

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Красноярский государственный аграрный университет»

На правах рукописи

КОНДРАШИН ПАВЕЛ ВИКТОРОВИЧ

**ПРАВО НА ЗАКОННЫЙ СУД И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

5.1.4. Уголовно-правовые науки

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор
Гармаев Юрий Петрович

Красноярск – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ И СОДЕРЖАНИЯ ПРАВА НА ЗАКОННЫЙ СУД В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	18
1.1. Понятие, сущность и значение права на законный суд в уголовном процессе.....	18
1.2. Становление и современное состояние права на законный суд в уголовном процессе.....	43
ГЛАВА 2. ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДСУДНОСТИ КАК СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ПРАВА НА ЗАКОННЫЙ СУД В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	60
2.1. Проблемы реализации права на законный суд во времени.....	60
2.2. Реализация права на законный суд в пространстве.....	77
2.3. Вопросы реализации права на законный суд при определении предметной (родовой) подсудности. Исключительная подсудность.....	102
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГАРАНТИЙ ПРАВА НА ЗАКОННЫЙ СОСТАВ СУДА КАК СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ПРАВА НА ЗАКОННЫЙ СУД.....	138
3.1. Проблемы реализации права на законный состав суда.....	138
3.2. Обстоятельства, влияющие на законность состава суда.....	154
3.3. Искусственный интеллект и его влияние на состав суда.....	177
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	187
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	192
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	232

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования.

Статьями 7, 8 и 10 Всеобщей декларации прав человека¹, ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах² и ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод³, действовавшей для России до 16 сентября 2022 года, установлено равенство всех перед законами и судами, каждый, определяя свои гражданские права и обязанности, обладает правом на справедливое и публичное рассмотрение дела в разумные сроки компетентным, независимым и беспристрастным судом, сформированным на основе закона.

Соответственно, отправление правосудия может осуществляться лишь судом, созданным на основании закона. Создание чрезвычайного суда не разрешается, однако это не исключает формирование специализированного суда, для которого свойственно рассмотрение дела, судопроизводство по которому имеет специфику. Право на законный суд подразумевает рассмотрение дел в том суде и тем судьей, к подсудности которых эти дела отнесены законом (ч. 1 ст. 47 Конституции РФ⁴).

С учетом этого Конституционный Суд РФ указал на право каждого иметь судебную защиту независимым и беспристрастным судом, что означает осуществление разбирательства дела законно установленным, а не бесосновательно выбранным составом суда⁵.

---

¹ Всеобщая декларация прав человека : принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Международный пакт о гражданских и политических правах : принят 16 декабря 1966 года Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод : заключена в г. Риме 4 ноября 1950 года // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ По делу о проверке конституционности статьи 44 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и статьи 123 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан : постановление Конституционного Суда РФ от 16 марта 1998 года № 9-П // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Рассмотрение дел с нарушением правила о подсудности не может отвечать стандартам справедливого правосудия, так как неправомочный на разрешение конкретного дела суд не является законным судом, а, следовательно, принятый по результатам такого разбирательства судебный акт подлежит отмене.

Это право очень важно, поскольку справедливое и законное рассмотрение конкретного уголовного дела зависит от правильного определения его подсудности.

В судебной практике имеются случаи передачи уголовных дел по подсудности, то есть речь идет о ситуациях, когда уголовные дела сразу же были направлены в суд с несоблюдением требований подсудности.

Так, в 2021 году в судах общей юрисдикции доля переданных по подсудности дел составила 2,9 % от общего числа окончанных производством, или 22527 дел (в 2020 году – 2,8 % (21069) дел, в 2019 году – 3,7 % (29703) дел, в 2018 году – 6,1 % (54125) дел).

Кроме того, судами осуществлено производств по ходатайствам об изменении территориальной подсудности в 2021 году – 4239 материала, из них удовлетворены ходатайства по 75,1 % (3183) материалу, в 2020 году судами рассмотрено 3418 производств по ходатайствам об изменении территориальной подсудности, из них удовлетворены ходатайства по 75,7 % (2588) материалов, в 2019 году – всего рассмотрено 3711 материалов, из них: 69,3 % (2570) материалов удовлетворено, в 2018 году – всего рассмотрено 21792 материала, из них 87 % (18962) материала удовлетворены¹. Статистические данные показывают, что подсудность уголовных дел, в том числе различным составам суда, постоянно меняется. Существенно снизилось число материалов об изменении территориальной подсудности.

---

¹ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2020 году. URL: http://www.cdep.ru/userimages/OBZOR_stat_SOU_2020.pdf (по состоянию на 10.10.2021); Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2019 году. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2020/Obzor_sudebnoy_statistiki_o_deyatelnosti_federalnih_sudov_o_bshchey_yurisdiktzii_i_mirovih_sudey_v_2019_godu.pdf (по состоянию на 02.06.2021); Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018, 2019, 2020 и 2021 год. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (по состоянию на 27.08.2022)

Однако понятие права на законный суд связано не только с определением суда, которому это уголовное дело подсудно, но и с самим составом суда, который уполномочен будет рассматривать это дело.

В настоящее время теоретическая база по этому вопросу только нарабатывается, соответственно, пробелы в законодательстве не могут обеспечить надлежащую реализацию конституционного права на законный суд, правильное разрешение проблем при реализации этого права, создание единообразной судебной практики.

Следует особо обратить внимание на то, что действующим уголовно-процессуальным законом по сравнению с Конституцией РФ сужен перечень лиц, имеющих право на законный суд (например, к таким лицам относится потерпевший); отсутствуют понятия самого права на законный суд (имеется только указание на то, что дело должно рассматриваться только тем судом, к подсудности которого оно отнесено законом (ч. 1 ст. 47 Конституции РФ, ч. 3 ст. 8 УПК РФ), состава суда; возникают проблемы при реализации данного права во времени и пространстве; до сих пор законодателем четко не определена подсудность материалов в рамках исполнения приговоров, что влечет спор о подсудности между районными судами и мировыми судьями; нет понятия исключительной подсудности, появившейся в последнее время в практике военных судов; остаются до настоящего времени окончательно не решенными вопросы о праве несовершеннолетнего обвиняемого на суд присяжных (по этому поводу имеются два противоположных решения Конституционного Суда РФ), конкуренции таких составов суда, как суд присяжных и коллегия из трех судей; имеются факторы, которые могут повлиять на законность состава суда (например, оценка доказательств до вынесения итогового решения по делу, рассмотрение дела посредством видео-конференц-связи, организатором которой будет являться не суд по месту нахождения допрашиваемого лица, а должностное лицо исправительного учреждения и т.п.); процессуально не закреплена возможность изменения подсудности и состава суда у мировых судей, в том числе и при отмене приговора (иного решения) с направлением дела на новое рассмотрение; ждут решения проблемы малосоставности суда и их влияния на подсудность дела,

внедрения искусственного интеллекта в отправление правосудия по уголовным делам. Приведенный круг вопросов не является исчерпывающим.

В настоящее время к проблемам, возникающим при реализации права на законный суд, часто обращаются Конституционный Суд РФ и Верховный Суд РФ. Эти вопросы обсуждаются и судьями-практиками. Наличие не решенных на сегодняшний день вопросов было отмечено респондентами в ходе проведенных при проведении исследования опросов и интервьюирования практических работников.

Указанные выше проблемы подтверждают актуальность темы о праве на законный суд, а также ее научную и практическую значимость.

Степень научной разработанности темы исследования. При работе над диссертационным исследованием акцент делался большей частью на уже имеющиеся достижения общей теории права и науки уголовного процесса о подсудности уголовных дел, а также о составе суда, которые являются составляющими права на законный суд. С учетом этого, объектом исследования являлись работы таких авторов, как А.Ф. Абдулвалиев, Г.И. Бушуев, А.А. Васяев, Т.Ю. Вилкова, Л.А. Воскобитова, Л.Н. Гусев, И.С. Дикарев, В.Г. Зинченко, В.В. Кальницкий, Н.А. Колоколов, В.Н. Кудрявцев, Х.М. Лукожев, Т.Ю. Максимова, В.В. Николюк, Д.М. Рогальчук, А.П. Рыжаков, Т.К. Рябинина, М.С. Строгович, М.Ю. Тихомиров, Д.С. Тольский, А.А. Хаидаров, С.А. Хомяков и другие.

Кроме того, исследование опирается на работы как в области уголовного процесса, так и смежных наук, касающихся темы исследования, принадлежащие таким авторам как Е.Р. Авзалова, В.Б. Алексеев, Е.В. Бабошина, Л.В. Бертовский, Ю.П. Гармаев, М.Г. Вилова, М.С. Галиев, В.Д. Зеленский, Д.Т. Карамукян, П.А. Каштанова, В.И. Качалов, О.В. Качалова, Н.С. Котленко, С.М. Курбатова, О.В. Левченко, Г.М. Меретуков, Е.И. Попова, Е.В. Смахтин, И.И. Сюбаев, А.А. Тушев, А.Е. Чечетин и другие.

В рамках исследования учитывались результаты положения целого ряда диссертационных работ, подготовленных Е.А. Асеевой (Состав суда в уголовном процессе, 2009), О.Б. Порцевой (Подсудность уголовных дел, 2004), С.Н.

Семеновым (Уголовно-процессуальная подсудность, 2007), А.М. Угрениновой (Подсудность в уголовном процессе, 2018), Е.И. Фадеевой (Коллегиальность состава суда в ходе судебного производства по уголовным делам, 2014), а также по смежным темам были проведены Р.В. Абозиным (Соотношение прав и обязанностей потерпевшего и подсудимого в судебных стадиях уголовного процесса, 2011), А.С. Барабашем (Публичное начало российского уголовного процесса, 2006), И.И. Белохортовым (Оценка доказательств судом первой инстанции по уголовному делу, 2011), В.М. Бозровым (Современные проблемы правосудия по уголовным делам в практике военных судов России, 1999), А.В. Горбачевым (Признание доказательств недопустимыми в уголовном судопроизводстве: основания и процессуальный порядок, 2004), К.В. Муравьевым (Оптимизация уголовного процесса как формы применения уголовного закона, 2017).

Благодаря работам этих ученых сформирована теоретико-методологическая основа для создания в рамках науки уголовного процесса самостоятельного учения о праве на законный суд (праве на «своего судью»). В тоже время следует отметить, что работы указанных авторов посвящены, как правило, исследованию вопросов подсудности и состава суда. В настоящей работе мы рассматриваем данные категории как составляющие права на законный суд, неразрывно связанные. Именно поэтому изучение выбранной темы требует не частичного, а целостного системно-функционального изучения для того, чтобы выявить новые существенные признаки права на законный суд. Проведенные изыскания не исчерпали все возможные вопросы, которые связаны с эффективностью механизма реализации данного права. Необходимо дальнейшее развитие целостного понимания путей реализации права на «своего судью» в уголовном процессе.

Проблемы права на законный суд в действующем УПК РФ и практике недостаточно разработаны, а потому в должной мере актуальны для науки уголовно-процессуального права, не в полной мере предложены необходимые решения.

Предмет и объект исследования.

Объектом настоящего исследования являются общественные отношения, связанные с правом на законный суд в уголовном судопроизводстве.

Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального закона, регулирующие вопросы подсудности и состава суда, как составляющих права на законный суд, практическое их применение, а также проблемы, которые возникают при реализации данного права и пути их решения, научные работы в этой и смежных областях.

Цель работы – проведение комплексного исследования права на законный суд и его реализации в уголовном судопроизводстве, обнаружение пробелов в исследуемом законодательстве, предложение путей их устранения.

Для достижения поставленной цели настоящего исследования необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) проанализировать, что такое право на законный суд, его значение в уголовном процессе;
- 2) проанализировать, имеет ли такое право потерпевший в уголовном процессе наравне с обвиняемым;
- 3) сформулировать в уголовном судопроизводстве такие понятия как «законный суд», «право на законный суд», «состав суда»;
- 4) изучить становление права на законный суд в российском уголовном процессе;
- 5) исследовать вопросы реализации права на законный суд во времени и пространстве;
- 6) проанализировать проблемы реализации права на законный суд через предметную (родовую) подсудность, определить понятие «исключительная подсудность»;
- 7) изучить особенности реализации права на законный суд через состав суда;
- 8) исследовать влияние на право на законный суд некоторых условий;
- 9) изучить перспективы искусственного интеллекта в отправлении правосудия по уголовным делам и его влияние на состав суда.

Методология и методика диссертационного исследования.

Методологической основой исследования является диалектический метод научного познания явлений в их взаимосвязи и взаимообусловленности. В процессе исследования использовались такие методы, как формально-логический, системно-структурный, метод наблюдения, интеграции и дифференциации, статистический – для обобщения материалов судебной практики и статистики, социологический – при проведении анкетирования, интервьюирования, по наиболее важным аспектам исследования использован метод экспертных оценок, а также другие методы, применяемые в разноотраслевых исследованиях. В ходе применения исторического метода изучено становление права на законный суд в российском уголовном процессе. Анализ права на «своего судью» способствовал установлению его таких обязательных составляющих, как подсудность уголовного дела и состав суда. На основе синтеза и обобщения полученных результатов внесены предложения по улучшению уголовно-процессуального законодательства в части реализации права на законный суд. Также использовался сравнительный анализ уголовно-процессуального, уголовного и иного законодательства, решений судов.

Нормативную основу исследования составили Конституция России, российское уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, законы Российской Федерации, регламентирующие организационную деятельность судов, указы Президента РФ, иные нормативно-правовые акты.

Теоретической основой исследования являются труды А.Ф. Абдулвалиева, Г.И. Бушуева, А.А. Васяева, Т.Ю. Вилковой, Л.А. Воскобитовой, Ю.П. Гармаева, Л.Н. Гусева, И.С. Дикарева, В.Д. Зеленского, В.Г. Зинченко, В.В. Кальницкого, Н.А. Колоколова, В.Н. Кудрявцева, О.В. Левченко, Х.М. Лукожева, Т.Ю. Максимовой, Г.М. Меретукова, В.В. Николюка, Е.И. Поповой, Д.М. Рогальчука, А.П. Рыжакова, Т.К. Рябининой, Е.В. Смахтина, М.С. Строговича, М.Ю. Тихомирова, Д.С. Тольского, А.А. Тушева, А.А. Хаидарова, С.А. Хомякова, А.Е. Чечетина и других ученых.

Эмпирическую основу научного исследования выступили обобщенные статистические и иные данные за 2018-2021 года по вопросам подсудности уголовных дел и состава суда, в частности, опубликованная судебная практика Конституционного Суда РФ, Верховного суда РФ, практика других судов Российской Федерации, а также Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ).

Диссертантом в 2020-2021 гг. по специально разработанным анкетам проведено анкетирование в отношении 139 практических работников (69 судей, 30 прокуроров и 40 адвокатов), а также интервьюирование, применен метод экспертных оценок в отношении 26 практических работников (11 судей, 8 прокуроров и 7 адвокатов) в г. Москва, Красноярского и Пермского краев, Омской области, Ханты-Мансийского автономного округа; изучены материалы 216 уголовных дел, а также 154 материалов в рамках исполнения приговоров¹.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что предпринята попытка развития и обогащения новыми знаниями науки уголовного процесса относительно права на законный суд, в том числе таких его составляющих, как подсудность уголовного дела и состав суда. Это позволило по-новому рассмотреть содержание соответствующих понятий и процесс реализации права на законный суд через данные составляющие (подсудность уголовного дела и состав суда), открыв широкий спектр возможностей поиска ответов на возникающие в теории и практике вопросы, касающиеся реализации этого права. Это подтверждается следующими обладающими научной новизной положениями и выводами: предложенными авторскими определениями понятий «право на законный суд», «законный суд», «состав суда», «исключительная подсудность»; определением составляющих права на законный суд – подсудность и состав суда; подходом к выявлению препятствий при реализации права «на своего судью»; новыми научными гипотезами, направленными на решение проблем, связанных с реализацией права на законный суд. Автор один из первых проанализировал

---

¹ Обработанные результаты анкетирования и интервьюирования приведены в приложении 2 к диссертации.

российское законодательство в части права на законный суд, что отражено в положениях, выносимых на защиту.

Положения, выносимые на защиту:

1. По сравнению с текстом Конституцией РФ (ч. 1 ст. 47) круг лиц, имеющих право на законный суд, действующим уголовно-процессуальным законом сужен лишь до обвиняемого. Доказано, что в целях соблюдения баланса законных интересов всех участников уголовного судопроизводства, необходимо предусмотреть право потерпевшего на законный суд путем изменения редакции ч. 3 ст. 8 УПК РФ, изложив ее следующим образом: «Стороны по делу не могут быть лишены права на рассмотрение уголовного дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено настоящим Кодексом».

2. Право на законный суд имеет две основные составляющие: подсудность уголовного дела и состав суда; нарушение процессуальных норм (требований) о любой из них влечет признание судебного разбирательства несправедливым, необоснованным и, соответственно, отмену итогового решения по уголовному делу. Сформулированы определения следующих понятий:

- состав суда – это сформированный в соответствии с законом для рассмотрения конкретного уголовного дела суд из судьи единолично или коллегии судей либо судьи и коллегии присяжных заседателей на основании подсудности и автоматического распределения дел, а в некоторых случаях – на основании волеизъявления участников уголовного судопроизводства;

- законный суд – это созданный на основании закона независимый и беспристрастный суд, обеспечивающий любому человеку и гражданину право на полную, справедливую и эффективную судебную защиту, к компетенции которого уголовно-процессуальным кодексом отнесено конкретное дело, исходя из его состава, а также родовой (предметной) и территориальной подсудности;

- право на законный суд – это охраняемая законом и гарантированная государством возможность лица, в отношении которого ведется уголовное преследование, а также потерпевшего, на рассмотрение конкретного уголовного дела тем судом, к компетенции которого оно отнесено уголовно-процессуальным

кодексом, исходя из его состава, а также родовой (предметной) и территориальной подсудности.

3. Обобщена практика и предложены критерии определения подсудности районного суда либо мирового судьи при возникновении споров о подсудности, возникающих при поступлении в суд уголовных дел о нескольких преступлениях, совершенных на разных территориях и относящихся к одной категории тяжести. Уголовное дело должно рассматриваться судом либо мировым судьей по месту совершения последнего преступления (при этом нужно обращать внимание на строгость наказания, установленного за каждое преступление в совокупности и относящегося к одной категории, учитывая и положения ст. 66 УК РФ). С учетом этого, предлагается внесение изменений в УПК РФ (см. п. 5 Приложения № 1 диссертации).

4. Требуется установления уголовно-процессуальных полномочий председателя суда при изменении подсудности уголовных дел, рассматриваемых мировыми судьями, а также при возложении исполнения обязанностей рассмотрения уголовных дел на другого мирового судью, поскольку уголовно-процессуальный закон не предусматривает такого порядка. Это существующее положение вызывает на практике трудности в части изменения территориальной подсудности мирового судьи, в том числе и в случаях отмены судом апелляционной или кассационной инстанций приговоров или иных решений мировых судей с направлением дела на новое рассмотрение (см. п.п. 6-8 Приложения № 1 диссертации).

5. Уточнены границы подсудности, под которыми понимаются установленные законом пределы компетенции суда (мирового судьи) по рассмотрению уголовных дел. Мировому судье подсудны уголовные дела, указанные в ч. 1 ст. 31 УПК РФ. Вместе с тем при рассмотрении дел о совокупности преступлений или совокупности приговоров возможно назначение окончательного наказания и более трех лет лишения свободы, а также присоединение (сложения) наказания по приговору вышестоящего суда. Мировой судья вправе рассматривать в стадии исполнения приговора вопросы, указанные в ч.ч. 4 и 4.1 ст. 396 УПК РФ

(это отмена условного осуждения, продление испытательного срока, о заключении под стражу осужденного, скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания в виде штрафа, обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы, либо осужденного к принудительным работам, уклонившегося от получения предписания или не прибывшего к месту отбывания наказания, и другие). Также рассмотрение вопросов, указанных п. 13 ст. 397 УПК РФ, может как районный суд, так и мировой судья, даже в случае приведения в соответствие с новым законом приговора вышестоящего суда (см. п. 10 Приложения 1 диссертации).

6. Уголовные дела о преступлениях, перечисленных в п.п. 2-4 ч. 6.1 ст. 31 УПК РФ, независимо от того, кем они совершены, рассматриваются только четырьмя окружными военными судами. При этом юрисдикция этих судов распространяется на всей территории Российской Федерации, в том числе и на территории, находящиеся в компетенции других окружных (флотских) военных судов. Поэтому в данном случае можно говорить, что это исключительная подсудность уголовных дел, поскольку уголовное дело рассматривается конкретными судами, подсудность изменена быть не может. Сформулирована авторская дефиниция исключительной подсудности, под которой понимается разновидность подсудности, исключающая возможность для определенной категории дел применения иных правил подсудности, чем те, которые установлены УПК РФ непосредственно для этих категорий дел, а также ее изменения.

7. Дела частного обвинения (о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 116.1 УК РФ) Федеральным законом от 27 декабря 2018 года № 509-ФЗ «О внесении изменений в статьи 31 и 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» были переданы на рассмотрение в районные суды. При этом процедуру рассмотрения указанных дел в районном суде законодатель в УПК РФ не ввел. То есть процессуальным законом предусмотрен порядок рассмотрения дел частного обвинения только мировыми судьями. Выход из указанной ситуации возможен путем внесения изменений и дополнений в статью 20 УПК РФ, согласно которым исключить уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст.

116.1 УК РФ, из числа дел частного обвинения (из части 2) и отнесения их к перечню дел частно-публичного обвинения (часть 3).

8. С целью решения вопроса о праве некоторых обвиняемых на суд присяжных (несовершеннолетние и обвиняемые по террористическим преступлениям имеют право только на состав суда из трех судей) предлагается устранить конкуренцию между составами суда, рассматривающими уголовные дела, которые подсудны как коллегии из трех судей, так и суду присяжных. Обосновано, что лицо, совершившее преступление, в качестве наказания за которое в соответствии с УК РФ может быть назначена смертная казнь, законодателем не может быть ограничено в выборе суда присяжных, поскольку это явно нарушает норму части 2 статьи 20 Конституции России. Данная норма имеет императивный характер и может быть изменена только в случае отмены смертной казни. Поскольку несовершеннолетний обвиняемый (подсудимый) имеет такое же право на выбор законного состава суда, в том числе и суда присяжных, необходимо исключить из п. 2.1 ч. 2 ст. 30 УПК РФ слова: «за исключением уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до восемнадцати лет».

9. Обоснована возможность изменения территориальной подсудности рассмотрения дела коллегией из трех судей при возникновении ситуации, когда нельзя рассмотреть уголовное дело данным составом суда из-за малосоставности суда (см. п. 12 Приложения 1 диссертации).

10. Проверка доказательств, в том числе рассмотрение ходатайства об их исключении, в ходе судебного разбирательства должна проводиться на стадии судебного следствия, а уже сама оценка доказательств – при вынесении итогового решения по делу, чтобы исключить влияние результата данной оценки доказательств на законность состава суда. Для этого необходимо внести изменения в порядок рассмотрения ходатайств (см. п.п. 15 и 16 Приложения 1 диссертации).

11. В настоящее время происходит внедрение технологий искусственного интеллекта во все сферы жизни, в том числе и в деятельность судов. Но осуществление судьей-роботом правосудия по уголовным делам имеет отрицательные моменты: это и возможный хакерский взлом, и отсутствие

«судебного усмотрения». Кроме того, полученные доказательства по делу необходимо сделать машиночитаемыми, то есть формализовать. И если вдруг этот заданный искусственному интеллекту алгоритм будет неверным, то и внешне справедливое решение, окажется незаконным. При этом возможен и возврат к системе формальных доказательств. Поэтому правосудие по уголовным делам должно осуществляться лишь судом, в состав которого входит только судья-человек.

12. Норму п. «в» ч. 1 ст. 35 УПК РФ, регулиющую изменение территориальной подсудности при сомнении в объективности и беспристрастности суда, необходимо изложить в следующей редакции: «- при наличии фактических данных относительно обстоятельств, которые могут поставить под сомнение объективность и беспристрастность суда при принятии решения по делу».

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что основные положения и выводы данной работы позволяют углубить и расширить теоретические знания о праве на законный суд; обусловлена предпринятой попыткой развития, конкретизации и разработкой новых теоретических положений уголовно-процессуального права, связанных с правом на «своего судью». Комплекс сформулированных в диссертации выводов и предложений способствует принципиально новому научному пониманию этого права. На качественно новом уровне обоснованы положения о данном праве. Предложены научно обоснованные подходы, которые могут быть полезны для дальнейших научных исследований в рамках реализации указанного права: реализация этого права потерпевшим, ошибки при определении подсудности дела и состава суда и т.п. Теоретическая значимость исследования определяется научным обоснованием положений, не нашедших отражения в действующем законодательстве. Результаты исследования могут быть использованы для подготовки монографий, статей, иных диссертаций по данной проблеме, дальнейшему развитию учения о праве на законный суд и его составляющих.

Практическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные в исследовании рекомендации по совершенствованию

отдельных норм уголовно-процессуального законодательства и результаты анализа и обобщения судебной практики могут быть использованы в законотворческой и правоприменительной деятельности. Положения работы могут применяться в преподавательской деятельности, использоваться для подготовки учебных и учебно-методических изданий по курсу «Уголовный процесс», в системе профессиональной переподготовки и повышения квалификации судей, работников судов, работников правоохранительных органов.

Обоснованность и достоверность содержащихся в диссертационном исследовании положений обеспечена:

– использованием современной методологии при формировании выводов и рекомендаций, изучением литературных источников по уголовному процессу, уголовному праву и криминалистике, конституционному праву (М.А. Краснов, Е.В. Колесников и др.), теории государства и права (В.Д. Зорькин, В.В. Борисов и др.), психологии и логике;

– изучением практики рассмотрения уголовных дел, материалов в рамках исполнения приговоров по вопросам соблюдения при этом права на законный суд;

– анализом результатов анкетирования и интервьюирования практических работников;

– личным профессиональным опытом диссертанта, приобретенным в период работы в органах прокуратуры и в качестве мирового судьи и судьи федерального суда общей юрисдикции.

Апробация результатов исследования. Работа выполнена и обсуждена на кафедре уголовного процесса, криминалистики и основ судебной экспертизы Красноярского государственного аграрного университета. Основные положения и выводы диссертации изложены в 18 опубликованных научных статьях, в том числе 6 – опубликованных в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, для опубликования основных научных результатов диссертации.

Основные положения диссертации были предметом научного обсуждения на 9 конференциях, посвященных проблемам уголовно-процессуального права:

«Современные закономерности и тенденции развития наук криминального цикла» (г. Красноярск, 2019), «Правовые проблемы укрепления российской государственности» (г. Томск, 2020), «Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики» (г. Красноярск, 2020), «Современные проблемы противодействия коррупционным преступлениям» (г. Красноярск, 2020), «Высокотехнологичное право: генезис и перспективы» (г. Красноярск, 2021, 2022), «Прокуратура Российской Федерации: теория, история, правовое регулирование, тенденции развития (г. Красноярск, 2022), «XX Международная научно-практическая конференция «Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае» (г. Барнаул, 2022), «XIII Всероссийская научно-практическая конференция, посвященная 60-летию Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления» (г. Улан-Удэ, 2022).

Результаты диссертационного исследования были внедрены в практическую деятельность Красноярского краевого суда, Верховного суда Республики Бурятия, Прокуратуры Красноярского края, Западно-Сибирской транспортной прокуратуры, а также в образовательную деятельность Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, Сибирского института бизнеса, управления и психологии, Орловского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова и Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина.

Структура работы определена ее целью, поставленными задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения, списка использованных источников, приложений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ И СОДЕРЖАНИЯ ПРАВА НА ЗАКОННЫЙ СУД В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

1.1. Понятие, сущность и значение права на законный суд в уголовном процессе

Согласно статье 2 Конституции РФ признание, следование и защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства. Основным направлением осуществления предоставленной обязанности является защита граждан от общественно опасных посягательств, в том числе путем регулирования взаимоотношений, возникающих в области уголовного судопроизводства¹.

Законодателем при внесении новелл в российскую судебную систему за основу была взята континентальная система права². Понятие права на законный суд также пришло к нам из законодательства зарубежных стран.

Право на законный суд определяется как право на рассмотрение конкретного уголовного дела именно тем судом (составом суда), к подсудности которого относится данное уголовное дело. В отдельных государствах такое право еще называется правом на справедливое судебное разбирательство.

Согласно Конституции РФ и принятым на ее принципах законам осуществление правосудия по уголовным делам состоит в рассмотрении их независимым, объективным и компетентным судом.

А.В. Белякова считает, что «в настоящее время «правосудие» – это не только процесс по ведению дела в суде, но и доступность судов и правосудия в целом, исполнимость судебных решений, восстановление нарушенных прав в установленные законом сроки. Иными словами, правосудие формируется из двух

---

¹ Трашкова С.М. Правовой статус личности несовершеннолетних подозреваемых на стадии возбуждения уголовного дела и гарантии его реализации: по уголовным делам публичного обвинения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул. 2006. С. 3.

² Бертовский Л.В., Гехова Д.Х. Прокурор в суде кассационной инстанции по уголовным делам // Журнал российского права. 2016. № 2. С. 150-157.

отраслей законодательства: процессуального и о судоустройстве, которое определяется как деятельность суда о восстановлении нарушенных прав, свобод и законных интересов»¹.

По мнению Е.А. Асеевой, под правосудием понимают основанную на состязательности и равенстве сторон деятельность судебных органов, которая осуществляется посредством рассмотрения и разрешения споров о праве в особой, установленной федеральным законом последовательности².

Мы разделяем позицию В.М. Бозрова о том, что «правосудие, как проводник судебной власти, должно осуществляться в определенных границах, одним из критериев, установления которых являются правила о подсудности»³. Но при этом, по нашему мнению, не только подсудность является критерием для отправления правосудия. Правосудие подлежит осуществлению лишь тем судом (судьей), к ведению которого законом отнесено рассмотрение конкретного дела. При этом, что весьма значительно для вынесения верного решения по уголовному делу, рассмотрение его должно быть законно установленным, а не произвольно выбранным составом суда⁴.

В судебной практике, в частности в решениях Конституционного Суда РФ, право на законный суд упоминается довольно часто. Так, понятие законного суда в процессуальном значении было указано в решении Конституционного Суда РФ от 9 ноября 2018 года № 39-П: «Право каждого на судебную защиту, равно как и его необходимая составляющая – право на законный суд, гарантированные статьями 46 (части 1 и 2) и 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации, предполагают, что рассмотрение дел должно осуществляться не произвольно выбранным, а законно установленным судом, т.е. судом, компетенция которого по рассмотрению конкретного дела определяется на основании закрепленных в законе критериев,

---

¹ Белякова А.В. Меры судоустройственного характера как один из способов преодоления длительного судопроизводства // Российский судья. 2021. № 7. С. 33-40.

² Асеева Е.А. Законный состав суда как конституционная гарантия осуществления правосудия // Российская юстиция. 2009. № 9. С. 4-8.

³ Бозров В.М. Современные проблемы правосудия по уголовным делам в практике военных судов России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1999. С. 14.

⁴ Асеева Е.А. Указ. соч.

которые заранее – до возникновения спора или иного правового конфликта – в нормативной форме определяют, в каком суде подлежит рассмотрению то или иное дело»¹.

Однако уголовно-процессуальный закон не содержит каких-нибудь разъяснений относительно употребляемого термина.

В ч. 1 ст. 47 Основного закона нашего государства говорится: «Никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом»². Схожее указание предусмотрено и в ч. 3 ст. 8 УПК РФ³. Данные положения отвечают и нормам международно-правовых актов (ст. 10 Всеобщей декларации прав человека, ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, п. 1 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах)⁴. В них объявляется равноправие всех перед судом и законом, а также обеспечивается гарантией право любого при предъявлении уголовного обвинения на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Если проанализировать указанные нормы, то в них сказано, что каждый человек обладает правом на рассмотрение его дела только тем судом (судьей), к подсудности которого оно отнесено законом, в силу этого компетентным, независимым и беспристрастным судом, что обеспечивает справедливое

---

¹ По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 1, частей первой, третьей и четвертой статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.В. Лушникова, А.С. Пушкарева и И.С. Пушкарева : постановление Конституционного Суда РФ от 9 ноября 2018 года № 39-П // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Здесь и далее, если не оговорено иное, приводятся только дата принятия и номер инормативного правового акта. При написании работы использовались последние редакции указанных документов в редакции, находящейся в справочной правовой системе «КонсультантПлюс» по состоянию на 1 августа 2022 года.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Всеобщая декларация прав человека : принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года; Международный пакт о гражданских и политических правах : принят Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 года; Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

разбирательство по уголовному делу, из чего можно сделать вывод о том, что это и есть право на «своего судью».

Для осуществления права каждого человека на законный суд существуют правила, которые закрепляют законный состав суда при судебном разбирательстве, законодательное определение предметной и территориальной подсудности, порядок и обстоятельства ее изменения в ходе рассмотрения конкретного дела, а также дифференциацию компетенции судов или подсудности дел судам в спорных случаях¹.

На процессуальном уровне данное право реализуется при помощи института подсудности (ст. 30-35 УПК РФ)², а также состава суда. Ведь вопрос, каким составом суда будет рассматриваться уголовное дело решается по сути вместе с определением его подсудности, поскольку они взаимосвязаны³. Применение данных элементов указанного права способствует установлению конкретного суда в общей массе судебных органов, которые вправе рассматривать уголовные дела по первой инстанции. Это создает гарантию «законности» компетентного судебного учреждения, осуществляющего уголовное судопроизводство. Вопрос о подсудности и составе суда в основном появляется при подготовке и назначении дела к судебному заседанию. В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 227, п. 1 ч. 1 ст. 228 УПК РФ суд должен провести соответствующую проверку на этом этапе процесса. В некоторых случаях проблема изменения подсудности может возникнуть и при рассмотрении уголовного дела⁴.

Назначение подсудности заключается в том, чтобы обозначить и разделить полномочия всех видов судов по рассмотрению уголовных дел в качестве судов первой инстанции и предоставить возможность определить подсудность любого

---

¹ Рогальчук Д. Основные характеристики законного суда в правовой системе Российской Федерации // Российский судья. 2010. № 9. С. 4-7.

² Муравьев К.В. Оптимизация уголовного процесса как формы применения уголовного закона : дис... д-ра юрид. наук. Омск, 2017. С. 194.

³ Лукожев, Х. М. Проблемы института подсудности в уголовном процессе / Х. М. Лукожев, Р. З. Арсельгов // Теория и практика общественного развития. – 2019. – № 3(133). – С. 46.

⁴ Зинченко В.Г. Спорные моменты подсудности при рассмотрении уголовных дел // Российский юридический журнал. 2014. № 3.

уголовного дела, то есть указать, какой конкретно суд правомочен и должен рассмотреть данное дело по первой инстанции¹.

Несоблюдение определенных законом требований о подсудности нарушает конституционные нормы, а также международные нормы о праве на «законный суд» и праве на судебную защиту, что подтверждено судебными решениями Конституционного Суда РФ².

До введения УПК РФ действовали нормы главы 2 УПК РСФСР «Подсудность». Они предусматривали разные причины и средства изменения определенной законом подсудности уголовных дел. Так, согласно ст. 40 УПК РСФСР вышестоящий суд был вправе принять к своему производству в качестве суда первой инстанции любое уголовное дело, подсудное нижестоящему суду. Кроме того, устанавливались обширные поводы для передачи дела из одного суда в другой (ст. 44 УПК РСФСР): «в целях наиболее быстрого, полного и объективного рассмотрения дела, а равно в целях наилучшего обеспечения воспитательной роли судебного разбирательства»³. Это обозначало, что проверить действительную нуждаемость в изменении подсудности было почти невозможно. Кроме того, в этой неясности, возможно, укрывались способы влияния на судей в разнообразных и далеких от правосудия целях. Поэтому В.М. Савицкий указывал: «Если бы в советские времена действовал этот, давно известный на западе принцип («право на своего судью»), может быть, и не было бы скандала с печально известным делом А. Синявского и Ю. Даниэля, обвиненных в 1966 году в антисоветской агитации и пропаганде. Это дело по указанию деятелей из Политбюро было направлено на рассмотрение в Верховный Суд РСФСР. Отрицательный резонанс во всем мире вызвал не только сам суровый приговор, но и то, что изменение подсудности дела лишило осужденных права на кассационное

---

¹ Порцева О.Б., Татьяна Л.Г. Подсудность уголовных дел : монография. Ижевск: Детектив-информ, 2005. С. 14.

² Галиев М. С. К вопросу о правовых последствиях нарушения права на законный суд // Современное право. 2014. № 3. С. 74-79.

³ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР : утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 года // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

обжалование приговора, поскольку приговоры Верховного Суда обжалованию не подлежат»¹.

В связи с этим установление в Конституции РФ и уголовно-процессуальном законодательстве права на законный суд (как одного из главных основ реализации уголовного судопроизводства), детальное обозначение норм о подсудности уголовного дела и состава суда (как гарантии данного права) является большим шагом преобразования уголовной юстиции России. Сходные положения с давних пор закреплены в зарубежном законодательстве. Так, в VI поправке к Конституции США указано, что «обвиняемый имеет право на скорый и публичный суд присяжных того штата или округа, где было совершено преступление, причем этот округ должен быть заранее установлен законом...»². Согласно ст. 80 Конституционного закона Содружества Австралии от 9 июля 1900 года «судебное разбирательство по обвинению в любом преступлении против любого закона Содружества проводится присяжными, и каждое такое судебное разбирательство проводится в штате, где было совершено преступление, и, если преступление не было совершено в пределах какого-либо штата, судебное разбирательство проводится в таком месте или местах, которые предписывает парламент»³, а в Конституции Японии от 3 мая 1947 года (ч. 1 ст. 37) предусмотрено, что «по всем уголовным делам обвиняемый имеет право на быстрое и открытое разбирательство своего дела беспристрастным судом»⁴.

При этом право на справедливое судебное разбирательство распространяется на все этапы уголовного судопроизводства, возникая на стадиях до возбуждения уголовного дела⁵.

---

¹ Ларин А.М., Мельникова Э.Б., Савицкий В.М. Уголовный процесс России : лекции-очерки. М.: Бек, 2001. С. 6.

² Конституция США : текст и постатейный комментарий: в 2 ч. / отв. ред. И.А. Геевский, А.А. Кокошин. М.: РИО Ин-та Соединенных Штатов Америки и Канады, 1984. Ч. 1. С. 12.

³ Конституционный закон Содружества Австралии от 9 июля 1900 года. URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/konstitutsii-mira/konstitutsiya-avstralii-1900-goda-pochitat-i-skachat-tekst-konstitutsii-avstralii-1900-goda.html> (по состоянию на 07.02.2022).

⁴ Конституция Японии от 3 мая 1947 года. URL: <https://www.rulit.me/books/konstituciya-yaponii-ot-3-maya-1947-goda-read-140169-2.html> (по состоянию на 07.02.2022).

⁵ Качалова О.В., Качалов В.И. Право на справедливое судебное разбирательство и особый порядок судебного разбирательства: есть ли коллизия? // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 445. С. 197-202.

С учетом этимологического анализа понятие законный суд можно разделить на два слова: «законный» и «суд». С последним термином как бы все понятно. Статьей 118 Конституции РФ установлено, что правосудие в России отправляется судом. На основе указанного положения в ч. 1 ст. 1 закона 1996 года о судебной системе закреплено, что судебная власть в России осуществляется лишь судами в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных, народных и арбитражных заседателей; никакие иные органы и лица не вправе принимать на себя данную функцию¹.

Суд – государственный орган, осуществляющий правосудие путем рассмотрения и разрешения уголовных, гражданских, административных и других категорий дел в установленном законом данного государства процессуальном порядке².

Согласно уголовно-процессуальному законодательству (ст. 5 УПК РФ), суд – «любой суд общей юрисдикции, рассматривающий уголовное дело по существу и выносящий решения, предусмотренные настоящим Кодексом».

Пониманию «законность» можно дать следующее определение: строгое соблюдение и исполнение конституции и законов, а также изданных в соответствии с ними иных правовых актов органами государственной власти, органами местного самоуправления, должностными лицами, гражданами и их объединениями. Законность – общее требование в том значении, что оно необходимо для всех участников общественных взаимоотношений³.

Главной из необходимых составляющих законного суда является создание судов на основании закона или законный суд в ограниченном смысле слова. Этим обеспечиваются такие необходимые общепризнанные условия объединения системы судов, как ее постоянство в качестве предпосылки самостоятельности и

---

¹ Ушаков А.А. Комментарий к Федеральному конституционному закону от 07 февраля 2011 года № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» (постатейный) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». 2011.

² Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2001. С. 596.

³ Кутафин О.Е., Туманов В.А., Шмаров И.В. Популярный юридический энциклопедический словарь. М.: Большая российская энциклопедия, 2000. С. 257.

невозможность произвольных и легких изменений судебного устройства, потому что они требуют каждый раз оформления принятым в парламентской процедуре законом¹.

С организационной точки зрения под созданным на основе закона судом считаются лишь суды, которые входят в систему, образованную на основании Конституции РФ и Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации»².

Понятие законный суд является нужным элементом правовой системы страны, в которой соблюдаются и обеспечиваются признанные в демократическом обществе образцы справедливого суда и правосудия. Согласно Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (п. 1 ст. 6), действовавшей до 16 сентября 2022 года, и Международному пакту о гражданских и политических правах (п. 1 ст. 14) каждый имеет право при определении его прав и обязанностей или при предъявлении ему уголовного обвинения на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым, беспристрастным и компетентным судом, созданным на основании закона, при обеспечении равноправия заинтересованных сторон перед судом. Фактически это обобщенное выражение стандарта законного суда для любого дела, и оно не должно толковаться как ограничивающее содержание понятия законный суд лишь требованием к законодателю основывать судебную систему государства и входящие в нее суды на основе и посредством принятия парламентского законодательного акта³.

Право на законный суд (или, иначе, право на «своего судью») как составляющее права на судебную защиту также предусмотрено п. 1 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в соответствии с которыми

---

¹ Рогальчук Д.М. Создание суда на основе закона: в контексте развития судебной системы // Юрист. 2013. № 16. С. 21-26.

² Моул Н., Харби К., Алексеева Л.Б. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 6. Право на справедливое судебное разбирательство. Прецеденты и комментарии. М.: Российская академия правосудия, 2001. С. 55-56.

³ Рогальчук Д.М. Основные характеристики законного суда в правовой системе Российской Федерации.

каждый при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого предъявленного ему уголовного обвинения имеет право на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Это означает, в частности, что рассмотрение дел должно осуществляться не произвольно выбранным, а по закону определенным судом, т.е. судом, компетенция которого по рассмотрению данного дела устанавливается на основе закрепленных в законе условий, которые в нормативной форме (в виде общего правила) заблаговременно, т.е. до образования спора или другого правового разногласия, а также до вынесения судебного решения, связанного с ограничением прав и свобод человека и гражданина, предопределяют, в каком суде подлежит разбирательству то или иное дело, а также при каких обстоятельствах и в каком порядке возможно изменение подсудности¹.

Законодатель не обладает правом вводить в правовое регулирование норму, допускающую направление дел от одного суда иному во внесудебном порядке при отсутствии указанных в процессуальном законе оснований процедуры (условий), которые не разрешают разбирательство дела в том суде и тем судьей, к подсудности которого дело отнесено законом².

Е.Б. Абросимовой указано, что проблемы, касающиеся осуществления правосудия соответствующим или законным судом, надлежит решать жестким нормативным устройством – закрытым перечнем дел, которые относятся к подсудности и подведомственности суда того или другого уровня³, а также сопряженные приведенным определением понятия подсудности как включающего совокупность разнообразных его сторон – относящихся не лишь к конкретному суду, правомочному рассматривать данное дело, но и к его составу⁴.

---

¹ Вилкова Т.Ю., Максимова Т.Ю. Право на законный суд и вопросы подсудности по уголовным делам // Российский судья. 2015. № 12. С. 19-22.

² Угренинова А.М. Подсудность в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. С. 34-35.

³ Абросимова Е.Б. Очерки российского судоустройства: реформы и результаты. М.: Институт права и публичной политики, 2008. С. 234.

⁴ Уголовный процесс : учебник для студентов юридических вузов и факультетов. 5-е изд. / под ред. К.Ф. Гуценко. М.: Зерцало, 2004. С. 405.

Следует согласиться с позицией Э.М. Мурадяна и Д.М. Рогальчука, что с данной точки зрения представляется важным такое толкование права на законный суд, которое охватывает не только условия рассмотрения дел судом, созданным на основе закона и в соответствии с установленной законом подсудностью, но и законный состав суда¹. Он не может быть определен ни законодателем, ни правоприменителем безосновательно².

Несмотря на то, что все суды России образуют единую систему, каждое звено обладает определенными отличиями, в силу которых, собственно, оно представляется наиболее способным при данных условиях правильно осуществить задачи правосудия. Потому каждому судебному органу даются полномочия на рассмотрение только определенного перечня дел, учитывающего наличие нужных объективных условий, которые имеет данный суд для выполнения общих целей правосудия при разрешении им конкретного дела. Уголовно-процессуальная подсудность гарантирует преимущественно обеспечение законности в уголовном судопроизводстве³.

Правосудие должен осуществлять только тот суд и тот судья, к ведению которых законом отнесено рассмотрение конкретного дела, при этом рассмотрение дел должно осуществляться законно установленным, а не произвольно выбранным составом суда. Право неограниченного допуска к правосудию и на законный суд признаны международным сообществом в качестве основополагающих. Данные права гарантированы Конституцией РФ и названными выше международно-правовыми актами, являющимися в силу ее ст. 15 (ч. 4) составной частью правовой системы Российской Федерации⁴.

---

¹ Мурадян Э.М. Судебное право. СПб.: Изд-во Р. Асланова : Юридический центр Пресс, 2007. С. 365.

² Рогальчук Д.М. Основные характеристики законного суда в правовой системе Российской Федерации.

³ Семенов С.Н. Порядок определения и изменения подсудности уголовных дел : научно-практическое пособие. Благовещенск: Радуга, 2007. С. 3.

⁴ По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации», Федеральных законов «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Президента Чеченской Республики, жалобой гражданки К.Г. Тубуровой и запросом Северо-Кавказского окружного

В целях определения ясности в вопросе о полномочиях того или иного суда рассматривать конкретные уголовные дела, с тем чтобы не допустить произвольное истолкование соответствующих норм и, следовательно, произвольное их применение в судебной практике, законом должны быть закреплены критерии, которые в нормативной форме (в виде общего правила) предопределяли бы, в каком суде подлежит рассмотрению то или иное дело: это позволит суду (судье), сторонам и другим участникам процесса избежать неопределенности в этом вопросе, которую в противном случае приходилось бы устранять посредством правоприменительного решения и тем самым устанавливать подсудность дела не на основании закона¹.

Однако не только лишь подсудность воздействует на право на законный суд. Рассмотрение уголовного дела незаконным составом суда, хоть и с соблюдением положений о подсудности, также влечет безусловную отмену решения по делу, соответственно, ограничивает данное право.

Приговором Октябрьского районного суда от 20 октября 2017 года А. осужден по ч. 1 ст. 118, п. «г» ч. 2 ст. 161, ч. 1 ст. 162, ч. 3 ст. 69 УК РФ к 6 годам 6 месяцам лишения свободы. Судебная коллегия отменила приговор на основании ст. 389.15 УПК РФ, усмотрев существенные нарушения уголовно-процессуального закона, в частности вынесение приговора незаконным составом суда. По смыслу ст. 61, 63 УПК РФ, официального толкования Конституционного Суда РФ участие судьи в рассмотрении дела, если оно связано с оценкой ранее уже исследовавшихся с его участием обстоятельств и доказательств по делу, является недопустимым, ибо высказанная судьей в процессуальном решении позиция относительно наличия или отсутствия события преступления, обоснованности вывода о виновности в его совершении обвиняемого, допустимости, достоверности и достаточности собранных доказательств ограничивает его свободу и независимость при дальнейшем производстве по делу и постановлении приговора или иного решения.

военного суда : постановление Конституционного Суда РФ от 6 апреля 2006 года № 3-П // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ По делу о проверке конституционности статьи 44 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и статьи 123 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан : постановление Конституционного Суда РФ от 16 марта 1998 года № 9-П.

Пересматриваемый по делу приговор постановлен председательствующим судьей Октябрьского районного суда г. Красноярска З. При этом судья З. при рассмотрении этого же уголовного дела в постановлении от 9 октября 2017 года высказала мнение о допустимости собранных по делу доказательств, которые вновь являлись предметом рассмотрения судебного разбирательства при постановлении приговора, поскольку при обосновании виновности А. суд в приговоре сослался на эти же доказательства как на допустимые. Следовательно, выраженная в постановлении от 9 октября 2017 года председательствующим судьей З. позиция относительно обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, связала ее при принятии итогового решения по уголовному делу и повлияла на беспристрастность и независимость¹.

Состав правомочного суда и его компетенция устанавливаются законом. Разбирательство по уголовным делам в судах осуществляется коллегиально и единолично: в суде первой инстанции – с участием присяжных заседателей, коллегией из трех профессиональных судей или единолично. Рассмотрение дел в апелляционном порядке – коллегией из трех судей (по тяжким и особо тяжким преступлениям) и судьей единолично (по преступлениям средней и небольшой тяжести), в кассационном и надзорном производстве дела рассматривает коллегия из трех судей. В мировой юстиции, как особенно близкой к народу судебной инстанции, которая рассматривает уголовные дела о преступлениях, не представляющих особой опасности, мировой судья проводит разбирательство по всем делам единолично².

Уголовно-процессуальным законодательством установлены правила, определяющие категории уголовных дел, подлежащие рассмотрению различными составами судов. Разбирательство уголовных дел по первой инстанции в настоящее время возможно в трех вариантах состава суда (ч. 2 ст. 30 УПК РФ, ст. 10, 15 и 23

---

¹ Обзор апелляционной практики по уголовным делам (материалам), рассмотренным судами Красноярского края в 2018 году по главе 16 УК РФ (преступления против жизни и здоровья) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Асеева Е.А. Состав суда в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 24.

закона о военных судах¹): суд в составе одного судьи (единоличный суд); суд, состоящий из трех судей-профессионалов (профессиональный суд); один судья-профессионал и присяжные заседатели (суд присяжных). Состав из одного судьи является основным для судов всех звеньев (от мирового судьи до Верховного Суда РФ). До недавних пор ему было вверено рассмотрение по существу любых уголовных дел, за исключением установленного законом перечня дел, которые по заявлению подсудимых могли быть разрешены судом в составе трех профессиональных судей или судом с участием присяжных заседателей².

Приговором Новосибирского областного суда в единоличном составе К. осужден за совершение множества преступлений, в том числе по ч. 2 ст. 206 УК РФ. Однако в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 30 УПК РФ (в редакции федерального закона, действующей на время рассмотрения дела) уголовные дела о предусмотренных в том числе ч. 2-4 ст. 206 УК РФ преступлениях суд первой инстанции рассматривает коллегией из трех судей федерального суда общей юрисдикции. Принятие итогового решения незаконным составом суда стало причиной отмены с направлением дела на новое судебное разбирательство³.

Часть 5 ст. 32 Конституции России предусматривает право граждан на участие в осуществлении правосудия. Это является одним из демократических принципов формирования и функционирования судебной системы. Данное право воплощается в разнообразных формах. В России судебная власть осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных заседателей⁴.

---

¹ О военных судах Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 23 июня 1999 года № 1-ФКЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Производство по уголовным делам в суде первой инстанции : научно-практическое пособие / под общ. ред. В.М. Лебедева. М.: «Норма», 2011 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 6 февраля 2014 года по делу № 67-АПУ14-1. Цит. по: Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Часть 2. Актуальные вопросы судебной практики, рекомендации судей Верховного Суда РФ по применению уголовно-процессуального законодательства на основе новейшей судебной практики : практическое пособие / под ред. В.М. Лебедева. 7-е изд., перераб. и доп. М.: «Юрайт», 2016 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Асеева Е.А. Состав суда в уголовном процессе : дис... канд. юрид. наук. С. 26.

Перед тем как дать понятия законного суда и права на него, необходимо обратить внимание на вопрос: все ли в уголовном процессе России имеют данное право, либо только обвиняемый.

Статья 19 Конституции РФ устанавливает равенство всех перед судом и законом. При этом государством обеспечивается равенство прав и свобод, в том числе и при осуществлении правосудия судами.

Кроме того, в части 3 ст. 5 Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» сказано, что «суды не отдают предпочтения каким-либо органам, лицам, участвующим в процессе сторонам по признакам их государственной, социальной, половой, расовой, национальной, языковой или политической принадлежности либо в зависимости от их происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, места рождения, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а равно и по другим, не предусмотренным федеральным законом основаниям»¹.

Важно заметить, что принцип равноправия граждан перед судом действует одновременно с положением о едином суде и цельностью права. В России отсутствует суды, предоставляющие привилегии определенным категориям граждан либо основанные на дискриминации. Стороны обвинения и защиты равны перед судом, то есть обладают равными процессуальными правами для отстаивания перед судом своих взглядов и защиты своих интересов².

В соответствии с Федеральным конституционным законом от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» судебная власть является единой системой³. Данное единство достигается путем выработки

---

¹ О судах общей юрисдикции в Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 7 февраля 2011 года № 1-ФКЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Организация и деятельность судов общей юрисдикции: новеллы и перспективы : монография / А.А. Гравина, В.П. Кашепов, О.В. Макарова и др.; отв. ред. В.П. Кашепов. М., 2016 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Кашепов В.П. Преобразование системы принципов судопроизводства при осуществлении судебной реформы // Журнал российского права. 2017. № 2. С. 138-151.

³ О судебной системе Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

нормативной основы, устанавливающей не только процедуру создания, но и порядок функционирования судов.

Предоставляя каждому человеку судебную защиту его прав и свобод, Конституция РФ (ст. 46) тем самым констатирует приверженность России общепризнанным международно-правовым канонам защиты прав человека и гражданина (ч. 4 ст. 15) и излагает ясные правовые основы: решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суде. Это условие записано в качестве принципа в ч. 2 ст. 5 Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» в специальной формуле, развивающей идею ст. 47 Конституции РФ: «Никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде общей юрисдикции и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено настоящим Федеральным конституционным законом и федеральными законами»¹.

Состязательность включает в себя равноправие сторон. Элемент «равноправие», в сущности, является смыслом состязательности. Кроме равенства в суть состязательности включены еще два элемента: беспристрастный (объективный) суд и стороны. Объективность (беспристрастность) суда можно сопоставить с иными положениями. В первую очередь речь идет о фабуле ч. 1 ст. 120 Конституции РФ, в которой сказано о том, что судьи независимы и подчиняются Конституции Российской Федерации и федеральному закону. Собственно, это и является правовой основой, с учетом которой можно говорить о беспристрастности суда, потребовать ее от суда при принятии решений либо совершении каких-либо действий².

Право на законный суд (или, иначе, «право на своего судью»), как было подчеркнуто выше, является составной частью права на судебную защиту. С учетом этого каждый при рассмотрении любого предъявленного ему уголовного обвинения или при определении его гражданских прав и обязанностей имеет право

---

¹ Кашепов В.П. Указ. соч.

² Барабаш А.С. Публичное начало российского уголовного процесса : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Красноярск, 2006. С. 18.

на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона¹.

Независимость суда обозначает отсутствие у него заинтересованности в исходе дела. Суд должен быть над спором, вне спора он отсутствует. Однако суд никогда не проигрывает и не выигрывает. Следовательно, суд объективен лишь относительно мнений сторон, которые своим предпочтением связывают суд по проблемам факта и права. И делают они это откровенно (учитывая определенное табу на выход за границы обвинения) либо опосредованно².

С точки зрения принципа состязательности сторон (ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, ст. 15 УПК РФ) нужно разбирать и тему «о праве на своего судью». В отдельных ситуациях его выбор зависит от позиции подсудимого (обвиняемого). Если суд определит, что находящееся в его производстве уголовное дело подсудно другому суду такого же уровня, то он вправе с согласия подсудимого оставить данное дело в своем производстве, но только в том случае, если уже начал его рассматривать в судебном заседании (ст. 34 УПК РФ).

Так, уголовное дело в отношении П. и У. было принято 1 апреля 2016 года судьей Сосногорского городского суда Г. и рассматривалось до 13 мая 2016 года в судебных заседаниях. После принятия к производству дела судьей Р. 19 мая 2016 года дело направлено по подсудности в Ухтинский городской суд. Данное решение судья Р. принял, при этом не учел, что уголовное дело уже назначено постановлением от 1 апреля 2016 года для рассмотрения по существу. В данной ситуации вопрос об изменении территориальной подсудности уголовного дела должен был быть разрешен в порядке ч. 2 ст. 34 УПК РФ. Суд же позицию подсудимых по этим вопросам не выяснил, решение вынес вне судебного заседания. С учетом мнения подсудимого, возражавшего против изменения территориальной подсудности дела, и подачи им апелляционной жалобы, а также проживания потерпевшего и свидетелей в Сосногорском районе указанное

---

¹ Вилкова Т.Ю., Максимова Т.Ю. Указ. соч.

² Гармаев Ю.П., Попова Е.И. Использование в ходе предварительного расследования норм об особом порядке судебного разбирательства (криминалистический комментарий к нормам главы 40 УПК РФ) : монография. Новосибирск: Альфа-Порте, 2016 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

постановление апелляционной инстанцией отменено с передачей уголовного дела на новое рассмотрение в тот же суд¹.

Кроме этого, изменить территориальную подсудность уголовных дел по ходатайству стороны можно и при условии, если не все участники уголовного судопроизводства по данному делу проживают на территории, на которую распространяется юрисдикция данного суда, и снова при том, что все обвиняемые согласны на изменение территориальной подсудности (подп. «б» п. 2 ч. 1 ст. 35 УПК РФ).

Решением Верховного Суда РФ от 28 марта 2019 года потерпевшей Б. было отказано в удовлетворении ее ходатайства об изменении территориальной подсудности уголовного дела. На указанное постановление была подана апелляционная жалоба, в которой потерпевшая Б. указала, что имелись все основания для изменения территориальной подсудности дела, так как потерпевшие и множество свидетелей живут в г. Барнауле Алтайского края, состояние их здоровья и материальное положение осложняют их участие в судебном заседании. По результатам рассмотрения данной жалобы апелляционная коллегия Верховного Суда РФ оставила постановление без изменения и указала, что согласно подп. «б» п. 2 ч. 1 ст. 35 УПК РФ территориальная подсудность уголовного дела может быть изменена, если не все участники уголовного судопроизводства по данному уголовному делу проживают на территории, на которую распространяется юрисдикция данного суда, и все обвиняемые согласны на изменение территориальной подсудности данного уголовного дела. Однако обвиняемый К. был против изменения территориальной подсудности и направления дела для разбирательства в Алтайский краевой суд. С учетом этого судом отказано потерпевшей в удовлетворении ее ходатайства².

Кроме того, решение о составе суда, который будет рассматривать уголовное дело, должно быть принято на основании положений ст. 30 УПК РФ. Согласно

---

¹ Обзор апелляционной практики по уголовным делам за июль 2016 год (подготовлен Верховным судом Республики Коми). // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 14 мая 2019 года № АПЛ19-188 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

данной норме, суд по первой инстанции рассматривает уголовные дела в следующем составе:

- 1) судья федерального суда общей юрисдикции;
- 2) судья федерального суда общей юрисдикции и коллегия присяжных заседателей;
- 3) коллегия из трех судей федерального суда общей юрисдикции.

В связи с положениями указанной нормы, а именно п.п. 2-3 ч. 2 ст. 30 УПК РФ, вопрос о том, какой состав суда будет рассматривать конкретное уголовное дело, зависит от заявления (по сути, позиции) подсудимого.

При этом правом заявления ходатайства о составе суда потерпевший не обладает. Однако имеется исключение, согласно которому его мнение учитывается полностью. Например, при назначении разбирательства по делу в особом порядке (гл. 40 УПК РФ) в силу прямого указания закона от позиции потерпевшего зависит форма дальнейшего судебного производства, ведь в случае его возражения уголовное дело должно быть рассмотрено в общем порядке судопроизводства¹.

Следует также обратить внимание и на то, что согласно порядку рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей потерпевший не указан в списке лиц, которые вправе заявить немотивированный отвод присяжным заседателям. В соответствии с п. 2 ч. 5 ст. 327 УПК РФ право заявить такой отвод имеют подсудимый и его защитник, а также государственный обвинитель. Потерпевший выступает на стороне обвинения и является равноправным участником судопроизводства, поэтому отсутствие у потерпевшего права на немотивированный отвод присяжных заседателей ограничивает его права².

Таким образом, именно мнение подсудимого обладает определяющим значением при определении подсудности и состава суда. Предоставленная обвиняемому возможность выбора в установленных законом ситуациях суда, которому на разрешение будет направлено уголовное дело, является признаком

---

¹ Абозин Р.В. Соотношение прав и обязанностей потерпевшего и подсудимого в судебных стадиях уголовного процесса : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2011. С. 117.

² Абозин Р.В. Указ. соч. С. 91.

диспозитивности в уголовном процессе – вопрос о подсудности и составе суда разрешается желанием частного лица¹.

Помимо этого, ч. 3 ст. 8 УПК РФ предусмотрено запрещение на ограничение прав подсудимого на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено УПК РФ. О схожих правах пострадавшего в уголовно-процессуальном законе нет и упоминания².

Необходимо учитывать, что согласно п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ защита прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступления, является назначением российского уголовного судопроизводства. Данное законоположение определяет место потерпевшего в системе уголовно-процессуальных правоотношений. Лицо, которое претерпело от преступления либо от запрещенного уголовным законом деяния, признается потерпевшим независимо от его гражданства, возраста, физического или психического состояния и иных данных о его личности, а также независимо от того, окончено ли преступление и обнаружены ли совершившие его лица³.

Потерпевший, как один из участников уголовного судопроизводства имеет право использовать комплексно свой правовой статус: пользоваться своими субъективными правами или выполнять установленные ему обязанности⁴.

Части 5 и 7 ст. 42 УПК РФ по-особому отражают особенность процессуального статуса потерпевшего в уголовном судопроизводстве. Наравне с процессуальными правами, которыми он наделен для защиты своих прав, на него возлагается и ряд процессуальных обязанностей, которые связаны с его непосредственным участием в процессе доказывания по уголовному делу, чаще

---

¹ Кругликов А., Дикарев И. Подсудность уголовных дел при наличии альтернативы // Российская юстиция. 2003. № 2. С. 32.

² Бойко А.И. Битый небитого везет? // Судья. 2017. № 11. С. 7.

³ О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 года № 17 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Левченко, О. В. Процессуальная ответственность в уголовном процессе / О. В. Левченко, Л. И. Ильницкая // Аграрное и земельное право. – 2021. – № 7(199). – С. 106.

всего обладающим особым значением, поскольку только потерпевшему бывают известны такие обстоятельства дела, о которых больше никто не знает¹.

Все-таки, несмотря на определенные статьей 47 Конституции России гарантии на законный суд всех лиц, включая и потерпевших, позиция последнего при решении вопроса об изменении подсудности уголовного дела и образовании состава суда в расчет не берется. Однако, согласно действующему уголовно-процессуальному закону, подсудность дел в определенных случаях определяется только с учетом мнения подсудимого. В этом видится нарушение принципа равенства сторон уголовно-правового спора².

Заслуживает внимания мнение о том, что в разрешении данного спора заинтересованы не только обвиняемый и общество, но и потерпевший. Поэтому, исходя из принципа состязательности и равноправия сторон, в случаях учета мнения обвиняемого следовало бы также принимать во внимание и мнение другой стороны – потерпевшего³.

Разделяем позицию И. Дикарева о том, что «при решении вопроса о подсудности должно учитываться мнение не только обвиняемых, но также потерпевших, гражданских истцов и гражданских ответчиков. Норма ч. 1 ст. 47 Конституции РФ, согласно которой никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, в полной мере распространяется и на этих участников уголовного процесса, являющихся полноправными сторонами по делу. И хотя в подп. «б» п. 2 ч. 1 ст. 35 УПК РФ и других указанных выше нормах закона, регламентирующих вопрос подсудности, о потерпевшем, гражданском истце и гражданском ответчике ничего не сказано, игнорирование позиции этих

---

¹ Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 14-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Виницкий Л. Уравнять права сторон в уголовном процессе // Российская юстиция. 1999. № 6. С. 43-44.

³ Авдонкин В.С. Разграничение подсудности уголовных дел между военными судами разного уровня, а также Военной коллегией Верховного Суда РФ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

участников процесса относительно передачи уголовного дела в суд означало бы существенное нарушение их права, гарантированного ч. 1 ст. 47 Конституции РФ»¹.

Так, Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 31 октября 1995 года № 8 (в ранее действовавшей редакции), несмотря на указание в УПК РСФСР на наличие заявления подсудимого, предусматривал, что вышестоящий суд вправе принять к своему производству в качестве суда первой инстанции дело, подсудное нижестоящему суду, только при согласии либо ходатайстве именно сторон, а не только обвиняемого².

Конституционный Суд РФ в одном из решений указал, что вопрос об изменении территориальной подсудности уголовного дела должен рассматриваться в состязательном судебном разбирательстве при предоставлении его участникам гарантий справедливого отправления правосудия, что означает при выборе суда, которому необходимо направить уголовное дело для рассмотрения, учет позиций сторон (а не только подсудимого) о каких-нибудь барьерах к передаче данного дела в конкретный суд и обеспечение принципа общедоступности правосудия³.

Также следует отметить, что ст. 42 УПК РСФСР 1922 года тоже предусматривалось, что суд, установив, что находящееся в его производстве дело подсудно другому суду такого же уровня, вправе оставить дело в своем производстве, если он уже приступил к проверке доказательств на судебном рассмотрении дела и если против этого **не последовало возражений именно от сторон, а не только подсудимого**⁴.

---

¹ Дикарев И. Проблемы применения альтернативной подсудности в уголовном процессе // Уголовное право. 2010. № 1. С. 91-95.

² О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 года № 8 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 1, частей первой, третьей и четвертой статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.В. Лушникова, А.С. Пушкарева и И.С. Пушкарева : постановление Конституционного Суда РФ от 9 ноября 2018 года № 39-П // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Об Уголовно-Процессуальном Кодексе (вместе с Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.) : постановление ВЦИК от 25 мая 1922 года // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

Между тем нет нужды решать вопрос о рассмотрении уголовного дела коллегиально или с участием присяжных заседателей в зависимости от позиции потерпевшего. Однако нужно учитывать его мнение. Иначе будет устанавливаться приоритет прав подсудимого и ограничение прав потерпевшего на доступ к правосудию. Мнение потерпевшего должно быть обоснованным, но не должно быть императивным для суда. В этом случае будут обеспечены гарантии состязательности сторон, а решение суда по указанному вопросу будет учитывающим все обстоятельства, включая сформулированные в заявлении потерпевшего, а потому – обоснованным и справедливым¹.

Помимо этого следует отметить, что уголовное судопроизводство, согласно ст. 6 УПК РФ, первым делом ставит своим назначением защиту прав и законных интересов потерпевших от преступлений, а потом уже защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Указанной позиции также придерживаются судьи районных судов и адвокаты, опрошенные при интервьюировании.

При проведении в июле-сентябре 2021 года анкетирования судей, прокуроров и адвокатов 90% респондентов указали, что потерпевший наравне с обвиняемым имеет право на законный суд. 100% опрошенных судей и прокуроров, 65% адвокатов думают, что потерпевший также имеет право на законный суд.

С учетом изложенного мы полагаем, что потерпевший наравне с обвиняемым имеет право на рассмотрение дела тем судом и судьей, к подсудности которого оно отнесено законом.

В практике существует возможность непринятия мнения потерпевшего при рассмотрении вопроса об изменении подсудности, формировании состава суда, поскольку такой вариант предусмотрен при буквальном толковании положений УПК РФ. Чтобы исключить такую ситуацию, необходимо изменить приведенные нормы уголовно-процессуального законодательства, изложив их в следующей редакции:

---

¹ Абозин Р.В. Указ. соч. С. 117.

– подп. «б» п. 2 ч. 1 ст. 35 УПК РФ: «если не все участники уголовного судопроизводства по данному уголовному делу проживают на территории, на которую распространяется юрисдикция данного суда, и все обвиняемые и потерпевшие согласны на изменение территориальной подсудности данного уголовного дела»;

– ч. 2 ст. 34 УПК РФ: «Суд, установив, что находящееся в его производстве уголовное дело подсудно другому суду того же уровня, вправе с согласия подсудимого и потерпевшего оставить данное уголовное дело в своем производстве, но только в случае, если он уже приступил к его рассмотрению в судебном заседании»;

– ч. 3 ст. 8 УПК РФ: «Стороны по делу не могут быть лишены права на рассмотрение уголовного дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено настоящим Кодексом». Хотелось бы отметить, что в данном случае стороны рассматриваются не в широком смысле как сторона обвинения и сторона защиты, куда помимо потерпевшего и обвиняемого соответственно входят прокурор, защитник и др. Мы рассматриваем стороны в более узком понятии, как обвиняемый и потерпевший (гражданский ответчик и гражданский истец, которые в основном совпадают с обвиняемым и потерпевшим);

– ч. 2 ст. 30 УПК РФ в пунктах 2 и 2.1 после слов «по ходатайству обвиняемого» добавить слова «учитывая позицию потерпевшего»;

– ч. 2 ст. 30 УПК РФ в пункте 3 после слов «в соответствии со статьей 231 настоящего Кодекса» добавить слова «учитывая позицию потерпевшего».

Считаем, что указанные изменения в уголовно-процессуальный закон позволят в какой-то степени разрешить вопросы обеспечения права на «своего судью» в уголовном процессе не только обвиняемого, но и лица, пострадавшего от преступления.

С учетом вышеизложенного можно предложить понятие состава суда: состав суда – это сформированный в соответствии с законом для рассмотрения конкретного уголовного дела суд из судьи единолично или коллегии судей либо судьи и коллегии присяжных заседателей на основании подсудности и

автоматического распределения дел, а в некоторых случаях – на основании волеизъявления участников уголовного судопроизводства;

Итогом данной части исследования стали сформулированные определения законного суда и права на законный суд с процессуальной точки зрения, которые были поддержаны большинством анкетированных лиц – 97% опрошенных в ходе анкетирования лиц (100% судей, прокуроров, 91% адвокатов).

Таким образом:

1) полагаем целесообразным закрепить в ст. 5 УПК РФ следующие понятия: состав суда – это сформированный в соответствии с законом для рассмотрения конкретного уголовного дела суд из судьи единолично или коллегии судей либо судьи и коллегии присяжных заседателей на основании подсудности и автоматического распределения дел, а в некоторых случаях – на основании волеизъявления участников уголовного судопроизводства;

– законный суд – это созданный на основании закона независимый и беспристрастный суд, обеспечивающий любому человеку и гражданину право на полную, справедливую и эффективную судебную защиту, к компетенции которого уголовно-процессуальным кодексом отнесено конкретное дело, исходя из его состава, а также родовой (предметной) и территориальной подсудности;

– право на законный суд – это охраняемая законом и гарантированная государством возможность лица, в отношении которого ведется уголовное преследование, а также потерпевшего, на рассмотрение конкретного уголовного дела тем судом, к компетенции которого оно отнесено уголовно-процессуальным кодексом, исходя из его состава, а также родовой (предметной) и территориальной подсудности;

2) потерпевший, как и обвиняемый, имеет право на законный суд. Это право должно быть реализовано путем внесения соответствующих изменений в уголовно-процессуальное законодательство:

– в ч. 3 ст. 8 УПК РФ: «Стороны по делу не могут быть лишены права на рассмотрение уголовного дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено настоящим Кодексом»;

– в подп. «б» п. 2 ч. 1 ст. 35 УПК РФ: «если не все участники уголовного судопроизводства по данному уголовному делу проживают на территории, на которую распространяется юрисдикция данного суда, и все обвиняемые и потерпевшие согласны на изменение территориальной подсудности данного уголовного дела»;

– в ч. 2 ст. 34 УПК РФ: «Суд, установив, что находящееся в его производстве уголовное дело подсудно другому суду того же уровня, вправе с согласия подсудимого и потерпевшего оставить данное уголовное дело в своем производстве, но только в случае, если он уже приступил к его рассмотрению в судебном заседании»;

– в ч. 2 ст. 30 УПК РФ в п.п. 2 и 2.1 после слов «по ходатайству обвиняемого» добавить слова «учитывая позицию потерпевшего»;

– в ч. 2 ст. 30 УПК РФ в п. 3 после слов «в соответствии со статьей 231 настоящего Кодекса» добавить слова «учитывая позицию потерпевшего»).

1.2. Становление и современное состояние права на законный суд в уголовном процессе

История формирования и становления «права на своего судью» в России был очень трудоемким, неоднозначным и требующим проверки временем процессом¹.

В дошедших до наших дней источниках права отсутствует достаточная информация о структуре и деятельности некоторых судебно-административных учреждений, но все-таки можно определить следующие основные типы судебных органов IX – первой половины XII века на Руси: суд князя, суд веча, вотчинный суд и церковный суд².

Княжеский суд сначала действовал только в крупных городах, а потом постепенно стал распространять свои полномочия и на иные населенные пункты. Правосудие отправлял князь либо по его указанию соответствующие должностные лица. Данному суду были подсудны все свободные люди, а также рабы, если совершили уголовное преступление. Местом судебного разбирательства являлся «княж двор», то есть собственная резиденция князя и дворы в городах и уездах, где осуществляли от имени князя правосудие наместники, волостели и их помощники – тиуны³.

Примером разбирательства по уголовным делам коллегиального состава является суд веча, к компетенции которого были отнесены дела особой государственной значимости (об ограничении прав некоторых территорий, преступлениях против страны и др.), а также дела о совершенных князьями и посадниками преступлениях. «Коллегиальным» считался и церковный суд, который состоял из духовных и светских судей⁴.

---

¹ Будникова К.С. Принцип законного суда в российском уголовном судопроизводстве // Научный вестник Омской академии МВД России. 2012. № 1(44). С. 89-91.

² Бабенко В.Н. Судебная система России: История и современность / РАН. ИНИОН; М-во юстиции РФ; Рос. правовая академия. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2007. С. 21.

³ Бабенко В.Н. Указ. соч. С. 23.

⁴ Фадеева Е.И. Коллегиальность состава суда в ходе судебного производства по уголовным делам : дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2014. С. 20-21.

Так, «Русская правда» (IX век) определяла, что лицу, избличенному в воровстве, однако не признающему свою вину, подлежит явиться перед 12 мужами, которые и постановят решение о его виновности и наказании¹.

В 1497 году Иваном III был издан первый общероссийский Судебник, согласно которому судебные учреждения Московского государства можно поделить на государственные, церковные (духовные), вотчинные и помещичьи. Государственные центральные судебные учреждения состояли из: 1) суда великого князя, а потом царя; 2) суда Боярской думы; 3) приказов, ведавших судебными делами в некоторых областях дворцового правления. Сначала великий князь отправлял правосудие вместе с боярами. Но уже к концу XV века Боярская дума стала самостоятельной².

В основном правосудие отправлялось единолично. В то время устанавливается и общероссийская судебная система. Ее свойственной чертой являлось то, что суды не были отделены от власти, суды сами исполняли наказания, не было точно обозначенных структуры, кадров и должностей. Царь назначал судей, и часто данное место (судьи) передавалось по наследию³.

Согласно Судебнику 1589 года для всех видов светских судов уже предусмотрен коллегиальный состав. Если на волости или в городе сидели два наместника, то отправлять правосудие им указывалось вместе. В Соборном уложении 1649 года боярам и думным людям предписывалось дела рассматривать всем совместно, помимо этого состав из коллегии судей устанавливался в приказах. В приговор заносились по именам все судьи. Был возможен отвод суда, если тот кому-нибудь из участников процесса будет другом или недругом. При этих условиях дело обязано было передаваться иному судье, выбранному царем⁴.

---

¹ Асеева Е.А. Состав суда в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. С. 86.

² Фадеева Е.И. Указ. соч. С. 24.

³ Асеева Е.А. Состав суда в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. С. 87.

⁴ Фадеева Е.И. Указ. соч. С. 25.

Довольно долго суд в России не был в отрыве от администрации, а предпринятые Петром I, а затем Екатериной II усилия на его отделение практически до Судебной реформы 1864 года завершались неудачно¹.

В период правления Петра I военные суды (кригсрехты) чем-то новым не являлись, но Петр I предпринял попытку закрепления их деятельности в правовом русле и дал судопроизводству точно регламентированную процессуальную форму. Это дало толчок дальнейшему развитию военно-судебного законодательства².

Действующая в России на начало правления Александра II судебная система в общих чертах была установлена «Учреждением о губерниях» 1775 года. Это был основной акт, определяющий структуру суда до реформы 1864 года, однако ему были присущи нечеткость и неясность определения подсудности и структуры судебной системы³. Некоторые вопросы судебного устройства определялись и иными актами, размещенными в разных частях Свода законов Российской империи 1832 года⁴. Законы о самой судебной системе, а также и процессе еще не были кодифицированы и отличались противоречивостью. Структура судебной системы и подсудность судов не были четко определены. На практике дело могло пройти до 14 инстанций, тогда как ст. 773 Свода законов предусматривала лишь три инстанции уголовного суда: первая – уездные суды, городские магистраты, ратуши и надворные суды; вторая – палату уголовного суда; высшая – Сенат⁵.

Судебная система в ту пору отражала общие стороны законодательства времени управления Екатерины II: обширную выборность, коллегиальность, совмещение отдельных сословных органов на нижнем уровне, совместных коллегий с представлением различных сословий на среднем уровне и правительственных органов на верхнем.

---

¹ Корякин Е.А. Административные суды в Российской Федерации // Российский судья. 2009. № 12. С. 33-35.

² Военная юстиция в России: история и современность. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. В.В. Ершова, В.В. Хомчика. М.: РГУП. 2017. С. 30.

³ Угренинова А.М. Указ. соч. С. 12.

⁴ Свод законов Российской империи. СПб., 1832. Т. XV // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Ефремова Н.Н. Развитие органов юстиции в период административных реформ первой четверти XIX в. // Журнал российского права. 2008. № 8. С. 128-138.

В уездном звене небольшие судебные дела государственных крестьян рассматривались избранными сельскими расправами, которые имелись в любом сельском обществе, и волостными расправами. Разбирательства по делам в отношении купцов и мещан производились магистратами и ратушами, которые состояли из избранных бургомистров и ратманов. Уголовные дела средней тяжести, по которым назначались наказания ниже каторги и ссылки в Сибирь, гражданские споры меньше 600 рублей, а также все дела в отношении лиц, которые не принадлежали к государственным крестьянам, мещанам и купцам, рассматривали выборные уездные суды, в состав которых входили председатель, два члена из дворянства и два члена из сельского сословия. Совместно с уездными судами в столице работали надворные суды из судей, назначенных правительством, рассматривавшие разночинские и иногородние иски. При магистратах существовали избранные торговые словесные суды, разрешавшие небольшие коммерческие иски.

В губерниях функционировали Уголовные палаты, совмещенные судебные органы, в состав каждой входили от выборного из дворянства председатель, назначенный правительством товарищ председателя и четверо избранных лиц (двое из дворянства и двое из городского общества губернского города); в отдельных палатах были и дополнительные заседатели из правительства. Палаты являлись как судами второй инстанции, находящимися над уездным звеном судопроизводства, так и судами первой инстанции по рассмотрению больших гражданских исков, тяжких преступлений и разных особенных коллективов сторон в гражданских спорах и подсудимых. Дела о совершенных несовершеннолетними преступлениях рассматривались совестными судами.

Правительствующий Сенат, орган из пожизненно назначаемых правительством сенаторов, являлся верхним общегосударственным звеном судебной системы. Уголовные дела разбирались разными департаментами; четыре из них были в Санкт-Петербурге, два – в Москве и два – в Варшаве. Департаменты являлись в основном судами второй и третьей инстанций, разрешая большую массу

дел в ревизионном (без жалобы от стороны) порядке, но они могли рассматривать и по первой инстанции крупнейшие дела.

Составы данных судов были почти исключительными: состав окружного суда: председательствовавший судья и заседатели; состав магистратов и ратуш: бургомистры и ратманы. Уездный суд имел всеобщую подсудность, за исключением дел купцов и мещан, относящихся к подведомственности магистратов и ратуши. Судебный орган, образованный в столицах, рассматривал уголовные дела лиц, которые находятся там по подворной или гражданской службе либо по своим делам¹.

Судебной властью были наделены не только суды, но и, по отдельным категориям судебных дел, административные учреждения. Дела о небольших проступках рассматривала сама полиция (полицейский орган уездного звена даже назывался Земским судом); межевые споры рассматривались самостоятельными судебными учреждениями; отдельные категории дел рассматривались губернскими правлениями.

Большим недостатком судебного процесса была его длительность и многоступенчатость. Судебный процесс мог длиться до бесконечности: дело могло пройти через множество инстанций, каждая из которых любое количество раз могла решение отменить и вернуть дело для вторичного разбирательства. Некоторые дела подлежали ревизии в вышестоящем суде обязательно, некоторые подлежали пересмотру в связи с требованием губернатора и прокурора; единой кассационной инстанцией, решения которой не подлежали отмене ни при каких обстоятельствах, являлся лишь император. Судебная власть не была отчетливо изолирована от административной: губернаторы не были наделены судебными правами (исключение составляли небольшой перечень дел), но они обладали правом отмены решений губернской и уездной судебной инстанции. Право подсудимых обжаловать судебные решения было очень ограничено. Как писал

---

¹ Угренинова А.М. Указ. соч. С. 13.

К.Н. Лебедев: «Служа восемь лет по уголовному правосудию, человек может заболеть и помешаться: так оно отвратительно дурно»¹.

1 июня 1826 года Николаем I были подписаны Манифест об учреждении Верховного уголовного суда над декабристами и Указ Сенату о составе суда и рескрипт Министру юстиции о его обязанностях в качестве генерал-прокурора. Согласно Манифесту состав суда формировался из трех «государственных сословий» – Государственного Совета, Сената и Синода с добавлением к ним нескольких «особ из высших воинских и гражданских чинов»².

Благодаря крестьянской реформе 1861 года произошли последующие изменения: уравнивание всех граждан перед законом, укрепление законности, учреждение независимого суда и т.п.³, приняты Судебные уставы. Ведь при крепостном праве не нужен был справедливый суд. Только помещики являлись судьями, над которыми был высший своевольный суд. Помещики не могли его ослушаться, однако у них концентрировалась власть над большей частью народа. Крестьяне наказывали помещиков судом Линча. После 19 февраля и высшие чиновники осознали, что нужно срочно создать суд скорый и справедливый⁴.

Реформа Александра II устанавливала полнейшее изменение судебного устройства, создание двух разветвлений судов: общие судебные установления и мировые, каждая предусматривала две инстанции (мировые судьи и мировые съезды; окружные суды и судебные палаты) и Кассационные департаменты Сената как общая, третья инстанция. Она значительно изменила принципы и порядки судопроизводства: суд становился гласным, открытым и устным, появился состязательный процесс, на котором участники наделялись равными правами на представление доказательств и возражение на доказательства; в уголовное

---

¹ Лебедев К.Н. Записки // Русский архив. 1910. № 10. С. 241. URL: <https://runivers.ru/bookreader/book435851/#page/246/mode/1up> (по состоянию на 19 февраля 2022 года).

² Ефремова Н.Н. Указ. соч.

³ Джаншиев Г.А. Судебные уставы императора Александра II / Эпоха великих реформ. СПб.: типография Б.М. Вольфа, 1907. С. 229 (121). URL: <https://viewer.rusneb.ru/ru/rsl02000000598?page=1&rotate=0&theme=white> (по состоянию на 19 февраля 2022 года).

⁴ Джаншиев Г.А. Указ. соч. С. 232 (124).

судопроизводство было внедрено судебное следствие, которым проводилась проверка данных предварительного расследования. Введен институт присяжных заседателей по делам в отношении обвиняемых по тяжким уголовным преступлениям. Разбирательство дел в судах было сужено до двух инстанций (первой и апелляционной), а в суде присяжных – до одной инстанции, по всем делам – до одной кассационной инстанции. Судебные органы были совсем отделены от административных. Мировых судей избирали на определенный срок, судей общих судов назначали бессрочно. Преобразование сопровождалось сменой штата судебных органов, приведшего к существенному росту квалификации судей и избавлению от коррупции. Основными документами этой реформы являлись в числе прочих и Судебные уставы 1864 года (в том числе Учреждение судебных мест, Устав уголовного судопроизводства).

Подсудность уголовных дел определялась с учетом пяти признаков: предметного (родового), территориального, специального (персонального), исключительного и по связи дел. У предметной подсудности был признак по тяжести наказания и юридическим свойствам дел, связанный с особенным положением подсудимого. У территориальной подсудности этим признаком являлось место совершения преступлений. При определении подсудности по связи дел вместе подлежали учету как признаки предметной, так и территориальной подсудности¹.

Введение Верховного уголовного суда, который мог рассматривать уголовные дела, порождает мнение о существовании исключительной подсудности².

В результате Судебной реформы 1864 года была, по сути, учреждена самостоятельная, не зависящая от административных властей судебная власть. Данная судебная власть вверялась судебным органам, указанным в ст. 1 Учреждения судебных установлений (первая книга Судебных уставов)³. Именно в

---

¹ Викторский С.И. Русский уголовный процесс. М.: Городец, 1997. С. 176-178. URL: <https://library6.com/books/559091.pdf> (по состоянию на 22 февраля 2022 года).

² Порцева О.Б. Подсудность уголовных дел : дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. С. 29.

³ Краковский К.П. Судебная реформа 1864 г.: значение и историко-правовые оценки // Журнал российского права. 2014. № 12. С. 16-31.

Судебных уставах в 1864 году в первый раз в российском законодательстве появился термин «судебная власть»¹.

Вмешательство государственных органов власти в судебную деятельность после 1864 года должно было прекратиться. Несмотря на это, государство очень трудно расставалось со старыми шаблонами взаимодействия с судом, постоянно искало «партизанские» варианты вмешательства в деятельность судебных институтов в пореформенное время².

В период правления Александра III состоялся небольшой возврат к дореформенной судебной системе. Мировые судьи были заменены земскими участковыми начальниками, выбиравшимися только из дворян и располагающими полной властью над крестьянами. Часть дел были исключены из подсудности суда присяжных, а в процессе по политическим делам ограничивалась гласность³.

В 1867 году была проведена военно-судебная реформа, в результате которой на основании «Военно-судебного устава 1867 года» в мирное время в Военном ведомстве России создавались следующие суды: 1) полковые; 2) военно-окружные; 3) временные военные; 4) главный военный суд; 5) особый военный суд. В военное время: 1) полковые и этапные суды; 2) полевой военный суд; 3) полевой главный военный суд; 4) корпусные суды и суды тыла армии; 5) военно-окружные суды пограничных округов; 6) суды армии; 7) временные полевые суды и особое присутствие; 8) кассационное присутствие; 9) военно-полевые суды. В мирное время каждый из судов состоял всего из нескольких человек, которые непостоянно выполняли деятельность по отправлению правосудия и сочетали выполнение других военно-служебных обязанностей. Военные суды существовали почти в каждом большом подразделении, соединении и объединении, что позволяло быстро рассматривать дела в условиях вооруженных сил⁴.

---

¹ Павлов Д.Б. Рец. на: С.М. Шахрай, К.П. Краковский. «Суд скорый, правый, милостивый и равный для всех». К 150-летию Судебной реформы в России. М.: Кучково поле, 2014 // Российская история. 2015. № 5. С. 203-205.

² Там же.

³ Михайлова А. Судебные реформы в России, или Суд скорый, правый, милостивый и равный для всех. URL: <https://www.garant.ru/article/588641/> (по состоянию на 19 февраля 2022 года).

⁴ Военная юстиция в России: история и современность. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. В.В. Ершова, В.В. Хомчика. С. 35.

В 1910 году создаются ювенальные суды, действовавшие до 1917 года, они рассматривали уголовные дела о преступлениях несовершеннолетних¹.

После февральских событий 1917 года была принята Инструкция для временных судов, в соответствии с которой основным уровнем судоустройства становились временные суды. Данная Инструкция стала началом формирования новых судов, которые должны были заменить окружные и мировые суды путем создания военно-революционных судов².

После окончания Октябрьской революции начала формироваться новая система советского государства. В этот период существования советской администрации сформировались две автономные системы судов: 1) общая (местные, народные и окружные суды); 2) особая (революционные трибуналы). При разграничении подсудности главной задачей являлось отграничение круга уголовных дел между данными двумя системами и в них самих³.

Во время гражданской войны состав и функционирование судебной системы устанавливались Положением о народном суде РСФСР, утвержденным ВЦИК 30 ноября 1918 года. Дела бесспорного производства рассматривались народным судом в составе из одного постоянного судьи, а дела о более серьезных преступлениях – в составе из судьи и шести народных заседателей. Все остальные дела были подсудны составу суда из судьи и двух народных заседателей⁴.

УПК РСФСР, принятый в 1922 году, уже вполне детально устанавливал порядок рассмотрения уголовных дел. В силу ст. 25 кодекса народным судом рассматривались уголовные дела по первой инстанции в составе: единоличный народный судья, народный судья и два народных заседателя или народный судья и шесть народных заседателей⁵. 11 ноября 1922 года было принято Положение о судоустройстве РСФСР, создававшее единую систему судебных органов

---

¹ Порцева О.Б. Указ. соч. С. 33-34.

² Там же. С. 34.

³ Там же. С. 36.

⁴ Олейник И.И. Особенности становления народных судов в советском государстве (1918-1920 гг.) // Российский судья. 2004. № 5. С. 43-48.

⁵ Об Уголовно-Процессуальном Кодексе (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»): постановление ВЦИК от 25 мая 1922 года // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

(народный суд, губернский суд и Верховный суд РСФСР)¹. К подсудности народного суда были отнесены все уголовные дела, исключение составляли уголовные дела революционного трибунала.

В СССР был сформирован Верховный суд СССР, проводивший разбирательство по первой инстанции по уголовным делам особой важности: а) исключительной важности, затрагивающим интересы нескольких республик; б) по обвинению высших должностных лиц СССР в преступлениях по должности; в) персональной подсудности членов ЦИК и СНК СССР. В Верховном Суде СССР сформированы следующие коллегии: гражданско-судебная, уголовно-судебная, военная и военно-транспортная².

Следует обратить внимание на то, что в УПК РСФСР от 1922 года уже можно проследить «зачатки» права на законный суд, поскольку нормы данного закона уже предполагали учет мнения сторон при определении либо изменении подсудности уголовных дел. Так, ст. 42 кодекса устанавливала, что «всякий суд, установив, что находящееся в его производстве дело подсудно какому-либо другому такому же суду, может оставить дело в своем производстве только в случаях, если он уже приступил к проверке доказательств на судебном рассмотрении дела и если против этого не последовало возражений от сторон»³.

Также уже предусматривается неизменность состава суда (ст. 46: каждое дело, рассматриваемое в судебном либо в распорядительном заседании, должно быть заслушано в одном и том же составе судей); невозможность повторного участия судьи в деле (ст. 48: судья, принимавший участие в постановлении приговора в суде I-й инстанции, не может участвовать в рассмотрении того же дела ни в суде II-й инстанции, ни при новом рассмотрении этого дела в суде I-й

---

¹ О введении в действие Положения о судоустройстве Р.С.Ф.С.Р. : постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 года // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Основной Закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик : утв. ЦИК СССР 06 июля 1923 года // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

³ Об Уголовно-Процессуальном Кодексе (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») : постановление ВЦИК от 25 мая 1922 года // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

инстанции вследствие отмены первоначального приговора), регламентировались вопросы об отводах судей и т.п.

С учетом проведения нового деления страны на районы губернии были заменены на края, округа и области, а вместо губернских судов были созданы краевые, областные и окружные суды¹.

В 30-е годы XX века судами рассматривались уголовные дела по первой инстанции в составе как единоличном, так и коллегиальном при участии народных заседателей, однако в 1938 году принятыми тогда Конституцией СССР² и Законом о судеустройстве СССР, союзных и автономных республик³ состав единоличного рассмотрения уголовных дел был исключен.

Система военных трибуналов в те годы соответствовала требованиям Положения о военных трибуналах и военной прокуратуре 1926 года и организационно была привязана к войсковым формированиям и военным округам⁴.

Военные трибуналы рассматривали уголовные дела о воинских преступлениях; о совершенных военнослужащими государственных, имущественных и должностных преступлениях либо если те угрожали защите и силе РККА и воинской дисциплине; «о всех преступлениях, совершенных кем бы то ни было в местностях, где в силу исключительных обстоятельств не функционируют общие суды»⁵.

В разные годы советского периода некоторые уголовные дела были вообще в ведении внесудебных органов. Так, Президиум ЦИК СССР 6 апреля 1927 года предоставил ОГПУ право рассматривать во внесудебном порядке виновность лиц до применения к ним высшей меры наказания и опубликование в печати дел по диверсиям, поджогам, пожарам, взрывам, порчи машинных установок как со злым

---

¹ Об утверждении Положения о Судеустройстве Р.С.Ф.С.Р. : постановление ВЦИК от 19 ноября 1926 года // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик : утв. постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05 декабря 1936 года // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О судеустройстве СССР, союзных и автономных республик : Закон СССР от 16 августа 1938 года // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Военная юстиция в России: история и современность. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. В.В. Ершова, В.В. Хомчика. С. 44.

⁵ Положение о военных трибуналах и военной прокуратуре : утв. постановлением ЦИК СССР, СНК СССР от 20 августа 1926 года // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

умыслом, так и без него, и т.п.¹ Аналогичное решение Президиума ЦИК СССР было и 9 июня 1927 года по делам в отношении «белогвардейцев, контрреволюционеров, шпионов и бандитов»².

Великая Отечественная война расширила подсудность дел военным трибуналам. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года в объявленных на военном положении территориях на разбирательство в военные трибуналы передавались все дела о преступлениях, направленных против обороны, общественного порядка и государственной безопасности, а также дела об умышленных убийствах, разбоях, о насильственных освобождениях из домов содержания и из-под ареста, об уклонениях от исполнения воинских обязанностей, о контрреволюционных и особо опасных преступлениях против порядка государственного управления, о предусмотренных законом от 7 августа 1932 года преступлениях³. После окончания войны подсудность военных трибуналов была уменьшена, поскольку большая часть уголовных дел возвращена в ведение народных и областных (краевых) судов.

Верховным Советом РСФСР 26 октября 1960 года был принят Уголовно-процессуальный кодекс, действовавший с 1 января 1961 года и до 1 июля 2002 года⁴. Данным уголовно-процессуальным законом были предусмотрены предметная (родовая), территориальная (местная) и персональная подсудности.

Правилами предметной подсудности были отграничены уголовные дела среди районных (городских) народных судов; краевых, областных, городских судов, судов автономной области и суда автономного округа; Верховного суда автономной республики; Верховного суда РСФСР и военного трибунала.

---

¹ Мозохин О.Б. Право на репрессии. Внесудебные полномочия органов государственной безопасности. URL: <https://booksonline.com.ua/view.php?book=65929> (по состоянию на 28 февраля 2022 года).

² Выписка из протокола № 7 заседания Президиума ЦИК СССР о мероприятиях в связи с белогвардейскими выступлениями от 9 июня 1927 года. URL: <https://istmat.org/node/64744> (по состоянию на 28 февраля 2022 года).

³ О военном положении : Указ Президиума ВС СССР от 22 июня 1941 года // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР : утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 года // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Были предусмотрены следующие составы суда: судьей единолично рассматривались уголовные дела о преступлениях, где возможно назначение максимального наказания не более пяти лет лишения свободы, судьей и двумя народными заседателями – в случае возможности назначения наказания более пяти, но не свыше пятнадцати лет лишения свободы; дела о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, подлежали рассмотрению коллегиально.

В 1993 году была принята Конституция РФ, которая впервые в истории уголовного процесса России установила чрезвычайно важное право: «Никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом» (ч. 1 ст. 47). Данное право, хорошо известное на Западе, как мы уже отмечали выше, никогда не фигурировало в нашем законодательстве, даже в теории, среди прав человека и гражданина. Судебная практика в советский период, да и ранее, в случаях необходимости применяла нормы о подсудности, где установлены различные основания и механизмы изменения определенной законом подсудности уголовных дел¹.

Было установлено и такое правило подсудности, в соответствии с которым вышестоящий суд мог изъять уголовное дело из нижестоящего суда и принять к своему производству. Также положениями ст. 44 УПК РСФСР были установлены такие условия направления уголовного дела в иной суд, как в целях наиболее быстрого, полного и объективного его рассмотрения, а равно в целях наилучшего обеспечения воспитательной роли судебного разбирательства дела. Согласно позиции В.М. Савицкого, «это практически исключало возможность проконтролировать действительную надобность в изменении подсудности. Более того, в такой неопределенности потенциально заложены неограниченные возможности для манипулирования делами и судами в политических, карьеристских и иных далеких от правосудия целях. И уж, конечно, обвиняемый не мог быть уверен, что никакому другому суду, кроме того, который определен

---

¹ Савицкий В.М. Последние новеллы УПК: прекращение уголовного дела, состав суда, подсудность, подследственность. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/14048-poslednie-novelly-prekrashhenie-ugolovno-go-dela-sostav-suda> (по состоянию на 01 марта 2022 года).

законом, не будет позволено распорядиться его достоинством, имуществом, свободой и тем более жизнью»¹.

Эти положения стали основанием для рассмотрения жалобы Конституционным Судом РФ, который постановлением от 16 марта 1998 года № 9-П установил: «признать статью 44 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и статью 123 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в той мере, в какой они допускают передачу дела из одного суда, которому оно подсудно, в другой без принятия соответствующего процессуального судебного акта и при отсутствии указанных в самом процессуальном законе точных оснований (обстоятельств), по которым дело не может быть рассмотрено в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, и, следовательно, подлежит передаче в другой суд, не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 46 и 47 (часть 1)»².

Данные вопросы подсудности были упомянуты и в определении Конституционного Суда РФ от 13 апреля 2000 года № 69-О, которым установлено, что направление уголовного дела из одного суда в другой может осуществляться лишь при наличии указанных в устанавливающем территориальную подсудность процессуальном законе точных оснований (обстоятельств), по которым дело не может быть рассмотрено в том суде, к подсудности которого оно отнесено законом, и правил установления иного полномочного суда³.

В принятой 12 декабря 1993 года Конституции РФ закреплены положения, предусмотренные Концепцией судебной реформы. Важнейшим из данных положений является возврат суда присяжных. Но, согласно абз. 1 п. 6 раздела 2 Конституции РФ до вступления в силу федерального закона, определяющего порядок рассмотрения дел судом с участием присяжных заседателей, сохраняется

---

¹ Там же.

² По делу о проверке конституционности статьи 44 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и статьи 123 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан : постановление Конституционного Суда РФ от 16 марта 1998 года № 9-П.

³ По запросу Московского областного суда о проверке конституционности статьи 421 УПК РСФСР : определение Конституционного Суда РФ от 13 апреля 2000 года № 69-О // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

прежний порядок судебного рассмотрения указанных дел. В 1993 году порядок введения суда присяжных, согласно законодательству России, был поэтапный и применялся на территории лишь 9 субъектов Российской Федерации¹.

В постановлении от 2 февраля 1999 года № 3-П Конституционный Суд РФ указал, что подобный переходный период не может длиться неопределенно долго, и предписал Федеральному Собранию немедленно изменить законодательство в части, обеспечивающей везде на территории России всем обвиняемым в преступлениях, за совершение которых может быть назначена смертная казнь, возможность реализации права на рассмотрение его дела судом присяжных. Помимо этого, Конституционный Суд РФ установил, что наказание в виде смертной казни до внесения данных изменений в законодательство назначаться не может независимо от того, рассматривается ли дело судом присяжных, коллегией из трех профессиональных судей либо судьей и двух народных заседателей².

Позже определением от 19 ноября 2009 года № 1344-О-Р³ Конституционный Суд РФ установил, что с учетом международных обязательств Российской Федерации и сложившейся в нашей стране устойчивой практики неприменения наказания в виде смертной казни формирование института суда присяжных на всей

---

¹ О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях : постановление ВС РФ от 16 июля 1993 года № 5451/1-1 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан : постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1999 года № 3-П // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 02 февраля 1999 года № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях : определение Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2009 года № 1344-О-Р // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

территории России не открывает возможность применения смертной казни даже в случае, если приговор постановлен с учетом вердикта присяжных¹.

Эти вышеуказанные решения Конституционного Суда РФ можно считать одними из первых решений, где был затронут вопрос о праве на законный суд в российском уголовном судопроизводстве. В дальнейшем данным судебным учреждением было вынесено множество решений, затрагивающих данную проблему. То есть принятие Конституции РФ в 1993 году дало толчок в развитии этого права. Решения Конституционного Суда РФ нашли отражение и в принятом 18 декабря 2001 года УПК РФ, в котором также было закреплено право на «законный суд», а именно в ч. 3 ст. 8 сказано: «Подсудимый не может быть лишен права на рассмотрение его уголовного дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено настоящим Кодексом». Также внесены ряд новых положений по указанному вопросу.

УПК РФ предусмотрел особенности рассмотрения уголовных дел коллегией профессиональных судей. Однако до этого возникал вопрос по этому поводу. Так, ч. 2 ст. 15 УПК РСФСР предусматривался порядок рассмотрения уголовных дел коллегиальным составом суда из трех профессиональных судей. Однако ввиду недостаточного кадрового и ресурсного обеспечения федеральных судей Федеральным законом от 9 июля 1998 года № 95-ФЗ было приостановлено действие данной нормы закона до введения в действие УПК РФ². Поэтому с момента вступления данного закона в законную силу даже при заявлении ходатайства подсудимым о рассмотрении его дела коллегией из трех судей дело рассматривалось судьей и двумя народными заседателями. Указанный состав суда признавался на практике законным. Так, по делу в отношении Б. Верховным Судом РФ было указано, что доводы кассационной жалобы о том, что дело рассмотрено незаконным составом суда (в составе судьи и двух заседателей, а не в составе трех профессиональных судей), нельзя признать состоятельными, поскольку действие ч. 2 ст. 15 УПК РСФСР на день назначения судебного заседания по делу в отношении Б. было приостановлено Федеральным законом от 9 июля 1998 года³.

---

¹ Брежнев О.В. Право на рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей в свете решений Конституционного Суда Российской Федерации // Российская юстиция. 2018. № 7. С. 40-43.

² О приостановлении действия части второй статьи 15 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР : Федеральный закон от 9 июля 1998 года № 95-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Определение Верховного Суда РФ от 27 ноября 2003 года № 16-003-59 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

Конституционный Суд РФ в определении от 23 июня 2005 года № 292-О установил, что Конституция РФ (ч. 1 ст. 118), определяя, что правосудие в России отправляется лишь судом, не определяет, каким именно составом (коллегиально либо единолично) суд может рассматривать подсудные ему уголовные дела. Возможно формирование для разбирательства тех либо других категорий дел судебных коллегий, которые будут включать в состав вместе как профессиональных судей, так и присяжных, народных или арбитражных заседателей¹.

В настоящее время указанный вопрос имеет также сложности в правоприменительной практике (данный аспект будет рассмотрен более подробно в другой главе исследования).

Можно сделать выводы о том, что в уголовном процессе с учетом времени сформировалось такое самостоятельное право на законный суд, которое в настоящее время только развивается дальше; ранее при возникновении вопросов в практике правоприменители обращались только к некоторым нормам, регулирующим подсудность уголовных дел и состав суда; судебная система перед судебной реформой 1864 года являлась сложной структурой, основанной на отсутствии независимости от администрации, на формальном разрешении дел; при создании советского суда был сделан толчок к зарождению в России такого права на «своего судью», поскольку возникла необходимость в получении согласия всех участников процесса для определения подсудности, что в последующем нашло отражение в законе.

---

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прудникова Виктора Константиновича на нарушение его конституционных прав положениями частей первой, второй и третьей статьи 15, статьи 16 и пункта 5 статьи 34 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, части первой статьи 1 и частей второй и четвертой статьи 8 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации»: определение Конституционного Суда РФ от 23 июня 2005 года № 292-О // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ГЛАВА 2. ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДСУДНОСТИ КАК СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ПРАВА НА ЗАКОННЫЙ СУД В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

2.1. Проблемы реализации права на законный суд во времени¹

В наше время уголовно-процессуальное законодательство должно создать баланс между необходимостью защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защиты личности от незаконного уголовного преследования и обязанностью осуществления действенных мер по борьбе с преступностью².

В соответствии со ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах все равны перед законом и судом. Каждый при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему, имеет право на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. «По смыслу этих положений право каждого на судебную защиту, обеспечиваемое путем рассмотрения его дела законным, независимым и беспристрастным судом, означает, в частности, что рассмотрение дел должно осуществляться законно установленным, а не произвольно выбранным судом, признание же суда таковым требует, чтобы его компетенция по рассмотрению данного дела определялась законом. Сформулированное как субъективное право каждого требование Конституции РФ об определении подсудности дел законом означает, что в таком законе должны быть закреплены

---

¹ В параграфе использованы материалы статьи: Бертовский Л.В., Гармаев Ю.П., Андреева Ю.В., Курбатова С.М., Кондрашин П.В. Реализация права на «законный суд» в уголовном процессе во времени (Право на «законный суд» во времени) (EXERCISE Exercise of the right to the «fair trial» in the criminal practice in time (Right to the «fair trial» in time)) // PalArch's Journal of Archaeology of Egypt/Egyptology. Vol. 17 № 10 (2020). URL: <https://www.archives.palarch.nl/index.php/jae/article/view/4914>.

² Гармаев Ю.П., Попова Е.И. Указ. соч.

критерии, которые в нормативной форме (в виде общего правила) заранее, то есть до возникновения спора или иного правового конфликта, предопределяли бы, в каком суде подлежит рассмотрению то или иное дело. Иначе это не позволяло бы суду, сторонам и другим участникам процесса избежать неопределенности в этом вопросе, приводило бы к необходимости устранять ее посредством правоприменительного решения, то есть дискреционным полномочием правоприменительного органа или должностного лица, и тем самым определять подсудность дела уже не на основании закона»¹.

В постановлении Конституционного Суда РФ от 16 марта 1998 года № 9-П подразумевается, что согласно требованиям Конституции РФ, включая ее ст. 46 и 47, подсудность дел устанавливается законом. В таком законе должны быть закреплены критерии, которые предопределяли бы, в каком суде подлежит рассмотрению то или иное гражданское либо уголовное дело, что позволило бы суду (судье), сторонам и другим участникам процесса избежать неопределенности в этом вопросе².

В соответствии с ч. 1 ст. 47 Конституции РФ никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. Данное положение предусмотрено и ст. 8 УПК РФ. Как уже указывалось выше, в теории уголовного процесса это право может называться также как право на законный суд или право на «своего судью». Так, Федеральным конституционным законом Австрии (ч. 2 ст. 83) предусмотрено, что «никто не

---

¹ По делу о проверке конституционности пункта 10 статьи 75 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и части первой статьи 259 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации : постановление Конституционного Суда РФ от 25 февраля 2004 года № 4-П // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² По делу о проверке конституционности статьи 44 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и статьи 123 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан : постановление Конституционного Суда РФ от 16 марта 1998 года № 9-П.

может быть лишен своего законного судьи»¹, а в ч. 1 ст. 101 Основного закона ФРГ указано, что «никто не может быть изъят из ведения своего законного судьи»².

Данное конституционное право граждан должно быть подтверждено гарантией подсудности, закрепленной, как правило, в конституции. Это право предполагает, что дело должно разбираться в суде, наперед определенном законом согласно правилам подсудности (ст. 177 Конституции Республики Польша)³.

В некоторых государствах указанное право может еще называться правом на справедливое судебное разбирательство, которое является основной составляющей судопроизводства, в том числе уголовного⁴.

Так, ст. 65 (1) Уголовного кодекса Сейшельских островов определяет пиратство как преступление, совершенное «в пределах Сейшельских островов или за их пределами», а ст. 65 (2) предусматривает, что «суды Сейшельских островов обладают юрисдикцией рассматривать дела о пиратстве как преступлении ... независимо от того, совершено ли это преступление на территории Сейшельских островов или за ее пределами». На основании данной статьи многие подозреваемые в пиратстве лица были подвергнуты судебному преследованию на Сейшельских островах. Проблема судебного преследования подозреваемых в пиратстве в том, было ли их судебное разбирательство справедливым. Существуют много случаев пиратства, в которых сейшельские суды рассматривали вопрос права на справедливое судебное разбирательство. К числу наиболее важных прав относятся следующие: право быть судимым компетентным судом и юрисдикция Сейшельских судов рассматривать дела о пиратстве, совершенном в открытом море; право не подвергаться двойной опасности; право допрашивать свидетелей и оспаривать доказательства; право хранить молчание; право считаться невиновным

---

¹ Федеральный конституционный закон Австрии от 10 ноября 1920 года. URL: <https://legalns.com/download/books/cons/austria.pdf> (по состоянию на 07 февраля 2022 года).

² Основной закон ФРГ. URL: <https://legalns.com/download/books/cons/germany.pdf> (по состоянию на 07 февраля 2022 года).

³ Конституция Республики Польша. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=112> (по состоянию на 07 февраля 2022 года).

⁴ Зеленский, В.Д. О понятии и структуре криминалистической методики судебного разбирательства / В.Д. Зеленский, А.Ю. Корчагин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 11-2. – С. 44-46.

до тех пор, пока его вина не будет установлена; право быть подробно информированным о характере преступления¹.

Определение компетентного суда для решения вопросов с подсудностью регламентировано нормами в различных стадиях уголовного судопроизводства (в частности, досудебного производства, исполнение приговора и т.п.). Можно сказать, что через подсудность (как элемент «законного суда») реализуется требование Конституции РФ в области прав человека в установлении практически для каждого уголовного дела законного суда².

Также следует отметить, что при установлении суда, который вправе рассматривать уголовное дело, обращается внимание на компетенцию суда, круг его полномочий и расположение в судебной системе. Определение подсудности уголовного дела предполагает сопоставление его признаков и сферы компетенции судов различного уровня³.

При этом как в теории, так и на практике «забывается и не учитывается международное правило: законным может стать только судебное решение компетентного суда. Правило о компетенции суда рассматривать только подсудные ему дела должно стать важнейшим принципом судебной деятельности по разрешению дел наряду с принципом законности»⁴.

Наличие в уголовно-процессуальном законе правила о действии его во времени в первую очередь направлено на обеспечение правовой ясности и стабильности правоприменения. В случае отсутствия данного правила в уголовном процессе была бы неопределенность: отсутствие единообразия в применении закона и нарушение прав и законных интересов граждан, участвующих в уголовном судопроизводстве. Вместе с этим правило действия уголовно-

---

¹ Mujuzi, J.D. Судебное преследование на Сейшельских островах за пиратство, совершенное в открытом море, и право на справедливое судебное разбирательство. *Criminal Law Forum* 31, 1-48 (2020). URL: <https://doi.org/10.1007/s10609-020-09383-0> (по состоянию на 21 апреля 2020 года).

² Бехало С.В. Институт подсудности уголовных дел // *Российское правосудие*. 2019. № 2. С. 101-105.

³ Угренинова А.М. Значение компетенции суда при определении его подсудности // *Российский судья*. 2017. № 4. С. 38-40.

⁴ Анохин В.С. Законность в судопроизводстве: правопонимание и правоприменение // *Российская юстиция*. 2013. № 3. С. 36-39.

процессуального законодательства во времени позволяет в случае издания нового закона не начинать судопроизводство заново, а продолжать его согласно новому закону, при этом доказательства, полученные до его издания, сохраняют свойство допустимости, если были получены в полном соответствии с требованиями закона, который существовал во время производства процессуального действия либо вынесения процессуального решения¹.

Судебная защита, формализованная в качестве основного права, сохраняет это нормативное качество. Судебная защита должна толковаться расширительно в отношении любого оспаривания в форме ограничительных процессуальных принципов и правил. Нормативность судебной защиты заключается в обеспечении доступа к суду. Периметр этих прав позволяет отдельным лицам вести жизнь в условиях самоопределения. Индивидуальное самоопределение есть ключевое выражение человеческого достоинства, которое является источником права и ценностью, на которой основан правовой порядок. Судебная защита – это средство удовлетворения этого требования, поскольку индивид, как правило, оказывается в меньшинстве, будучи гражданином другого государства, сталкивается с властями, представляющими коллективный интерес².

Значимым принципом действия закона во времени – это распространенность его на отношения, которые возникли после вступления его в силу. Наряду с этим законодатель вправе распространить правила нового закона на события и действия, а также на произведенные ими правовые последствия, которые возникли до введения соответствующего закона в действие, то есть придать новому закону обратную силу³.

---

¹ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев ; рук. авт. кол. В.А. Давыдов. «НОРМА», «ИНФРА-М», 2014 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Робен В. (Volker Roeben) Судебная защита как мета-норма в судебной архитектуре ЕС. Hague Journal on the Rule of Law 12, 29-62 (2020). URL: <https://doi.org/10.1007/s40803-019-00085-3> (по состоянию на 21 апреля 2020 года).

³ По запросу Верховного Суда Российской Федерации о проверке конституционности статьи 7 Федерального закона «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации»: определение Конституционного Суда РФ от 18 января 2005 № 7-О // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Так, по уголовному делу в отношении Т. судом кассационной инстанции установлено следующее: согласно п. 2.1 ч. 2 ст. 30 УПК РФ, введенному Федеральным законом от 29 декабря 2017 года № 467-ФЗ и действующему с 1 июня 2018 года, суд первой инстанции рассматривает уголовные дела в следующем составе: судья районного суда и коллегия из шести присяжных заседателей по ходатайству обвиняемого, включая преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 105 УК РФ. Конституционный Суд РФ указал, что субъективное право обвиняемого на рассмотрение его дела определенным составом суда, к подсудности которого оно отнесено законом (включая рассмотрение дела с участием присяжных заседателей), установленное на основании ч. 1 ст. 47 Конституции РФ, возникает с момента принятия судом решения о назначении уголовного дела к слушанию, вынося которое, суд руководствуется процессуальным законом, действующим во время принятия указанного решения. 19 октября 2018 года определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Карелия было отменено итоговое решение Муезерского районного суда Республики Карелия от 22 августа 2018 года в отношении Т., а уголовное дело направлено на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе со стадии судебного разбирательства. 22 октября 2018 года адвокатом К. и осужденным Т. было направлено ходатайство о проведении предварительного слушания для разрешения вопроса о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей, а также решения вопроса об исключении доказательств по делу. 19 ноября 2018 года было вынесено постановление о назначении судебного заседания без проведения предварительного слушания, в удовлетворении ходатайства Т. и его защитника К. о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей было отказано. 17 февраля 2020 года в отношении Т. постановлен обвинительный приговор судом в составе судьи районного суда. Исходя из норм уголовно-процессуального закона, с целью реализации возникшего у Т. права на рассмотрение уголовного дела с участием присяжных заседателей суд обязан был в соответствии с п. 5 ч. 2 ст. 229 УПК РФ назначить предварительное слушание по делу для решения вопроса о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, разъяснить

обвиняемому в ходе его проведения данное право и особенности рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, права обвиняемого в судебном разбирательстве и порядок обжалования судебного решения, а также рассмотреть ходатайство о рассмотрении уголовного дела составом суда из районного судьи и коллегии из шести присяжных заседателей, а также другие, подлежащие разрешению в предварительном слушании ходатайства. С учетом этого право на рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей возникло у Т. после отмены судом апелляционной инстанции приговора, поскольку на момент передачи уголовного дела и до начала рассмотрения его п. 2.1 ч. 2 ст. 30 УПК РФ уже вступил в действие, а заявление Т. и его защитника К. было подано до назначения судебного заседания. Судом было нарушено право обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей. Приговор был отменен¹.

Принятие уголовно-процессуального закона, который по-новому регулирует уголовно-процессуальные правоотношения, зачастую порождает столкновение старых и новых уголовно-процессуальных норм, что ставит перед правоприменителем проблему выбора нормы, подлежащей применению во время совершения процессуального действия либо вынесения процессуального решения. Требования ст. 4 УПК РФ – действия уголовно-процессуального закона во времени – намеренно установлены для решения таких вопросов². Согласно данной статьи УПК РФ при производстве по уголовному делу применяется уголовно-процессуальный закон, действующий во время производства соответствующего процессуального действия или принятия процессуального решения, если иное не установлено кодексом.

Это говорит о том, что не важно, когда совершено преступление, не важно, какой в тот период времени был уголовно-процессуальный закон, возбуждение уголовного дела, производство расследования по нему и рассмотрение уголовного

---

¹ Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 19 ноября 2020 года по делу № 77-1230/2020 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

² Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев ; рук. авт. кол. В.А. Давыдов.

дела в суде как в первой инстанции, так и в последующих будут производиться по уголовно-процессуальному закону, действующему на момент соответствующей стадии уголовного судопроизводства.

УПК РФ был введен в действие с 1 июля 2002 года. С учетом вышесказанного решения, принятые до 1 июля 2002 года, должны были быть приняты на основании действующего на тот момент УПК РСФСР. На наш взгляд, в судебной практике имеется интересный пример.

Так, по уголовному делу 20 июня 2002 года судом согласно ст. 223.1, 431 УПК РСФСР принято решение о назначении предварительного слушания, проведенного 28 июня 2002 года в соответствии с требованиями ст. 432 УПК РСФСР. В предварительном слушании обвиняемыми В. и К.А. были поддержаны их заявления о рассмотрении данного дела судом присяжных, М. с ними согласился, Л., Ю. и К.М. не согласились с данным ходатайством. Суд, посчитав, что выделение дела отразится на всесторонности, полноте и объективности исследования и разрешения дела, не счел возможным удовлетворить ходатайство Л., Ю. и К.М. о выделении в отношении них уголовного дела в отдельное производство и, учитывая их настоятельное возражение против рассмотрения дела в отношении них судом с участием присяжных заседателей, на основании положений ст. 432 УПК РСФСР, 28 июня 2002 года вынес постановление о рассмотрении уголовного дела составом суда из судьи и двух народных заседателей. Однако кассационным определением приговор по делу был отменен, поскольку у подсудимых К.А., М. и В. появилась возможность реализации своего права с 1 июля 2002 года. Судом с 1 июля 2002 года согласно ст. 217, 325 УПК РФ данное дело необходимо было рассматривать судом присяжных, поэтому, назначая его к разбирательству в период действия нового закона, необходимо было использовать положения УПК РФ¹.

---

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 4 июня 2003 года № 273п03пр // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

Перед судом часто стоит выбор: провести самостоятельно те или иные судебные действия¹. В данном случае получается, что суд, принимая решение по итогам предварительного слушания, должен был руководствоваться не действующим на тот момент уголовно-процессуальным законом. На наш взгляд, такая позиция не совсем верна. Более подходящей является уже более поздняя позиция Верховного Суда РФ, согласно которой уголовно-процессуальный закон не имеет обратной силы². Этому же мнению в указанной ситуации придерживались опрошенные при анкетировании судьи, прокуроры и адвокаты (91% из всех опрошенных: 97% судей, 100% прокуроров, 93% адвокатов).

При этом если процессуальный вопрос решен на основании действующего на то время уголовно-процессуального законодательства, которое потом изменилось, то данный вопрос не подлежит пересмотру согласно новому процессуальному закону независимо, будут ли от этого пересмотра какие-либо положительные либо отрицательные последствия. Исключение – когда пересмотр будет предусмотрен имеющим обратную силу изменением в уголовном законе³.

Исходя из этого, суд первой инстанции в данной ситуации принял, на наш взгляд, правильное решение в рамках действующего уголовно-процессуального закона.

Это подтверждает и такой пример: с 31 июля 2020 года вступили в силу изменения в УПК РФ в части возможности рассмотрения уголовных дел в порядке главы 40 УПК РФ (дела о тяжких преступлениях не могут быть рассмотрены по требованиям данной главы). При этом вопрос о форме судопроизводства (общий порядок рассмотрения дела либо особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением) не связан с моментом совершения преступления и зависит исключительно от того, принято ли судьей процессуальное решение о назначении судебного заседания на момент вступления

---

¹ Гармаев Ю.П., Кириллова А.А. Типичные судебные ситуации по делам об убийствах, когда подсудимый полностью отрицает вину // Российский судья. 2016. № 6. С. 35-40.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 6. С. 17-18.

³ Безлепкина Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 14-е изд., перераб. и доп. 2017 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

в силу Федерального закона от 20 июля 2020 года № 224-ФЗ. Если до введения в действие названного закона разбирательство по уголовному делу о тяжком преступлении было назначено в предусмотренном главой 40 УПК РФ порядке, то дело подлежит рассмотрению в этом порядке. В таком же порядке рассматриваются и дела, которые отложены или производство по которым приостановлено, если они были назначены к рассмотрению по правилам главы 40 УПК РФ перед вступлением в силу Федерального закона от 20 июля 2020 года № 224-ФЗ¹. При этом данные положения как-то напоминают обратную силу закона.

В таком случае интересна позиция И.А. Купцова: «Например, законодатель решит отказаться от ч. 8 ст. 448 УПК РФ. Как тогда будет решаться вопрос о ее действии во времени? Поскольку законодатель воплотил данное правило в ч. 8 ст. 448 УПК РФ, после отмены данной нормы будут применяться положения ст. 4 УПК РФ. Действующим процессуальным законом будет являться новый процессуальный закон, если на момент производства уголовного дела такой закон вступил в силу. Следовательно, правоохранительные органы смогут возбуждать уголовные дела в отношении тех судей, которые вынесли неправосудный судебный акт в период действия ч. 8 ст. 448 УПК РФ и не могли быть привлечены к уголовной ответственности из-за отсутствия отмены такого судебного акта в установленном процессуальным законом порядке»². В данном случае, по нашему мнению, не могут они быть привлечены к ответственности, поскольку «хотя по общему правилу процессуальные нормы не подпадают под действие принципа обратной силы более мягкого закона, принцип немедленного действия процессуального закона может быть ограничен, если в ином случае будет допускаться произвольное уголовное

---

¹ Ответ на вопрос о порядке рассмотрения уголовных дел о тяжких преступлениях после вступления в силу Федерального закона от 20 июля 2020 года № 224-ФЗ «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16 июня 2021 года // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Купцов И.А. Институциональные препятствия к возбуждению уголовного дела // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 1. С. 107-129.

преследование, осуждение и наказание и тем самым нарушаться принцип *nullum crimen, nulla poena sine lege* (нет преступления, нет наказания без закона)»¹.

В силу ст. 54, 55 Конституции РФ любой из законов без определения его отраслевой принадлежности, который улучшает положение привлекаемого к уголовной ответственности лица, обязательно должен иметь обратную силу. Эта норма Конституции РФ имеет императивный характер².

Как указал Конституционный Суд РФ в определении от 10 июля 2003 года № 270-О: «Нормы уголовного и уголовно-процессуального законов – при том, что в силу специфики предметов правового регулирования они непосредственно закрепляют правовые последствия принятия именно уголовного закона, устраняющего или смягчающего уголовную ответственность, – не исключают возможность придания обратной силы законам иной отраслевой принадлежности в той мере, в какой этими законами ограничивается сфера уголовно-правового регулирования»³.

Изучив Федеральный закон от 29 ноября 2012 года № 207-ФЗ⁴, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ сделала вывод, что данный закон расширил перечень предусмотренных ч. 3 ст. 20 УПК РФ уголовных дел частного-публичного обвинения, возбудить уголовное дело по которым можно только по заявлению потерпевшего или его законного представителя. В данной ситуации по смыслу, который придается уголовному и уголовно-процессуальному закону разъяснениями Конституционного Суда РФ, нормы ч. 3 ст. 20 УПК РФ в той мере, в которой они улучшают положение лиц, обвиняемых в их совершении,

---

¹ Купцов И.А. Указ. соч.; Дело «Веебер (Veeber) против Эстонии (№ 2)» (жалоба N 45771/99) : постановление ЕСПЧ от 21 января 2003 года // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Цветкова Е.В. К вопросу о действии уголовно-процессуального закона во времени // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Курганского городского суда Курганской области о проверке конституционности части первой статьи 3, статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации и пункта 13 статьи 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 10 июля 2003 года № 270-О // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 29 ноября 2012 года № 207-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

обладают обратной силой и подлежат применению на любой стадии уголовного судопроизводства¹.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в практике и в теории уголовного процесса имеются случаи, когда процессуальный закон задеиствует принцип обратной силы закона, что, в свою очередь, может повлиять и на состав суда на примерах, рассмотренных выше.

Подсудность уголовного дела может измениться путем внесения изменения как в уголовно-процессуальный закон, так и в уголовный закон. И в этом случае при определении уголовно-процессуальной подсудности, по сути, применяется принцип действия во времени уже уголовного закона.

Так, с 10 декабря 2012 года в УК РФ введена ст. 159.4. Частью 2 данной нормы предусматривалась уголовная ответственность за мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, совершенное в крупном размере. С 15 июля 2016 года указанная норма уголовного закона утратила силу². И с этого же дня в статью 159 УК РФ введена часть шестая, согласно которой предусмотрена уголовная ответственность за аналогичные деяния³. При этом в уголовно-процессуальный закон изменения в данной части не вносились. Однако подсудность была изменена: ч. 2 ст. 159.4 УК РФ по своей санкции, которая была намного мягче, относилась к подсудности мировых судей, ч. 6 ст. 159 УК РФ – к подсудности районных судов.

В соответствии же с принципом действия уголовного закона во времени преступность и наказуемость деяния определяются законом, действовавшим во время совершения этого деяния. Обратная сила закона либо применение его к

---

¹ Александров А., Александрова И. О некоторых последствиях отнесения дел о мошенничестве к категории дел частного-публичного обвинения. Имеет ли обратную силу уголовно-процессуальный закон? // Уголовное право. 2014. № 1. С. 88-92.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 3 июля 2016 года № 325-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности : Федеральный закон от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

деянию, совершенному до вступления закона в силу, возможны только в случае, если этот закон улучшает положение совершившего преступление лица. Таким образом, поскольку санкция ч. 2 ст. 159.4 УК РФ была намного мягче, чем санкция ч. 6 ст. 159 УК РФ, устанавливающая уголовную ответственность за аналогичные деяния, к деяниям, совершенным до этой даты, применяются нормы ч. 2 ст. 159.4 УК РФ¹. Соответственно, и подсудны данные уголовные дела будут мировым судьям.

Также хотелось бы остановиться еще на одном примере, где изменения в уголовный закон повлияли на подсудность дела.

Уголовное дело в отношении Г. и Г., которых обвиняли в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282.2 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 года), постановлением Советского районного суда г. Красноярск от 29 мая 2014 года направлено по подсудности соответствующему мировому судье Советского района г. Красноярск. Свое решение суд мотивировал тем, что санкцией ч. 1 ст. 282.2 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 года) во время совершения преступления было предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, а согласно ст. 31 УПК РФ мировому судье подсудны уголовные дела о преступлениях, за совершение которых максимальное наказание не превышает трех лет лишения свободы. Однако судом не учтено, что Федеральный закон от 5 мая 2014 года № 130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», действовавший в период принятия решения о направлении дела по подсудности мировому судье, ужесточил санкцию ч. 1 ст. 282.2 УК РФ, которая предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от двух до восьми лет. Применение при квалификации действий обвиняемых уголовного закона, действовавшего на момент совершения преступления и улучшающего их положение, не является основанием для придания обратной силы нормам уголовно-процессуального закона, регламентирующего правила определения

---

¹ Саушкин Д.В., Шульгина Д.Д., Корчагина М.А. Права и обязанности предпринимателя при взаимоотношениях с правоохранительными органами: закон и практика. М.: Редакция «Российской газеты», 2019. Вып. 19 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

подсудности. Судом кассационной инстанции постановление отменено, дело направлено в тот же суд со стадии его принятия¹.

Примером определения подсудности по времени действия уголовного закона является следующее судебное решение.

Апелляционная коллегия Красноярского краевого суда 23 января 2020 года отменила приговор Ирбейского районного суда Красноярского края от 27 ноября 2019 года, так как были нарушены правила о подсудности. Федеральным законом от 26 июля 2019 года № 209-ФЗ, вступившим в силу 6 августа 2019 года, внесены изменения в ст. 327 УК РФ, в соответствии с которыми уголовная ответственность за использование заведомо подложного документа, ранее установленная ч. 3 ст. 327 УК РФ в редакции от 7 декабря 2011 года, в настоящее время предусмотрена ч. 5 указанной статьи в новой редакции с возможностью назначения виновному лицу наказания того же вида и размера, что и ранее. Этим же законом изменена ч. 1 ст. 31 УПК РФ и предусмотрено, что мировому судье подсудны уголовные дела о преступлениях, за совершение которых максимальное наказание не превышает трех лет лишения свободы (например, ч. 5 ст. 327 УК РФ в редакции от 26 июля 2019 года), за исключением дел о преступлениях, предусмотренных, в том числе ч.ч. 1-3 ст. 327 УК РФ, которые в соответствии с ч. 2 ст. 31 УПК РФ подсудны районным (городским) судам. Из материалов уголовного дела следует, что Ш. органами предварительного расследования обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ (в редакции Федерального закона № 420-ФЗ от 7 декабря 2011 года). Суд, рассмотрев уголовное дело и постановив приговор, не учел, что в силу положений ч. 1 ст. 31 УПК РФ в действовавшей до 26 июля 2019 года редакции дела о преступлениях, предусмотренных ч. 3 ст. 327 УК РФ (в редакции от 7 декабря 2011 года) были отнесены к подсудности мировых судей. Федеральным законом от 26 июля 2019 года № 209-ФЗ подсудность уголовных дел об использовании заведомо подложных документов не изменена. Дело по обвинению Ш. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ

---

¹ Обзор апелляционной и кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда за 2014 год : утв. Президиумом Красноярского краевого суда 3 февраля 2015 года // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

(в ред. Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420), подлежало рассмотрению мировым судьей судебного участка № 35 в Ирбейском районе Красноярского края¹.

Еще одним вариантом изменения подсудности является внесение изменений в законы, регулирующие организацию деятельности судов, в частности в законы субъектов Российской Федерации, касающиеся деятельности мировых судей.

С. обвинялся органами предварительного расследования по ч. 2 ст. 118 УК РФ. Преступление им было совершено 19 мая 2008 года по ул. Декабристов г. Ачинска Красноярского края. Уголовное дело поступило на рассмотрение мировому судье судебного участка № 6 в г. Ачинске и Ачинском районе Красноярского края в ноябре 2008 года. Данное уголовное дело было принято мировым судьей к производству и впоследствии возвращено прокурору в порядке ч. 1 ст. 237 УПК РФ².

Однако Законом Красноярского края от 24 апреля 2008 года № 5-1593 с 26 мая 2008 года (дата вступления закона в силу) был создан новый судебный участок № 145 в г. Ачинске и Ачинском районе Красноярского края. Указанным законом к подсудности мирового судьи данного судебного участка была отнесена ул. Декабристов г. Ачинска Красноярского края³ (ранее относилась к подсудности мирового судьи судебного участка № 6 в г. Ачинске и Ачинском районе). Мировой судья при принятии дела к производству руководствовался ст. 9 УК РФ, то есть во время совершения преступления подсудность данного уголовного дела относилась к его подсудности. По нашему мнению, в данном случае необходимо было руководствоваться положениями ст. 4 УПК РФ, поскольку решение принималось в рамках уголовно-процессуального закона, и во время направления уголовного дела в суд уже осуществлял полномочия мировой судья судебного участка № 145 в г. Ачинске и Ачинском районе, к подсудности которого относилось уголовное дело.

---

¹ Апелляционное постановление Красноярского краевого суда от 23 января 2020 года № 22-511/2020 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Уголовное дело № 1-24/2010 // Архив Ачинского городского суда Красноярского края.

³ О создании судебных участков и должностей мировых судей в Красноярском крае : Закон Красноярского края от 24 апреля 2008 года № 5-1593 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В этом случае уголовное дело в отношении С. подлежало направлению по подсудности соответствующему мировому судье.

Еще одним примером изменения подсудности служит принятие Федерального конституционного закона о создании нового субъекта Российской Федерации – Красноярского края посредством слияния трех субъектов: Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа, Эвенкийского автономного округа и Красноярского края¹. В результате с учетом принятия законов на федеральном и краевом уровнях в новом образованном Таймырском Долгано-Ненецком районе Красноярского края в настоящее время действуют четыре федеральных суда общей юрисдикции, а также четверо мировых судей на четырех судебных участках². При этом один из них отправляет правосудие на территории трех муниципальных образований, на которых действуют три федеральных суда: Дудинский районный суд (городское поселение город Дудинка), Усть-Енисейский районный суд (сельское поселение Караул) и Диксонский районный суд (городское поселение Диксон).

Также интересный пример можно привести о создании в г. Москве межмуниципальных (районных) народных судов в административных округах, на что мэру г. Москвы были выданы Президиумом Верховного Совета РСФСР полномочия для образования этих судов и их территориальной юрисдикции³. Однако это противоречило федеральному законодательству, согласно которому федеральные суды образуются и ликвидируются только на основании федерального закона. А тут, по сути, исполнительной властью г. Москвы были

---

¹ Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Красноярского края, Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа и Эвенкийского автономного округа : Федеральный конституционный закон от 14 октября 2005 года № 6-ФКЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О преобразовании судов общей юрисдикции Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа и Эвенкийского автономного округа в связи с образованием Красноярского края : Федеральный закон от 27 ноября 2007 года № 274-ФЗ; О внесении изменений в Закон края «О создании судебных участков и должностей мировых судей в Красноярском крае : Закон Красноярского края от 1 ноября 2012 года № 3-654 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Об установлении границ территориальной юрисдикции и наименований районных народных судов г. Москвы : распоряжение Мэра Москвы от 25 января 1994 года № 30-РМ. URL: <https://www.lawmix.ru/zakonodatelstvo/828047> (по состоянию на 27 февраля 2022 года).

созданы новые суды и определена их территориальная подсудность. И только принятие в 2003 году Федерального закона «О создании и об упразднении районных судов города Москвы и о внесении изменений в статью 21 Закона «О судеустройстве РСФСР» устранило данные противоречия¹.

Помимо закрепления прав и основных свобод человека Конституцией РФ некоторые из них конкретизированы и дополнены отраслевыми законами, включая уголовно-процессуальный и уголовный, с помощью системы специальных прав и обязанностей участников уголовно-процессуальных отношений².

В результате нашего исследования можно прийти к некоторым выводам по вопросу обеспечения права на «законный суд» во времени:

– уголовно-процессуальный закон обратной силы не имеет, то есть независимо от того, улучшит или ухудшит положение кого-либо из участников уголовного судопроизводства, применению подлежит закон, действующий на момент совершения действия либо принятия решения, хотя в практике и в теории имеются случаи, когда процессуальный закон задеиствует принцип обратной силы закона, что, в свою очередь, может повлиять и на подсудность уголовного дела (состав суда);

– изменения уголовного закона могут служить основанием для определения подсудности уголовных дел без изменения уголовно-процессуального закона, при этом применяется правило действия уголовного закона во времени, то есть на момент совершения лицом преступления;

– помимо изменений уголовно-процессуального и уголовного закона подсудность дела может быть изменена и другими законами, в частности регулирующими деятельность судов, при этом применяется правило действия уголовно-процессуального закона во времени на момент совершения действия или принятия решения.

---

¹ Рогальчук Д.М. Создание суда на основе закона: в контексте развития судебной системы.

² Абозин Р.В. Указ. соч. С. 189.

2.2. Реализация права на законный суд в пространстве

Теперь рассмотрим возникающие проблемы обеспечения права на «своего судью» в пространстве (так называемая территориальная подсудность).

Как уже отмечалось выше, данное право в процессуальном смысле осуществляется посредством института подсудности. В уголовном судопроизводстве выделяются родовая (предметная), территориальная и персональная разновидности подсудности уголовных дел. При этом частые проблемы при реализации права на законный суд образуются как раз при определении территориальности рассмотрения уголовного дела.

Устанавливая правила территориальной подсудности в уголовном процессе, федеральный законодатель исходил не только из необходимости обеспечения сторонам доступности правосудия, но и из публичных интересов с тем, чтобы гарантировать всесторонность, полноту и объективность рассмотрения дела и, соответственно, способствовать повышению авторитета судебной власти, опирающейся на уголовный закон. Именно особым публично-правовым значением разрешения уголовно-правового конфликта посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости, обусловлено в том числе общее правило определения территориальной подсудности уголовного дела по месту совершения преступления: поскольку, будучи общественно опасным деянием, преступление вызывает в обществе соответствующую реакцию (резонанс), рассмотрение уголовного дела по месту его совершения способствует снижению вызванной им социальной напряженности, оказывает на граждан эффективное предупредительное воздействие, укрепляет их доверие к судебной власти, упрощает доступ к суду потерпевших, не препятствует участию свидетелей и исследованию других источников доказательств в судебном процессе¹.

---

¹ По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 1, частей первой, третьей и четвертой статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.В. Лушникова, А.С. Пушкарева и И.С. Пушкарева : постановление Конституционного Суда РФ от 9 ноября 2018 года № 39-П.

В ст. 32 УПК РФ установлено, что уголовное дело подлежит рассмотрению судом по месту совершения преступления. Если преступления совершены в разных местах, то уголовное дело рассматривается судом, юрисдикция которого распространяется на то место, где совершены большинство расследованных по данному уголовному делу преступлений или совершено наиболее тяжкое из них. Приведенная норма закона не дает возможность установить, какой из указанных признаков (большинство эпизодов преступлений или тяжесть преступления) необходимо применить для определения территориальной подсудности и по каким условиям.

Этот вопрос в теории уголовного процесса разрешается по-разному. Так, Ю.А. Костанов считает, что если в одном деле лицо обвиняется в совершении нескольких преступлений, которые совершены в разных местах, то вопрос об определении подсудности относится к вышестоящему суду, который принимает по нему решение о направлении дела в суд, компетенция которого распространена на ту территорию, где совершены большинство вменяемых преступлений либо наиболее тяжкое из них¹.

А.П. Рыжаков полагает, что окончательное решение о том, какой суд будет рассматривать уголовное дело по первой инстанции, суд по территории, где совершены большинство расследованных по данному делу преступлений или более тяжкое преступление, должен принимать суд, назначающий дело к рассмотрению².

На наш взгляд, более точным будет мнение А.С. Червоткина, который пояснил, что предварительно выбор суда, который может рассмотреть уголовное дело, делает прокурор, утверждающий обвинительное заключение (обвинительный акт или обвинительное постановление) и направляющий дело в суд, после чего вопрос о подсудности этого уголовного дела решается судом, принимающим решение в порядке ст. 227 УПК РФ. Итоговое решение по вопросу подсудности

---

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.Я. Сухарева. М.: «НОРМА», 2004 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). Подготовлен для системы Консультант Плюс // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». 2014.

принимает вышестоящий суд при обжаловании сторонами постановления суда первой инстанции. При поступлении в суд дела по большинству расследованных на его территории преступлений либо совершения наиболее тяжкого преступления, суд не может направить его в иной суд, потому что дело считается поступившим без нарушения правил подсудности¹.

Однако в этой ситуации появляется еще одна проблема. Необходимо определить, по каким критериям установить, какое преступление будет более тяжким в совокупности преступлений при установлении территориальной подсудности уголовного дела на основании ч. 3 ст. 32 УПК РФ, поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 47 Конституции РФ никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом².

Все преступления по уголовным делам, которые отнесены к подсудности мировых судей, в силу ст. 15 УК РФ являются преступлениями небольшой тяжести. Как тогда установить, какое из этих преступлений по отношению к другому будет более тяжким: согласно санкции соответствующей статьи УК РФ и при применении требований ст. 66 УК РФ либо согласно понятию категорий преступления.

В п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 года № 55 указано, что «более тяжким считается обвинение, когда применяется другая норма уголовного закона (статья, часть статьи или пункт), санкция которой предусматривает более строгое наказание»³.

Согласно мнению В.П. Малкова, наиболее тяжкое преступление из числа совершенных по совокупности должно определяться по соответствующей категории тяжести (ст. 15 УК РФ), в случае принадлежности этих преступлений к

---

¹ Производство по уголовным делам в суде первой инстанции : научно-практическое пособие / под общ. ред. В.М. Лебедева; Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). Подготовлен для системы Консультант Плюс, 2014 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Сюбаев И.И. Определение наиболее тяжкого из совершенных преступлений // Уголовное право. 2017. № 1. С. 95-99.

³ О судебном приговоре : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 года № 55 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

одной категории тяжести учитывается срок или размер более строгого вида наказания по указанным преступлениям¹. Аналогичной точки зрения придерживается О.К. Зателепин².

В соответствии с позицией Верховного Суда РФ по конкретным делам «по смыслу закона уголовно-правовая норма, предусматривающая ответственность за неоконченное преступление, является самостоятельной и включает в себя диспозицию и санкцию, которые отличаются по содержанию от диспозиции и санкции нормы за оконченное преступление. При установлении названных элементов уголовно-правовой нормы необходимо учитывать положения статей как Общей части (в частности, ст. 30, 66 УК РФ), так и Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (соответствующие статьи, предусматривающие ответственность за оконченные преступления)»³.

Таким образом, при определении тяжести преступления необходимо руководствоваться и стадиями совершения преступления (ст. 30 и 66 УК РФ)⁴.

По уголовному делу С. было предъявлено обвинение по двум преступлениям, предусмотренным ч. 1 ст. 145.1 и ч. 2 ст. 145.1 УК РФ, совершенным в различных местах, территории которых относятся к подсудности разных мировых судей, судебные участки которых расположены в разных районах Красноярского края. Согласно ст. 15 УК РФ эти оба преступления является преступлениями небольшой тяжести, однако в то же время различаются тяжестью (размером) наказания. Поэтому данное уголовное дело было правомерно передано мировому судье с учетом тяжести совершенного преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 145.1 УК РФ⁵.

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.А. Чекалина, В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. 4-е изд., переработ. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2007 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Зателепин О.К. Применение смягченных, усиленных и смягченно-усиленных санкций в судебной практике // Судья. 2020. № 8. С. 10-17.

³ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30 сентября 2014 г. № 50-АПУ14-27 по делу Б. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Сюбаев И.И. Указ. соч.

⁵ Уголовное дело № 1-11/2017 // Архив мировых судей г. Ачинска и Ачинского района Красноярского края.

В связи с изложенным можно сделать вывод о том, что при поступлении в суд уголовного дела о нескольких преступлениях, которые совершены на разных территориях и относятся (в силу ст. 15 УК РФ) к одной и той же категории тяжести нужно обращать внимание на строгость наказания, установленного за каждое в совокупности преступление, относящееся к одной категории, учитывая при этом положения ст. 66 УК РФ.

На практике также возникает еще один вопрос при совокупности преступлений, когда уголовное дело относится к подсудности одновременно нескольких судов, – например, два равных тяжестью преступления (категория тяжести и санкция статьи совпадают) совершены в разных местах, на которые распространяется юрисдикция разных судов. Как в этой ситуации определяется подсудность уголовного дела в целом?

Решение указанного вопроса не имеет однозначного подхода в теории уголовного процесса.

В ч. 3 ст. 42 УПК РСФСР (в редакции Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 8 августа 1983 года) было указано, что дело, которое по тем или иным основаниям подсудно одновременно нескольким одноименным судам, рассматривается тем судом, в районе деятельности которого было закончено предварительное следствие или дознание по делу. Аналогичной позиции придерживается Д.П. Чекулаев, указывающий, что при наличии обвинения по нескольким преступлениям равной тяжести подсудность всего дела должно определять место совершения последнего из этих преступлений¹. Мы считаем данное мнение обоснованным, так как этот принцип законодатель применяет и при установлении подсудности уголовного дела при совершении длящегося преступления в соответствии с ч. 2 ст. 32 УК РФ, то есть определяя подсудность в этом случае местом, где преступление окончено.

Этой же позиции придерживаются и опрошенные путем проведения анкетирования судьи, прокуроры и адвокаты. К примеру, 81% всех респондентов –

---

¹ Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. М.: «Статут», 2016 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

84% судей, 90% прокуроров и 71% адвокатов – полагают, что при нескольких преступлениях равной тяжести подсудность всего уголовного дела должна определяться местом совершения последнего из них.

С учетом этого считаем, что ч. 3 ст. 32 УПК РФ следует изменить, изложив ее в следующей редакции: «Если преступления совершены в разных местах, то уголовное дело рассматривается судом (мировым судьей), юрисдикция которого распространяется на то место, где совершено наиболее тяжкое преступление; в случае если все совершенные преступления одинаковы по тяжести – на место совершения последнего преступления».

К фундаментальным требованиям любого судебного процесса можно отнести формирование суда на основании закона, беспристрастие и независимость суда; к процессуальным – публичность уголовного судопроизводства, разумные сроки рассмотрения дела, состязательность и равноправие сторон, а также мотивированность и обоснованность судебного решения. Все указанные требования, несомненно, важны, и их нарушение может повлечь несправедливость в целом судебного разбирательства. Несмотря на это, формирование суда на основании закона, вне сомнений, является первоочередным¹.

Мировая юстиция Российской Федерации действует на основании принципа односоставности, то есть только один мировой судья отправляет правосудие на каждом судебном участке.

Федеральным законом от 17 декабря 1998 года № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» определены случаи, когда может измениться состав суда, а также территориальная подсудность мировых судей (ч. 3 ст. 8 и ч. 6 ст. 4 указанного закона). В ч. 1.1 ст. 6.2 Закона РФ от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» закреплены аналогичные положения изменения территориальной подсудности мировых судей. Данными нормами предусмотрено, что при прекращении или приостановлении полномочий мирового судьи, а также в других случаях временного отсутствия мирового судьи (болезнь,

---

¹ Лозовская С.В. К вопросу о «законности суда» в контексте практики Европейского суда по правам человека // Российская юстиция. 2017. № 10. С. 60-63.

отпуск и иные уважительные причины) исполнение его обязанностей возлагается на мирового судью другого судебного участка того же судебного района постановлением председателя соответствующего районного суда. Если возложить исполнение обязанностей временно отсутствующего мирового судьи на иного мирового судью этого же судебного района не представляется возможным (в судебном районе создана только одна должность мирового судьи либо временно нет других мировых судей района), исполнение его обязанностей постановлением председателя вышестоящего суда или его заместителя возлагается на мирового судью, осуществляющего деятельность в ближайшем судебном районе. Кроме того, председатель райсуда для обеспечения равномерной нагрузки на мировых судей в случаях, если она выше средней нагрузки на мирового судью в судебном районе, может вынести мотивированное распоряжение, которым передает часть дел, включая уголовные, принятых мировым судьей одного судебного участка, для рассмотрения мировому судье иного судебного участка этого же района.

При этом важно отметить, что уголовно-процессуальный закон не предусматривает таких оснований для изменения состава суда и территориальной подсудности, другими словами, это организационные основания, а не процессуальные.

С учетом этого на практике встречаются различные толкования указанных положений закона. Так, распоряжением председателя Кировского районного суда г. Красноярска от 15 января 2016 года № 1 дела, включая уголовные, поступившие во время временного отсутствия мирового судьи, до их рассмотрения по существу остаются в производстве исполняющего обязанности отсутствующего мирового судьи. Помимо этого, согласно распоряжению председателя суда от 19 апреля 2018 года № 7, уходящий в отпуск мировой судья для ненарушения процессуальных сроков рассмотрения дел за две недели до начала отпуска передает на рассмотрение по существу вновь поступившие уголовные дела исполняющему обязанности мировому судье. Другая ситуация в Ачинском районе Красноярского края. Такие распоряжения председатель суда не выносит. В этом районе председатель суда выносит постановление, которым возлагает исполнение обязанностей временно

отсутствующего мирового судьи на иного мирового судью. После приступления мирового судьи к своим обязанностям все дела, поступившие и не рассмотренные во время его отсутствия, ему возвращаются¹. Аналогичным способом организована работа мировых судей в Пермском районе Пермского края и в городе Пыть-Ях Ханты-Мансийского автономного округа.

По нашему мнению, практика последних указанных регионов с точки зрения права на законный суд более верная, так как при возврате временно отсутствующего мирового судьи к работе полномочия исполняющего за него обязанности мирового судьи по рассмотрению неподсудных дел прекращаются.

Также остается проблемным вопрос, который возникает на практике, – это возможность обжалования указанного распоряжения (постановления) председателя суда. В законе таких положений нет. В практике, включая указанные выше субъекты Российской Федерации, указаний на обжалование принятого решения о возложении обязанностей на другого мирового судью или о передаче части дел другому мировому судье в выносимом постановлении (распоряжении) председателя суда, в том числе краевого (областного) уровня, нет.

Конституционный Суд РФ дал разъяснение по этому поводу, однако на законодательном уровне, в частности в уголовно-процессуальном законе, этот вопрос пока не урегулирован.

Как указано в определении Конституционного Суда РФ от 18 июля 2019 года № 2160-О, обеспечение равномерности нагрузки мировых судей в границах одного судебного района служит дополнительной гарантией обеспечения права граждан на доступность правосудия. Однако это не означает возможности принятия председателем суда необоснованных решений об изменении подсудности дел, в том числе без учета территориальной доступности правосудия для участвующих в деле лиц при изменении его подсудности; необходимо, чтобы это решение было мотивированно и не исключало возможности его обжалования и проверки

---

¹ Использованные материалы получены автором в ходе осуществления профессиональной деятельности.

вышестоящими инстанциями, передача дела мировому судье иного судебного участка должна быть обоснованной¹.

Особым мнением было указано на неполноту правового регулирования этого порядка улучшения судебной нагрузки и потребовано от законодателя более тщательного внимания к обеспечению конституционного права на законный суд².

Поэтому для устранения возникающих вопросов нужно в уголовно-процессуальном законе внести изменения, ввести в главу 41 УПК РФ ст. 320.1 «Полномочия председателя суда при изменении подсудности уголовных дел, рассматриваемых мировыми судьями, а также при возложении исполнения обязанностей рассмотрения уголовных дел на другого мирового судью» следующего содержания:

«1. При прекращении или приостановлении полномочий мирового судьи, а также в случае временного отсутствия мирового судьи (болезнь, отпуск и иные уважительные причины) исполнение его обязанностей возлагается на мирового судью другого судебного участка того же судебного района постановлением председателя соответствующего районного суда. Если в данном судебном районе создана одна должность мирового судьи, то в указанных выше случаях исполнение обязанностей временно отсутствующего мирового судьи постановлением председателя вышестоящего суда или его заместителя возлагается на мирового судью, осуществляющего деятельность в ближайшем судебном районе.

2. Председатель районного суда для обеспечения равномерной нагрузки мировых судей при превышении средней нагрузки мировых судей в судебном районе вправе вынести постановление, которым часть поступивших уголовных дел передать мировому судье другого судебного участка того же судебного района.

3. Постановления, указанные в частях 1 и 2 настоящей статьи, должны быть приобщены к материалам уголовного дела и могут быть обжалованы сторонами в

---

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кузнецова Евгения Игоревича на нарушение его конституционных прав пунктом 1.1 статьи 6.2 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»: определение Конституционного Суда РФ от 18 июля 2019 года № 2160-О // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Калиновский К.Б. Превышение нагрузки мирового судьи проверит вышестоящий суд // Уголовный процесс. 2019. № 11. С. 9.

порядке, установленном статьями 389.1 и 389.3 настоящего Кодекса, в течение 10 суток».

В продолжении темы можно обозначить еще один вопрос, встречающийся на практике. С учетом изменений, внесенных в уголовно-процессуальное законодательство, с 1 января 2013 года в случае отмены приговора (иного решения) судом апелляционной инстанции последний вправе направить дело в нижестоящий суд для нового рассмотрения в другом составе суда либо передать мировому судье иного судебного участка; суд кассационной инстанции вправе отменить приговор, определение или постановление суда и все последующие судебные решения и передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение (ч. 2 ст. 389.22 и п. 3 ч. 1 ст. 401.14 УПК РФ)¹. Вместе с тем суд кассационной инстанции при направлении уголовного дела на новое рассмотрение должен сделать в решении указание на рассмотрение дела иным составом суда либо передачу иному мировому судье в силу требований ст. 63 УПК РФ.

Каким образом тогда должны оформляться решения суда апелляционной и кассационной инстанции в указанных случаях, ведь уголовно-процессуальным законодательством не уставлена процедура принятия решения о передаче уголовного дела другому мировому судье.

Как уже было отмечено выше, передача дела другому мировому судье предусмотрена только организационными законами (законы о мировых судьях и о статусе судей), согласно которым данная передача дела возможна только по решению председателя районного суда (в пределах одного района) и председателя областного (краевого) суда (в случае передачи в другой район).

Судебная практика по этому поводу неоднозначна. Так, при отмене вынесенного мировым судьей судебного участка № 1 Варненского района Челябинской области приговора от 17 сентября 2019 года и апелляционного постановления Варненского районного суда Челябинской области от 22 ноября

---

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации : Федеральный закон от 29 декабря 2010 года № 433-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2019 года в отношении М.Е. в части решения судом кассационной инстанции уголовное дело предварительно направлено председателю Варненского районного суда Челябинской области для решения вопроса о передаче по подсудности¹. Аналогично поступил Президиум Красноярского краевого суда при отмене приговора мирового судьи судебного участка № 27 в ЗАТО г. Железногорска Красноярского края от 23 ноября 2016 года в отношении Ч.²

А вот при отмене приговора мирового судьи судебного участка № 2 Кудымкарского судебного района Пермского края от 21 июля 2020 года и апелляционного постановления Кудымкарского городского суда Пермского края от 8 сентября 2020 года в отношении М. судом кассационной инстанции уголовное дело направлено со стадии подготовки к судебному заседанию в тот же суд первой инстанции в ином составе³. Аналогично поступил суд кассационной инстанции при отмене постановленного мировым судьей судебного участка в границах Башмаковского района Пензенской области приговора от 26 сентября 2019 года в отношении П.⁴.

Есть и другие решения по этому вопросу. Так, при отмене постановления мирового судьи судебного участка № 44 Кировского административного округа г. Омска от 6 августа 2013 года в отношении осужденного Т. материалы дела с представлением начальника ФКУ УИИ УФСИН России по Омской области Президиумом Омского областного суда направлены на новое судебное разбирательство мировому судье судебного участка № 43 Кировского АО г. Омска⁵. Аналогичным образом принял решение Президиум Новосибирского областного суда⁶.

---

¹ Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28 апреля 2020 года № 77-554/2020 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Президиума Красноярского краевого суда от 20 июня 2017 года № 44у-132/2017 // // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 21 мая 2021 года № 77-1085/2021 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 9 апреля 2020 года № 77-515/2020 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Постановление Президиума Омского областного суда от 7 апреля 2014 года № 44У-45/2014 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Постановление Президиума Новосибирского областного суда от 25 апреля 2014 года по делу № 44у-75/2014г // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

При анализе данных решений судов кассационной инстанции получается, что практика идет по трем путям: при отмене решений судов первой инстанции в первом случае передают дело председателю районного суда для решения о подсудности; вообще не указывают, как передается дело в иной состав суда (то есть другому мировому судье); сами решают вопрос о подсудности, то есть какому мировому судье передать дело.

При апелляционном рассмотрении уголовных дел и при отмене решения мирового судьи решения также принимаются различные. Так, по уголовному делу в отношении З. по ч. 1 ст. 116 УК РФ приговор мирового судьи судебного участка № 6 в г. Ачинске и Ачинском районе Красноярского края судом апелляционной инстанции был отменен, дело направлено на новое рассмотрение другому мировому судье. При этом уголовное дело было направлено председателю Ачинского городского суда, которая определила подсудность данного дела мировому судье судебного участка № 5 в г. Ачинске¹.

По уголовному делу в отношении Н. приговор мирового судьи судебного участка № 4 Пермского судебного района Пермского края был отменен, дело направлено для нового рассмотрения мировому судье судебного участка № 1 этого же судебного района Пермского края².

Выходом из данной ситуации можно предложить дополнение статьи 389.22 УПК РФ частью 2.1 следующего содержания: «При отмене приговора или иного решения мирового судьи суд апелляционной инстанции направляет уголовное дело соответствующему председателю суда для решения вопроса о подсудности данного дела в порядке, предусмотренном ст. 320.1 УПК РФ» (данную статью нами предлагалось внести в УПК РФ ранее).

Также дополнить ст. 401.14 УПК РФ ч. 1.1 в следующей редакции: «В случае отмены приговора или иного решения мирового судьи и последующих решений суд кассационной инстанции указывает в своем определении о направлении

---

¹ Уголовное дело № 1-8/2014 // Архив мировых судей г. Ачинска и Ачинского района Красноярского края.

² Уголовное дело № 10-3/2022. URL: https://permsk--perm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=142423229&delo_id=4&new=4&text_number=1 (по состоянию на 1 апреля 2022 года).

уголовного дела соответствующему председателю суда для решения вопроса о подсудности данного дела в порядке, предусмотренном статьей 320.1 УПК РФ».

Это позволит устранить пробелы процессуального законодательства в части процедуры установления подсудности уголовных дел по территориальности после отмены решений мирового судьи, а также имеющиеся разночтения судебной практики.

Право на законный суд (суд, учрежденный на основании закона) подразумевает беспристрастное рассмотрение независимым, компетентным и самостоятельным судом любого – административного, гражданского, уголовного или другого – дела согласно подсудности (предметной и территориальной), установленной федеральным законом¹. В практике возникают некоторые вопросы при осуществлении указанного права в апелляционном производстве уголовных дел. Например, в соответствии с Федеральным конституционным законом от 14 октября 2005 года № 6-ФКЗ с 1 января 2007 года в составе Красноярского края сформирована административно-территориальная единица в особом статусе – Таймырский Долгано-Ненецкий район². В соответствии с Федеральным законом от 27 ноября 2007 года № 274-ФЗ во вновь созданном районе осуществляют деятельность четыре районных суда Красноярского края: Дудинский, Диксонский, Усть-Енисейский и Хатангский (в границах тех территорий, на которые распространялась компетенция преобразованных районных судов автономного округа)³. Однако в указанном законе нет упоминания о мировых судьях, что породило правильную критику исследователей. Получается, суды автономных

---

¹ Особое мнение судьи Князева С.Д. на определение Конституционного Суда РФ от 18 июля 2019 года № 2160-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кузнецова Евгения Игоревича на нарушение его конституционных прав пунктом 1.1 статьи 6.2 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Красноярского края, Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа и Эвенкийского автономного округа : Федеральный конституционный закон от 14 октября 2005 года № 6-ФКЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О преобразовании судов общей юрисдикции Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа и Эвенкийского автономного округа в связи с образованием Красноярского края : Федеральный закон от 27 ноября 2007 года № 274-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

округов просто ликвидируются, а вопросы, относящиеся к их ведению, передают в юрисдикцию Красноярского краевого суда¹. Например, на территории Камчатского края в переходное время правосудие отправлялось федеральными судами и мировыми судьями, ранее созданными в Камчатской области и Корякском АО (п. 1 ст. 14 Федерального конституционного закона от 12 июля 2006 года № 2-ФКЗ²). Аналогично указано о мировых судьях в законе и при объединении Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа (п. 1 ст. 17 Федерального конституционного закона от 30 декабря 2006 года № 6-ФКЗ³).

Соответственно, в отличие от других объединенных субъектов Российской Федерации в этой административно-территориальной единице сложилась неоднозначная ситуация. Были внесены соответствующие изменения и в законодательство Красноярского края, в соответствии с которыми на территории вновь созданного Таймырского Долгано-Ненецкого района в настоящее время осуществляют деятельность четыре мировых судьи, соответственно, каждый в пределах своего судебного участка. Один из них отправляет правосудие в границах судебного участка № 158 в Таймырском Долгано-Ненецком районе Красноярского края, который располагается на территории нескольких муниципальных образований: городского поселения город Дудинка (подсудность Дудинского районного суда), сельского поселения Караул (подсудность Усть-Енисейского районного суда) и городского поселения Диксон (подсудность Диксонского районного суда).

В связи с этим возник вопрос: к подсудности какого из районных судов относится рассмотрение уголовных дел по апелляционным жалобам

---

¹ Кульчевский В.В. Образование новых субъектов в составе Российской Федерации: проблемы законодательного регулирования // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 10. С. 17-24.

² Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Камчатской области и Корякского автономного округа : Федеральный конституционный закон от 12 июля 2006 года № 2-ФКЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа : Федеральный конституционный закон от 30 декабря 2006 года № 6-ФКЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

(представлениям) на приговоры и иные решения, вынесенными данным мировым судьей, если по этим делам преступления были совершены в сельском поселении Караул и городском поселении Диксон. В соответствии с письмом председателя Красноярского краевого суда от 5 октября 2015 года данные апелляционные жалобы подсудны Дудинскому районному суду, так как сам мировой судья указанного судебного участка № 158 находится территориально в городе Дудинка.

В данной ситуации, по нашему мнению, ограничивается право как подсудимого, так и потерпевшего на «законный суд», потому что в пределах данных поселений осуществляют деятельность самостоятельные районные суды и очевидно, что к территориальной подсудности этих судов относится рассмотрение уголовных дел по апелляционным жалобам (представлениям), и это не должно зависеть от того, где фактически находится сам мировой судья. Помимо этого подсудность рассмотрения в апелляционном порядке уголовных дел была определена председателем вышестоящего суда не решением, а простым письмом, что исключает возможность его обжалования участниками процесса. Кроме того, территории данных поселений располагаются на большом расстоянии друг от друга, имеют недостаточно хорошее транспортное и другое сообщение, что организационно также может осложнить доступ граждан к правосудию в случае апелляционного обжалования итогового либо иного решения по уголовному делу в сложившейся ситуации.

На районном уровне проблема судебных территорий, не совпадающих с административными, была решена законодательным путем¹. В 2011 году был принят Федеральный конституционный закон «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», согласно которому в п. 2 ст. 32 определено, что «районный суд может быть создан также в судебном районе, территория которого охватывает имеющие общие (смежные) границы территории нескольких районов или иных соответствующих им административно-территориальных единиц субъекта Российской Федерации»².

---

¹ Рогальчук Д.М. Создание суда на основе закона: в контексте развития судебной системы.

² О судах общей юрисдикции в Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 7 февраля 2011 года № 1-ФКЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

На уровне мировых судей Красноярского края указанная проблема должна решиться либо созданием единого районного суда на территории Таймырского Долгано-Ненецкого района, либо указанием председателя краевого суда о рассмотрении апелляционных жалоб по уголовным делам действующими районными судами в соответствии со своими полномочиями (подсудностью по территориальности).

Еще один проблемный вопрос возникает при изменении территориальной подсудности уголовных дел ввиду того, что подсудимые состояли на высоких должностях в регионе и, соответственно, имели возможность оказания воздействия в том числе и на суды.

В постановлении Конституционного Суда РФ от 9 ноября 2018 года № 39-П определено, что такое право на законный суд. «Это право, гарантированное статьями 46 (части 1 и 2) и 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации, предполагает, что рассмотрение дел должно осуществляться не произвольно выбранным, а законно установленным судом, т.е. судом, компетенция которого по рассмотрению конкретного дела определяется на основании закрепленных в законе критериев, которые заранее – до возникновения спора или иного правового конфликта – в нормативной форме предопределяют, в каком суде подлежит рассмотрению то или иное дело»¹.

В начале 2019 года в уголовно-процессуальный закон внесены изменения, в соответствии с которыми было установлено еще одно из оснований для изменения территориальной подсудности уголовных дел. Данные изменения основной частью затронули уголовные дела о коррупционных преступлениях, совершенных так называемыми влиятельными лицами, могущими с учетом занимаемой должности либо положения иметь влияние на итоговое решение по делу. Федеральным законом от 27 декабря 2018 года № 509-ФЗ в п. 2 ч. 1 ст. 35 УПК РФ введен пп. «в», в силу которого территориальная подсудность уголовного дела может быть

---

¹ По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 1, частей первой, третьей и четвертой статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.В. Лушникова, А.С. Пушкарева и И.С. Пушкарева : постановление Конституционного Суда РФ от 9 ноября 2018 года № 39-П.

изменена, если имеются обстоятельства, могущие поставить под сомнение объективность и беспристрастность суда при принятии решения по делу¹.

В соответствии с пояснительной запиской «К проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам подсудности уголовных дел», чтобы соответствовать определенным ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод эталонам независимости и беспристрастности, суд вынужден быть не просто субъективно, но также объективно беспристрастным, иначе говоря, предоставлять такие гарантии, которые исключили бы по данному поводу любое законное сомнение. Это влияет на доверие, которое суд обязан пробуждать у граждан, и прежде всего у участников судебного разбирательства. Однако практика рассмотрения судами ходатайств об изменении территориальной подсудности уголовных дел свидетельствует о том, что для вынесения решения согласно требованиям Конвенции оснований, предусмотренных ст. 35 УПК РФ, недостаточно. С учетом этого в некоторых случаях суд вынужден мотивировать свое решение, прямо ссылаясь на положения Конвенции².

В это же время вместе с принятием указанного закона Конституционный Суд РФ рассматривал вопрос о признании соответствующими Конституции РФ положений ст. 35 УПК РФ при изменении территориальной подсудности по некоторым уголовным делам о коррупционных преступлениях.

В постановлении от 9 ноября 2018 года № 39-П Конституционный Суд РФ отметил, что «устанавливая правила территориальной подсудности в уголовном процессе, федеральный законодатель исходил не только из необходимости обеспечения сторонам, включая обвиняемого, доступности правосудия, но и из публичных интересов, с тем чтобы гарантировать всесторонность, полноту и объективность рассмотрения дела и, соответственно, способствовать повышению

---

¹ О внесении изменений в статьи 31 и 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 27 декабря 2018 года № 509-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам подсудности уголовных дел» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

авторитета судебной власти, опирающейся на уголовный закон. Именно особым публично-правовым значением разрешения уголовно-правового конфликта посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости, обусловлено в том числе общее правило определения территориальной подсудности уголовного дела по месту совершения преступления: поскольку, будучи общественно опасным деянием, преступление вызывает в обществе соответствующую реакцию (резонанс), рассмотрение уголовного дела по месту его совершения способствует снижению вызванной им социальной напряженности, оказывает на граждан эффективное предупредительное воздействие, укрепляет их доверие к судебной власти, упрощает доступ к суду потерпевших, не препятствует участию свидетелей и исследованию других источников доказательств в судебном процессе»¹.

В результате рассмотрения жалоб Конституционный Суд РФ признал ч.ч. 1, 3 и 4 ст. 35 УПК РФ не противоречащими Конституции РФ в том содержании, что не исключает возможности изменения территориальной подсудности уголовного дела в случае, если на территории, относящейся к подсудности суда, который правомочен рассматривать данное уголовное дело, сохраняется фактическое влияние подсудимых или одного из них (в том числе вызванное их положением) на сферу деятельности государственных и общественных органов и создается угроза гарантиям независимого и объективного правосудия².

Аналогичное мнение было указано и в определении Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2018 года № 3110-О³.

---

¹ По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 1, частей первой, третьей и четвертой статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.В. Лушникова, А.С. Пушкарёва и И.С. Пушкарёва : постановление Конституционного Суда РФ от 9 ноября 2018 года № 39-П.

² По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 1, частей первой, третьей и четвертой статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.В. Лушникова, А.С. Пушкарёва и И.С. Пушкарёва : постановление Конституционного Суда РФ от 9 ноября 2018 года № 39-П..

³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Алексева Андрея Ивановича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2018 года № 3110-О // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Конституционным Судом РФ фактически признана законной практика изменения территориальной подсудности без предварительного заявления отводов каждому из судей того суда, в который поступило уголовное дело¹.

Аналогичная ситуация по изменению территориальной подсудности уже возникала ранее, только не в рамках уголовно-процессуального закона, а в рамках оперативно-розыскной деятельности, в частности при рассмотрении ходатайств о получении разрешений на производство оперативно-розыскного мероприятия в отношении судьи.

Так, согласно ч. 1 ст. 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»² суд рассматривает материалы по ограничению конституционных прав граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, обычно по месту проведения таких мероприятий или по месту нахождения органа, ходатайствующего об их проведении.

В силу постановления Конституционного Суда РФ от 9 июня 2011 года № 12-П положения п. 7 ст. 16 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» и ч. 1 ст. 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» разрешают изменение территориальной подсудности при рассмотрении материала о получении разрешения на проведение оперативно-розыскного мероприятия в отношении судьи по ходатайству органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в случае наличия достаточных оснований подозревать, что имеется опасность рассекретивания данных оперативно-розыскных мероприятий, путем передачи рассмотрения данного вопроса в равнозначный суд, при этом решение по этому вопросу остается за Председателем Верховного Суда РФ или его заместителем³.

---

¹ Таран А.С. От отказа в отводе состава суда до изменения территориальной подсудности // Мировой судья. 2021. № 2. С. 22-26.

² Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ По делу о проверке конституционности положений п. 7 ст. 16 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» и ч. 1 ст. 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в связи с жалобой гражданина И.В. Аносова : постановление Конституционного Суда РФ от 9 июня 2011 года № 12-П // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

При этом, согласно позиции С.С. Батурина, обращение в Верховный Суд РФ для решения вопроса о территориальной подсудности получения разрешения на проведение мероприятий в отношении судьи создает «двойное судебное санкционирование», что говорит о явном нарушении конституционного принципа равенства всех перед законом¹. Поскольку судебная система едина, судьи независимы и компетентны, то орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, может обращаться для получения судебного решения в любой суд Российской Федерации независимо от его территориальной принадлежности, который должен объективно и беспристрастно, невзирая на какие-либо внешние факторы, рассматривать представленные материалы².

Аналогичной позиции придерживается и В.А. Гусев, высказавший мнение о том, что провозглашенное Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации» единство судебной власти дает право органам, осуществляющим ОРД, на обращение с ходатайством о получении судебного решения в любой суд Российской Федерации независимо от территориальной принадлежности³.

При таком подходе уголовное дело мог бы рассматривать любой суд, в который прокурор направил данное дело, что не соответствовало бы праву на законный суд.

В данном случае мы разделяем мнение В.В. Маслова о том, что «возможность произвольного определения подсудности нарушает общий правовой принцип, согласно которому надлежащий суд для каждого дела устанавливается законом. Следовательно, указание на регулирование подсудности, исходя прежде всего из ведомственного интереса, искажает конституционные цели введения гарантий

---

¹ Батурин С.С. Об изменении территориальной подсудности при рассмотрении оперативно-розыскных материалов для получения судебного решения // Российский судья. 2014. № 11. С. 30-34.

² Там же.

³ Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности : сборник материалов Всероссийского круглого стола: 03 ноября 2011 г. / сост. К.Б. Калиновский. СПб.: Петрополис, 2012 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

судебной защиты личных тайн и противоречит также ст. 24 Конституции РФ»¹. Аналогичной точки зрения «о недопустимости определения компетентного суда по усмотрению органа, осуществляющего ОРД, даже при наличии обоснованных подозрений о возможности нарушения режима секретности этих мероприятий» придерживается А.Е. Чечетин².

При изменении территориальной подсудности в рамках закона об ОРД в ч. 1 ст. 9 закона законодателем четко определены основания такого изменения (это наличие обоснованных опасений относительно возможности рассекречивания планируемых в отношении судьи ОРМ), да и так понятно, что судья в силу своих должностных обязанностей часто контактирует с членами судейского сообщества своего региона. Поэтому возможность изменения территориальной подсудности рассмотрения материалов в рамках ОРД в отношении судьи оправданна.

Согласно особым мнениям судей С. Казанцева и Ю. Данилова к постановлению Конституционного Суда РФ от 9 ноября 2018 года № 39-П имеются противоречивость в существующей судебной практике, так как в отношении некоторых так называемых «влиятельных» лиц были рассмотрены уголовные дела без изменения территориальной подсудности с вынесением обвинительного приговора, а также нечеткость основания для такого изменения подсудности. Кроме того, особым мнением к определению Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2018 года № 3110-О К. Арановский полагает, что Конституционному Суду РФ необходимо продолжение проверки конституционности ст. 35 УПК РФ, потому что значительная часть вопросов остались не разрешенными, а согласно действующему закону недостаточно оснований, позволяющих правильно изменять подсудность уголовных дел³.

---

¹ Маслов В.В. Порядок судебного рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав и свобод граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий // Российский юридический журнал. 2011. № 2. С. 122-130.

² Чечетин А.Е. О праве на законный суд в оперативно-розыскной деятельности // Вестник Омского юридического института. 2012. № 1 (18). С. 37-40.

³ Особое мнение судей С. Казанцева и Ю. Данилова к постановлению Конституционного Суда РФ от 9 ноября 2018 года № 39-П «По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 1, частей первой, третьей и четвертой статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.В. Лушников, А.С. Пушкарева и И.С. Пушкарева» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Особое мнение

Мы придерживаемся позиции С. Казанцева и Ю. Данилова о том, что имеется нечеткость основания, чтобы таким образом изменить подсудность. Это прослеживается в судебных решениях по данному вопросу.

Так, в одном из решений Верховного Суда РФ указано: «изложенные обстоятельства дают основания полагать, что беспристрастность и незаинтересованность судей Республики Башкортостан при рассмотрении настоящего уголовного дела, вне зависимости от сути принимаемых решений, могут быть в дальнейшем поставлены под сомнение с точки зрения критерия беспристрастности, а принятые решения по делу оценены как не отвечающие принципу справедливости. При этом в ходатайстве заместителя Генерального прокурора Российской Федерации не ставилась под сомнение объективность самих судов и кого-либо из судей Республики Башкортостан»¹.

В других решениях Верховного Суда РФ указано: «наличие по делу данных, имеющих существенное значение для разрешения заявленного ходатайства, не позволяет сделать однозначный вывод, что при рассмотрении уголовного дела судами региона будет устранена возможность возникновения сомнений в объективности судебного решения и позиция суда будет исключительно нейтральной»². Причем в этих решениях выводы суда были сделаны исключительно только на основании факта замещения обвиняемыми высших должностей в регионе.

Все же остается не понятным, как можно на этапе назначения дела к разбирательству определить такие обстоятельства, которые могут вызвать сомнение в объективности и беспристрастности суда при принятии решения по делу, к тому же всех судей в регионе. Ведь под данные условия можно подогнать

судьи К. Арановского к определению Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2018 года № 3110-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Алексева Андрея Ивановича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 27 января 2021 года № АПЛ20-512 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Апелляционные определения Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 15 июня 2021 года № АПЛ21-216, от 18 февраля 2021 года № АПЛ21-49 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

любое дело, где обвиняемое лицо занимает какую-нибудь существенную должность либо положение в крае (области). И как определить эти критерии, позволяющие установить, в какой мере указанное лицо может оказать влияние на исход дела. Данные критерии не смогли определить более половины опрошенных нами судей, прокуроров и адвокатов (65%).

Например, уголовное дело по обвинению экс-депутата Калининградской областной Думы главного редактора региональной газеты «Новые колеса» Р. и бывшего заместителя полпреда Президента РФ в Северо-Западном федеральном округе Д. в вымогательстве взятки у главы следственного управления Следственного комитета РФ по Калининградской области Л., которое было передано в суд Санкт-Петербурга из Калининградской области, только усилило сомнения, указанные выше в особых мнениях судей Конституционного Суда РФ, поскольку дело по неизвестным причинам направили в тот регион, в котором один из подсудимых замещал высокую должность, а ведь изменение подсудности должно было способствовать обеспечению объективного судебного процесса, не зависимо от влияния административных ресурсов¹.

Кроме того, по другим схожим делам лица были осуждены без изменения территориальной подсудности: Южно-Сахалинский городской суд вынес обвинительный приговор в отношении экс-губернатора Сахалинской области, экс-заместителя председателя правительства Сахалинской области и иных виновных лиц, Центральный районный суд г. Новосибирска осудил экс-губернатора Новосибирской области, Советским районным судом г. Брянска был признан виновным в преступлении экс-губернатор Брянской области, по приговору Петрозаводского городского суда осужден экс-глава Карелии².

---

¹ Плешанова О.П. Фейки в сторону // Закон. 2019. № 4. С. 114-119.

² Чернышев А. Дело Александра Хорошавина. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3542725> (по состоянию на 14 ноября 2021 года); Истомина А. Дело Юрченко: бывшему губернатору зачитали приговор. URL: <https://ngs.ru/text/gorod/2017/10/20/51384341/> (по состоянию на 14 ноября 2021 года); Суд в Брянске приговорил экс-губернатора Денина к 4 годам колонии. URL: <https://ria.ru/20151119/1324460884.html> (по состоянию на 14 ноября 2021 года); Сергеев Н., Смирнов А. Ни ордена, ни свободы. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3565536> (по состоянию на 14 ноября 2021 года).

С учетом этого п. «в» ч. 1 ст. 35 УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «при наличии фактических данных по обстоятельствам, которые могут поставить под сомнение объективность и беспристрастность суда при принятии решения по делу».

Итак, укажем некоторые выводы по вопросу обеспечения права на законный суд в пространстве:

– при поступлении уголовного дела в суд о нескольких преступлениях, которые совершены на разных территориях и относятся в силу ст. 15 УК РФ к одной и той же категории тяжести, нужно обращать внимание на строгость наказания, установленного за каждое в совокупности преступление, относящееся к одной категории, учитывая при этом положения ст. 66 УК РФ;

– если преступления совершены в разных местах, уголовное дело рассматривается судом либо мировым судьей, юрисдикция которого распространяется на то место, где совершено наиболее тяжкое преступление; если все совершенные преступления одинаковы по тяжести – место совершения последнего преступления;

– целесообразны изменения уголовно-процессуального закона:

введение в главу 41 УПК РФ ст. 320.1 «Полномочия председателя суда при изменении подсудности уголовных дел, рассматриваемых мировыми судьями, а также при возложении исполнения обязанностей рассмотрения уголовных дел на другого мирового судью» следующего содержания: «1. При прекращении или приостановлении полномочий мирового судьи, а также в случае временного отсутствия мирового судьи (болезнь, отпуск и иные уважительные причины) исполнение его обязанностей возлагается на мирового судью другого судебного участка того же судебного района постановлением председателя соответствующего районного суда. Если в данном судебном районе создана одна должность мирового судьи, то в указанных случаях исполнение обязанностей временно отсутствующего мирового судьи постановлением председателя вышестоящего суда или его заместителя возлагается на мирового судью, осуществляющего деятельность в ближайшем судебном районе.

2. Председатель районного суда для обеспечения равномерной нагрузки мировых судей при превышении средней нагрузки мировых судей в судебном районе вправе вынести постановление, которым часть поступивших уголовных дел передать мировому судье другого судебного участка того же судебного района.

3. Постановления, указанные в частях 1 и 2 настоящей статьи, должны быть приобщены к материалам уголовного дела и могут быть обжалованы сторонами в порядке, установленном статьями 389.1 и 389.3 настоящего Кодекса, в течение 10 суток»;

дополнение ст. 389.22 УПК РФ ч. 2.1 следующего содержания: «При отмене приговора или иного решения мирового судьи суд апелляционной инстанции направляет уголовное дело соответствующему председателю суда для решения вопроса о подсудности данного дела в порядке, предусмотренном статьей 320.1 УПК РФ»;

дополнение ст. 401.14 УПК РФ ч. 1.1 в следующей редакции: «В случае отмены приговора или иного решения мирового судьи и последующих решений суд кассационной инстанции указывает в своем определении о направлении уголовного дела соответствующему председателю суда для решения вопроса о подсудности данного дела в порядке, предусмотренном статьей 320.1 УПК РФ».

Это позволит установить процессуальный порядок определения территориальной подсудности уголовных дел в случаях отмены судом апелляционной или кассационной инстанций приговоров или иных решений мировых судей с направлением дела на новое рассмотрение.

Также необходимо п. «в» ч. 1 ст. 35 УПК РФ изложить в следующей редакции: «При наличии фактических данных по обстоятельствам, которые могут поставить под сомнение объективность и беспристрастность суда при принятии решения по делу».

Предложенные решения вопросов обеспечения права на «законный суд» не только учитывают права и интересы участников судебного разбирательства, но и формируют условия для беспристрастного и скорейшего рассмотрения уголовного

дела именно тем судом (судьей), к подсудности которого данное уголовное дело определено законом.

При этом необходимо согласиться с Е.В. Цветковой: самое главное заключается в том, чтобы «не были нарушены конституционные права участников уголовного судопроизводства и не было допущено ухудшения их положения или ограничения прав при производстве процессуальных, следственных действий или вынесении процессуальных решений»¹.

2.3. Вопросы реализации права на законный суд при определении предметной (родовой) подсудности. Исключительная подсудность.

С учетом того, что существует много судов, отправляющих правосудие по уголовным делам, разрешение вопроса о подведомственности дела осуществляющим уголовное судопроизводство органам еще не помогает выяснить, какой именно суд будет его рассматривать. Отсюда следует признать необходимым строго разграничить полномочия судов по вертикали (среди судов разных звеньев) и по горизонтали (среди судов одного звена), для того чтобы каждым из них совершались только определенные процессуальные действия, которые заранее установлены законом, и выносились соответствующие решения².

Вид преступления, по которому осуществляется производство по уголовному делу, определяет предметный (родовой) признак подсудности. Именно данный признак устанавливает, к юрисдикции какого вида судов либо какого звена судебной системы относится конкретное уголовное дело. В этот признак подсудности входят прямые указания закона о закреплении определенной категории уголовных дел за теми или иными судами³.

---

¹ Цветкова Е.В. Указ. соч.

² Семенов С.Н. Уголовно-процессуальная подсудность : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 15-16.

³ Там же. С. 44-45.

М.С. Строгович указал: «Основной признак, по которому определяется предметная (родовая) подсудность, – это род (или вид преступления), составляющего предмет данного дела, определяемый той статьей уголовного кодекса, по которой это преступление квалифицируется»¹.

При определении данного признака подсудности также может быть использована совокупность двух признаков: размера наказания и юридического свойства уголовного дел².

При этом суд при определении подсудности по поступившему уголовному делу может использовать только ту квалификацию преступления, которая указана в обвинительном заключении (акте, постановлении), и, независимо от своего мнения в отношении обоснованности данной квалификации содеянного, суд не правомочен принять решение о переквалификации действий обвиняемого на данной стадии процесса³.

Предметная (родовая) подсудность определена в ч.ч. 1-3 ст. 31 УПК РФ путем распределения всех составов преступления между мировыми судьями, районными судами и судами субъектов Федерации, а также гарнизонными и окружными военными судами. С 1 января 2013 года внесены изменения в УПК РФ, согласно которым Верховный Суд РФ не рассматривает уголовные дела в качестве суда первой инстанции⁴.

В кассационном порядке приговор Михайловского районного суда в отношении Р, который осужден по ч. 2 ст. 306 УК РФ, отменен по следующим основаниям. Р. осужден за заведомо ложный донос о совершенном преступлении с обвинением лица в тяжком преступлении. Как следует из материалов уголовного дела, Р. было предъявлено обвинение, и он был осужден по ч. 2 ст. 306 УК РФ за совершенное 13-14 июня 2007 года преступление. Максимальное наказание по ч. 2

---

¹ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М.: Наука, 1968. С. 268.

² Порцева О.Б. Указ. соч. С. 83.

³ Порцева О.Б. Указ. соч. С. 85.

⁴ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации : Федеральный закон от 29 декабря 2010 года № 433-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ст. 306 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ) предусматривалось в виде лишения свободы сроком 3 года. Таким образом, в силу ч. 1 ст. 31 УПК РФ по верхнему пределу санкции уголовное дело подлежало рассмотрению мировым судьей. Суд первой инстанции оценку данным обстоятельствам ни при назначении судебного заседания, ни в ходе судебного разбирательства не дал. Нарушение требований ст. 31 УПК РФ, устанавливающих правила подсудности уголовного дела, являются существенным нарушением уголовно-процессуального закона, которое могло повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора суда, поэтому приговор отменен с направлением дела на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе суда¹.

Ранее в соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ (в редакции Федерального закона от 23 июля 2013 года № 217-ФЗ²) уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 105, ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 6 ст. 134, ч. 3 ст. 205, ч. 4 ст. 206, ч. 4 ст. 210, ч. 5 ст. 228.1, ч. 4 ст. 229.1, ст. 277, ч. 3 ст. 281, ст. 295, 317, 357 УК РФ, по которым в качестве наиболее строгого вида наказания согласно положениям УК РФ не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, относились к подсудности районного суда. В практике возникали вопросы по подсудности уголовных дел о преступлениях, определенных в данной норме закона, совершенных мужчинами в возрасте 65 лет и женщинами³.

Согласно изменениям, внесенным в п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ Федеральным законом от 29 декабря 2017 года № 467-ФЗ, с 1 июня 2018 года уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 105, ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 6 ст. 134,

---

¹ Обзор Приморского краевого суда, Управления Судебного департамента при Верховном Суде РФ в Приморском крае от 2008 года «Обзор кассационной и надзорной практики по уголовным делам Приморского краевого суда за 2008 год» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и статьи 1 и 3 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» по вопросам совершенствования процедуры апелляционного производства : Федеральный закон от 23 июля 2013 года № 217-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Угрюмина А.М. Подсудность в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. С. 88-89, 93.

ч. 3 ст. 205, ч. 4 ст. 206, ч. 4 ст. 210, ч. 5 ст. 228.1, ч. 4 ст. 229.1, ст. 277, ч. 3 ст. 281, ст. 295, 317, 357 УК РФ, совершенных лицами в возрасте до восемнадцати лет, и уголовные дела, по которым в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь в соответствии с требованиями ч. 4 ст. 62, ч. 4 ст. 66, а также ч. 4 ст. 78 УК РФ, подсудны районному суду¹. То есть федеральным законодательством были устранены противоречия в отношении мужчин в возрасте 65 лет и женщин путем исключения подсудности уголовных дел, совершенных ими, из ведения районных судов.

По уголовному делу в отношении А. суд кассационной инстанции установил следующее. В силу требований ст. 227, 228 УПК РФ по поступившему в суд уголовному делу судье надлежит проверить, правильно ли определена его подсудность. В соответствии с ч. 1 ст. 34 УПК РФ судье необходимо это установить и при разрешении вопроса о назначении судебного заседания. Выяснив, что уголовное дело по подсудности не относится к этому суду, судья обязан направить уголовное дело по подсудности, чего в нарушение уголовно-процессуального закона сделано не было. Постановлением от 25 февраля 2016 года № 6-П Конституционный Суд РФ дал оценку конституционности п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ. Уголовные дела в отношении женщин, если судебное заседание не назначено на период вступления этого решения Конституционного Суда РФ в силу, подлежат рассмотрению верховным судом республики, краевым, областным или другим равным им по уровню судом, а по заявлению подсудимых – судом в составе судьи и коллегии из двенадцати присяжных заседателей. Уголовное дело по обвинению А. назначено к рассмотрению по итогам предварительного слушания 20 февраля 2017 года, то есть после принятия вышеуказанного решения Конституционного Суда РФ. В силу ст. 47 Конституции РФ вопросы, связанные с определением подсудности дела, касаются обеспечения конституционных прав граждан, каждому гарантировано право на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к

---

¹ О внесении изменений в статьи 30 и 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статью 1 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей : Федеральный закон от 29 декабря 2017 года № 467-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

подсудности которых оно отнесено законом. Это решение, а в дальнейшем рассмотрение Георгиевским городским судом Ставропольского края уголовного дела с нарушениями правила о подсудности повлекли существенное нарушение уголовно-процессуального законодательства, что явилось причиной отмены приговора¹.

Однако, по мнению К.К. Головнева, все равно в этой редакции закона имеются нарушения, которые «закключаются в том, что вопросы наказания освещены не в уголовном законе, а в уголовно-процессуальном... Вопросы, связанные с наказанием, суд может разрешить лишь в совещательной комнате и после разбирательства дела по существу, обсудив множество других вопросов, в том числе и о виновности лица в совершении преступления, а судья по ст. 31 УПК РФ, судья после поступления дела в суд при подготовке его к слушанию должен предрешить вопрос о наказании лица, которое еще не признано виновным в совершении преступления, поскольку мотивировать подсудность судья должен возможностью (или отсутствием таковой) назначения наказания в виде смертной казни или пожизненного лишения свободы»².

Выход из этой ситуации, мы считаем, правильно предложен К.К. Головневым путем внесения изменения в п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ: «Уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 105, ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 6 ст. 134, ч. 5 ст. 228.1, ч. 4 ст. 229.1, ст. 277, ч. 3 ст. 281, ст. 295, 317, 357 УК РФ УК РФ, совершенных несовершеннолетними, лицами, которые затем заключили досудебное соглашение о сотрудничестве, а также лицами, которые затем были выданы Российской Федерации иностранным государством для уголовного преследования в соответствии с международным договором Российской Федерации или на основе принципа взаимности, если в соответствии с законодательством иностранного государства, выдавшего лицо, смертная казнь за совершенное этим лицом преступление не предусмотрена или неприменение

---

¹ Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 19 июля 2021 года № 77-957/2021 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Головнев К.К. Некоторые особенности применения принципов назначения наказания в уголовном праве Российской Федерации // Судья. 2014. № 10. С. 11-15.

смертной казни является условием выдачи либо смертная казнь не может быть ему назначена по иным основаниям, и (или) приготовление либо покушение на указанные преступления подсудны районному суду»¹.

На практике может возникнуть еще один вопрос, например, при совершении преступления, предусмотренного п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, один из соучастников которого взрослый мужчина, второй – несовершеннолетний. В соответствии с уголовно-процессуальным законом уголовное дело в отношении несовершеннолетнего должен рассматривать районный суд, а в отношении взрослого мужчины – суд субъекта Российской Федерации, причем, по мнению К.К. Головнева, в данном случае «положения ст. 33 УПК РФ не действуют, поскольку они совершили одно преступление, а не несколько»².

В данном случае мы разделяем мнение В.П. Степалина о том, что «в случае отмены обвинительного приговора, постановленного судом с участием присяжных заседателей не в полном объеме, а лишь в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления, не указанного в ч. 3 ст. 31 УПК РФ, и в силу этого не имеющего права заявлять ходатайство о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей, дело в отношении такого обвиняемого должно быть принято к производству и рассмотрено тем же судом, но без участия присяжных заседателей, поскольку в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 30 УПК РФ такое дело не подсудно суду с участием присяжных заседателей, а в нижестоящий суд дело не может быть направлено, так как подсудность уже была определена ранее на основании ч. 1 ст. 33 УПК РФ»³. Такой же позиции придерживаются Ю.Г. Зуев⁴ и

---

¹ Там же.

² Головнев К.К. Указ. соч.

³ Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Часть 2. Актуальные вопросы судебной практики, рекомендации судей Верховного Суда РФ по применению уголовно-процессуального законодательства на основе новейшей судебной практики : практическое пособие / В.А. Давыдов, В.В. Дорошков, Н.А. Колоколов и др.; под ред. В.М. Лебедева. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Зуев Ю.Г. Уголовное судопроизводство с участием присяжных заседателей : курс лекций. М.: Проспект, 2018 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Л.А. Воскобитова¹. То есть при принятии к производству дела, подсудность которого относится к разным уровням судов, все-таки возможно применение ст. 33 УПК РФ. Этот вывод также подтверждается и судебной практикой.

Так, по уголовному делу в отношении А. и Х. суд апелляционной инстанции указал следующее. Несмотря на возражения стороны защиты, в том числе адвоката О., определение Северо-Кавказского окружного военного суда от 18 мая 2018 года об отказе в удовлетворении ходатайства А. о выделении в отношении него уголовного дела и направлении его по подсудности в Магасский районный суд Республики Ингушетия основано на верном применении положений п. 2 ч. 1 ст. 7, ч. 1 ст. 14 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации», п. 2 ч. 6.1 ст. 31, ч. 1 ст. 33, п. 1 ч. 1 ст. 153 УПК РФ, так как органами предварительного следствия Х. и А. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, с участием в организованной группе, а уголовное дело в отношении Х. с учетом обвинения по ч. 1 ст. 205.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 июля 2006 года № 153-ФЗ) было подсудно Северо-Кавказскому окружному военному суду, так как рассмотрение этих уголовных дел по раздельности может повлиять на всесторонность и объективность их разрешения².

По другому делу, рассмотрев доводы жалобы адвоката К., судебная коллегия пришла к выводу о том, что вопреки этим доводам уголовное дело в отношении осужденных И., А. и В. по факту умышленного причинения средней тяжести вреда здоровью Е. 15 февраля 2010 года рассмотрено в соответствии с подсудностью, согласно правилам, установленным ст. 31 и ч. 1 ст. 33 УПК РФ в редакции закона, действовавшей на момент вынесения решения о назначении судебного заседания по итогам предварительного слушания от 19 декабря 2011 года. Поскольку на момент вынесения постановления о назначении судебного заседания А. вместе с Г.,

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1-32.1. Постатейный научно-практический комментарий / отв. ред. Л.А. Воскобитова. Редакция «Российской газеты», 2015 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 27 февраля 2020 года № 224-АПУ20-1 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

П. и С. было предъявлено обвинение по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ, Верховный Суд Республики Хакасия согласно положениям п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ принял правильное решение о подсудности данного дела именно этому суду. Тот факт, что государственный обвинитель в ходе рассмотрения дела заявил о частичном отказе от предъявленного обвинения, в результате чего, в частности, действия А., Г., П. и С. были переквалифицированы с п. «а» ч. 3 ст. 126 на п.п. «а», «г» ч. 2 ст. 126 УК РФ, не свидетельствует о том, что дело было рассмотрено с нарушением подсудности¹.

«По общему правилу, выработанному практикой, при рассмотрении соединенного дела судом вопрос о выделении и направлении дела в отношении одного из соучастников или одного из преступлений с иной подсудностью не может быть поставлен и дело разрешается по существу тем судом, которому подсудно преступление с наиболее тяжкой квалификацией»².

Еще одним вопросом, возникающим в практике, является вопрос определения подсудности дел, по которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. В п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ указаны уголовные дела, по которым может быть заключено досудебное соглашение о сотрудничестве и которые из-за этого становятся подсудны районному суду. Основанием для этого стала невозможность по таким делам применения смертной казни и пожизненного лишения свободы.

Исключая из подсудности суда субъекта Российской Федерации уголовные дела о преступлениях, за которые нет возможности назначения смертной казни или пожизненного лишения свободы, законодатель основывался на нормах Общей части УК РФ, по которым данные виды наказания не могут быть назначены ни при каких условиях (ч. 2 ст. 57, ч. 2 ст. 59, ч. 4 ст. 66 УК РФ). Уголовные дела, по которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, к этому исключению отнесены быть не могут, так как положения уголовного закона о

---

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 14 августа 2013 года № 55-АПУ13-6 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1-32.1. Постатейный научно-практический комментарий / отв. ред. Л.А. Воскобитова.

невозможности назначения смертной казни или пожизненного лишения свободы применяются по этим делам лишь при постановлении приговора по результатам рассмотрения уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства¹.

В соответствии с ч. 3 ст. 317.6 УПК РФ и п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 года № 16 в ходе рассмотрения дела суд обязательно осуществляет проверку соблюдения условий, указанных в ч. 2 ст. 317.6 УПК РФ. Если будет установлено, что эти условия не соблюдены, суд, в соответствии с ч. 3 ст. 317.6 УПК, принимает решение о назначении судебного разбирательства в общем порядке².

Сам подсудимый также может в ходе судебного разбирательства отказаться от особого порядка рассмотрения дела либо перестанет признавать вину, что также повлечет прекращение особого порядка. В связи с этим применение ч. 4 ст. 62 УК РФ будет невозможно, соответственно, в отношении подсудимого станет возможным назначение пожизненного лишения свободы (смертной казни) и, следовательно, данное уголовное дело станет подсудным суду субъекта Российской Федерации.

Если такое дело направлено в районный суд и по каким-либо основаниям был прекращен особый порядок судебного разбирательства, то необходимо направить уголовное дело вышестоящему суду, который, по мнению А.М. Угрениновой, «в случае утверждения обвинительного заключения районным прокурором вернет его в порядке ст. 237 УПК РФ для утверждения обвинительного заключения прокурором субъекта»³.

Так, по уголовному делу судебная коллегия, установив, что дальнейшее рассмотрение Георгиевским городским судом Ставропольского края уголовного дела в нарушение правил о подсудности, влечет существенное нарушение уголовно-процессуального законодательства, отменила приговор. И так как по

---

¹ Тольский Д.С. Подсудность уголовного дела при заключенном досудебном соглашении о сотрудничестве // Законность. 2016. № 4. С. 60-61.

² О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 года № 16 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Угренинова А.М. Подсудность в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. С. 97.

уголовному делу обвинительное заключение утверждено заместителем прокурора Ставропольского края, оснований для возврата прокурору уголовного дела не имеется, дело передано для нового рассмотрения в суд¹.

По уголовному делу в отношении Б., М., К. и Н. Судебная коллегия установила следующее. В силу положений п. 3 ч. 1 ст. 221 УПК РФ прокурор рассматривает поступившее от следователя уголовное дело с обвинительным заключением и может принять решение о передаче его вышестоящему прокурору для утверждения обвинительного заключения, если уголовное дело подсудно вышестоящему суду. В соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 года № 130-ФЗ, действовавшей как в период совершения преступления, так и в период поступления дела в суд, а также в редакции Федерального закона от 1 апреля 2019 года № 46-ФЗ, действующей в настоящее время) уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 3 ст. 126 УК РФ, которые вменялись в вину осужденным, подсудны краевому суду. В нарушение указанного требования закона уголовное дело принято к производству и рассмотрено по существу Шилкинским районным судом Забайкальского края. Кроме того, в нарушение требований п. 3 ч. 1 ст. 221 УПК РФ обвинительное заключение по данному уголовному делу утверждено и.о. Шилкинского межрайонного прокурора Забайкальского края А., а не вышестоящим прокурором. Указанное нарушение уголовно-процессуального закона является существенным, повлиявшим на исход дела, в связи с чем Судебная коллегия нашла, что принятые судебные решения по делу подлежат отмене, а дело – возвращению прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ².

Мы разделяем точку зрения Д.С. Тольского, что в целях исключения подобных случаев необходимо все уголовные дела, отнесенные уголовно-процессуальным законом к подсудности краевого (областного) суда, независимо от

---

¹ Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 19 июля 2021 года № 77-957/2021 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29 сентября 2021 года № 72-УДП21-12-К8 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

обстоятельств заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, направлять в суд субъекта Российской Федерации для рассмотрения по существу¹.

В соответствии с постановлением Конституционного Суда РФ от 20 июля 2016 года № 17-П, осужденное лицо по выделенному уголовному делу в случае рассмотрения судом основного уголовного дела, подсудимым по которому является другое лицо (его сообщник), принимает участие в судебном заседании по этому делу путем дачи показаний об обстоятельствах, которые имеют значение для его не только расследования, но и разрешения. Заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве лицо, принимает на себя обязательства взамен на рассмотрение его выделенного уголовного дела в особом порядке и особые условия применения к нему наказания, и обязано по основному уголовному делу давать истинные и достоверные показания². Ведь в случае выделения в отношении него уголовного дела в отдельное производство, он по основному делу будет являться свидетелем, а по выделенному – подсудимым³. Поэтому в практике имеются случаи, когда приговор, вынесенный в порядке особого производства при заключении обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве, отменяется, поскольку обвиняемый уже после вынесения приговора нарушил досудебное соглашение.

Уголовное дело в отношении К. было рассмотрено Московским районным судом г. Санкт-Петербурга. Суд кассационной инстанции установил: 31 января 2019 года К. при рассмотрении уголовного дела в отношении С., П., О., К., Б. и Т., будучи допрошенным в порядке ст. 281.1 УПК РФ, изменил свои показания, данные в качестве обвиняемого 31 июля 2018 года в части роли С. в составе организованной преступной группы, указав, что ранее оговорил последнего,

---

¹ Тольский Д.С. Указ. соч.

² По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.В. Усенко : постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2016 года № 17-П // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Тушев, А.А. Спорные моменты состава иных участников уголовного судопроизводства / А.А. Тушев, В.И. Самарин // Институциональные преобразования АПК России в условиях глобальных вызовов : Сборник тезисов по материалам II Международной конференции, Краснодар, 30–31 октября 2018 года / Отв. за выпуск А.Г. Коцаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2018. – С. 145

настаивал, что не подтверждает сообщенные им ранее сведения о руководстве С. организованной преступной группой, его причастности к организации убийства П2 и причинению тяжких телесных повреждений П1. В связи с существенными противоречиями по ходатайству государственного обвинителя в судебном заседании был оглашен протокол допроса К. в качестве обвиняемого от 31 июля 2018 года, однако эти показания К. не подтвердил и настаивал на показаниях, данных им в зале судебного заседания. При таких обстоятельствах судебная коллегия пришла к выводу, что К. в ходе допроса в судебном заседании городского суда 31 января 2019 было допущено нарушение условий досудебного соглашения о сотрудничестве в части взятого на себя обязательства дать правдивые показания, подтвердив сообщенные в ходе предварительного расследования сведения в ходе рассмотрения в судебном заседании уголовного дела в отношении иных соучастников. В соответствии со ст. 317.8 УПК РФ, если после назначения подсудимому наказания в соответствии с положениями, предусмотренными главой 40.1 УПК РФ, будет обнаружено, что он умышленно сообщил ложные сведения или умышленно скрыл от следствия какие-либо существенные сведения, приговор подлежит пересмотру в порядке, установленном разделом XV УПК РФ. С учетом данных обстоятельств судебные решения в силу ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ будут отменены, а уголовное дело подлежит передаче на новое судебное рассмотрение, в процессе которого суд учитывает изложенное и принимает обоснованное, законное и справедливое решение. В связи с установлением судебной коллегией факта нарушения К. условий досудебного соглашения о сотрудничестве, вследствие чего отсутствуют основания для применения правил назначения наказания, предусмотренных ч. 4 ст. 62 УК РФ, согласно правилам о подсудности, предусмотренным п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ, уголовное дело следует направить на рассмотрение Санкт-Петербургским городским судом¹.

Подсудность мировых судей установлена ч. 1 ст. 31 УПК РФ, в соответствии с которой мировому судье подсудны уголовные дела о преступлениях, за

---

¹ Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 28 ноября 2019 года по делу № 77у-3/2019 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

совершение которых максимальное наказание не превышает трех лет лишения свободы, за исключением указанного данной нормой закона списка уголовных дел. В целях облегчения судебной практики справедливо рекомендуется изложить в данной норме закона список уголовных дел, отнесенных к подсудности мирового судьи, по аналогии с установленными в ч. 2 ст. 30 и ч. 3 ст. 31 УПК РФ¹ положениями.

Разобраться с подсудностью уголовных дел мировой юстиции бывает нелегко из-за того, что сама норма закона, определяющая данную подсудность, очень трудна для понимания, поскольку в ней дан большой перечень исключений. На наш взгляд, соглашаясь с Л.Ю. Щербаковой, логичным было бы данную редакцию изменить и привести в ней конкретный перечень уголовных дел о преступлениях, которые подсудны мировому судье².

Кроме того, ст. 320 УПК РФ к подсудности мировых судей по сути относит уголовные дела, оконченные с составлением обвинительного акта, то есть после окончания дознания. Но в то же время в соответствии с ч. 1 ст. 31 УПК РФ к подсудности мирового судьи можно отнести и уголовные дела, где производилось предварительное следствие (например, ст. 113, 114 УК РФ), а также с учетом главы 32.1 УПК РФ – и дознание в сокращенной форме, по итогам которых составляется обвинительное заключение или обвинительное постановление соответственно. Конечно, в этом случае нужно привести данные статьи в соответствие между собой или изложить ст. 320 УПК РФ в редакции ст. 471 УПК РСФСР, в которой предусматривалось, что по поступившему уголовному делу мировой судья принимает решения и проводит подготовительные действия к судебному заседанию³.

По мнению В.П. Малкова, «мировой судья вправе рассматривать уголовное дело о совокупности совершенных преступлений, каждое из которых принадлежит подсудности мирового судьи, однако он вправе назначить при такой совокупности

---

¹ Дорощков В.В. К вопросу о дальнейшем развитии мировой юстиции // Мировой судья. 2015. № 7. С. 3-7.

² Щербакова Л.Ю. О некоторых вопросах деятельности мировых судей в уголовном судопроизводстве // Мировой судья. 2006. № 3. С. 15-17.

³ Там же.

наказание на срок не свыше трех лет лишения свободы. Мировой судья также вправе рассматривать уголовное дело о совокупности приговоров, которая образуется только преступными деяниями его подсудности. Однако мировой судья не вправе рассматривать уголовное дело о совокупности приговоров, когда хотя бы одно из деяний, ее образующих, принадлежит к подсудности федерального суда районного или областного звена»¹.

Указанная позиция вызывает сомнение, поскольку мировой судья при совокупности преступлений (ч. 5 ст. 69 УК РФ) или совокупности приговоров (ст. 70 УК РФ) рассматривает по существу только то уголовное дело, которое относится в силу ч. 1 ст. 31 УК РФ к его подсудности, а уже потом только присоединяет (либо складывает) с назначенным наказанием наказание по предыдущему приговору (уже рассмотренному по существу, в том числе и районным судом), при этом не вдаваясь в существо предыдущего приговора, так как тот вступил в законную силу и оценивать его законность может только суд кассационной (ранее надзорной) инстанции.

С учетом этого следует согласиться с позицией И.В. Головинской о том, что мировой судья в силу требований ч. 2 ст. 299 УПК РФ (если подсудимый обвиняется в совершении нескольких преступлений, то суд разрешает вопросы, указанные в п.п. 1-7 ч. 1 ст. 299 УПК РФ, отдельно по каждому преступлению), ч. 1 ст. 69 УК РФ (при совокупности преступлений наказание назначается отдельно за каждое совершенное преступление), ч. 1 ст. 70 УК РФ (при назначении наказания по совокупности приговоров к наказанию, назначенному по последнему приговору суда, частично или полностью присоединяется неотбытая часть наказания по предыдущему приговору суда) может вынести приговор, в соответствии с которым сумма окончательного наказания за совокупность преступлений или приговоров будет более трех лет лишения свободы².

---

¹ Малков В.П. Подсудность мирового судьи при различных формах множественности преступлений // Российская юстиция. 2009. № 12. С. 50-54.

² Головинская И.В. Законные основания постановления приговора мировым судьей // Российский следователь. 2008. № 12. С. 11-14.

Так, Е. был осужден приговором мирового судьи судебного участка № 6 в г. Ачинске и Ачинском районе Красноярского края за совокупность преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 119, ч. 1 ст. 115 УК РФ, в соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ назначенное наказание частично сложено с наказанием приговора Ачинского городского суда Красноярского края от 24 июля 2008 года и окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком 4 года 3 месяца, отбывание наказания назначено в исправительной колонии строгого режима, так как рецидив преступлений был признан отягчающим наказанием обстоятельством согласно п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ. Апелляционным определением Ачинского городского суда Красноярского края и кассационным определением Красноярского краевого суда приговор оставлен без изменения¹.

Таким образом, можно установить границы подсудности мировых судей, под которыми понимаются установленные законом пределы компетенции суда (мирового судьи) по рассмотрению уголовных дел.

В продолжение вопроса об уточнении границ подсудности между мировым и районными судьями следует остановиться на определении предметной (родовой) подсудности в рамках исполнения приговора.

Предметная подсудность множества вопросов, возникающих в стадии исполнения приговора, законодателем установлена не совсем удачно, что влечет за собой противоречивую судебную практику. В отношении лиц, осужденных приговором мирового судьи, в одних случаях эти вопросы разрешают мировые судьи этих или иных судебных участков, в других – федеральные судьи по месту отбывания осужденным наказания².

Характер вопросов, отнесенных для рассмотрения судом по месту жительства осужденного (ч. 4 ст. 396 УПК РФ), подразумевает, что эти вопросы в большинстве случаев рассматриваются судами по месту отбывания (исполнения) наказания или применения иных мер уголовно-правового воздействия, при том, что

---

¹ Уголовное дело № 1-40/2008 // Архив мировых судей г. Ачинска и Ачинского района Красноярского края.

² Дорошков В.В. Совершенствование стадии исполнения приговора // Мировой судья. 2017. № 9. С. 33-40.

место жительства в таких ситуациях совпадает с местом исполнения наказания или осуществлением контроля за поведением осужденных. Это правило относится и к решению вопросов применения актов об амнистии¹.

Определением Конституционного Суда РФ от 5 ноября 2015 года № 2664-О установлено: «содержащееся в ч. 4 ст. 396 УПК указание на суд по месту жительства осужденного не дает оснований полагать, что надлежащим судом является именно мировой судья. Отнесение разрешения конкретных вопросов, связанных с исполнением приговора, к подсудности суда более высокого уровня, чем суд, постановивший приговор, не выходит за рамки дискреции законодателя и не свидетельствует о каком-либо нарушении конституционных гарантий права на судебную защиту»².

Далее, ссылаясь на позицию Верховного Суда РФ, выраженную в ответе на запрос Конституционного Суда РФ, что на практике сложился единообразный подход к определению родовой подсудности дел об отмене условного осуждения, Конституционный Суд РФ посчитал: мировому судье неподсудны дела об отмене условного осуждения независимо от того, был или нет им постановлен приговор, и даже если место жительства осужденного находится в пространственных пределах осуществления юрисдикции мировым судьей³.

Тогда, «основываясь на содержании ч. 4 ст. 396 УПК, установившей, что весь комплекс вопросов, сопровождающих применение условного осуждения, рассматривается судом по месту жительства осужденного, и следуя логике Конституционного Суда РФ, выраженной в определении от 5 ноября 2015 года № 2664-О, следует признать: дела не только об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором, но и дела о продлении испытательного срока, отмене либо дополнении возложенных на осужденного

---

¹ Червоткин А.С. Процессуальные особенности рассмотрения вопросов, возникающих на стадии исполнения приговора // Российская юстиция. 2015. № 10. С. 23-27.

² По запросу Заднепровского районного суда города Смоленска о проверке конституционности положения части четвертой статьи 396 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 5 ноября 2015 года № 2664-О // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Николюк В.В. Почему мировой судья вправе применять условное осуждение, но не вправе его отменять? // Мировой судья. 2017. № 5. С. 32-35.

обязанностей подсудны районному суду в случаях, если приговор был постановлен мировым судьей»¹.

Также интересна позиция В.В. Николюка о том, что «в ситуациях, когда приговор об условном осуждении был постановлен мировым судьей и условно осужденный в течение испытательного срока совершил преступление, дело о котором подсудно также мировому судье (такие случаи нередко встречаются в практике), решение об отнесении таких дел к компетенции районного суда вряд ли объективно оправданно и «выверено» с точки зрения действующего законодательства. При таком подходе к определению подсудности, когда уголовное дело, относящееся к компетенции мирового судьи, будет рассматриваться районным судом из-за подсудности ему вопроса об отмене условного осуждения, нарушается конституционное право гражданина на законный суд»².

Аналогичная ситуация и с применением ч. 4.1 ст. 396 УПК РФ, согласно которой вопросы, указанные в п. 18 ст. 397 УПК РФ (о заключении под стражу осужденного, скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания в виде штрафа, обязательных работ, исправительных работ либо ограничения свободы, до рассмотрения вопроса о замене наказания, но не более чем на 30 суток), рассматриваются судом, к территории которого относится место задержания осужденного. Как толковать «суд в месте задержания», соответствуют ли понятия «место задержания» и «судебный участок» либо «район»? Представляется, что мировой судья не вправе разрешить вопрос о заключении под стражу на срок до 30 суток осужденного, скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания, поскольку эти места связываются с административно-территориальным регионом, а не с территорией судебного участка³.

В.В. Дорошков считает, что «по смыслу ч. 3 ст. 396 УПК мировой судья не относится к судам по месту отбывания наказания или применения принудительных

---

¹ Николюк В.В., Виноградова В.А. Полномочия мирового судьи при исполнении приговора: нужна определенность в подсудности вопросов отмены условного осуждения // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Николюк В.В. Указ. соч.

³ Магомедова З.И. Некоторые вопросы, возникающие в практике мировых судей при рассмотрении материалов в порядке исполнения приговоров // Мировой судья. 2015. № 10. С. 23-27.

мер медицинского характера, поскольку эти места связываются с административно-территориальным регионом, а не с территорией судебного участка. В связи с этим представляется, что мировой судья не вправе рассматривать в стадии исполнения приговора вопросы, перечисленные в ч. 3 ст. 396 УПК. Эти вопросы находятся в компетенции только федеральных судей районных судов. По аналогичным основаниям нельзя считать, что уголовно-процессуальный закон (ч. 4, 4.1 ст. 396 УПК РФ) относит мировых судей к судам по месту жительства осужденного или по месту задержания осужденного»¹. Л.М. Хуснетдинова указывает, что «по смыслу норм уголовно-процессуального закона мировые судьи не относятся к «судам по месту жительства осужденного», поскольку место жительства осужденного связывается с административно-территориальным делением региона, а не с территорией судебных участков, созданных в установленном законом порядке»².

Однако если все связано с административно-территориальным делением региона, возникает вопрос: как мировой судья отнесен законодателем к судам по месту жительства при рассмотрении ходатайств о снятии судимости. Согласно ч. 1 ст. 400 УПК РФ мировой судья по уголовным делам, отнесенным к его подсудности, рассматривает ходатайство о снятии судимости по месту жительства лица, отбывшего наказание.

Также «выражение законодателя «по месту задержания» (п. 4.1 ст. 396, п. 3 ч. 1 ст. 399 УПК РФ) надлежит понимать не только как место задержания, которое осуществлено в порядке, регулируемом главой 12 УПК РФ, с помещением осужденного в ИВС, но и как место обнаружения осужденного. Случаи, когда место задержания (обнаружения) осужденного совпадает с границами судебного участка, в практике также распространены»³.

Реализация предложенного Конституционным Судом РФ варианта определения подсудности материалов в рамках исполнения приговора (ч.ч. 4 и 4.1

---

¹ Дорошков В.В. Указ. соч.

² Хуснетдинова Л.М. Отмена условного осуждения по приговорам, постановленным мировыми судьями // Законность. 2017. № 8. С. 56-57.

³ Николюк В.В. Вправе ли мировой судья арестовать осужденного, уклоняющегося от отбывания наказания? // Мировой судья. 2015. № 5. С. 3-8.

ст. 396 УПК РФ) ограничивает право на законный суд, способствует увеличению нагрузки на районные суды и, как следствие, приводит к нерациональному распределению полномочий в рамках системы судебных органов. Когда место жительства осужденного устанавливается в границах судебного участка, считать мирового судьей, чья юрисдикция распространяется на данный участок, ненадлежащим судом при разрешении материалов по вопросам, предусмотренным п.п. 7 и 8 ст. 397 УПК РФ, не имеется достаточных оснований¹.

В подтверждение этой позиции Президиумом Верховного Суда РФ указано, что представление уголовно-исполнительной инспекции о применении акта об амнистии в отношении лица, осужденного мировым судьей, рассматривается этим мировым судьей при условии проживания или пребывания осужденного на территории данного судебного участка².

Следует согласиться с мнением В.В. Николюка и о том, что «при доставлении к мировому судье осужденного для решения вопроса о заключении его под стражу на основании п. 18 ст. 397 УПК РФ, если расширительно понимать термин «по месту задержания осужденного», что и наблюдается в судебной практике, мировой судья вправе рассмотреть соответствующее представление уголовно-исполнительной инспекции по существу»³. Ведь в соответствии с уголовно-процессуальным законом при рассмотрении в стадии исполнения приговора таких вопросов, как замена наказания (исправительные работы, обязательные работы и т.п.) на лишение свободы, а также при постановлении обвинительного приговора мировой судья наделен полномочиями в решении вопроса о мере пресечения в виде

---

¹ Николюк В.В. «Новое» и «старое» в практике отмены судом условного осуждения в свете правовых позиций Конституционного Суда и Верховного Суда // Уголовное право. 2017. № 3. С. 120-129.

² Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению постановлений Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 24 апреля 2015 года № 6576-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» и от 24 апреля 2015 года № 6578-6 ГД «О порядке применения Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов», утверждены Президиумом Верховного Суда РФ 29 июля 2015 года // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Николюк В.В. Вправе ли мировой судья арестовать осужденного, уклоняющегося от отбывания наказания? // Мировой судья. 2015. № 5. С. 3-8.

заклучения под стражу до вступления в законную силу постановления либо приговора.

Поэтому, исходя из изложенного, мы считаем, что мировой судья вправе в стадии исполнения приговора рассматривать вопросы, указанные в ч.ч. 4 и 4.1 ст. 396 УПК РФ. Эту позицию полностью поддержали все опрошенные в ходе интервьюирования судьи, прокуроры и адвокаты. В связи с чем необходимо внести в указанные нормы закона изменения путем включения в них мирового судьи как суда, полномочного рассматривать данные вопросы, по примеру ч. 1 ст. 400 УПК РФ.

Также следует остановиться на разграничении предметной подсудности при разрешении вопросов, предусмотренных п. 13 ст. 397 УПК РФ (об освобождении от наказания или о смягчении наказания вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу, в соответствии со ст. 10 УК РФ).

Согласно ч. 3 ст. 396 УПК РФ данный вопрос рассматривается судом по месту нахождения учреждения, исполняющего наказание, в котором осужденный отбывает наказание в соответствии со ст. 60.1 и 81 УИК РФ, либо по месту применения принудительных мер медицинского характера.

Согласно позиции некоторых ученых данный вопрос подсуден только районным судам¹. Однако данная точка зрения также вызывает сомнения по следующим основаниям. В практике при разрешении мировым судьей уголовного дела и назначении окончательного наказания по правилам ч. 5 ст. 69 либо ч. 1 ст. 70 УК РФ особенно при «глобальных» изменениях в уголовном законе возникают трудности, поскольку на момент постановления приговора предыдущие приговоры, в том числе вышестоящих судов, не приведены в соответствие с новым уголовным законом по каким-либо причинам. И встает вопрос: почему мировой судья не может этого сделать?

При рассмотрении жалобы Николаенкова А.А. на несоответствие содержащихся в ч. 3 ст. 396 УПК РФ положений, позволяющих суду общей юрисдикции районного уровня вносить изменения в приговор вышестоящего суда,

---

¹ Дорошков В.В. Указ. соч.

Конституционный Суд РФ определением от 29 сентября 2011 года № 1225-О-О установил, что в соответствии с Конституцией РФ каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод (ст. 46); никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (ч. 1 ст. 47). Соответственно, по уголовным делам таким нормативным актом является УПК РФ, ч. 3 ст. 396 и п. 13 ст. 397 которого предусматривают отнесение вопроса об освобождении от наказания или о смягчении наказания вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу, в соответствии со ст. 10 УК РФ к полномочиям суда по месту отбывания наказания осужденным либо по месту применения принудительных мер медицинского характера. Соответственно, положения ст. 396 УПК РФ неопределенности не содержат и права осужденных не нарушают¹. То есть Конституционный Суд РФ признал, что нижестоящий суд имеет право вносить изменения в приговор вышестоящего суда в соответствии со ст. 10 УК РФ.

Так, по уголовному делу в отношении П. мировой судья привел в соответствие ст. 10 УК РФ путем внесения изменений приговоры, постановленные Ачинским городским судом Красноярского края 9 сентября 2008 года и 7 октября 2009 года в отношении П., а также в постановление, вынесенное Богучанским районным судом Красноярского 9 декабря 2012 года, об условно-досрочном освобождении П., поскольку при назначении окончательного наказания необходимо было применять правила ст. 70 УК РФ. Прокурор в апелляционном представлении оспаривал законность данного постановления как вынесенного незаконным составом суда, поскольку решение данных вопросов отнесено к подсудности районных судов. Суд апелляционной инстанции установил, что с учетом определения Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2011 года № 1225-О-О обжалуемое решение не может нарушать право осужденного тем, что ходатайство П. о приведении приговоров Ачинского городского суда

---

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Николаенкова Алексея Алексеевича на нарушение его конституционных прав статьей 396 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2011 года № 1225-О-О // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Красноярского края от 9 сентября 2008 года, 7 октября 2009 года в соответствии с новой редакцией закона с применением ст. 10 УК РФ рассмотрено не районным судом, постановившим приговоры, а мировым судьей по месту отбывания наказания осужденным. Таким образом, судом апелляционной инстанции не установлено основания отмены либо изменения постановления мирового судьи, так как оно является законным и обоснованным. Приговор также оставлен без изменения¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что разрешение вопроса, предусмотренного п. 13 ст. 397 УПК РФ, возможно как районным судом, так и мировым судьей, даже в случае приведения в соответствие с новым законом приговора вышестоящего суда. Однако соответствующие изменения необходимо внести в ч. 3 ст. 396 УПК РФ.

Рассмотрим еще один вопрос, затрагивающий подсудность военных судов.

Подсудность военных судов предусмотрена в ст. 31 УПК РФ, там же закреплено разграничение подсудности среди «гражданских» и военных судов.

Окружному (флотскому) военному суду подсудны уголовные дела о преступлениях, указанных в ч. 3 ст. 31 УПК РФ, то есть данный суд рассматривает как суд первой инстанции уголовные дела о преступлениях, которые подсудны судам субъекта Российской Федерации (ч. 6 ст. 31 УПК РФ). Этот признак имеет значение для разделения подсудности среди военных гарнизонных и окружных (флотских) военных судов. Отсюда следует, что первым подсудны уголовные дела, которые находятся в компетенции районного суда.

Федеральным законом от 5 мая 2014 года № 130-ФЗ² в указанную норму УПК РФ были внесены изменения, которыми уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206 и ч. 4 ст. 211 УК РФ, уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 277, 278, 279 и 360 УК РФ, если их совершение сопряжено с осуществлением террористической деятельности,

---

¹ Уголовное дело № 1-76/2013 // Архив мировых судей г. Ачинска и Ачинского района Красноярского края.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 5 мая 2014 года № 130-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

уголовные дела о преступлениях, при назначении наказания за которые подлежит учету отягчающее обстоятельство, предусмотренное п. «р» ч. 1 ст. 63 УК РФ (совершение преступления в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма), с 1 января 2015 года отнесены к подсудности только Московского окружного военного суда и Северо-Кавказского окружного военного суда¹.

Федеральным законом от 6 июля 2016 года № 375-ФЗ расширен перечень судов, которые с этой даты могут рассматривать уголовные дела об указанных выше преступлениях. К таковым относятся Приволжский окружной военный суд, Московский окружной военный суд и Северо-Кавказский окружной военный суд².

Сейчас в соответствии с ч. 6.1 ст. 31 УПК РФ уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, ч. 4 ст. 211 и ст. 361 УК РФ, уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 277, 278, 279 и 360 УК РФ, если их совершение сопряжено с осуществлением террористической деятельности, уголовные дела о преступлениях, при назначении наказания за которые подлежит учету отягчающее обстоятельство, предусмотренное п. «р» ч. 1 ст. 63 УК РФ, отнесены к подсудности только 1-го Восточного окружного военного суда, 2-го Западного окружного военного суда, Центрального окружного военного суда и Южного окружного военного суда³. Данные изменения были внесены в связи с изменением наименований военных судов⁴.

---

¹ Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Часть 2. Актуальные вопросы судебной практики, рекомендации судей Верховного Суда РФ по применению уголовно-процессуального законодательства на основе новейшей судебной практики : практическое пособие / В.А. Давыдов, В.В. Дорошков, Н.А. Колоколов и др.; под ред. В.М. Лебедева.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности : Федеральный закон от 6 июля 2016 года № 375-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и статью 1 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 12 ноября 2018 года № 413-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ О создании, упразднении некоторых военных судов и образовании постоянных судебных присутствий в составе некоторых военных судов : Федеральный закон от 12 ноября 2018 года № 403-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

До этих перемен данные уголовные дела направлялись для рассмотрения в окружные военные суды по ходатайству Генерального прокурора или его заместителя Верховным Судом РФ в случае наличия реальной угрозы для участников судебного процесса, их родственников и близких лиц¹.

Согласно мнению А.М. Угрениновой и А.Ф. Абдулвалиева, в данном случае обнаруживается «конфликт» между видами уголовно-процессуальной подсудности. Так, военные суды любой инстанции направлены на рассмотрение дела с учетом персональной подсудности (это лица, совершившие преступления), разбирая при этом дела только о преступлениях, совершенных военнослужащими и гражданами, проходящими военные сборы. Данные изменения в уголовно-процессуальном законе передают разбирательство по уголовным делам о «террористических» преступлениях к компетенции военных судов, тем самым установив предметную (родовую) подсудность².

Действительно, после внесения изменений в уголовно-процессуальный закон уголовные дела террористической направленности, которые указаны в п.п. 2-4 ч. 6.1 ст. 31 УПК РФ, независимо от субъекта преступления рассматриваются только четырьмя военными окружными судами, указанными в этой норме закона.

По уголовному делу, оценивая содержащиеся в апелляционных жалобах осужденных М., А. и Г. утверждения о незаконности рассмотрения настоящего уголовного дела военным судом, о служебной зависимости военных судей, следователей и сотрудников силовых структур и о лишении подсудимых основного права на справедливое рассмотрение их дела независимым и объективным судом, Судебная коллегия пришла к выводу о явной надуманности этих доводов, которые не основаны на законе. Рассмотрение уголовного дела Приволжским окружным военным судом произведено в соответствии с ч. 6.1 ст. 31 УПК РФ с учетом

---

¹ Абдулвалиев А.Ф. Проблемы подсудности уголовных дел по преступлениям террористического характера // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2015. № 1 (42). С. 221-224.

² Угренинова А.М. Подсудность в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. С. 101-102; Абдулвалиев А.Ф. Указ. соч.

определенной для этого суда подсудности, хотя обвиняемые не были из числа военнослужащих или лиц, проходивших военные сборы¹.

По уголовному делу в отношении Ч. и К. суд кассационной инстанции установил следующее. В соответствии с ч. 6.1. ст. 31 УПК РФ уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 206 УК РФ, отнесены к подсудности одного из четырех окружных военных судов, прямо указанных в законе. Указанные нормы могут быть распространены только на уголовные дела, которые поступили и рассмотрены после 1 октября 2019 года. Согласно ч. 3 ст. 34 УПК РФ, если уголовное дело подсудно вышестоящему суду или военному суду, оно во всех случаях подлежит передаче по подсудности. Исходя из положений ст. 34 УПК РФ, судья, установив при разрешении вопроса о назначении судебного заседания, что поступившее уголовное дело не подсудно данному суду, выносит постановление о направлении данного уголовного дела по подсудности. Соответствующие положения УПК РФ суд первой инстанции нарушил. По указанному уголовному делу К. было предъявлено обвинение по множеству преступлений, в том числе и по п. «г» ч. 2 ст. 206 УК РФ, в связи с чем оно подсудно соответствующему окружному военному суду. Между тем заместитель прокурора Пермского края после утверждения обвинительного заключения 28 апреля 2020 года передал дело в Мотовилихинский районный суд г. Перми для его рассмотрения. 8 мая 2020 года судьей указанного суда принято решение о рассмотрении данного уголовного дела в общем порядке, в нем содержится вывод о подсудности дела Мотовилихинскому районному суду г. Перми, что прямо противоречит положениям ч. 6.1. ст. 31 УПК РФ. Рассмотрев данное уголовное дело по существу, судья Мотовилихинского районного суда г. Перми допустил существенное нарушение УПК РФ, являющееся фундаментальным, влекущим безусловную отмену приговора².

Также отличительной чертой применения ч. 6.1 ст. 31 УПК РФ является то, что общие правила территориальной подсудности в этом случае тоже не

---

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2019 года № 203-АПУ19-12 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15 июля 2021 года № 77-2725/2021 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

применяются, поскольку изменения законодательства привели к такой ситуации, что указанными судами уголовные дела об определенных в данной норме закона преступлениях рассматриваются на всей территории Российской Федерации¹. При этом, согласно Федеральному закону от 27 декабря 2009 года № 345-ФЗ, территориальная подсудность по уголовным делам о предусмотренных в п.п. 2-4 ч. 6.1 ст. 31 УПК РФ преступлениях определенных в законе четырех военных окружных судов распространяется и на территорию, на которой установлена этим же законом компетенция других военных окружных судов (но по рассмотрению остальных преступлений)².

Так, по мнению И.С. Дикарева, «особенностью современной регламентации является отступление законодателя от общего правила определения территориальной подсудности уголовных дел военным судам (по месту совершения преступления), что является неизбежным в условиях, когда уголовные дела по предметному признаку распределяются среди не всех, а только некоторых, специально указанных в законе военных судов»³.

Следует отметить, что принятые правила установления территориальной подсудности в указанном случае применяться не могут, потому законодателю нужно было закрепить специальные условия по отношению к территориям, охватываемых компетенцией этих четырех военных окружных судов. Вдобавок установленное в ч. 2.1 ст. 35 УПК РФ табу изменять территориальную подсудность данного перечня уголовных дел прибавляет компетенции указанных военных окружных судов характер исключительности⁴.

Данная позиция подтверждается и судебной практикой. Так, по уголовному делу в отношении Р. установлено, что согласно п. 2 ч. 6.1 ст. 31 УПК РФ уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 206 УК РФ, относятся к подсудности

---

¹ Демьяненко А.С. К вопросу о правовом статусе работника аппарата военного суда Российской Федерации (краткий обзор особенностей реализации специального правового статуса работниками аппаратов военных судов) // Право в Вооруженных Силах. 2018. № 4. С. 64-71.

² О территориальной юрисдикции окружных (флотских) военных судов : Федеральный закон от 27 декабря 2009 года № 345-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Дикарев И.С. Вопросы подсудности уголовных дел военным судам // Право в Вооруженных Силах. 2020. № 6. С. 63-68.

⁴ Дикарев И.С. Указ. соч.

Московского окружного военного суда и Северо-Кавказского окружного военного суда. Согласно Федеральному закону от 27 декабря 2009 года № 345-ФЗ «О территориальной юрисдикции окружных (флотских) военных судов» преступления указанной категории, совершенные на территории Чувашской Республики, рассматриваются Московским окружным военным судом. Поскольку для данной категории дел предусмотрена специальная подсудность, то по данному делу были нарушены требования ст. 31 УПК РФ о подсудности уголовного дела¹.

С учетом этого можно сделать вывод, что установленная п.п. 2-4 ч. 6.1 ст. 31 УПК РФ уголовно-процессуальная подсудность является исключительной, поскольку является приоритетной и не может быть каким-либо образом изменена. Аналогичной позиции придерживаются и в гражданско-процессуальном законодательстве при определении исключительной подсудности гражданских дел, а именно: исключительная подсудность, в свою очередь, исключает возможность выбора подсудности иной, чем установлена законодательством. В таких случаях иск может быть подан в строго определенный конкретный суд².

При этом в уголовно-процессуальном законе нормы об исключительной подсудности изложены как отступление от общих требований о подсудности. Не допускается рассмотрение уголовных дел по установленным в п.п. 2-4 ч. 6.1 ст. 31 УПК РФ категориям в других судах, в том числе и военных, кроме указанных в этой статье. С учетом этого можно сделать вывод, что уголовно-процессуальным законом предусмотрен еще один вид подсудности – исключительная подсудность. Этому же мнению придерживается и С.В. Панова³.

Исключительная подсудность – это разновидность подсудности, исключающая возможность для определенной категории дел применение иных

---

¹ Обзор судебной практики Верховного суда Чувашской Республики (по уголовным делам) № 1 (2016) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Тарасенкова А.Н. Гражданское судопроизводство: руководство для тех, кому без суда не обойтись. М.: Редакция «Российской газеты». 2018. Вып. 2 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Панова С.В. Предметная подсудность уголовных дел. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_42/activity/legal-education/explain?item=49773044.

правил подсудности, чем те, которые установлены УПК РФ непосредственно для этих категорий дел, а также ее изменение.

В силу ч. 4 ст. 35 УПК РФ по ходатайству Генерального прокурора РФ или его заместителя уголовное дело хотя бы об одном из преступлений, предусмотренных ст. 208, 209, ч.ч. 1-3 ст. 211, ст. 277-279 и 360 УК РФ, при наличии реальной угрозы личной безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц может быть передано по решению Верховного Суда РФ для рассмотрения в окружной (флотский) военный суд по месту совершения преступления. То есть в случае совокупности указанных обстоятельств уголовное дело из подсудности соответствующего территориального суда может быть передано в окружной (флотский) военный суд. При этом не имеет значения, что подсудимые не являются военнослужащими¹.

Таким образом, перечень подсудных военным судам уголовных дел расширен из-за особенности, содержащей в себе предметный признак (указание конкретных составов преступления), которая применяется вместе с ситуационным признаком (наличие реальной угрозы безопасности указанным в законе лицам). Поэтому данная особенность подсудности дел военным судам в сущности является предметно-ситуационной².

В данном случае будет не просто изменение территориальной подсудности, а передача для судебного разбирательства в окружной (флотский) военный суд уголовного дела, которое по сути ему неподсудно, поскольку у обвиняемых нет статуса военнослужащего или лица, проходящего военные сборы. Поэтому персональный признак, который лежит в основе отграничения уголовно-процессуальной подсудности между «гражданскими» и военными судами, не имеет правового значения, так как отнесение уголовного дела для рассмотрения военным судом будет определено не наличием у обвиняемого соответствующего статуса, а

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1-32.1. Постатейный научно-практический комментарий / отв. ред. Л.А. Воскобитова.

² Дикарев И.С. Указ. соч.

наличием обстоятельств, которые подтверждают реальную угрозу жизни и здоровья участников судебного разбирательства¹.

Так, согласно апелляционному определению Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ уголовное дело в отношении Д.Н. и Д.И., которые обвинялись в совершении бандитизма, предусмотренного ст. 209 УК РФ, обоснованно передано для рассмотрения в Северо-Кавказский окружной военный суд в связи с наличием обстоятельств, подтверждающих реальную угрозу безопасности свидетеля Х., а также и его близких лиц. Вопреки доводам автора апелляционной жалобы, представленные в Верховный Суд РФ сведения о существовании такой угрозы достоверны².

Вместе с тем акцентируем внимание на том, что, по сути, территориальная подсудность не меняется. Следует согласиться с мнением И.С. Дикарева, что «речь идет о разграничении подсудности между общими и специальными (военными) судами... Передача уголовного дела для рассмотрения в подсистему военных судов территориальной подсудности как раз не меняет: как прямо указано в ч. 4 ст. 35 УПК РФ, уголовное дело передается для рассмотрения в окружной (флотский) военный суд по месту совершения преступления. Соответственно, изменения территориальной подсудности в случае передачи уголовного дела в порядке, предусмотренном ч.ч. 4-7 ст. 35 УПК РФ, не происходит»³.

В подтверждение этого в постановлении Конституционного Суда РФ от 6 апреля 2006 года № 3-П указано, что по смыслу ст. 31 и 32 УПК РФ местом совершения преступления является часть территории Российской Федерации, на которую распространяется юрисдикция суда соответствующего уровня. Подсудность судам субъектов Российской Федерации уголовных дел – это территория находящихся в составе Российской Федерации республики, края, области, города федерального значения, автономной области или автономного

---

¹ Хомяков С.А. К вопросу о территориальной подсудности гражданских дел военным судам Российской Федерации и определение их территориальной подсудности // Российский судья. 2014. № 1. С. 28-33.

² Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 18 сентября 2019 года № АПЛ19-358 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Дикарев И.С. Указ. соч.

округа. Окружные военные суды приравниваются к указанным федеральным судам, при том что для окружных военных судов каких-либо специальных, отличных от установленных для других судов общей юрисдикции такого же уровня нормативно-правовых оснований определения места совершения преступления на территории Российской Федерации не предусмотрено. Местом совершения на территории Российской Федерации преступлений, дела о которых подсудны окружному военному суду, является по смыслу ст. 31 и 32 УПК РФ во взаимосвязи с ч. 2 ст. 1, ст. 3, ч. 3 ст. 7, ст. 13 и 14 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации» территория соответствующего субъекта Российской Федерации, независимо от того, распространяется юрисдикция этого суда на один или несколько субъектов Российской Федерации¹.

И хотя, действительно, по сути изменения территориальной подсудности не происходит, поскольку военным судом рассматривается переданное ему по месту совершения преступления дело, суды при разрешении таких ходатайств ссылаются на изменение территориальной подсудности скорее всего потому, что указанная норма находится в ст. 35 УПК РФ, которая подразумевает изменение именно территориальной подсудности.

Так, в определении апелляционной инстанции указано, что решением от 28 июня 2018 года судья Верховного Суда РФ изменил территориальную подсудность уголовного дела и передал его для рассмотрения в Северо-Кавказский окружной военный суд. В процессе рассмотрения ходатайства об изменении территориальной подсудности судом исследовались данные о существовании настоящей угрозы личной безопасности участников уголовного судопроизводства, и с учетом

---

¹ По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации», Федеральных законов «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Президента Чеченской Республики, жалобой гражданки К.Г. Тубуровой и запросом Северо-Кавказского окружного военного суда постановление Конституционного Суда РФ от 06 апреля 2006 года № 3-П // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

предоставленных доказательств суд сделал верный вывод о наличии реальной угрозы жизни и здоровью данных лиц¹.

По другому уголовному делу указано, что Верховный Суд РФ постановлением уголовное дело направил для разбирательства в Южный окружной военный суд. В отношении Г. по месту совершения инкриминируемых преступлений уголовное дело было подсудно Верховному Суду Республики Северная Осетия-Алания. Суд первой инстанции верно установил правовые и фактические основания изменения территориальной подсудности уголовного дела².

На основании изложенного считаем необходимым изменить ст. 35 УПК РФ, исключив из названия статьи и ч. 5 слово «территориальной».

И еще хотелось бы остановиться на создавшихся проблемах по реализации права на своего судью при рассмотрении дел частного обвинения, в частности о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 116.1 УК РФ.

В российском уголовно-процессуальном законодательстве предусмотрены следующие виды уголовного преследования: частное, частно-публичное и публичное. По делам частного обвинения установлена отдельная процедура, согласно которой потерпевший сам должен осуществлять уголовное преследование совершившего в отношении него преступление лица, а мировой судья по итогам судебного разбирательства выносит соответствующее решение.

Согласно ч. 2 ст. 20 УПК РФ уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 116.1 УК РФ, считаются уголовными делами частного обвинения, возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего, его законного представителя, за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 статьи, и подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым.

По уголовным делам частного обвинения, как известно, нет этапов возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Заявление

---

¹ Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 16 августа 2018 года № АПЛ18-377 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 12 августа 2021 года № АПЛ21-287 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

подается потерпевшим (или его представителем) мировому судье, решение которого о принятии заявления к производству приравнивается к возбуждению уголовного дела; после выяснения мнений потерпевшего и обвиняемого о примирении назначается судебное заседание. Этот порядок кардинально отличается от установленного по делам публичного и частно-публичного обвинения, по которым вначале возбуждается уголовное дело и затем проводится предварительное расследование¹.

Федеральным законом от 27 декабря 2018 года № 509-ФЗ были внесены изменения в ч. 2 ст. 31 УПК РФ, согласно которым уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 116.1 УК РФ, с января 2019 года стали подсудны районному суду. До этих изменений указанные дела были подсудны мировым судьям².

Но, невзирая на эти изменения, глава 41 УПК РФ «Производство по уголовным делам, подсудным мировому судье», устанавливающая порядок судебного разбирательства по делам частного обвинения, изменена не была. Кроме того, в уголовно-процессуальное законодательство вообще не были внесены какие-либо изменения, касающиеся процедуры рассмотрения дел указанной категории. Отсюда следует вывод, что дела частного обвинения о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 116.1 УК РФ, в соответствии со ст. 31 УПК РФ были отнесены к подсудности районных судов, вместе с тем глава 41 УПК РФ регулирует порядок рассмотрения дел (в том числе частного обвинения) только мировыми судьями. Общий порядок рассмотрения уголовных дел в районных судах, предусмотренный разделом IX УПК РФ «Производство в суде первой инстанции», подобного порядка не предусматривает.

Кроме того, уголовно-процессуальный закон не наделяет районные суды правом возбуждать уголовные дела, поскольку это невозможно с точки зрения принципа состязательности (ст. 15 УПК РФ). Кроме того, система современного

---

¹ Титов П.М. Некоторые проблемы уголовного судопроизводства по делам частного обвинения // Российский юридический журнал. 2019. № 4. С. 69-77.

² О внесении изменений в статьи 31 и 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 27 декабря 2018 года № 509-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

уголовного судопроизводства не предполагает рассмотрение районными судами уголовного дела, по которому не проводилось предварительное расследование¹. С учетом этого в районных судах не рассматривают направленные им заявления о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 116.1 УК РФ.

Например, в Кировском областном суде принято решение о том, что районный суд при получении заявлений потерпевших либо их представителей о привлечении к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 116.1 УК РФ направляет их с соответствующими материалами прокурору для рассмотрения вопроса о возбуждении уголовного дела частного обвинения в порядке ч. 4 ст. 20 УПК РФ и проведении по нему дознания. Причиной этого решения стало мнение одного из районных судов области, поддержанное другими районными судами, о том, что уголовно-процессуальный закон не предусматривает принятие заявлений по делам частного обвинения судьей федерального суда общей юрисдикции².

В Красноярском крае районные суды применяют аналогию права, поскольку материалы с заявлениями потерпевших по ч. 1 ст. 116.1 УК РФ в силу ч. 3 ст. 34 УПК РФ поступают от мировых судей в районные суды по подсудности, а, как уже было сказано выше, порядка рассмотрения таких заявлений в районном суде уголовно-процессуальным законом не предусмотрено.

Так, мировым судьей было направлено по подсудности в Кировский районный суд г. Красноярска заявление К. в отношении С. о привлечении последнего к уголовной ответственности по ст. 116.1 УК РФ (в ранее действовавшей редакции). Суд принял решение согласно ст. 318 и 319 УПК РФ о возвращении заявления для приведения его в соответствие с требованиями ч.ч. 5 и 6 ст. 318 УПК РФ³.

Оба варианта разрешения возникшей проблемы не совсем приемлемы, с нашей точки зрения.

---

¹ Тетюев С.В. О несистемных изменениях Уголовно-процессуального кодекса РФ (на примере дел частного обвинения) // Российская юстиция. 2019. № 3. С. 29-31.

² Аристархов А.Л., Зяблина М.В. Производство в суде по уголовным делам о побоях: проблемы новелл и пути их разрешения // Мировой судья. 2019. № 7. С. 22-26.

³ Использованные материалы получены автором в ходе осуществления профессиональной деятельности.

В первом варианте не всегда можно найти обстоятельства, которые бы подпадали под требования ч. 4 ст. 20 УПК РФ и позволяли бы возбудить уголовное дело по данным основаниям. К примеру, если потерпевший (частный обвинитель) может самостоятельно защищать свои права и законные интересы и при этом данные о лице, совершившем преступление, известны. Кроме того, орган дознания может и не возбудить уголовное дело по каким-либо причинам, а отказать в возбуждении. Тогда будет нарушено право потерпевшего на доступ к правосудию.

При втором варианте следует указать следующее. В соответствии со ст. 3 УК РФ применение уголовного закона по аналогии не допускается. УПК РФ не содержит нормы, разрешающей или запрещающей применение аналогии в уголовном процессе.

Один из выходов из данной ситуации предложен В.И. Торговченковым, который считает, что решением этой проблемы стало бы скорейшее внесение изменений и дополнений в соответствующие статьи главы 41 УПК РФ, в соответствии с которыми процедуру мировых судей по возбуждению и рассмотрению уголовного дела частного обвинения необходимо установить на те же уголовно-процессуальные процедуры в районном суде. Отсутствие подобных правил в настоящее время затрудняет доступ потерпевших к правосудию и препятствует разрешению данных уголовных дел в разумные сроки¹.

Нам кажется, что еще одним выходом из данной ситуации является внесение в ст. 20 УПК РФ изменений, исключающих уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 116.1 УК РФ, из числа дел частного обвинения и относящих их к перечню дел частно-публичного обвинения.

Последний вариант был предложен Верховным Судом РФ в качестве законодательной инициативы², причем путем исключения всех дел из частного

---

¹ Торговченков В.И. Изменение подсудности некоторых уголовных дел требует изменения процедуры их возбуждения и рассмотрения // Законность. 2019. № 6. С. 31-32.

² Проект Федерального закона № 1145531-7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части изменения вида уголовного преследования в отношении преступлений, предусмотренных частью первой статьи 115, статьей 116.1 и частью первой статьи 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 07 апреля 2021 года) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

обвинения и отнесения их к делам частно-публичного обвинения. Следовательно, в случае принятия этого законопроекта в уголовном процессе частное обвинение перестанет существовать.

В заключение можно сделать следующие выводы:

– при разграничении подсудности между районными судами и судами субъектов Российской Федерации законодателем одним из критериев установлены правила назначения наказания, то есть при определении подсудности суд должен уже вдаваться в вопросы возможного назначения наказания, что может решаться только в совещательной комнате, что требует внесения изменений в п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ;

– при определении подсудности уголовных дел, по которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, возникают трудности, поскольку суду также необходимо вдаваться в вопрос назначения наказания, которое в силу ч. 4 ст. 62 УК РФ может быть назначено при окончании судебного разбирательства (не соблюдены условия соглашения, подсудимый отказался от особого порядка разбирательства и т.п.), при этом возникает большая вероятность последующей передачи дела по подсудности в вышестоящий суд. Поэтому в указанных случаях обвинительное заключение должно быть всегда при досудебных соглашениях утверждено прокурором субъекта Российской Федерации, чтобы исключить возможность возвращения дела прокурору;

– мировому судье подсудны уголовные дела, указанные в ч. 1 ст. 31 УПК РФ, вместе с тем при совокупности преступлений или приговоров возможно назначение окончательного наказания и более трех лет лишения свободы, а также присоединение (сложения) наказания по приговору вышестоящего суда. Следовательно, необходимо внесение в ст. 320 УПК РФ изменений, исключающих слова «с обвинительным актом»;

– мировой судья вправе рассматривать вопросы в стадии исполнения приговора, указанные в ч.ч. 4 и 4.1 ст. 396 УПК РФ, поэтому необходимо внесение изменений в указанные нормы закона путем включения в них мирового судьи как суда, полномочного рассматривать данные вопросы, по примеру ч. 1 ст. 400 УПК

РФ. Рассмотрение вопросов, указанных в п. 13 ст. 397 УПК РФ, возможно как районным судом, так и мировым судьей, даже в случае приведения в соответствие с новым законом приговора вышестоящего суда. При этом соответствующие изменения необходимо внести в ч. 3 ст. 396 УПК РФ;

– уголовные дела, указанные в п.п. 2-4 ч. 6.1 ст. 31 УПК РФ, независимо кем они совершены, рассматриваются только четырьмя окружными военными судами, при этом при рассмотрении именно этих уголовных дел юрисдикция этих судов распространяется на всю территории Российской Федерации, в том числе и на территории, находящиеся в компетенции других окружных (флотских) военных судов. Поэтому в данном случае можно говорить, что это исключительная подсудность уголовных дел, поскольку уголовное дело рассматривается конкретными судами, подсудность изменена быть не может;

– в силу ч. 6 ст. 31 УПК РФ определенная категория дел, указанных в ч. 4 ст. 35 УПК РФ, при условии реальной угрозы личной безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц, вне зависимости от лица, совершившего преступление, по решению Верховного Суда РФ может быть передана для рассмотрения в окружной (флотский) военный суд по месту совершения преступления. При этом подсудность по территориальности не изменяется, поэтому необходимо внести изменения в ст. 35 УПК РФ, исключив в названии статьи и в ч. 5 слово «территориальной»;

– впервые дела частного обвинения (ч. 1 ст. 116.1 УК РФ) законодателем были переданы на рассмотрение в районные суды, при этом процедуру рассмотрения указанных дел в районном суде законодатель в УПК РФ не ввел, то есть процессуальным законом предусмотрен порядок рассмотрения дел частного обвинения мировыми судьями. Выход из указанной ситуации возможен путем внесения изменений и дополнений в УПК РФ, в соответствии с которыми внести изменения в ст. 20 УПК РФ, исключив уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 116.1 УК РФ, из числа дел частного обвинения и отнести их к перечню дел частного-публичного обвинения.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГАРАНТИЙ ПРАВА НА ЗАКОННЫЙ СОСТАВ СУДА КАК СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ПРАВА НА ЗАКОННЫЙ СУД

3.1. Проблемы реализации права на законный состав суда

В предыдущей главе исследования были рассмотрены вопросы обеспечения права на «своего судью» с помощью подсудности уголовных дел. Теперь мы раскроем вопросы этого права через состав суда или право на рассмотрение уголовного дела законным составом суда.

Требования, содержащиеся в международном праве, не позволяют произвольной раздаче уголовных дел и отвода суда без достаточных для этого законных оснований, тем самым обеспечивается законный состав суда. В соответствии с п.п. «е» и «f» Рекомендации № R (94) 12 Комитета Министров совета Европы от 13 октября 1994 года «на распределение дел не должны влиять желания любой из сторон в деле или любые лица, заинтересованные в исходе этого дела. Такое распределение может, например, проводиться с помощью жеребьевки или системы автоматического распределения в алфавитном порядке или каким-либо аналогичным образом. Дело не может быть отозвано у того или иного судьи без веских оснований, каковыми являются, например, серьезная болезнь или конфликт интересов. Такие основания и процедуры отзыва должны предусматриваться законом и не зависеть от интересов правительства или администрации. Решение об отзыве дела у судьи должно приниматься органом, который пользуется такой же независимостью, что и судья»¹.

Согласно ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, каждый имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в

---

¹ Рекомендации № R (94) 12 Комитета министров государствам-членам о независимости, эффективности и роли судей (принята Комитетом министров 13 октября 1994 года на 518-м заседании заместителей министров) // <https://docs.cntd.ru/document/901927870> (по состоянию на 05 января 2022 года).

разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Вместе с тем Европейский Суд по правам человека указал: «словосочетание «созданный на основании закона» относится не только к правовому основанию самого существования суда, но и к составу суда по каждому делу»¹. То обстоятельство, что дело рассмотрено судом, состав которого не отвечает предписаниям закона, может негативно сказаться на справедливом разбирательстве дела в целом². «Справедливый суд является ключевым компонентом верховенства права и имеет важность не только с точки зрения защиты прав осужденного или прав жертв, но и для обеспечения надлежащего функционирования судебной системы и гарантий осуществления правосудия»³.

Консультативный совет европейских судей обращает внимание на то, что «независимость судов связана со свободой от необоснованного влияния, которое может в некоторых ситуациях исходить от позиции других судей; при этом оговаривается, что эта позиция не может быть интерпретирована в смысле, исключая такие правовые доктрины, которые основаны на прецедентах в странах общего права (например, обязательства судьи низшей инстанции следовать ранее принятому решению суда более высокой инстанции в отношении правового вопроса, который связан с рассматриваемым делом)»⁴.

В соответствии со ст. 30 УПК РФ рассмотрение уголовных дел осуществляется судом коллегиально или судьей единолично. Суд первой инстанции (районный суд и суд субъекта Российской Федерации) рассматривает уголовные дела в следующем составе: единолично судьей, коллегией из трех судей

---

¹ Дело «Посохов (Posokhov) против России» (жалоба № 63486/00) : постановление ЕСПЧ от 4 марта 2003 года «// Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Фадеева Е.И. Коллегиальность состава суда в ходе судебного производства по уголовным делам : дис... канд. юрид. наук. Саранск, 2014. С. 66.

³ Международные стандарты, касающиеся справедливого судебного разбирательства, и уголовный процесс в Республике Узбекистан: практическое руководство для юристов // Международная комиссия юристов. Женева. 2011. URL: <https://www.icj.org/wp-content/uploads/2012/08/Uzbekistan-fair-trial-standards-publication-2012-rus.pdf> (по состоянию на 05 января 2022 года).

⁴ Заключение № 1 (2001) Консультативного совета европейских судей «О стандартах независимости судебных органов и несменяемости судей» (п. 66). URL: <https://rm.coe.int/1680747b8e> (по состоянию на 5 января 2022 года).

и судьей и коллегией присяжных заседателей (зависимость от состава преступлений, в некоторых случаях – от ходатайства обвиняемого); мировой судья – только единолично.

Рассмотрение уголовных дел в апелляционном порядке осуществляется следующим образом: в районном суде – судьей районного суда единолично; в вышестоящих судах – судом в составе трех судей федерального суда общей юрисдикции, за исключением уголовных дел о преступлениях небольшой и средней тяжести, а также уголовных дел с апелляционными жалобами, представлением на промежуточные решения районного суда, гарнизонного военного суда, которые рассматриваются судьей верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области.

Рассмотрение уголовных дел в кассационном порядке осуществляется судебной коллегией по уголовным делам кассационного суда общей юрисдикции, кассационным военным судом, Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ и Судебной коллегией по делам военнослужащих Верховного Суда РФ в составе трех судей, а в порядке надзора – большинством членов Президиума Верховного Суда РФ.

В практике нередко бывают ситуации, когда нарушаются предписания законодательства по рассмотрению уголовного дела законным составом суда.

В силу разъяснений, изложенных в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 года № 26¹, судам следует иметь в виду, что, учитывая положения п. 2 ч. 3 ст. 30 УПК РФ, составы судов апелляционной инстанции определяются, принимая в расчет обвинение лица по той категории преступлений, по которому данное уголовное дело было направлено в суд по первой инстанции, в том числе в случаях переквалификации судом первой инстанции действий лица на преступления небольшой или средней тяжести либо изменения на основании ч. 6

---

¹ О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 года № 26 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ст. 15 УК РФ категории преступлений. Так, приведенные требования уголовно-процессуального закона по уголовному делу в отношении С. судьей апелляционной инстанции соблюдены не были. Как усматривается из материалов уголовного дела, С. обвинялся в преступлении по п. «а» ч. 4 ст. 264 УК РФ, санкция за которое предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 5 до 12 лет. Согласно ч. 4 ст. 15 УК РФ (в редакции Федерального закона от 17 июня 2019 года № 146-ФЗ) данное преступление относится к категории тяжких, так как совершено С. 1 августа 2019 года, то есть после начала действия с 28 июня 2019 года новой редакции ч. 4 ст. 15 УК РФ. Вместе с тем, согласно протоколу судебного заседания и постановлению Курского областного суда от 23 июля 2020 года, указанное уголовное дело рассматривалось в нарушение требований п. 2 ч. 3 ст. 30 УПК РФ по апелляционному производству единолично судьей. Рассмотрение незаконным составом суда данного уголовного дела не могло не отразиться на законности, обоснованности и справедливости судебного решения, поэтому постановление отменено¹.

Право на законный суд, в том числе на состав суда, имеют все обвиняемые, в том числе и несовершеннолетние.

«Правосудие в отношении несовершеннолетних правонарушителей должно быть направлено на то, чтобы применяемые к ним меры воздействия обеспечивали максимально индивидуальный подход к исследованию обстоятельств совершенного деяния и были соизмеримы как с особенностями их личности, так и с обстоятельствами совершенного деяния, способствовали предупреждению экстремистских противозаконных действий и преступлений среди несовершеннолетних, обеспечивали их ресоциализацию, а также защиту законных интересов потерпевших»².

В теории уголовного процесса встречаются разные мнения об указанной проблеме. Особенно дискуссионным остается вопрос о праве несовершеннолетнего

---

¹ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 9 марта 2021 года № 77-716/2021 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 года № 1 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

подсудимого на законный состав суда, а именно рассмотрение его дела судом присяжных.

Конституция РФ предоставляет гражданам право на рассмотрение в отношении них уголовного дела судом с участием присяжных заседателей для того, чтобы предоставить гарантии судебной защиты прав и свобод человека и оградить неотъемлемые права личности от злоупотребления властью (ст. 18, ч. 1 ст. 20, ст. 45-47)¹.

В соответствии с п. 2.1 ч. 2 статьи 30 УПК РФ (в редакции Федерального закона от 29 декабря 2017 года № 467-ФЗ, этим законом полностью изменена ранее действующая редакция, действует и в настоящее время) суд в качестве первой инстанции рассматривает некоторый круг уголовных дел составом из судьи районного суда и коллегии из шести присяжных заседателей по ходатайству обвиняемого, по которым в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь в соответствии с положениями ч. 4 ст. 66 и ч. 4 ст. 78 УК РФ, а также уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 105 и ч. 4 ст. 111 УК РФ, за исключением уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до восемнадцати лет.

Согласно ч. 2 ст. 325 УПК РФ уголовное дело, в котором участвуют несколько подсудимых, рассматривается судом с участием присяжных заседателей в отношении всех подсудимых, если хотя бы один из них заявляет ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом в данном составе при отсутствии возражений со стороны остальных подсудимых. Если один или несколько подсудимых отказываются от суда с участием присяжных заседателей, суд решает вопрос о выделении уголовного дела в отношении этих подсудимых в отдельное производство. При невозможности выделения уголовного дела в отдельное производство уголовное дело в целом рассматривается судом с участием присяжных заседателей.

---

¹ Колоколов Н.А. Будущее суда присяжных в России: Президенту РФ – спросил, общество ответило // Уголовное судопроизводство. 2015. № 2. С. 3-9.

Так, в 2013 году Фрунзенским районным судом г. Владимира рассмотрено уголовное дело в отношении несовершеннолетнего Ф., обвиняемого в особо тяжких преступлениях (ранее подсудных судам субъектов Российской Федерации), так как в уголовно-процессуальный закон на момент направления дела в суд были приняты изменения в нормы, регулирующие подсудность этих дел, по которым в силу норм Общей части УК РФ невозможно назначить пожизненное лишение свободы и смертную казнь (к таким лицам относятся и несовершеннолетние подсудимые). Такие дела стали подсудны районному суду¹.

По мнению Конституционного Суда РФ рассмотрение уголовных дел по делам в отношении несовершеннолетних составом суда с участием присяжных заседателей невозможно, поскольку несовершеннолетние подсудимые в силу своей «интеллектуальной и психофизиологической незрелости, незавершенности социализации» не могут в полной мере отдавать себе отчет и понимать различие между судебным процессом в районных судах и краевых (областных) судах. Кроме того, такие подсудимые не понимают особенностей апелляционного производства по делам, рассмотренным судом с участием присяжных заседателей. Поэтому изъятие из подсудности суда с участием присяжных заседателей уголовных дел в отношении несовершеннолетнего с учетом предоставления ему права на рассмотрение его дела коллегией из трех профессиональных судей не может быть расценено как ухудшение положения несовершеннолетнего и дискриминация его в сравнении с совершеннолетним лицом².

Данной позиции придерживаются В.В. Николюк и Т.А. Владыкина: «Коллизия норм п. 2.1 ч. 2 ст. 30 и ч. 2 ст. 325 УПК РФ отсутствует. Она (коллизия) возникает между процессуальными интересами обвиняемых соучастников (совершеннолетнего и несовершеннолетних) по вопросу о выборе законного состава суда по уголовному делу и, как следствие, между субъективными

---

¹ Зея Н. Подросткам отказано в присяжных. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2014/05/20/6041353.shtml> (по состоянию на 5 декабря 2021 года).

² По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.А. Филимонова : постановление Конституционного Суда РФ от 20 мая 2014 года № 16-П // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

процессуальными правами, которые обвиняемые приобретают на основе этих норм». Поэтому уголовное дело в отношении всех обвиняемых (где участвует хоть один несовершеннолетний подсудимый) должно рассматриваться в общем порядке, а применительно к несовершеннолетнему – с учетом положений гл. 50 УПК РФ¹.

А.А. Ильюхов указал, что запрет рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних подсудимых судом присяжных «призван обеспечить баланс его интересов, так как указанная форма отправления правосудия не гарантирует полную защиту интересов несовершеннолетнего»².

С учетом разъяснения Конституционного Суда РФ при расширении суда присяжных на районные суды законодатель внес дополнение, которым исключил уголовные дела о преступлениях, совершенных несовершеннолетними.

Однако впоследствии постановлением от 22 мая 2019 года № 20-П Конституционный Суд РФ фактически указал на возможность рассмотрения уголовного дела составом суда с участием присяжных заседателей, если совершеннолетний соучастник преступления заявил об этом ходатайство, но вместе с тем нет возможности выделения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в отдельное производство. При этом разрешение данного уголовного дела судом с участием присяжных заседателей не исключает возможности соблюдения гарантий прав несовершеннолетнего подсудимого³.

Этого же мнения придерживаются Е.В. Носкова и Д.В. Кочетков, указав, что «наиболее аргументированной и справедливой является позиция сохранения за несовершеннолетними права на суд с участием присяжных заседателей. На основании равенства всех перед законом и судом нельзя исключить

---

¹ Николюк В.В., Владыкина Т.А. Запрет на рассмотрение судом с участием присяжных заседателей уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до восемнадцати лет: системно-правовой анализ // Общество и право. 2019. № 1. С. 53-60.

² Ильюхов А.А. Реформирование суда присяжных заседателей в России в рамках расширения его подсудности, изменения численного состава и реализации прав граждан на участие в отправлении правосудия: вопросы теории и практики // Администратор суда. 2021. № 3. С. 45-49.

³ По делу о проверке конституционности пункта 2.1 части второй статьи 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ленинградского областного суда : постановление Конституционного Суда РФ от 22 мая 2019 года № 20-П // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

несовершеннолетних из сферы деятельности суда присяжных»¹, а также В.В. Кальницкий и А.А. Бондаренко: «Норма (п. 2.1 ч. 2 ст. 30 УПК РФ) неконституционна, поскольку не позволяет сформировать суд присяжных – практически равно формуле, согласно которой норма конституционна в той мере, в которой не препятствует формированию суда присяжных»².

С учетом этого получается, что «обеспечение конституционного права на суд присяжных имеет приоритет перед правом несовершеннолетнего на рассмотрение уголовного дела в порядке, предусмотренном главой 50 УПК РФ»³.

Также постановлением Конституционного Суда РФ отмечено, что принятое им решение в 2014 году остается в силе и не распространяется на соучастие несовершеннолетнего подсудимого в преступлении⁴.

Отсюда можно сделать вывод, что право несовершеннолетнего подсудимого на рассмотрение его дела составом суда с участием присяжных заседателей зависит от волеизъявления совершеннолетнего соучастника, а при совершении преступления единолично – такого права вообще нет. То есть несовершеннолетний подсудимый ограничен в выборе состава суда, а соответственно, в праве на законный суд.

Подчеркнем, что Конституционный Суд РФ установил положения уголовно-процессуального законодательства, исключающие возможность разрешения дел составом суда из судьи и присяжных заседателей касаясь мужчин (старше 65 лет) и женщин, не соответствующими Конституции РФ, указав, что «дифференциация подсудности уголовных дел, вытекающая из положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Уголовного кодекса

---

¹ Носкова Е.В., Кочетков Д.В. О праве несовершеннолетних на рассмотрение уголовных дел судом с участием присяжных заседателей // Уголовная юстиция. 2017. № 10. С. 72-75.

² Кальницкий В.В., Бондаренко А.А. Принцип законного суда при выборе состава суда и порядка судебного разбирательства несколькими подсудимыми // Научный вестник Омской академии МВД России. 2020. № 2 (77). С. 26-31.

³ Марковичева Е.В. Право несовершеннолетних на суд присяжных в российском и зарубежном уголовном судопроизводстве // Международное уголовное право и международная юстиция. 2019. № 6. С. 19-22.

⁴ По делу о проверке конституционности пункта 2.1 части второй статьи 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ленинградского областного суда : постановление Конституционного Суда РФ от 22 мая 2019 года № 20-П // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Российской Федерации, не отвечает принципу юридического равенства, ограничивает мужчин, достигших возраста шестидесяти пяти лет, а также женщин в реализации права на законный суд и в конечном счете права на равную с иными лицами судебную защиту прав и свобод, гарантированных Конституцией Российской Федерации»¹. Указанная позиция послужила основанием для последующих изменений уголовно-процессуального законодательства, направленных на расширение применения суда присяжных заседателей².

При этом Конституционный Суд РФ указал: «По смыслу правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в ряде его решений, Конституция Российской Федерации не ограничивает перечень признаков, по которым исключается дискриминация граждан, а, напротив, предполагает его дальнейшую конкретизацию как в законодательстве, так и в правоприменительной практике; возраст также не может расцениваться как основание для дискриминационных ограничений»³.

Указывая на «интеллектуальную и психофизиологическую незрелость, незавершенность социализации» несовершеннолетнего, все-таки необходимо учесть и то, что по таким делам участие защитника и законного представителя является обязательным. Данные участники процесса обладают необходимыми знаниями и опытом, чтобы решить вопрос состава суда при разрешении дела с наиболее выгодным положением для подсудимого. Поэтому мы считаем, что по делам в отношении несовершеннолетних необходимо закрепить право на суд с

---

¹ По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.С. Лымарь : постановление Конституционного Суда РФ от 25 февраля 2016 года № 6-П; По делу о проверке конституционности положений пункта 2 части второй статьи 30 и пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, части второй статьи 57 и части второй статьи 59 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.Д. Лабусова : постановление Конституционного Суда РФ от 16 марта 2017 года № 7-П // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Зувев Ю.Г. Указ. соч.

³ По делу о проверке конституционности положений пункта 2 части второй статьи 30 и пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, части второй статьи 57 и части второй статьи 59 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.Д. Лабусова : постановление Конституционного Суда РФ от 16 марта 2017 года № 7-П.

участием присяжных заседателей. Данное мнение было поддержано всеми опрошенными в ходе интервьюирования судьями районных судов, прокурорами и адвокатами (100%).

Имеется также вопрос конкуренции составов суда, когда обвинение предъявлено по нескольким составам преступления, часть из которых подсудны коллегии из трех судей, а часть – суду присяжных.

Конституционный Суд РФ в этой части высказал мнение: «Поскольку рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей не является обязательным условием реализации конституционного права на судебную защиту, а положения пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, как исключаящие определенные категории уголовных дел из подсудности суда с участием присяжных заседателей, не предполагают возможность их рассмотрения этим судом, постольку в целях обеспечения справедливого, всестороннего и объективного разрешения уголовного дела в том случае, когда невозможно выделить в отдельное производство уголовное дело в отношении одного или нескольких подсудимых, заявивших ходатайство о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей, такое уголовное дело не подсудно этому суду, а подлежит рассмотрению в отношении всех подсудимых судом в составе трех судей федерального суда общей юрисдикции, являющимся законным судом для всех подсудимых»¹.

При этом Конституционный Суд РФ указывает причины такого решения: «Уголовные дела о преступлениях, связанных с террористической деятельностью, с учетом того, что они направлены на создание реальной угрозы для жизни и здоровья как населения, так и участников уголовного судопроизводства, могут оказывать серьезное негативное психологическое воздействие и отрицательно

---

¹ По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 и части второй статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Р.Р. Зайнагутдинова, Р.В. Кудяева, Ф.Р. Файзулина, А.Д. Хасанова, А.И. Шаваева и запросом Свердловского областного суда : постановление Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2010 года № 8-П; По жалобе гражданина Байкулова Артура Ахмедовича на нарушение его конституционных прав пунктами 2 и 3 части второй статьи 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 28 июня 2012 года № 1274-О // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

влиять в том числе на способность входящих в состав суда лиц к принятию адекватных решений»¹, а также: «Коллегия присяжных заседателей формируется из числа граждан, постоянно проживающих на территории соответствующего субъекта Российской Федерации, практически весьма сложно исключить отрицательное воздействие такой информации на кандидатов в присяжные заседатели и формирование у них предвзятой – обвинительной либо оправдательной – психологической установки (равно как и устранить давление на них посредством угроз жизни и физической неприкосновенности), что в конечном счете не позволяет обеспечить требование беспристрастного суда как с субъективной, так и с объективной точки зрения»².

Судебная практика также идет по этому пути. Так, по уголовному делу в ходе предварительного слушания обвиняемые Б.Д., Л., Ж.Е. поддержали заявленное на предварительном следствии ходатайство о судебном разбирательстве при участии присяжных заседателей. Суд принял такое решение. Согласно ч. 2 п. 3 ст. 30 УПК РФ коллегия из трех судей федерального суда общей юрисдикции рассматривает уголовные дела о преступлениях, предусмотренных, включая ст. 205 УК РФ. Постановлением Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2010 года № 8-П нормы пунктов 2 и 3 ч. 2 ст. 30 УПК РФ, исключаящие из подсудности суда с участием присяжных заседателей уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 205 УК РФ, и, следовательно, передающие такие дела на рассмотрение суда в составе трех судей федерального суда общей юрисдикции, не признаны противоречащими Конституции РФ. С учетом этого заявление подсудимых о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей не может быть удовлетворено, потому что нет правовых оснований разрешения дела этим составом суда, хотя и имеется в объеме обвинения состав преступления, подлежащий рассмотрению судом с участием присяжных заседателей. При рассмотрении уголовных дел, учитывая

---

¹ По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 и части второй статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Р.Р. Зайнагутдинова, Р.В. Кудяева, Ф.Р. Файзулина, А.Д. Хасанова, А.И. Шаваева и запросом Свердловского областного суда : постановление Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2010 года № 8-П.

² Там же.

такую совокупность преступлений, коллегия из трех профессиональных судей выступает в качестве единственного законного состава суда¹.

По другому уголовному делу довод кассационной жалобы о рассмотрении дела незаконным составом суда суд признал необоснованными по следующим основаниям. Федеральным законом от 30 декабря 2008 года № 321-ФЗ п.п. 2 и 3 ч. 2 ст. 30 УПК РФ изменены, из перечня уголовных дел, которые по заявлению подсудимого могут разрешаться составом суда из судьи и двенадцати присяжных заседателей, исключены дела о преступлении, предусмотренном ст. 205 УК РФ, которые рассматриваются составом суда из трех профессиональных судей. При этом в соответствии с п. 4.2 постановления Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2010 года № 8-П нормы п.п. 2 и 3 ч. 2 ст. 30 УПК РФ в редакции Федерального закона от 30 декабря 2008 года № 321-ФЗ не подлежат рассмотрению судом с участием присяжных, хоть и имеется в объеме обвинения состав преступления, подлежащий рассмотрению этим составом суда. Согласно материалам дела, И., Ф., И.А., И.Ан. и У. предъявлено обвинение в том числе и по ст. 205 УК РФ. В связи с чем Московский городской суд правомерно рассмотрел данное уголовное дело в отношении этих лиц тремя профессиональными судьями. При этом И. был осужден к пожизненному лишению свободы².

Получается, что при такой конкуренции, законным составом суда является коллегия из трех судей, несмотря на возражения (ходатайства) участников процесса. На наш взгляд, это не совсем правильно. Ведь право на состав суда из трех судей, так же как и на суд с участием присяжных заседателей, «не относится к числу основных прав, неотчуждаемых и принадлежащих каждому от рождения. По смыслу статьи 47 (часть 2) Конституции РФ во взаимосвязи с ее статьей 123 (часть 4), данное право – в отличие от права на независимый и беспристрастный суд или презумпции невиновности – не входит в основное содержание (ядро) конституционного права на судебную защиту, которое не подлежит изменению

---

¹ Постановление Московского городского суда от 11 июня 2010 года по делу № 2-47-20/10 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Кассационное определение Верховного Суда РФ от 13 октября 2011 года № 5-О11-228 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

иначе как в порядке, установленном Конституцией РФ (ст. 64 Конституции РФ), а выступает в качестве одной из его возможных процессуальных гарантий, предоставляемых на основе дискреционных полномочий федерального законодателя в соответствии со статьями 71 (пункты «в», «г», «о»), 118 (часть 3) и 128 (часть 3) Конституции РФ»¹.

В этом случае следует согласиться с позицией судьи Конституционного Суда РФ В.Г. Ярославцева, выраженной им в особом мнении: «Именно многонациональный народ России определил, что суд с участием присяжных заседателей является преимущественной формой отправления правосудия при рассмотрении указанной категории преступлений впредь до отмены смертной казни. Это явно выраженная воля народа, закрепленная в статье 20 Конституции РФ, имеет императивный характер и может быть изменена только в случае отмены смертной казни. До настоящего времени смертная казнь, как исключительная мера наказания, в установленном порядке не отменена... Таким образом, сокращение категорий дел, подсудных суду с участием присяжных заседателей, не имеет конституционного обоснования и носит произвольный характер»².

Обоснована с нашей точки зрения и позиция А.О. Машовец: «При совершении лицом преступления, за совершение которого соответствующей статьей УК РФ предусмотрено наказание в виде смертной казни, право обвиняемого на выбор суда присяжных федеральным законодателем ограничено быть не может, уголовное дело в целом подлежит рассмотрению с участием присяжных заседателей. Такие ситуации возникают при исключении части преступлений из ведения присяжных заседателей в случае совершения лицом нескольких преступлений и при рассмотрении уголовного дела в отношении

---

¹ По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 и части второй статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Р.Р. Зайнагутинова, Р.В. Кудаева, Ф.Р. Файзулина, А.Д. Хасанова, А.И. Шаваева и запросом Свердловского областного суда : постановление Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2010 года № 8-П.

² Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ В.Г. Ярославцева по делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 и части второй статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

нескольких лиц (когда невозможно выделение уголовного дела в отдельное производство)»¹.

Помимо этого законодательством абсолютно точно установлена иерархия составов суда по признаку благоприятствования обвиняемому. На высшем месте находится суд присяжных, затем коллегия из трех судей. Преимущество судебной коллегии по сравнению с единоличным судьей можно проиллюстрировать поговоркой: одна голова хорошо, а две лучше².

В данном случае необходимо отдавать приоритет мнению участников процесса, и не только подсудимого, но и потерпевшего. Именно с учетом их мнения назначать судебное разбирательство в том или ином составе суда.

В любом случае законным судом выступают тот суд и тот его состав, которые установлены заранее до совершения лицом преступления³.

В продолжение темы состава суда из трех судей хотелось бы отметить следующий вопрос, возникающий в судебной практике. Как уже указывалось выше, в силу п. 3 ч. 2 ст. 30 УПК РФ суд первой инстанции рассматривает уголовные дела о тяжких и особо тяжких преступлениях в составе суда из трех судей федерального суда общей юрисдикции. В большинстве субъектов Российской Федерации действуют так именуемые малосоставные или вообще односоставные суды. Бывает сложно обеспечить данными судами рассмотрение таких уголовных дел, где заявлено ходатайство о составе суда из трех судей (например, из-за общего недостаточного числа судей в суде, нетрудоспособности или нахождения кого-либо из судей в отпуске, заявления мотивированного отвода и т.д.). Кадровая и ресурсная неготовность судебного корпуса к рассмотрению уголовных дел таким составом суда подтверждается фактической ситуацией в районных (городских) судах. Ведь судьи в этих судах также участвуют в разрешении иных дел (гражданских, административных и т.п.).

---

¹ Машовец А.О. В поиске баланса конституционных ценностей // Администратор суда. 2019. № 4. С. 28-32.

² Кальницкий В.В., Бондаренко А.А. Принцип законного суда при выборе состава суда и порядка судебного разбирательства несколькими подсудимыми // Научный вестник Омской академии МВД России. 2020. № 2 (77). С. 26-31.

³ Вилкова Т.Ю., Максимова Т.Ю. Указ. соч.

Указанная проблема возникала и ранее, как только был введен в УПК РСФСР (1960 года) данный состав суда, и именно в связи с нехваткой кадрового ресурса действие уголовно-процессуального закона в этой части было приостановлено до введения нового УПК РФ, и дела указанной категории рассматривались составом из судьи и двух народных заседателей¹.

Есть предложения по созданию в каждом субъекте Российской Федерации нескольких базовых районных судов (так называемых «летучих голландцев»), судьи которых будут рассматривать дела о преступлениях вышеуказанных категорий в других, прежде всего ближайших, районах. Однако в этом случае не учитываются трудности в подборе таких судей с «разъездным» статусом, сложности деятельности этих судов в районах Крайнего Севера и Дальнего Востока, где районные суды зачастую находятся на огромных расстояниях друг от друга, значительные финансовые траты на командировки².

Другим вариантом решения проблемы предлагается упразднение малосоставных судов через объединение их друг с другом и формирование более крупных межрайонных судов, юрисдикция которых распространялась бы на территорию упраздненных малосоставных судов. Однако «географические особенности России таковы, что на ее территории находится много регионов с небольшой плотностью населения, но значительной по площади территорией, отсюда сложности в транспортном обеспечении, и ликвидация районных судов осложнит, если не сведет на нет доступ граждан к правосудию»³. Также предлагается в таких случаях передача дела из районных судов в краевой (областной) суд с учетом правил о подсудности, в связи с чем предлагается изменить соответствующие положения ст. 34 УПК РФ⁴.

---

¹ О приостановлении действия части второй статьи 15 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР : Федеральный закон от 9 июля 1998 года № 95-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Терехин В. Введение коронного суда может парализовать судебную систему // Российская юстиция. 2003. № 12. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Тулянский Д.В. О некоторых проблемах реализации права на судебную защиту по новому УПК // Российский судья. 2006. № 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Абдулвалиев А.Ф. Проблемы единоличного и коллегиального рассмотрения уголовных дел в суде первой инстанции // Право и политика. 2008. № 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

С.А. Разумов предлагает изменение подсудности по территориальности путем процессуальной аналогии, применяя нормы п.п. «а» п. 2 ч. 1 ст. 35 УПК РФ. В этом случае председателем суда выносится постановление об определении подсудности и ставится данный вопрос перед председателем вышестоящего суда, исходя из того, что рассмотрение дела невозможно, поскольку отсутствует надлежащее число судей¹.

Практика идет по последнему варианту. Так, по уголовному делу в отношении Е. заместителем председателя Красноярского краевого суда была изменена территориальная подсудность, дело передано на рассмотрение в Богучанский районный суд Красноярского края, поскольку Кежемский районный суд Красноярского края имеет 5 судей, трое из которых в силу ст. 63 УПК РФ не могут принимать участие в деле (ранее уже рассматривали это дело), а обвиняемым заявлено ходатайство о рассмотрении его дела коллегией из трех судей².

Но все эти предложения нарушают право сторон на законный суд. Ведь важным признаком такого суда является то, что до поступления в суд дела законом уже должна быть определена не только его подсудность (любая из видов), но и персональный состав судей³. Поэтому, по нашему мнению, необходимо законодательно закрепить возможность изменения по этому основанию территориальной подсудности.

В заключение можно сделать следующие выводы:

- несовершеннолетний обвиняемый (подсудимый) имеет такое же право на выбор законного состава суда, в том числе и суда присяжных;
- необходимо устранить конкуренцию между составами суда, рассматривающими уголовные дела, которые подсудны как коллегии из трех судей, так и суду присяжных;
- необходимо законодательно закрепить возможность при возникновении ситуации, когда нельзя рассмотреть дело коллегией из трех судей ввиду

---

¹ Научно-практическое пособие по применению УПК РФ / В.П. Верин, В.В. Дорошков, В.М. Лебедев и др. ; под ред. В.М. Лебедева. М.: НОРМА. 2004. С. 12.

² Уголовное дело № 1-174/2005 // Архив Богучанского районного суда Красноярского края.

³ Рогальчук Д.М. Создание суда на основе закона: в контексте развития судебной системы // Юрист. 2013. № 16. С. 21-26.

малосоставности суда, изменения по этому основанию территориальной подсудности.

3.2. Обстоятельства, влияющие на законность состава суда

Влияние на право на законный суд может оказать и выделение уголовного дела.

Согласно статьям 154 и 239.1 УПК РФ установлена возможность выделения уголовного дела в отдельное производство как на стадии предварительного следствия, так и в предварительном слушании, в суде.

Возможность принятия такого решения закон допускает только при условии, что это не будет влиять на всесторонность и объективность рассмотрения как выделенного, так и основного дела. Последнее обстоятельство носит крайне субъективный и оценочный характер¹, поскольку выделение уголовного дела является правом, а не обязанностью суда (следователя, дознавателя), то оценку влияния на всесторонность и объективность можно всегда трактовать в свою пользу, то есть как выгодно для лица (органа), в чьем производстве находится уголовное дело.

Также остается открытым вопрос о том, в какой степени суд, еще не приступив к рассмотрению уголовного дела по существу, может уже решить, скажется ли выделение из одного дела в отдельное производство другого на всесторонность и объективность разрешения этих дел².

Кроме того, согласно ч. 2 ст. 154 УПК РФ выделение уголовного дела в отдельное производство для завершения предварительного расследования допускается, если это не отразится на всесторонности и объективности предварительного расследования и разрешения уголовного дела.

---

¹ Корнуков В.М., Артамонова Е.А. Волеизъявление обвиняемого в системе факторов, определяющих подсудность уголовного дела // Уголовное судопроизводство. 2019. № 2. С. 31-35.

² Белкин А.Р. Процессуальные тонкости стадии подготовки к судебному заседанию. III. Проведение предварительного слушания (продолжение) // Уголовное судопроизводство. 2019. № 3. С. 32-47.

Конституционный Суд РФ в постановлении от 19 апреля 2010 года № 8-П указал, что «суд в целях обеспечения справедливости правосудия вправе разрешить в ходе предварительного слушания вопрос о выделении уголовного дела на основе предварительной оценки, по внутреннему убеждению, совокупности собранных доказательств. Иное означало бы, что не суд, а следователь или дознаватель – вопреки вытекающим из статьи 118 (часть 1) Конституции РФ прерогативам суда – принимали бы окончательное решение о том, отразится ли выделение уголовного дела на всесторонности и объективности рассмотрения и разрешения дела по существу»¹.

С учетом этой позиции Конституционного Суда РФ указание в ч. 2 ст. 154 УПК РФ на обязанность следователя (дознателя) при выделении уголовного дела в отдельное производство решать вопрос о влиянии данного процессуального решения на всесторонность и объективность разрешения уголовного дела мы считаем излишней. Органы расследования в данном случае должны решать вопрос только о влиянии на всесторонность и объективность предварительного расследования.

Уголовно-процессуальный закон содержит исчерпывающий перечень условий, при которых суд (следователь или дознаватель) вправе выделить из уголовного дела в отдельное производство другое уголовное дело.

В практике встречаются уголовные дела, по которым обвиняются более десяти, а то и двадцати лиц. Эти дела представляют большую сложность в рассмотрении их по существу в организационном плане, поскольку необходимо обеспечить явку не только всех подсудимых, но и их защитников (так как их участие в деле обязательно).

Для примера: в одном из районных судов г. Красноярск с 6 сентября 2021 года находится на рассмотрении уголовное дело в отношении 40 подсудимых. До настоящего времени по организационным причинам не удалось провести ни одного

---

¹ По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 и части второй статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Р.Р. Зайнагутдинова, Р.В. Кудяева, Ф.Р. Файзулина, А.Д. Хасанова, А.И. Шаваева и запросом Свердловского областного суда : постановление Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2010 года № 8-П // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

судебного заседания. Этими причинами являются неявки кого-либо из участников процесса, участие которого обязательно (в основном это подсудимые и защитники). Из-за неявки участников процесса более 50 раз судебные заседания по делу были отложены.

Уголовное дело в отношении 15 подсудимых рассматривалось Ачинским городским судом Красноярского края около 10 месяцев¹. Уголовное дело в отношении 10 подсудимых рассматривалось Красноярским краевым судом около двух с половиной лет². При личных беседах с судьями, рассматривавшими эти уголовные дела, и их помощниками выяснилось, что основными причинами, по которым откладывались судебные заседания, были неявки кого-либо из участников процесса, участие которых обязательно (в основном, как и указывалось выше, это подсудимые и защитники).

Нормы УПК РФ, предусматривающие возможность выделения уголовного дела в отдельное производство, являются частью механизма, гарантирующего каждому судебную защиту его прав и свобод и предполагающего обязанность органов предварительного расследования и суда осуществлять производство по уголовному делу в разумный срок и без неоправданной задержки (ч. 1 ст. 46 Конституции РФ, ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и ст. 6.1 УПК РФ)³.

Также необходимо учесть, что длительное рассмотрение уголовного дела может привести к окончанию сроков привлечения к уголовной ответственности, в связи с чем лица могут уйти от заслуженного наказания за совершенные преступления.

Поэтому, по нашему мнению, необходимо при поступлении в суд групповых уголовных дел, где обвиняется большое количество лиц, ввести обязанность

---

¹ Уголовное дело № 1-5/2018 // Архив Ачинского городского суда Красноярского края.

² Уголовное дело № 1-3/2010 // Архив Красноярского краевого суда.

³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сугробова Дениса Александровича на нарушение его конституционных прав частями первой и второй статьи 154 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 14 января 2016 года № 96-О // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

рассмотрения вопроса о выделении уголовного дела (либо уголовных дел) в отдельное производство для уменьшения срока разрешения дел по существу.

При этом нужно указанный вопрос разрешать при назначении судебного заседания без предварительного слушания, чтобы избежать необоснованных отложений судебных заседаний, оставив возможность обжалования решения о выделении уголовного дела (уголовных дел).

Этой позиции придерживается и П.Е. Кондратов: «О выделении уголовного дела в отдельное производство судья в стадии подготовки к судебному заседанию выносит постановление»¹.

Согласно мнению Б.Т. Безлепкина, с введением в УПК РФ ст. 239.1 законодатель реализует идею о новом подходе к разделению больших, массивных уголовных дел. Теперь при назначении судебного заседания для разрешения уголовного дела по существу вопрос о выделении из него другого дела должен быть решен в обязательном порядке, будь это районный суд или суд субъекта РФ².

Судебная практика уже идет по этому пути. Так, по уголовному делу в отношении 18 подсудимых было принято решение о выделении уголовного дела в отношении О. в отдельное производство и оставлении в производстве Ленинского районного суда г. Красноярск, в отношении Ш., О., К., Г., О., М., К. уголовное дело выделено в отдельное производство и направлено по подсудности в Центральный районный суд г. Красноярск, в отношении О., Б., О., О. уголовное дело выделено в отдельное производство и направлено по подсудности в Свердловский районный суд г. Красноярск, в отношении С., М., Ч. уголовное дело выделено в отдельное производство и направлено по подсудности в Березовский районный суд Красноярского края, уголовные дела в отношении В., К., К. выделены в отдельные производства и направлены по подсудности в Центральный районный суд г. Красноярск. Судом указанное решение было мотивировано тем,

---

¹ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. М. Лебедев; Верховный Суд Российской Федерации. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 15-е изд., перераб. и доп. М.: «Проспект», 2021 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

что объединение в одно производство уголовных дел в отношении 18 обвиняемых сделало уголовное дело громоздким, а также препятствует реализации права тех обвиняемых, которые заявили ходатайства о рассмотрении уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства; с учетом сложившейся в настоящее время на территории Красноярского края эпидемиологической обстановки, с учетом числа участников уголовного судопроизводства (одномоментно порядка 50 человек, а также подлежащих вызову в судебное заседание (порядка 100 человек) соблюдение санитарно-гигиенических требований, эпидемиологической безопасности участников судопроизводства представляется проблематичным¹.

При этом возникает вероятность изменения как территориальной, так и предметной (родовой) подсудности, возможности изменения состава суда, правомочного рассматривать дело.

Однако, есть и другая сторона выделения уголовного дела (уголовных дел). Так, несовершеннолетний Л. обвинялся в совершении трех преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (совершены им единолично), и одного преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (совершено им в группе лиц). Уголовное дело в отношении Л. было выделено в отдельное производство по основаниям, предусмотренным ст. 154 УК РФ еще на стадии предварительного следствия. В результате уголовное дело в отношении Л. рассматривалось Кировским районным судом г. Красноярска, поскольку три преступления были совершены им одним на территории Кировского района г. Красноярска, а уголовное дело в отношении соучастников было рассмотрено Октябрьским районным судом г. Красноярска, так как преступление в составе группы лиц было совершено в Октябрьском районе г. Красноярска².

В данном случае имеется возможность таким путем вполне на законных основаниях произвольно изменять территориальную или предметную подсудность, выделив уголовное дело в отдельное производство. Поэтому необходимо, на наш взгляд, в таких случаях, при поступлении уголовного дела в суд проверять

---

¹ Уголовное дело № 1-143/2021 // Архив Центрального районного суда г. Красноярска.

² Уголовное дело № 1-371/2018 // Архив Кировского районного суда г. Красноярска.

обоснованность выделения уголовного дела, и при имеющейся возможности решать вопрос о возвращении уголовного дела прокурору в порядке, предусмотренном п. 4 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, для соединения уголовных дел в одно производство для рассмотрения его надлежащим и компетентным судом в дальнейшем.

С учетом изложенного, можно сделать вывод о том, что в уголовно-процессуальном законе, а именно в статье 227 УПК РФ, установить обязанность суда при поступлении больших групповых уголовных дел рассмотреть вопрос о выделении уголовного дела (дел) в отдельное производство с учетом подсудности без проведения предварительного слушания, ввести отдельное основание для выделения уголовного дела по большим групповым делам, а само выделение уголовного дела (дел) оставить на усмотрение суда (как право суда), исходя из конкретных обстоятельств дела. При этом также ввести обязанность следователей (дознавателей) по большим групповым делам при ознакомлении сторон с материалами дела разъяснять им возможность выделения судом дела (дел) по этому основанию с указанием в протоколе ознакомления с материалами дела их позиции по этому вопросу.

В практике возникает вопрос: как может отразиться на законности состава суда оценка доказательств, принятая до того, как суд удалится в совещательную комнату для вынесения окончательного решения по делу.

В силу ст. 297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым.

С учетом положений статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года и статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года приговор может быть признан законным только в том случае, если он постановлен по результатам справедливого судебного разбирательства¹.

---

¹ О судебном приговоре : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 года № 55 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Из смысла и содержания ст. 5 УК РФ и ст. 14 УПК РФ следует, что основное правило при определении виновности лица заключается в исследовании и оценке судом имеющихся в уголовном деле доказательств.

Порядок проверки, исследования и оценки доказательств предусмотрен ст. 88 и 274 УПК РФ.

Доказательства, имеющиеся в материалах уголовного дела, должны отвечать критериям допустимости и достоверности (ст. 87-88 УПК РФ), т.е. со всей полнотой устанавливать виновность лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

Согласно ст. 302 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств.

Исходя из смысла п. 28 ст. 5 УПК РФ, лишь в своем итоговом решении суд делает вывод о невиновности или виновности подсудимого и назначении ему наказания либо об освобождении его от наказания. В силу общепризнанных принципов справедливого, независимого, объективного и беспристрастного правосудия, установленных ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, в их правовом единстве с положениями ст. 63 УПК РФ и конституционно-правовым толкованием, данным в постановлениях от 2 июля 1998 года № 20-П¹, от 23 марта 1999 года № 5-П² и определении от 1 ноября 2007 года № 799-О-О³, сделанные

---

¹ По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан : постановление Конституционного Суда РФ от 2 июля 1998 года № 20-П // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² По делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан В.К. Борисова, Б.А. Кехмана, В.И. Монастырецкого, Д.И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью «Моноком» : постановление Конституционного Суда РФ от 23 марта 1999 года № 5-П // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мозгова Станислава Викторовича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 63 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 1 ноября 2007 года № 799-О-О // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

судьей в процессуальном решении до завершения рассмотрения уголовного дела выводы относительно наличия или отсутствия события преступления, виновности лица в его совершении, достаточности собранных доказательств, по иным вопросам, которые могут стать предметом дальнейшего судебного разбирательства, могли бы определенным образом связывать судью при принятии по этим вопросам соответствующих решений. Судья, ранее выразивший свое мнение по предмету рассмотрения, не должен принимать участие в производстве по делу, чтобы не ставить под сомнение законность и обоснованность принимаемого решения.

Так, по уголовному делу в отношении Ч. указанные положения закона были нарушены. Как установлено из материалов дела 5 февраля 2020 года суд ушел в совещательную комнату для вынесения приговора, по выходу из которой 7 февраля 2020 года постановил возобновить судебное следствие, запросить сведения о месте работы и жительства подсудимой, поскольку санкция предусматривает альтернативные виды наказания, помимо лишения свободы, а суду недостаточно информации для постановления приговора по делу, в том числе о виде и размере наказания. Таким образом, в судебном заседании еще до постановления приговора суд пришел к выводу о необходимости назначения наказания Ч., то есть фактически пришел к выводу о ее виновности. Допущенное нарушение закона связано не столько с нарушением процессуального порядка, сколько с рассмотрением уголовного дела незаконным составом суда, заранее выразившим свою позицию по вопросу рассмотрения, что делает невозможным последующее рассмотрение им дела, чтобы не ставить под сомнение законность и обоснованность постановляемого приговора. При таких данных решение в отношении Ч. нельзя признать законным и обоснованным, поскольку он постановлен незаконным составом суда, высказавшимся до постановления приговора по вопросу виновности и назначению наказания, который должен быть разрешен только в приговоре. Допущенные судом существенные нарушения уголовно-процессуального закона являются фундаментальными, связанными с конституционным правом на беспристрастное и объективное правосудие, они не могут быть устранены судом

апелляционной инстанции, что является основанием к отмене приговора и передаче уголовного дела для рассмотрения в Ачинский городской суд Красноярского края (в силу ст. 35 УПК РФ)¹.

В основном оценка исследованных в судебном разбирательстве доказательств по уголовному делу происходит, когда суд удалился в совещательную комнату для вынесения итогового решения. А.А. Васяев указывает, что суд не бывает инициатором рассмотрения вопроса о допустимости доказательств, в отсутствие соответствующих заявлений сторон исключается значительная доля доказательств, но в совещательной комнате при постановлении приговора, а не на этапе судебного разбирательства². Эту же позицию поддерживают А.А. Лютынский и Е.Г. Карташова: «Исследования судебной практики подтверждают, что судьи в судебном следствии не ставят по собственной инициативе на обсуждение сторон вопрос о признании доказательства недопустимым, предпочитая разрешать его самостоятельно в совещательной комнате при постановлении приговора»³.

Однако уголовно-процессуальное законодательство предполагает рассмотрение данного вопроса, а именно оценка доказательств до удаления суда в совещательную комнату для принятия решения.

В соответствии со ст. 120 УПК РФ ходатайство может быть заявлено в любой момент производства по уголовному делу. Письменное ходатайство приобщается к уголовному делу, устное – заносится в протокол следственного действия или судебного заседания. Таким образом, ходатайство об исключении доказательства можно заявить в процессе судебного следствия, а согласно ст. 235 УПК РФ и в ходе проведения предварительного слушания. И согласно ст. 121 и 236 УПК РФ

---

¹ Уголовное дело № 1-139/2021 // Архив Ачинского городского суда Красноярского края.

² Васяев А.А. Признание доказательств недопустимыми в ходе судебного следствия в суде первой инстанции в российском уголовном процессе : монография. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 45.

³ Лютынский А.М., Карташова Е.Г. Процессуальный порядок признания доказательств по уголовному делу недопустимыми: некоторые проблемы и решения // Вестник института: преступление, наказание, исправление. Вологда. 2015. № 3 (31). С. 29-32.

ходатайство подлежит рассмотрению и разрешению непосредственно после его заявления либо по итогам предварительного слушания.

И в данном случае возникает вопрос: если суд рассмотрит указанное ходатайство вне зависимости от результата решения по нему, может ли он в дальнейшем выносить приговор по делу, возможно ли в дальнейшем признание этого состава суда законным, поскольку при рассмотрении таких ходатайств приходится по сути вдаваться в оценку этих доказательств.

Так, отменено с передачей дела на новое разбирательство решение в отношении Е. и С., осужденных по п. «а» ч. 2 ст. 131, п. «а» ч. 2 ст. 132 УК РФ. Как следует из материалов уголовного дела, 18 июня 2019 года в процессе рассмотрения данного уголовного дела судья, вынося решение по заявленному ходатайству стороны защиты о недопустимости представленных по уголовному делу доказательств, а именно заключений экспертов, установил, что данные заключения по итогам проведенных исследований являются достоверными и допустимыми доказательствами, экспертизы проведены надлежащими экспертами, которые предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, заключения экспертов отвечают требованиям ст. 25 Федерального закона «О государственной экспертной деятельности в Российской Федерации», ст. 204 УПК РФ, содержат вводную, исследовательскую часть и полные, однозначные выводы на все постановленные в постановлениях о назначении экспертизы вопросы. Выводы экспертов следуют из исследовательской части заключения, согласуются с иными исследованными по делу доказательствами, потому не подлежат сомнениям. Затем при вынесении приговора суд указал на эти же доказательства в обоснование вины Е. и С. Поэтому высказанное судом ранее в судебном заседании мнение об обстоятельствах, которые подлежат доказыванию по уголовному делу, повлияло на его независимость и беспристрастность, поскольку еще до вынесения итогового решения судом выражено мнение касательно не только допустимости, но и достоверности доказательств. Судом фактически была дана оценка доказательствам виновности обвиняемых. Данные выводы суда нарушили право подсудимых на независимость в ходе дальнейшего

рассмотрения дела и вынесении приговора. Сделанные судьей нарушения уголовно-процессуального закона являются неустранимыми в суде апелляционной инстанции, поскольку они касаются фундаментальных основ уголовного судопроизводства¹.

Апелляционной инстанцией отменено решение в отношении А., который был осужден по п. «г» ч. 2 ст. 161, ч. 1 ст. 162, ч. 1 ст. 118 УК РФ. Из материалов дела установлено, что в процессе судебного разбирательства по этому же уголовному делу суд, принимая решение по ходатайству стороны защиты о допустимости собранных по делу доказательств – протоколов предъявления лиц для опознания и видеозаписи, указал, что эти доказательства являются допустимыми и подтверждают виновность А. в предъявленном обвинении. Впоследствии при постановлении приговора суд вновь сослался на эти же доказательства в подтверждение виновности А. Следовательно, выраженная председательствующим судьей позиция относительно обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, повлияла на ее беспристрастность и независимость. Судебная коллегия признала допущенное судом нарушение уголовно-процессуального закона неустранимым в суде апелляционной инстанции, поскольку оно затрагивает фундаментальные основы уголовного судопроизводства².

Согласно точке зрения А.К. Зебницкой, отложение рассмотрения ходатайства о признании доказательств недопустимыми на момент постановления приговора неприемлемо³. Конституционный Суд РФ же предусматривает возможность отложения разрешения заявления об исключении (о признании недопустимыми) доказательств⁴. Ведь признание доказательств не отвечающими требованиям

---

¹ Обзор апелляционной практики судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда за 2020 год : утв. Президиумом Красноярского краевого суда 16 февраля 2021 года // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Обзор апелляционной практики судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда за шесть месяцев 2018 года : утв. Президиумом Красноярского краевого суда 2 октября 2018 года // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Зебницкая А.К. Ходатайства в современном уголовном судопроизводстве России и зарубежных государств // Международное уголовное право и международная юстиция. 2016. № 2. С. 25-28.

⁴ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дружинина Игоря Станиславовича на нарушение его конституционных прав статьями 75, 88, 109, 152 и 235 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 23 мая 2006 года № 154-О // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

относимости и достоверности должен решаться, чаще всего, после удаления в совещательную комнату для постановления приговора¹.

По мнению В.Ю. Миронова, «оценка допустимости актуализирует вопрос об оценке достоверности доказательств, которые зачастую трудно дифференцировать... оценка доказательств в состязательном уголовном процессе при проведении предварительного слушания может и должна быть связана с исключением доказательств по основаниям их неотносимости, недопустимости и недостоверности»².

Другой точки зрения придерживаются И.П. Пилюшин и А.В. Павлов: «Судья в ходе предварительного слушания не вправе рассматривать ходатайства об исключении доказательств по мотиву их недостоверности и (или) неотносимости. В противном случае судья будет вынужден сопоставлять исключаемое доказательство с другими доказательствами по уголовному делу, получать новые доказательства для его подтверждения или опровержения»³.

Поэтому в судебной практике при разрешении таких ходатайств существует тонкая грань, ведь, по сути, суд, разрешая данные ходатайства, дает оценку доказательствам, на которые ему впоследствии придется снова не только ссылаться в приговоре, но и давать оценку. Оценка доказательств в то же время выступает и конечным этапом процесса доказывания, допуская формировать окончательное мнение по уголовному делу в рамках предъявленного обвинения⁴.

Тогда для чего суду необходимо раньше вынесения приговора давать оценку доказательствам, при этом ставя под «удар» итоговое решение ввиду его необъективности? Таким образом, недобросовестные участники процесса могут пользоваться такими ходатайствами, чтобы в итоге сменить «неудобный» состав суда, также «сторона, заявившая ходатайство об исключении какого-либо

---

¹ Балакшин В.С. Соотношение допустимости доказательств с их относимостью и достоверностью // Законность. 2014. № 3. С. 8-14.

² Миронов В.Ю. Оценка доказательств при проведении предварительного слушания // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Пилюшин И.П., Павлов А.В. Исключение доказательства в предварительном слушании // Мировой судья. 2016. № 10. С. 23-26.

⁴ Белохортов Игорь Иванович Оценка доказательств судом первой инстанции по уголовному делу : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. С. 14.

доказательства ввиду его недопустимости, может преследовать тайную цель исключения такого доказательства и ввиду его недостоверности»¹. Ведь, оценивая допустимость доказательств, суд устанавливает, получены ли они с нарушением уголовно-процессуального закона, наряду с этим суд не может не войти в самую суть этих доказательств, оценка которых на данной стадии может породить такие последствия, как отмену приговора.

В соответствии с п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 года № 55 в описательно-мотивировочной части приговора, исходя из положений п.п. 3, 4 ч. 1 ст. 305, п. 2 ст. 307 УПК РФ, суду надлежит дать оценку всем исследованным в судебном заседании доказательствам, как уличающим, так и оправдывающим подсудимого. При этом излагаются доказательства, на которых основаны выводы суда по вопросам, разрешаемым при постановлении приговора, и приводятся мотивы, по которым те или иные доказательства отвергнуты судом. Если какие-либо из исследованных доказательств суд признает не имеющими отношения к делу, то указание об этом должно содержаться в приговоре. В силу требований ст. 75 УПК РФ о недопустимости использования доказательств, полученных с нарушением закона, суд, установив такое нарушение, должен мотивировать свое решение о признании доказательства недопустимым и о его исключении из числа доказательств, указав, в чем именно выразилось нарушение закона².

Когда суд принимает решение по уголовному делу о признании по личной инициативе доказательств недопустимыми, не нужно выносить какие-либо постановления или определения об исключении доказательств. В этом случае суд может сделать ссылку на это в постановленном им итоговом решении³.

---

¹ Рябина Т.К. Полномочия судьи в стадии назначения судебного заседания в уголовном процессе // Российский судья. 2010. № 4. С. 21-26.

² О судебном приговоре : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 года № 55 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Костенко Р.В. Исключение доказательств, полученных с нарушением требований Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в ходе судебного производства по уголовным делам // Вестник Краснодарского университета МВД России. Краснодар. 2016. № 3 (33). С. 98-101.

Согласно мнению Ю.В. Корневского и Г.П. Падвы, при рассмотрении дела в обычном порядке при заявлении ходатайства о недопустимости доказательств суд может разрешить данное ходатайство и при постановлении приговора, что по сути не противоречит закону¹.

Если взять стадию предварительного слушания, то, на наш взгляд, вопрос об исключении того или иного доказательства является вообще преждевременным, поскольку стороны еще доказательства не представляли, они в судебном заседании не исследовались. Ведь возможно, что это доказательство, хотя оно и указано в обвинительном заключении (акте, постановлении), не будет вообще представлено стороной в качестве доказательств и, соответственно, не будет исследоваться и не будет положено в основу приговора.

Так, в ходе предварительного слушания по уголовному делу в отношении С. по ч. 2 ст. 118 УК РФ законный представитель потерпевшего заявил ходатайство об исключении копии приказа о приеме на работу С. из списка доказательств. Однако данный приказ в списке доказательств обвинительного заключения отсутствовал, государственный обвинитель не мог пояснить, будет ли данное доказательство в последующем представлено стороной обвинения. После чего законным представителем потерпевшего данное ходатайство не было поддержано².

По уголовному делу в отношении В. по ч. 1 ст. 228 УК РФ в судебном следствии государственный обвинитель не стала представлять два доказательства (показания двух свидетелей), которые были указаны в обвинительном заключении, поэтому они судом не исследовались и, соответственно, не указывались в приговоре³.

Кроме того, в предварительном слушании перечень действий, которые суд может провести, намного уже, чем на стадии судебного следствия: не может быть

---

¹ Корневский Ю.В., Падва Г.П. Участие защитника в доказывании по новому уголовно-процессуальному законодательству : практическое пособие. М.: Юрист, 2004. С. 41.

² Уголовное дело № 1-24/2010 // Архив Ачинского городского суда Красноярского края.

³ Уголовное дело № 1-479/2020 // Архив Кировского районного суда г. Красноярска Красноярского края.

назначена и проведена экспертиза, получено заключение специалиста или истребованы по инициативе суда предметы и документы¹.

Также следует согласиться с позицией В.А. Лазаревой о том, что в некоторых случаях рассмотрение вопроса о допустимости доказательств на этапе предварительного слушания очевидно немного сложно в связи с невозможностью изучения всего комплекса доказательств. С учетом этого надлежащую оценку доказательств можно получить лишь в ходе судебного следствия².

По сути, аналогичную позицию высказывает А.А. Васяев: «Во всех случаях выявления недопустимых доказательств следует начать обсуждать поставленные вопросы, связанные в первую очередь с проверкой нарушения законов при получении того или иного доказательства. То есть доказательства, исключенные даже ранее на предварительном слушании, могут (а в отдельных случаях и должны) быть проверены в ходе судебного следствия. Так зачем же, следует предположить, их исключать на стадии предварительного слушания (ст. 235 УПК РФ), когда допустимость их может быть реально проверена только в ходе судебного следствия?»³.

Согласно точке зрения А.В. Горбачева, чтобы не оказывалось влияние на убеждение суда недопустимыми доказательствами, судья, принимавший решение о недопустимости доказательств на стадии предварительного слушания, не может дальше рассматривать дело⁴. При этом возможность рассмотрения дела после предварительного слушания другим судьей допускается и не является нарушением требования ст. 242 УПК РФ о неизменности состава суда⁵.

---

¹ Белоковылский М.С. Некоторые проблемы правовой регламентации стадии предварительного слушания в УПК РФ: вопросы исключения недопустимых доказательств // Адвокат. 2014. № 8. С. 47-54.

² Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе : учебно-практическое пособие. М.: Высш. образование, 2009. С. 173-174.

³ Васяев А.А. Указ. соч. С. 85.

⁴ Горбачев А.В. Признание доказательств недопустимыми в уголовном судопроизводстве: основания и процессуальный порядок : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 22.

⁵ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (21) : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16 февраля 2022 года (п. 33). URL: <https://vsrf.ru/documents/practice/30810/> (дата обращения: 9 марта 2022 года).

Мы не призываем исключить возможность заявления таких ходатайств, поскольку в некоторых случаях необходимо не только исследовать доказательство, которое вызывает сомнение у стороны, но и выполнить какие-либо проверочные мероприятия и действия в отношении данного доказательства (допросить свидетеля, направить в соответствующие органы материалы для проверки в порядке ст. 144-145 УПК РФ и т.п.). Но после исследования и проверки доказательства в стадии судебного следствия оставить вопрос о его разрешении (оценки доказательства) до вынесения итогового решения по делу.

В связи с этим необходимо дополнить ст. 121 УПК РФ ч. 2 следующего содержания: «Разрешение судом ходатайства о признании доказательства недопустимым, об его исключении из числа доказательств производится при вынесении итогового решения по делу и может быть обжаловано вместе с указанным решением», а ч. 4 ст. 88, п. 1 ч. 2 ст. 229, ч. 5 ст. 234, ст. 235, ч. 4 ст. 236 УПК РФ исключить из УПК РФ.

Судебная практика в некоторых случаях идет именно по такому пути: оставляет разрешение таких ходатайств до принятия итогового решения. Например, по уголовному делу в отношении Х., осужденного по ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 167, ч. 2 ст. 162 УК РФ, подсудимый и его защитник на стадии судебного следствия заявили ходатайство о признании недопустимыми и исключении из доказательств показаний подсудимого в ходе предварительного следствия, явку с повинной по преступлению, предусмотренному ч. 2 ст. 162 УК РФ. Судом была поручена проверка доводов подсудимого органам следственного комитета РФ. После получения всех сведений председательствующим судьей разрешение указанного ходатайства было отложено до вынесения итогового решения по делу. Доказательства были оценены судом при вынесении приговора: явка с повинной исключена из числа доказательств, показания подсудимого на предварительном следствии признаны допустимыми доказательствами. Апелляционным определением Красноярского краевого суда приговор оставлен без изменения¹.

---

¹ Уголовное дело № 1-396/2020 // Архив Кировского районного суда г. Красноярска Красноярского края.

Аналогичным образом суд поступил и по уголовным делам в отношении Ч., судимого за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ, и в отношении Т. – ч. 2 ст. 303 УК РФ. Апелляционная инстанция с этим согласилась¹.

Аналогичную позицию высказали опрошенные в ходе интервьюирования все судьи (районные и мировые), прокуроры, а также большинство адвокатов (86%).

Согласно общему правилу в соответствии со ст. 32 УПК РФ уголовное дело подлежит рассмотрению в суде по месту совершения преступления, за исключением случаев, когда изменяется территориальная подсудность.

В практике встречаются ситуации, когда в уголовном деле участвует потерпевший либо необходимо допросить свидетеля, которые в силу своих физических и (или) психических недостатков, а также по другим причинам не могут явиться в суд по месту разбирательства по уголовному делу. В некоторых случаях это происходит по объективным причинам, тогда с помощью видео-конференц-связи можно сократить срок разбирательства по уголовному делу, улучшить качество осуществления правосудия. Таковыми причинами могут быть: 1) место жительства либо длительного временного пребывания свидетеля (потерпевшего) в ином регионе на большом расстоянии от места расположения суда, который рассматривает уголовное дело; 2) физическая невозможность явки в судебное заседание (по болезни, инвалидности); 3) пребывание в исправительном учреждении (с учетом сложности этапирования) или в лечебно-исправительном учреждении (в виду опасности для окружающих, к примеру, больной туберкулезом) и т.д.²

В силу ст. 278.1 УПК РФ возможно допросить свидетеля в судебном заседании по месту его пребывания, используя видео-конференц-связь. При этом судья по месту пребывания свидетеля может действовать согласно поручению суда, который рассматривает уголовное дело и берет от свидетеля лишь подписку о разъяснении тому его прав и обязанностей. Остальную часть допроса

---

¹ Уголовные дела № 1-8/2021 и № 1-9/2018 // Архив Кировского районного суда г. Красноярка Красноярского края.

² Артамонова Е.А. Отдельные проблемы производства допроса свидетеля и потерпевшего путем использования систем видеоконференцсвязи в современном уголовном процессе // Администратор суда. 2012. № 1. С. 14-17.

осуществляет суд, в производстве которого находится уголовное дело. В таком случае входит ли суд (судья) по месту пребывания и производства допроса свидетелей в состав суда, который непосредственно рассматривает дело, и имеется ли тогда возможность заявить отвод такому суду (судье)?

Для разрешения этого вопроса стоит обратить внимание на разъяснения Конституционного Суда РФ, который указал, что «несмотря на то, что судья по месту нахождения свидетеля не входит в состав суда, рассматривающего дело, он, организуя судебный допрос по видео-конференц-связи, по существу, выполняет публично-правовую функцию содействия правосудию, поэтому на него также распространяются вытекающие из принципа законности требования беспристрастности, проверка соблюдения которых во всяком случае обеспечивается в ходе дальнейшего производства по делу при проверке и оценке полученных доказательств, проверке законности и обоснованности судебных решений»¹.

Получается, суд, обеспечивающий допрос путем видео-конференц-связи, не входит в состав суда, разрешающего уголовное дело по существу, соответственно, он не подлежит отводу, однако беспристрастность данного суда подлежит дальнейшей оценке. Вопрос возникает: каким образом суд, рассматривающий дело, должен дать оценку беспристрастности суда, организовавшего допрос свидетеля, и каким образом это оформлять, сделать ссылку об этом в итоговом решении по делу. С учетом того, что этот суд не входит в состав суда по рассмотрению данного уголовного дела, ему и не заявляется отвод (такое право в уголовно-процессуальном законодательстве не закреплено). По своей сути он является организатором допроса, однако не получает и не исследует доказательства. Поэтому, на наш взгляд, не нужно проверять и оценивать беспристрастность данного суда.

При этом возникает еще один вопрос: почему-то законодатель предусмотрел возможность использования видео-конференц-связи только при допросе свидетеля

---

¹ Обзор практики Конституционного Суда РФ за второй и третий кварталы 2019 года // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

и потерпевшего, что детализируется в положениях постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2017 года № 51¹. Полагаем, во-первых, таким образом можно осуществлять допрос и других участников процесса (экспертов, специалистов и т.п.), за исключением подсудимого, поскольку по закону последний должен непосредственно участвовать в судебном заседании. Во-вторых, по нашему мнению, таким образом можно осуществить и иное участие потерпевшего в судебном разбирательстве, не ограничивая его только производством допроса.

Например, по уголовному делу в отношении Г., обвиняемой по п. «в» ч. 4 ст. 158 УК РФ, потерпевшая проживала в г. Магадане и не могла явиться в судебное заседание, но настаивала на участии в судебных заседаниях и ее допросе. Поэтому суд принял решение о ее участии, а также допросе по месту нахождения путем видео-конференц-связи в Магаданском городском суде Магаданской области. При этом был осуществлен не только допрос потерпевшей, но и полностью ее участие во всем судебном разбирательстве, где она смогла также участвовать в допросе свидетелей и исследовании иных доказательств².

Таким образом, необходимо в уголовно-процессуальном законе предусмотреть порядок участия потерпевшего, а также допроса иных участников процесса путем видео-конференц-связи на судебных стадиях.

Такой порядок допроса (очной ставки и опознания) уже был установлен недавно на стадии предварительного расследования внесением изменений в главу 26 УПК РФ, которая дополнена ст. 189.1 «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи»³.

Хотелось бы также остановиться на допросе лиц, а также участии потерпевшего путем видео-конференц-связи в случае, если указанные лица осуждены и отбывают наказание в местах лишения свободы. В таких случаях

---

¹ О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2017 года № 51 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Уголовное дело № 1-319/2019 // Архив Кировского районного суда г. Красноярка Красноярского края.

³ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 30 декабря 2021 года № 501-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

бывает проблематично организовать видео-конференц-связь через соответствующий суд, поскольку учреждение, в котором отбывает наказание свидетель (потерпевший), находится на значительном расстоянии, и доставить в указанный суд данного лица (тем более на протяжении всего процесса, если он потерпевший) не всегда получается. «Исходя из судебной практики, можно сделать вывод о том, что по уголовным делам очень часто в качестве свидетелей являются осужденные, отбывающие наказание в местах лишения свободы»¹.

Судебная практика по данному вопросу неоднозначна. Как следует из материалов уголовного дела по обвинению Т.А.А., осужденного по ч. 1 ст. 30, п.п. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1 и ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, суд первой инстанции провел допрос свидетелей Е., Д., К., отбывающих наказание по приговорам суда, посредством видео-конференц-связи с нарушением требований уголовно-процессуального законодательства, показания указанных лиц, положены в основу постановления обвинительного приговора в отношении Т.А.А. Как следует из материалов уголовного дела, допросы указанных свидетелей посредством видео-конференц-связи проведены председательствующим судьей, при этом в нарушение требований закона судьей соответствующего поручения в суд, где находились свидетели, по организации производства допросов свидетелей с помощью системы видео-конференц-связи не дано, подписка у данных свидетелей отображена администрацией колонии. Представленные подписки свидетелей Е. не имеют подписи судьи и указания даты проведения допроса свидетеля, подписки свидетеля Д., свидетеля К. не имеют подписи судьи. Учитывая изложенное, судебной коллегией сделан вывод, что судом первой инстанции при вынесении обжалуемого приговора были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, не устранимые в апелляционном порядке; судебная коллегия сочла необходимым данный приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство².

---

¹ Осодоева Н.В. Некоторые вопросы, возникающие при производстве допроса посредством видео-конференц-связи в суде // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. Иркутск. 2020. № 1 (27). С. 54-63.

² Апелляционное определение Московского городского суда от 6 марта 2017 года по делу № 10-2217/2017 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

По материалам дела по обвинению Б., К.Н., К.А., Л., М., Н., С., Т., Р., осужденных по ч. 1 ст. 212 УК РФ, суд апелляционной инстанции указал, что тот факт, что личности У., А. и Х., допрошенных в судебном заседании с использованием системы видео-конференц-связи, организованной между Челябинским областным судом и исправительными учреждениями, удостоверены не судьей, не влечет признание показаний указанных лиц недопустимыми доказательствами, поскольку сомнений в том, что судом допрошены именно эти лица, не имеется. Личности У., А. и Х. перед допросом удостоверены должностными лицами исправительных учреждений, где допрошенные содержались на момент производства процессуальных действий. Решение оставлено без изменений¹.

По уголовному делу в отношении М. по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ суд первой инстанции провел допрос свидетеля Л., отбывающего наказание по приговору суда, посредством видео-конференц-связи. Как следует из материалов уголовного дела, допрос указанного свидетеля посредством видео-конференц-связи проведен председательствующим судьей, при этом свидетелю были разъяснены права и обязанности свидетеля, он был предупрежден об ответственности, у свидетеля была отобрана соответствующая подписка сотрудником колонии, которую приобщили в материалы дела. Апелляционная коллегия Красноярского краевого суда оставила приговор без изменения².

Мы считаем, что в случае установления личности и получения подписки о разъяснении прав и обязанностей свидетеля (потерпевшего) сотрудниками исправительного учреждения, где он содержится, не усматривается каких-либо нарушений, поскольку, как уже указывалось ранее, судья либо сотрудник учреждения не входит в состав суда, рассматривающего дело по существу, он только является организатором связи суда и свидетеля и отбирает подписку, а сам

---

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 3 сентября 2019 года № 48-АПУ19-14 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Уголовное дело № 1-12/2018 // Архив Кировского районного суда г. Красноярска Красноярского края.

допрос и разъяснение прав (как и установление личности) свидетеля (потерпевшего) проводит председательствующий судья по делу.

Это нашло подтверждение и в мнении о том, что выполнение предписаний ст. 278.1 УПК РФ сотрудниками исправительных учреждений, где отбывают наказание свидетель (потерпевший) по делу, не нарушает права и законные интересы указанных лиц¹.

В связи с этим есть необходимость во внесении изменений в ст. 278.1 УПК РФ в части возможности производства допроса посредством видео-конференц-связи не только свидетеля, но и потерпевшего, а также возможности производства данного действия не только с участием суда, где находится свидетель (потерпевший), но и с участием сотрудников исправительного учреждения, где отбывает наказание допрашиваемое лицо.

Есть еще один вопрос, возникающий на практике: что делать, если свидетель или потерпевший в силу своих физических особенностей не может явиться в суд, рассматривающий дело, а также в суд по месту своего нахождения. Бывают случаи, особенно по делам о применении принудительных мер медицинского характера, когда лица, совершившие общественно опасные деяния, не могут явиться в суд, поскольку находятся на стационарном лечении в психоневрологическом диспансере, доставить в судебное заседание их невозможно, однако согласно заключению врачей участвовать в судебном заседании данные лица могут.

Порядок допроса (участия) такого лица уголовно-процессуальным законом не предусмотрен. Согласно ст. 284, 287 и 288 УПК РФ выездное судебное заседание возможно для осмотра вещественных доказательств, для осмотра местности и помещения либо для производства следственного эксперимента. В теории также данный вопрос практически не освещен.

Но в практике, как указано выше, такие ситуации возникают. Так, свидетель С. по уголовному делу в отношении М. и Ф. по ч. 1 ст. 116 УК РФ не могла в силу своих физических недостатков самостоятельно явиться в судебное заседание, но на

---

¹ Осодоева Н.В. К вопросу об установлении личности допрашиваемого лица при производстве допроса свидетелей посредством видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. Иркутск. 2021. № 1 (17). С. 217-224.

ее допросе настаивала сторона защиты. Поскольку ранее данный свидетель никем не допрашивался и, соответственно, огласить ее показания невозможно, суд принял решение о выездном судебном заседании по месту жительства свидетеля, где и был допрошен указанный свидетель, хотя данное место не относилось к подсудности данного суда¹.

По уголовному делу в отношении Т., осужденного по ч. 2 ст. 325 УК РФ, постановлением заместителя Красноярского краевого суда была изменена территориальная подсудность в силу ст. 35 УПК РФ, дело на рассмотрение по существу было передано мировому судье судебного участка № 6 в г. Ачинске и Ачинском районе. Поскольку преступление было совершено в Козульском районе Красноярского края, все свидетели и потерпевший находились в данном районе, а также истекали сроки давности по привлечению к уголовной ответственности, мировой судья принял решение о проведении выездного судебного заседания в Козульском районном суде Красноярского края. С учетом этого данное уголовное дело было рассмотрено в кратчайшие сроки. Апелляционным определением Ачинского городского суда Красноярского края и кассационным определением Красноярского краевого суда приговор был оставлен без изменения².

Таким образом, необходимо предусмотреть в уголовно-процессуальном законе порядок и основания для выездных судебных заседаний для допроса участников процесса, которые не могут явиться в судебное заседание, как этот порядок предусмотрен для осмотра местности и помещения (ст. 287 УПК РФ), в том числе за территорию юрисдикции суда, рассматривающего дело, чтобы не нарушать территориальную подсудность.

В заключение можно сделать следующие выводы:

– в уголовно-процессуальном законе, а именно в ст. 227 УПК РФ, необходимо установить обязанность суда при поступлении больших групповых уголовных дел рассмотреть вопрос о выделении уголовного дела (дел) в отдельное производство

---

¹ Уголовное дело № 1-1/14 // Архив мировых судей г. Ачинска и Ачинского района Красноярского края.

² Уголовное дело № 1-41/11 // Архив мировых судей г. Ачинска и Ачинского района Красноярского края.

с учетом подсудности без проведения предварительного слушания, ввести отдельное основание для выделения уголовного дела по большим групповым делам, а само выделение уголовного дела (дел) оставить на усмотрение суда (как право суда), исходя из конкретных обстоятельств дела. При этом также ввести обязанность следователей (дознавателей) по большим групповым делам при ознакомлении сторон с материалами дела разъяснять им возможность выделения судом дела (дел) по этому основанию с указанием в протоколе ознакомления с материалами дела их позиции по этому вопросу.

– необходимо ввести порядок проведения допросов свидетелей и потерпевших (последних участие в процессе) путем видео-конференц-связи не только в судах, но и в исправительных учреждениях, где они отбывают наказание по приговору суда;

– также необходимо ввести порядок производства выездных судебных заседаний, в том числе и по рассмотрению по существу уголовных дел.

3.3. Искусственный интеллект и его влияние на состав суда

Как известно, научно-технический прогресс не стоит на месте, а быстро развивается и является одним из наиболее важных процессов в современном мире. То, что несколько десятков лет назад казалось чем-то фантастическим и необъяснимым, в настоящее время является реальностью. Такие понятия, как виртуальная реальность, искусственный интеллект, уже повсюду внедряются в нашу жизнь. Уголовное судопроизводство, как и все отправление правосудия, не остается в стороне, в него внедряются новейшие технологии.

«В настоящее время вопрос использования цифровых технологий в деятельности российского суда очень актуален, эта тема, как говорится, сегодня в тренде. Причем речь идет уже не только и не столько об оптимизации рутинных процессов (документооборот, аудиозапись судебных заседаний, использование

видео-конференц-связи и др.), сколько о прямом участии искусственного интеллекта в правосудии»¹.

Как указывает Е.В. Смахтин, «в уголовно-процессуальном законодательстве термин «информационные технологии», «оборот цифровых данных» не использовался и не используется в настоящее время»². И главной в этом случае остается вопрос обеспечение защиты прав личности³.

Искусственный интеллект используется для описания программ, имитирующих когнитивные функции человеческого ума. В первую очередь это касается функций по решению различных проблем⁴.

Но использование в уголовном судопроизводстве искусственного интеллекта может породить много вопросов. Можно ли отправлять правосудие по уголовным делам без участия человека, может ли искусственный интеллект быть несовершеннолетним⁵.

Известны случаи причинения смерти людям роботами, обладающими искусственным интеллектом. Примером может быть трагедия на заводе Volkswagen, когда робот вышел из-под контроля. Причем это явилось последствием передачи производства искусственному интеллекту⁶.

В 2017 году утверждена программа развития «цифровой экономики» в Российской Федерации. «Данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности, что

---

¹ Малина М.А. Мировая юстиция и искусственный интеллект // Мировой судья. 2021. № 4. С. 17-21.

² Смахтин, Е.В. Особенности досудебного и судебного производства в условиях пандемии / Е.В. Смахтин // Тенденции развития современного уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации : сборник научных трудов, Екатеринбург, 17 апреля 2021 года. – г. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2021. – С. 130.

³ Меретуков, Г.М. Актуальные вопросы цифровизации уголовного судопроизводства: взгляд в будущее / Г.М. Меретуков, С.И. Грицаев, В.В. Помазанов // Правоприменение. – 2022. – Т. 6. – № 3. – С. 173.

⁴ Сушина Т.Е., Собенин А.А. Перспективы и риски использования искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2020. № 6. С. 21-25.

⁵ Кибальник А.Г., Волосюк П.В. Искусственный интеллект: вопросы уголовно-правовой доктрины, ожидающие ответов // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4. С. 173-178.

⁶ Трагедия на заводе Volkswagen и еще четыре случая... URL: https://www.gazeta.ru/tech/2015/07/02_a_6864185.shtml (дата обращения: 20.02.2021).

повышает конкурентоспособность страны, качество жизни граждан, обеспечивает экономический рост и национальный суверенитет»¹.

Тенденции развития цифрового правосудия в России заключаются в создании цифровой среды доверия с обеспечением всех участников необходимыми цифровыми средствами коммуникаций: 1) удаленное подтверждение личности; 2) единый статус разнообразных способов идентификации (аутентификации) участников правоотношений; 3) одинаковое с очно-бумажными взаимодействие в публично правовых и гражданско-правовых отношениях; 4) способы независимой доверенной фиксации и предоставления заинтересованным лицам юридических фактов, которые непосредственно связаны с электронными дистанционными взаимодействиями, электронными документами (сервисов третьей доверенной стороны)².

В литературе в настоящее время упоминается о так называемом электронном правосудии. «Это способ осуществления правосудия, основанный на использовании информационных технологий, позволяющих применять в судопроизводстве безбумажный обмен информацией в электронно-цифровом виде между всеми участниками судебного процесса»³.

«Цифровое судопроизводство – урегулированная нормами процессуального права деятельность суда, участвующих в деле лиц и других участников процесса, а также органов исполнения судебных решений по разрешению юридических дел, в которой ключевым фактором являются данные в цифровом виде, обработка и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными

---

¹ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы : Указ Президента РФ от 9 мая 2017 года № 203 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы : Указ Президента РФ от 9 мая 2017 года № 203.

³ Хрипко Д. А., Беленькая Ю. Е. Электронное правосудие в России: современные реалии // Законность и правопорядок в современном обществе : сборник материалов XXXVIII международной научно-практической конференции / под общ. ред С.С. Чернова. Новосибирск: Центр развития научного сотрудничества, 2017. С. 28.

формами судопроизводства позволяют существенно повысить его эффективность»¹.

Искусственный интеллект можно отнести к некоторым цифровым технологиям, которые используются в цифровом судопроизводстве².

Суды планируют использовать блокчейн-технологии для формирования электронных дел, а программы искусственного интеллекта могут подключиться к рассмотрению бесспорных требований в порядке приказного производства. С такими заявлениями выступил председатель Совета судей России В. Момотов на VI Московском юридическом форуме в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина. Программы искусственного интеллекта могут подключиться к подготовке судебных приказов. Это максимально упрощенная процедура, применяющаяся по ограниченному числу дел и только когда нет спора. «Не исключается применение искусственного интеллекта при рассмотрении уже упоминавшихся бесспорных требований, прежде всего в приказном производстве, поскольку такая работа не связана с анализом правоотношений сторон и в большей степени носит технический характер, – сказал Виктор Момотов. – В некоторых регионах такие системы уже внедряются. Но говорить о замене судьи искусственным интеллектом как минимум преждевременно, а скорее всего невозможно»³.

Опрошенные в ходе интервьюирования мировые и районные судьи, а также прокуроры и адвокаты указали, что цифровизация уголовного правосудия необходима, но в определенных рамках, без внедрения искусственного интеллекта в само отправление правосудия по уголовным делам.

По мнению И.М.-оглы Рагимова и Х.Д.-оглы Аликперова, «одним из механизмов, способных предметно разрешить многие проблемы современного

---

¹ Бертовский Л.В. Технология блокчейна в уголовном процессе как элемент цифрового судопроизводства // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 6. С. 226-230.

² Бертовский Л.В., Сембекова Б.Р. Криминальное использование высоких технологий как угроза национальной безопасности // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 4 (22), С. 60-65.

³ Суды могут допустить искусственный интеллект во время рассмотрения бесспорных дел. URL: <https://rg.ru/2019/04/04/reg-cfo/sudy-mogut-dopustit-iskusstvennyj-intellekt-vo-vremia-besspornyh-del.html> (дата обращения: 20 февраля 2021 года).

правосудия, может стать электронная система определения оптимальной меры наказания (сокращенно «электронные весы правосудия») ... Практическая реализация «электронных весов правосудия» достаточно проста. Для этого необходимо зайти в диалоговое окно системы и ответить на семь-восемь вопросов, отражающих объективные и субъективные свойства совершенного преступления. Если все ответы на вводные вопросы были даны корректно, то «электронные весы правосудия» выдадут рекомендации относительно верхней и нижней границ наказания, в пределах которых судья (суд), учитывая другие положения УК, назначает как основное, так и дополнительное наказание»¹.

Введение в судебную систему искусственного интеллекта, в том числе замена судьи-человека роботом, очень прогрессивно и положительно. Ведь робот может мгновенно анализировать большой массив информации, правовых актов и судебной практики. При этом робот будет всегда оставаться беспристрастным, объективным, сохраняя нейтралитет. С этой стороны роботы-судьи могут стать безупречными. Однако есть и другая сторона – невозможно в программе предусмотреть этический момент, так называемое «судебное усмотрение»². Согласно гипотезе, десять разных судей вынесут десять разных решений по конкретному уголовному делу. И каждое из этих решений будет принято в соответствии с законом. И каждый судья будет по-своему прав согласно своему внутреннему убеждению (судебному усмотрению)³.

При назначении наказания уже «подключаются такие недоступные для искусственного интеллекта феномены, как ощущение очевидности, чувство справедливости и т.д. Например, судья назначает наказание в виде лишения свободы сроком на 8 лет за убийство. Приговор проходит все судебные инстанции и остается в силе – значит, судья уловил в нем что-то такое, что не поддается вычислению, но заставляет судей всех без исключения вышестоящих инстанций

---

¹ Рагимов И.М.-оглы, Аликперов Х.Д.-оглы «Электронные весы правосудия» (цели, возможности, преимущества) // Уголовное судопроизводство. 2019. № 3. С. 8-14.

² Судья-робот как преодоление противоречий судебного усмотрения (юридические аспекты) / К.Е. Коваленко, Ю.В. Печатнова, Д.А. Стаценко и др. // Юридический вестник ДГУ. 2020. № 4. Т. 36. С. 169-173.

³ Там же.

прийти к тому же внутреннему убеждению и признать, что судья установил истину и назначил справедливое наказание»¹.

При этом важно отметить, что никакой компьютерной программе нельзя позволить снижение роли судьи-человека в определении мер наказания подсудимым. Ведь именно судьей-человеком задается машине программа, контролируется вариант действия и выбирается лучший из них².

При этом позиция о том, что возможно использование помощи искусственного интеллекта при рассмотрении уголовных дел и вынесении итогового решения не была поддержана при проведении анкетирования судей, прокуроров и адвокатов в июле-сентябре 2021 года. Так, 80% всех опрошенных лиц (судей, прокуроров и адвокатов) считают, что нельзя использовать данную помощь. Из них 84% судей, 88% прокуроров и 67% адвокатов считают, что нельзя использовать помощь искусственного интеллекта при рассмотрении уголовных дел и вынесении итогового решения.

Также при проведении анкетирования не была поддержана позиция о возможном рассмотрении уголовных дел составом суда, состоящего из судьи-человека и судьи-робота. Так, 83% всех опрошенных лиц (90% судей, 88% прокуроров и 71% адвокатов) считают, что невозможно рассмотрение дел таким составом суда.

Следует согласиться с мнением С.И. Захарцева и В.П. Сальникова о том, что «применение роботов лишит еще одного важнейшего принципа уголовного правосудия – гуманизма. Человек со своей судьбой и жизнью для правосудия перестанет существовать... В головах и следователей, и прокуроров, и судей этот принцип все равно имеется. Они понимают, что напротив них тоже находятся люди»³.

---

¹ Цветков Ю.А. Искусственный интеллект в правосудии // Закон. 2021. № 4. С. 91-107.

² Рагимов И.М.-оглы, Аликперов Х.Д.-оглы. Указ. соч.

³ Захарцев С.И., Сальников В.П. Судья-робот в уголовном процессе: хорошо или плохо? // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 7. С. 176-180.

Судье-роботу даже с самым высоким искусственным интеллектом незнакомо понятие «совесть», у него отсутствует внутреннее убеждение, ему совершенно все равно, кто перед ним и почему тот совершил преступление.

При рассмотрении дела судьей-роботом станет по сути не нужным предоставление подсудимому последнего слова. Ведь для судьи-робота при рассмотрении дела смысл последнее слово иметь не будет¹.

Также необходимо понять, на основании какого алгоритма будет приниматься решение искусственным интеллектом. Ведь полученные доказательства по делу необходимо сделать машиночитаемыми, то есть формализовать. И если вдруг этот заданный искусственному интеллекту алгоритм будет неверным, то и внешне справедливое решение окажется незаконным. Каким образом искусственным интеллектом, к примеру, возможна оценка противоречащих друг другу двух заключений экспертов? И с учетом этого возможен возврат к теории (системе) формальных доказательств, действовавшей до Великой французской революции (1789-1799 года). А здесь и появляются сомнения в том, не путь ли это назад.

Кроме того, замена судьи-человека роботом может и отразиться на составах суда, которые могут согласно закону рассматривать то или иное дело.

Согласно ст. 30 УПК РФ судом первой инстанции рассматриваются уголовные дела в следующем составе: единолично судьей, коллегиями из трех судей, из судьи и присяжных заседателей. К примеру, если взять состав из трех роботов-судей, то он будет излишним, поскольку каждая машина будет одинаково производить анализ полученных тех же данных и однозначно будет принято одно и то же решение всеми тремя роботами, в отличие от трех судей-людей, которые могут принять совершенно разные решения из полученных одних и тех же данных по своему внутреннему убеждению и уже потом принимать окончательное коллегиальное решение.

---

¹ Там же.

Также под вопросом останется необходимость в таком составе суда, как судья-робот и присяжные заседатели, участие судей-роботов в апелляционном рассмотрении дела (нужна ли станет такая апелляция).

В США искусственный интеллект помогает суду выносить приговоры, избирать меры пресечения и принимать решения о смягчении наказания. Если машина, изучив данные о подозреваемом, сочтет его склонным к рецидиву, ему могут дать реальный срок вместо условного или отказать в освобождении под залог. «Там подобные системы применяются уже несколько десятилетий не только для осуществления однообразных операций, но и для принятия процессуальных решений. Наиболее распространенными стали системы, основанные на доступе к информации по уголовным делам и прецедентном праве. Они предназначены для принятия решений в рамках «предсказательного» (прогностического) правосудия»¹.

Так, американца Эрика Лумиса приговорили к шестилетнему заключению за управление автомобилем, пассажир которого обстрелял на ходу здание. Причиной такому решению стали выводы системы COMPAS, оценивающей опасность человека для общества. Машина изучила историю взаимоотношений подсудимого с законом и его анкету и признала Лумиса опасным. Защита пыталась оспорить это решение: принцип работы COMPAS не разглашается, а значит, нельзя говорить о справедливости выводов системы. Но суд счел этот аргумент несущественным².

Однако большинство европейских государств пока отказались от использования искусственного интеллекта для принятия процессуальных решений³.

В заключение хотелось бы отметить, что роль искусственного интеллекта нельзя преувеличивать и нужно рассчитывать на единственную цель – облегчение и ускорение работы человека, только не замена последнего. Применяя искусственный интеллект в судебной деятельности, нельзя оставлять ему на откуп

---

¹ Сушина Т.Е., Собенин А.А. Указ. соч.

² Как искусственный интеллект влияет на судьбы людей. URL: <https://www.kaspersky.ru/blog/when-ai-decides/22243/> (дата обращения: 20 февраля 2021 года).

³ Сушина Т.Е., Собенин А.А. Указ. соч.

ситуации, требующие принятия решения человеком. Ведь именно разрешение таких вопросов и составляет суть правосудия, вынесения справедливого судебного решения. За искусственным интеллектом будущее, но, хотелось бы, только в той части, которая будет подконтрольна человеку.

В Европе в декабре 2018 года была принята Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях, в которой были закреплены пять принципов использования искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях. Здесь следует согласиться с Л.В. Бертовским, что наиболее важным является принцип контроля пользователя, согласно которому судья-человек должен иметь возможность опровергнуть предложение искусственного интеллекта и принять собственное решение по делу, а участники разбирательства должны иметь возможность прямого обращения к человеческому суду и оспаривания решения, принятого искусственным интеллектом¹.

На наш взгляд, верно мнение С.И. Захарцева и В.П. Сальникова о том, что «вершить правосудие по уголовным делам должен человек-судья... это должна быть не машина, а именно человек, имеющий помимо соответствующей юридической квалификации душу, сердце, честь, человеколюбие»².

Мы разделяем и позицию Ю.А. Цветкова о том, что «искусственный интеллект в правосудии может найти свое место, но максимум, кого он может заменить, – это помощника судьи, да и то далеко не во всем. Судью искусственный интеллект не заменит никогда. Ибо правосудие – это дело "человеческое, слишком человеческое"»³.

При этом позиция о том, что правосудие по уголовным делам может быть осуществлено составом суда из судей-роботов без участия судьи-человека, не была

---

¹ Бертовский Л.В. Суд и искусственный интеллект // Актуальные вопросы производства криминалистических экспертиз и оценки результатов судебно-экспертной деятельности : материалы всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Красноярск: КрасГАУ, 2021. С. 17-21.

² Захарцев С.И., Сальников В.П. Судья-робот в уголовном процессе: хорошо или плохо? // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 7. С. 176-180.

³ Цветков Ю.А. Искусственный интеллект в правосудии // Закон. 2021. № 4. С. 91-107

не поддержана при проведении анкетирования судей, прокуроров и адвокатов в июле-сентябре 2021 года. Так, 97% всех опрошенных лиц (100% судей, 94% прокуроров и 95% адвокатов) полагают, что нельзя отправлять по уголовным делам правосудие в таком составе.

В связи с этим есть необходимость внесения изменений в ст. 8 УПК РФ, изложить ч. 1 следующим образом: «Правосудие по уголовному делу в Российской Федерации осуществляется лишь судом, в состав которого входит только судья-человек».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное диссертационное исследование системного подхода к теоретическому осмыслению и правовому регулированию права на законный суд позволило сделать ряд теоретических выводов, отличающихся новизной, и сформулировать некоторые предложения по совершенствованию законодательства.

Установлено, что по сравнению с текстом Конституцией РФ (ч. 1 ст. 47) круг лиц, имеющих право на законный суд, действующим уголовно-процессуальным законом сужен лишь до обвиняемого. Доказано, что в целях соблюдения баланса интересов всех участников уголовного судопроизводства необходимо предусмотреть право потерпевшего на законный суд.

Право на законный суд имеет две основные составляющие: подсудность уголовного дела и состав суда; нарушение процессуальных норм (требований) о любой из них влечет признание судебного разбирательства несправедливым, необоснованным и, соответственно, отмену итогового решения по уголовному делу. Сформулированы определения следующих понятий: состав суда, законный суд, право на законный суд.

На районном уровне проблема о судебных территориях, не совпадающих с административными, была решена законодательным путем. В 2011 году был принят Федеральный конституционный закон «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», в п. 2 ст. 32 которого определено, что «районный суд может быть создан также в судебном районе, территория которого охватывает имеющие общие (смежные) границы территории нескольких районов или иных соответствующих им административно-территориальных единиц субъекта Российской Федерации». На уровне мировых судей Красноярского края указанная проблема должна решиться либо созданием единого районного суда на территории Таймырского Долгано-Ненецкого района, либо указанием председателя краевого суда о рассмотрении апелляционных жалоб по уголовным делам действующими

районными судами в соответствии со своими полномочиями (подсудностью по территориальности).

Уголовно-процессуальный закон обратной силы не имеет, то есть независимо от того, улучшит или ухудшит положение кого-либо из участников уголовного судопроизводства, применению подлежит закон, действующий на момент совершения действия либо принятия решения, хотя в практике и в теории имеются случаи, когда процессуальный закон задействует принцип обратной силы закона, что, в свою очередь, может повлиять и на подсудность уголовного дела (состав суда); изменения уголовного закона могут служить основанием для определения подсудности уголовных дел без изменения уголовно-процессуального закона, при этом применяется правило действия уголовного закона во времени, то есть на момент совершения лицом преступления; помимо изменений уголовно-процессуального и уголовного закона подсудность дела может быть изменена и другими законами, в частности регулирующими деятельность судов, при этом применяется правило действия уголовно-процессуального закона во времени на момент совершения действия или принятия решения.

Обобщена практика и предложены критерии определения подсудности районного суда либо мирового судьи при возникновении споров о подсудности, возникающих при поступлении в суд уголовных дел о нескольких преступлениях, совершенных на разных территориях и относящихся к одной категории тяжести. Уголовное дело должно рассматриваться судом либо мировым судьей по месту совершения последнего преступления (при этом нужно обращать внимание на строгость наказания, установленного за каждое преступление в совокупности и относящегося к одной категории, учитывая и положения ст. 66 УК РФ). С учетом этого предлагается внесение изменений в УПК РФ: изменить ч. 3 ст. 32 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Если преступления совершены в разных местах, то уголовное дело рассматривается судом (мировым судьей), юрисдикция которого распространяется на то место, где совершено наиболее тяжкое преступление; в случае, если все совершенные преступления одинаковы по тяжести, – место совершения последнего преступления».

Требуется установление уголовно-процессуальных полномочий председателя суда при изменении подсудности уголовных дел, рассматриваемых мировыми судьями, а также при возложении исполнения обязанностей рассмотрения уголовных дел на другого мирового судью, поскольку уголовно-процессуальный закон не предусматривает такого порядка. Это существующее положение вызывает на практике трудности в части изменения территориальной подсудности мирового судьи, в том числе и в случаях отмены судом апелляционной или кассационной инстанций приговоров или иных решений мировых судей с направлением дела на новое рассмотрение.

Уточнены границы подсудности, под которыми понимаются установленные законом пределы компетенции суда (мирового судьи) по рассмотрению уголовных дел. Мировому судье подсудны уголовные дела, указанные в ч. 1 ст. 31 УПК РФ. Вместе с тем при рассмотрении дел о совокупности преступлений или совокупности приговоров возможно назначение окончательного наказания и более трех лет лишения свободы, а также присоединение (сложение) наказания по приговору вышестоящего суда. Мировой судья вправе рассматривать в стадии исполнения приговора вопросы, указанные в ч.ч. 4 и 4.1 ст. 396 УПК РФ (это отмена условного осуждения, продление испытательного срока, о заключении под стражу осужденного, скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания в виде штрафа, обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы, либо осужденного к принудительным работам, уклонившегося от получения предписания или не прибывшего к месту отбывания наказания, и другие). Также рассмотрение вопросов, указанных в п. 13 ст. 397 УПК РФ, может как районный суд, так и мировой судья, даже в случае приведения в соответствие с новым законом приговора вышестоящего суда.

Уголовные дела о преступлениях, перечисленных в п.п. 2-4 ч. 6.1 ст. 31 УПК РФ, независимо от того, кем они совершены, рассматриваются только четырьмя окружными военными судами, при этом юрисдикция этих судов распространяется на всю территорию Российской Федерации, в том числе и на территории, находящиеся в компетенции других окружных (флотских) военных судов. Поэтому

в данном случае можно говорить, что это исключительная подсудность уголовных дел, поскольку уголовное дело рассматривается конкретными судами, подсудность изменена быть не может. Дано определение понятия «исключительная подсудность».

Дела частного обвинения (о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 116.1 УК РФ) Федеральным законом от 27 декабря 2018 года № 509-ФЗ «О внесении изменений в статьи 31 и 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» были переданы на рассмотрение в районные суды. При этом процедуру рассмотрения указанных дел в районном суде законодатель в УПК РФ не ввел. То есть процессуальным законом предусмотрен порядок рассмотрения дел частного обвинения только мировыми судьями. Выход из указанной ситуации возможен путем внесения изменений и дополнений в ст. 20 УПК РФ, согласно которым уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 116.1 УК РФ, должны быть исключены из числа дел частного обвинения (ч. 2) и отнесены к перечню дел частного-публичного обвинения (ч. 3).

С целью решения вопроса о праве некоторых обвиняемых на суд присяжных (несовершеннолетние и обвиняемые по террористическим преступлениям имеют право только на состав суда из трех судей) предлагается устранить конкуренцию между составами суда, рассматривающими уголовные дела, которые подсудны как коллегии из трех судей, так и суду присяжных. Обосновано, что лицо, совершившее преступление, в качестве наказания за которое в соответствии с УК РФ может быть назначена смертная казнь, законодателем не может быть ограничено в выборе суда присяжных, поскольку это явно нарушает норму ч. 2 ст. 20 Конституции РФ. Данная норма имеет императивный характер и может быть изменена только в случае отмены смертной казни. Поскольку несовершеннолетний обвиняемый (подсудимый) имеет такое же право на выбор законного состава суда, в том числе и суда присяжных, необходимо исключить из п. 2.1 ч. 2 ст. 30 УПК РФ слова: «за исключением уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до восемнадцати лет».

Обоснована возможность изменения территориальной подсудности рассмотрения дела коллегией из трех судей при возникновении ситуации, когда нельзя рассмотреть уголовное дело данным составом суда из-за малосоставности суда.

Проверка доказательств, в том числе рассмотрение ходатайства об их исключении, в ходе судебного разбирательства должна проводиться на стадии судебного следствия, а уже сама оценка доказательств – при вынесении итогового решения по делу, чтобы исключить влияние результата данной оценки доказательств на законность состава суда. Для этого необходимо внести изменения в порядок рассмотрения ходатайств.

В настоящее время происходит внедрение технологий искусственного интеллекта во все сферы жизни, в том числе и в деятельность судов. Но осуществление судьей-роботом правосудия по уголовным делам имеет отрицательные моменты: это и возможный хакерский взлом, и отсутствие «судебного усмотрения». Кроме того, полученные доказательства по делу необходимо сделать машиночитаемыми, то есть формализовать. И если вдруг этот заданный искусственному интеллекту алгоритм будет неверным, то и внешне справедливое решение окажется незаконным. При этом возможен и возврат к системе формальных доказательств. Поэтому правосудие по уголовным делам должно осуществляться лишь судом, в состав которого входит только судья-человек.

Норму п. «в» ч. 1 ст. 35 УПК РФ, регулиющую изменение территориальной подсудности при сомнении в объективности и беспристрастности суда, необходимо изложить в следующей редакции: «при наличии фактических данных относительно обстоятельств, которые могут поставить под сомнение объективность и беспристрастность суда при принятии решения по делу».

В диссертационном исследовании дан перечень конкретных предложений, имеющих как теоретическое, так и практическое значение, которые направлены на оптимизацию законодательства и практики при реализации права на законный суд участниками уголовного судопроизводства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Международные правовые акты

1. Всеобщая декларация прав человека : принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О стандартах независимости судебных органов и несменяемости судей : заключение № 1 (2001) Консультативного совета европейских судей. – URL: <https://rm.coe.int/1680747b8e> (по состоянию на 05 января 2022 года).
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод : заключена в г. Риме 4 ноября 1950 года // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Конституционный закон Содружества Австралии от 9 июля 1900 года. – URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/konstitutsii-mira/konstitutsiya-avstralii-1900-goda-pochitat-i-skachat-tekst-konstitutsii-avstralii-1900-goda.html> (по состоянию на 07 февраля 2022 года).
5. Конституция Республики Польша. – URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=112> (по состоянию на 7 февраля 2022 года).
6. Конституция Японии от 3 мая 1947 года. – URL: <https://www.rulit.me/books/konstituciya-yaponii-ot-3-maya-1947-goda-read-140169-2.html> (по состоянию на 07 февраля 2022 года).
7. Международные стандарты, касающиеся справедливого судебного разбирательства, и уголовный процесс в Республике Узбекистан: практическое руководство для юристов // Международная комиссия юристов. Женева. 2011. – URL: <https://www.icj.org/wp-content/uploads/2012/08/Uzbekistan-fair-trial-standards-publication-2012-rus.pdf> (по состоянию на 05 января 2022 года).
8. Международный пакт о гражданских и политических правах : принят 16 декабря 1966 года Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Основной закон ФРГ. – URL: <https://legalns.com/download/books/cons/germany.pdf> (по состоянию на 07 февраля 2022 года).

10. Рекомендации № R (94) 12 Комитета министров государствам-членам о независимости, эффективности и роли судей : принята Комитетом министров 13 октября 1994 года на 518-м заседании заместителей министров. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901927870> (по состоянию на 5 января 2022 года).

11. Федеральный конституционный закон Австрии от 10 ноября 1920 года. – URL: <https://legalns.com/download/books/cons/austria.pdf> (по состоянию на 7 февраля 2022 года)

Нормативные правовые акты Российской Федерации

12. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. О судах общей юрисдикции в Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 7 февраля 2011 года № 1-ФКЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14. О военных судах Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 23 июня 1999 года № 1-ФКЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

15. О судебной системе Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

16. Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Красноярского края, Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа и Эвенкийского автономного округа : Федеральный конституционный закон от 14 октября 2005 года № 6-ФКЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

17. Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Камчатской области и

Корякского автономного округа : Федеральный конституционный закон от 12 июля 2006 года № 2-ФКЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

18. Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа : Федеральный конституционный закон от 30 декабря 2006 года № 6-ФКЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

19. Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

20. О мировых судьях в Российской Федерации : Федеральный закон от 17 декабря 1998 года № 188-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

21. О территориальной юрисдикции окружных (флотских) военных судов : Федеральный закон от 27 декабря 2009 года № 345-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

22. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации : Федеральный закон от 29 декабря 2010 года № 433-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

23. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 29 ноября 2012 года № 207-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

24. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и статьи 1 и 3 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» по вопросам совершенствования процедуры апелляционного

производства : Федеральный закон от 23 июля 2013 года № 217-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

25. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 05 мая 2014 года № 130-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

26. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности : Федеральный закон от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

27. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 3 июля 2016 года № 325-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

28. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности : Федеральный закон от 6 июля 2016 года № 375-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

29. О внесении изменений в статьи 30 и 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статью 1 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей : Федеральный закон от 29 декабря 2017 года № 467-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

30. О создании, упразднении некоторых военных судов и образовании постоянных судебных присутствий в составе некоторых военных судов : Федеральный закон от 12 ноября 2018 года № 403-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

31. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и статью 1 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» : Федеральный закон от 12 ноября 2018 года № 413-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

32. О внесении изменений в статьи 31 и 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 27 декабря 2018 года № 509-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

33. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 30 декабря 2021 года № 501-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

34. О статусе судей в Российской Федерации : Закон РФ от 26 июня 1992 года № 3132-1 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

35. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

36. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы : Указ Президента РФ от 9 мая 2017 года № 203 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

37. О создании судебных участков и должностей мировых судей в Красноярском крае : Закон Красноярского края от 24 апреля 2008 года № 5-1593 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

38. О внесении изменений в Закон края «О создании судебных участков и должностей мировых судей в Красноярском крае» : Закон Красноярского края от 1 ноября 2012 года № 3-654 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

39. Об установлении границ территориальной юрисдикции и наименований районных народных судов г. Москвы : распоряжение Мэра Москвы от 25 января 1994 года № 30-РМ. – URL: // <https://www.lawmix.ru/zakonodatelstvo/828047> (по состоянию на 27 февраля 2022 года).

40. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по

вопросам подсудности уголовных дел» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

41. Проект Федерального закона № 1145531-7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части изменения вида уголовного преследования в отношении преступлений, предусмотренных частью первой статьи 115, статьей 116.1 и частью первой статьи 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 07 апреля 2021 года) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Утратившие силу

42. Выписка из протокола № 7 заседания Президиума ЦИК СССР о мероприятиях в связи с белогвардейскими выступлениями от 9 июня 1927 года. – URL: <https://istmat.org/node/64744> (по состоянию на 28 февраля 2022 года).

43. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик : утв. постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 5 декабря 1936 года // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

44. О введении в действие Положения о судеустройстве Р.С.Ф.С.Р. : постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 года // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

45. О военном положении : Указ Президиума ВС СССР от 22 июня 1941 года // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

46. О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судеустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» : постановление ВС РФ от 16 июля 1993 года № 5451/1-1 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

47. О приостановлении действия части второй статьи 15 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР : Федеральный закон от 9 июля 1998 года № 95-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

48. О судеустройстве СССР, союзных и автономных республик : Закон СССР от 16 августа 1938 года // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

49. Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» (вместе с Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.) : постановление ВЦИК от 25 мая 1922 года // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

50. Об утверждении Положения о Судеустройстве Р.С.Ф.С.Р. : постановление ВЦИК от 19 ноября 1926 года // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

51. Основной Закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик : утв. ЦИК СССР 6 июля 1923 года // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

52. Положение о военных трибуналах и военной прокуратуре : утв. постановлением ЦИК СССР, СНК СССР от 20 августа 1926 года // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

53. Свод законов Российской империи. – СПб., 1832. Т. XV // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

54. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР : утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 года // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации

55. Обзор практики Конституционного Суда РФ за второй и третий кварталы 2019 года // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

56. По запросу Московского областного суда о проверке конституционности статьи 421 УПК РСФСР : определение Конституционного Суда РФ от 13 апреля 2000 года № 69-О // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

57. Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Курганского городского суда Курганской области о проверке конституционности части первой статьи 3, статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации и пункта 13 статьи 397

Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 10 июля 2003 года № 270-О // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

58. По запросу Верховного Суда Российской Федерации о проверке конституционности статьи 7 Федерального закона «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации» : определение Конституционного Суда РФ от 18 января 2005 № 7-О // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

59. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прудникова Виктора Константиновича на нарушение его конституционных прав положениями частей первой, второй и третьей статьи 15, статьи 16 и пункта 5 статьи 34 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, части первой статьи 1 и частей второй и четвертой статьи 8 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» : определение Конституционного Суда РФ от 23 июня 2005 года № 292-О // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

60. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дружинина Игоря Станиславовича на нарушение его конституционных прав статьями 75, 88, 109, 152 и 235 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 23 мая 2006 года № 154-О // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

61. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мозгова Станислава Викторовича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 63 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 01 ноября 2007 года № 799-О-О // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

62. О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 02 февраля 1999 года № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке

введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» : определение Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2009 года № 1344-О-Р // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

63. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Николаенкова Алексея Алексеевича на нарушение его конституционных прав статьей 396 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2011 года № 1225-О-О // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

64. По жалобе гражданина Байкулова Артура Ахмедовича на нарушение его конституционных прав пунктами 2 и 3 части второй статьи 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 28 июня 2012 года № 1274-О // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

65. По запросу Заднепровского районного суда города Смоленска о проверке конституционности положения части четвертой статьи 396 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 05 ноября 2015 года № 2664-О // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

66. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сугрובה Дениса Александровича на нарушение его конституционных прав частями первой и второй статьи 154 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» : определение Конституционного Суда РФ от 14 января 2016 года № 96-О // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

67. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Алексева Андрея Ивановича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение

Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2018 года № 3110-О // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

68. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кузнецова Евгения Игоревича на нарушение его конституционных прав пунктом 1.1 статьи 6.2 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» : определение Конституционного Суда РФ от 18 июля 2019 года № 2160-О // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

69. По делу о проверке конституционности статьи 44 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и статьи 123 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан : постановление Конституционного Суда РФ от 16 марта 1998 года № 9-П // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

70. По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан : постановление Конституционного Суда РФ от 02 июля 1998 года № 20-П // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

71. По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан : постановление Конституционного Суда РФ от 02 февраля 1999 года № 3-П // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

72. По делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан В.К. Борисова, Б.А. Кехмана, В.И. Монастырецкого, Д.И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью «Моноком» :

постановление Конституционного Суда РФ от 23 марта 1999 года № 5-П // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

73. По делу о проверке конституционности пункта 10 статьи 75 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и части первой статьи 259 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации : постановление Конституционного Суда РФ от 25 февраля 2004 года № 4-П // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

74. По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации», Федеральных законов «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Президента Чеченской Республики, жалобой гражданки К.Г. Тубуровой и запросом Северо-Кавказского окружного военного суда : постановление Конституционного Суда РФ от 6 апреля 2006 года № 3-П // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

75. По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 и части второй статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Р.Р. Зайнагутдинова, Р.В. Кудаева, Ф.Р. Файзулина, А.Д. Хасанова, А.И. Шаваева и запросом Свердловского областного суда : постановление Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2010 года № 8-П // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

76. По делу о проверке конституционности положений пункта 7 статьи 16 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» и части первой статьи 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в связи с жалобой гражданина И.В. Аносова : постановление Конституционного Суда РФ от 09 июня 2011 года № 12-П // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

77. По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.А. Филимонова : постановление Конституционного Суда РФ от 20 мая 2014 года № 16-П // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

78. По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.С. Лымарь : постановление Конституционного Суда РФ от 25 февраля 2016 года № 6-П // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

79. По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.В. Усенко : постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2016 года № 17-П // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

80. По делу о проверке конституционности положений пункта 2 части второй статьи 30 и пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, части второй статьи 57 и части второй статьи 59 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.Д. Лабусова : постановление Конституционного Суда РФ от 16 марта 2017 года № 7-П // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

81. По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 1, частей первой, третьей и четвертой статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.В. Лушников, А.С. Пушкарева и И.С. Пушкарева : постановление Конституционного Суда РФ от 09 ноября 2018 года № 39-П // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

82. По делу о проверке конституционности пункта 2.1 части второй статьи 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ленинградского областного суда : постановление Конституционного Суда РФ от 22 мая 2019 года № 20-П // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

83. Особое мнение судей С. Казанцева и Ю. Данилова к постановлению Конституционного Суда РФ от 9 ноября 2018 года № 39-П «По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 1, частей первой, третьей и четвертой статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.В. Лушникова, А.С. Пушкарева и И.С. Пушкарева» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

84. Особое мнение судьи К. Арановского к определению Конституционного Суда РФ от 06 декабря 2018 года № 3110-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Алексева Андрея Ивановича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

85. Особое мнение судьи Князева С.Д. на определение Конституционного Суда РФ от 18 июля 2019 года № 2160-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кузнецова Евгения Игоревича на нарушение его конституционных прав пунктом 1.1 статьи 6.2 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

86. Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ В.Г. Ярославцева по делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 и части второй статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации

87. О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. № 17 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

88. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия : постановление Пленума Верховного

Суда РФ от 31 октября 1995 года № 8 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

89. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 года № 1 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

90. О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 года № 16 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

91. О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 года № 26 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

92. О судебном приговоре : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 года № 55 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

93. О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2017 года № 51 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Судебная практика Европейского суда по правам человека

94. Дело «Веебер (Veeber) против Эстонии (№ 2)» (жалоба № 45771/99) : постановление ЕСПЧ от 21 января 2003 года // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

95. Дело «Посохов (Posokhov) против России» (жалоба № 63486/00) : постановление ЕСПЧ от 4 марта 2003 года // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Монографии, учебники, учебные и научно-практические пособия

96. Абросимова, Е.Б. Очерки российского судоустройства: реформы и результаты / Е.Б. Абросимова, Е.Б. Абросимова ; Ин-т права и публичной политики. – М.: Ин-т права и публичной политики, 2009. – 278 с.
97. Бабенко, В.Н. Судебная система России: История и современность / В.Н. Бабенко ; РАН. ИНИОН; М-во юстиции РФ. Рос. правовая академия. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2007. – 264 с.
98. Безлепкин, Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Б.Т. Безлепкин. – 14-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2017. – 640 с.
99. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 703 с.
100. Васяев, А.А. Признание доказательств недопустимыми в ходе судебного следствия в суде первой инстанции в российском уголовном процессе : монография. – М.: «Волтерс Клувер». 2010. – 188 с.
101. Викторский, С.И. Русский уголовный процесс / С.И. Викторский ; вступ. ст. Э.Ф. Куцовой ; Юрид. фак. МГУ им. М. В. Ломоносова. – М.: Юрид. бюро «Городец», 1997. – 447 с.
102. Военная юстиция в России: история и современность / под ред. В.В. Ершова, В.В. Хомчика. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Российский государственный университет правосудия, 2017. – 564 с.
103. Гармаев, Ю.П. Использование в ходе предварительного расследования норм об особом порядке судебного разбирательства (криминалистический комментарий к нормам главы 40 УПК РФ) : монография / Ю.П. Гармаев, Е.И. Попова. – Новосибирск: Альфа-Порте, 2016. – 330 с.
104. Джаншиев, Г.А. Эпоха великих реформ : исторические справки / Г.А. Джаншиев. – 10-е посмертное, доп. изд. (2-е изд. Лит. фонда). – СПб.: Типо-лит. Б.М. Вольфа, 1907. – 855 с. – URL: <https://viewer.rusneb.ru/ru/rsl02000000598?page=1&rotate=0&theme=white> (по состоянию на 19 февраля 2022 года).

105. Зуев, Ю.Г. Уголовное судопроизводство с участием присяжных заседателей : курс лекций / Ю.Г. Зуев. – М.: Проспект, 2018. – 167 с.

106. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. А.А. Чекалин ; под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. – 4-е изд., переработ. и доп. – М.: Юрайт, 2007. – 1264 с.

107. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный), 15-е издание, переработанное и дополненное / Безлепкин Б.Т. – «Проспект», 2021. – 640 с. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

108. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.Я. Сухарева. – 2-е изд. – М.: «НОРМА», 2004. – 1102 с.

109. Конституция США. Текст и постатейный комментарий : в 2 ч. / редкол.: В.А. Власихин (отв. ред.), И.А. Геевский, А.А. Кокошин. – М.: РИО Ин-та Соединенных Штатов Америки и Канады, 1984. – 162 с.

110. Корневский, Ю. В. Участие защитника в доказывании по новому уголовно-процессуальному законодательству : практическое пособие / Ю.В. Корневский, Г.П. Падва. – М.: Юристъ, 2004. – 159 с.

111. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. – М.: «Статут», 2016. – 1412 с.

112. Лазарева, В.А. Доказывание в уголовном процессе : учебно-практическое пособие / В.А. Лазарева. – М.: Высш. образование, 2009. – 343 с.

113. Ларин, А.М. Уголовный процесс России : лекции-очерки / А.М. Ларин, Э.Б. Мельникова, В.М. Савицкий ; под ред. В.М. Савицкого ; Рос. акад. наук, Ин-т государства и права, Акад. правовой ун-т. – М.: Бек, 2001. – 314 с.

114. Мозохин, О.Б. Право на репрессии : внесудебные полномочия органов государственной безопасности, 1918-1953 : монография / О.Б. Мозохин ; Ассоциация «Военная книга», Общество изучения истории отечественных спецслужб. – М.; Жуковский: Кучково поле, 2006. – 479 с.

115. Моул, Н. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 6 Право на справедливое судебное разбирательство: прецеденты и коммент. / Нула Моул, Катарина Харби, Л.Б. Алексеева ; Рос. акад. правосудия. – М.: Рос. акад. правосудия, 2001. – 143 с.

116. Мурадян, Э.М. Судебное право / Э.М. Мурадян. – СПб.: Изд-во Р. Асланова: Юридический центр Пресс, 2007. – 567 с.

117. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: «НОРМА», «ИНФРА-М», 2014. – 1054 с.

118. Научно-практическое пособие по применению УПК РФ / под ред. В.М. Лебедева. – М.: НОРМА. 2004. – 447 с.

119. Организация и деятельность судов общей юрисдикции: новеллы и перспективы : монография / А.А. Гравина, В.П. Кашепов, О.В. Макарова и др. ; отв. ред. В.П. Кашепов. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Юридическая фирма КОНТРАКТ, 2016. – 240 с.

120. Популярный юридический энциклопедический словарь / редкол. О.Е. Кутафин [и др.]. – М.: Большая Рос. энцикл., 2000. – 796 с.

121. Порцева, О.Б. Подсудность уголовных дел : монография / О.Б. Порцева, Л.Г. Татьяна. – Ижевск: Детектив-информ, 2005. – 139 с.

122. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Часть 2. Актуальные вопросы судебной практики, рекомендации судей Верховного Суда РФ по применению уголовно-процессуального законодательства на основе новейшей судебной практики : практическое пособие / под ред. В.М. Лебедева. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: «Юрайт», 2016. – 303 с.

123. Производство по уголовным делам в суде первой инстанции : научно-практическое пособие / под общ. ред. В.М. Лебедева ; Верховный Суд Российской Федерации. – М.: Норма, 2011. – 511 с.

124. Рыжаков, А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.П. Рыжаков. Подготовлен для системы

Консультант Плюс, 2014 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

125. Семенов, С.Н. Порядок определения и изменения подсудности уголовных дел : научно-практическое пособие / С. Н. Семенов ; Амурский обл. суд, Амурский гос. ун-т. – Благовещенск : Радуга, 2007. – 215 с.

126. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: Основные положения науки советского уголовного процесса. Т. 1 / М.С. Строгович. – М.: Наука, 1968. – 470 с.

127. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Гл. 33-56 : постатейный научно-практический комментарий / отв. ред. Л.А. Воскобитова. – М.: Ред. «Российской газеты», 2015. – 799 с.

128. Уголовный процесс : учебник для студентов юридических вузов и факультетов / под ред. К.Ф. Гуценко. – 5-е изд. – М.: Зерцало, 2004. – 707 с.

129. Ушаков, А.А. Комментарий к Федеральному конституционному закону от 07 февраля 2011 года № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» (постатейный) / А.А. Ушаков // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». 2011.

Диссертации и авторефераты диссертаций

130. Абозин, Р.В. Соотношение прав и обязанностей потерпевшего и подсудимого в судебных стадиях уголовного процесса : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ростислав Владимирович Абозин. – Владимир, 2011. – 226 с.

131. Асеева, Е.А. Состав суда в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Елена Анатольевна Асеева. – М., 2009. – 241 с.

132. Барабаш, А.С. Публичное начало российского уголовного процесса : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Анатолий Сергеевич Барабаш. – Красноярск. 2006. – 48 с.

133. Белохортов, И.И. Оценка доказательств судом первой инстанции по уголовному делу : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Игорь Иванович Белохортов. – Краснодар, 2011. – 23 с.

134. Бозров, В.М. Современные проблемы правосудия по уголовным делам в практике военных судов России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Владимир Маирович Бозров. – Екатеринбург, 1999. – 55 с.

135. Горбачев, А.В. Признание доказательств недопустимыми в уголовном судопроизводстве: основания и процессуальный порядок : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Алексей Вячеславовч Горбачев. – М., 2004. – 23 с.

136. Муравьев, К.В. Оптимизация уголовного процесса как формы применения уголовного закона : дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Кирилл Владимирович Муравьев. – Омск, 2017. – 505 с.

137. Порцева, О.Б. Подсудность уголовных дел : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ольга Борисовна Порцева. – Ижевск, 2004. – 207 с.

138. Семенов, С.Н. Уголовно-процессуальная подсудность : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сергей Николаевич Семенов. – М., 2007. – 224 с.

139. Трашкова, С.М. Правовой статус личности несовершеннолетних подозреваемых на стадии возбуждения уголовного дела и гарантии его реализации: по уголовным делам публичного обвинения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Светлана Михайловна Трашкова. – Барнаул, 2006. – 21 с.

140. Угренинова, А.М. Подсудность в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Анна Михайловна Угренинова. – Екатеринбург, 2018. – 205 с.

141. Фадеева, Е.И. Коллегиальность состава суда в ходе судебного производства по уголовным делам : дис. ... канд. юрид. наук / Елена Ивановна Фадеева. – Саранск, 2014. – 244 с.

Научные статьи

142. Абдулвалиев, А.Ф. Проблемы единоличного и коллегиального рассмотрения уголовных дел в суде первой инстанции / А.Ф. Абдулвалиев // Право и политика. – 2008. – № 5. – С. 1192-1196.

143. Абдулвалиев, А.Ф. Проблемы подсудности уголовных дел по преступлениям террористического характера / А.Ф. Абдулвалиев // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2015. – № 1(42). – С. 221-224.

144. Авдонкин, В.С. Разграничение подсудности уголовных дел между военными судами разного уровня, а также Военной коллегией Верховного Суда РФ // *Право в вооруженных силах*. – 2002. – № 6. – С. 13-16.

145. Александров, А. О некоторых последствиях отнесения дел о мошенничестве к категории дел частного-публичного обвинения. Имеет ли обратную силу уголовно-процессуальный закон? / А. Александров, И. Александрова // *Уголовное право*. – 2014. – № 1. – С. 88-92.

146. Анохин, В.С. Законность в судопроизводстве: правопонимание и правоприменение / В. С. Анохин // *Российская юстиция*. – 2013. – № 3. – С. 36-39.

147. Аристархов, А.Л. Производство в суде по уголовным делам о побоях: проблемы новелл и пути их разрешения / А.Л. Аристархов, М.В. Зяблина // *Мировой судья*. – 2019. – № 7. – С. 22-26.

148. Артамонова, Е.А. Отдельные проблемы производства допроса свидетеля и потерпевшего путём использования систем видео-конференц-связи в современном уголовном процессе / Е.А. Артамонова // *Администратор суда*. – 2012. – № 1. – С. 14-17.

149. Асеева, Е.А. Законный состав суда как конституционная гарантия осуществления правосудия / Е.А. Асеева // *Российская юстиция*. – 2009. – № 9. – С. 4-8.

150. Балакшин, В.С. Соотношение допустимости доказательств с их относимостью и достоверностью / В.С. Балакшин // *Законность*. – 2014. – № 3. – С. 8-14.

151. Батулин, С.С. Об изменении территориальной подсудности при рассмотрении оперативно-розыскных материалов для получения судебного решения / С.С. Батулин // *Российский судья*. – 2014. – № 11. – С. 30-34.

152. Белкин, А. Р. Процессуальные тонкости стадии подготовки к судебному заседанию. II. Проведение предварительного слушания / А. Р. Белкин // *Уголовное судопроизводство*. – 2019. – № 2. – С. 36-43.

153. Белоковылский, М.С. Некоторые проблемы правовой регламентации стадии предварительного слушания в УПК РФ: вопросы исключения

недопустимых доказательств / М.С. Белоковылский // Адвокат. – 2014. – № 8. – С. 47-54.

154. Белякова, А.В. Меры судоустройственного характера как один из способов преодоления длительного судопроизводства / А.В. Белякова // Российский судья. – 2021. – № 7. – С. 33-40.

155. Бертовский, Л. В. Прокурор в суде кассационной инстанции по уголовным делам / Л. В. Бертовский, Д. Х. Гехова // Журнал российского права. – 2016. – № 2(230). – С. 150-157.

156. Бертовский, Л.В. Криминальное использование высоких технологий как угроза национальной безопасности / Л.В. Бертовский, Б.Р. Сембекова // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2019. – № 4(22). – С. 60-65.

157. Бертовский, Л.В. Суд и искусственный интеллект / Л. В. Бертовский // Актуальные вопросы производства криминалистических экспертиз и оценки результатов судебно-экспертной деятельности : материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Красноярск, 01 апреля 2021 года. – Красноярск: КрасГАУ, 2021. – С. 17-21.

158. Бертовский, Л.В. Технология блокчейна в уголовном процессе как элемент цифрового судопроизводства / Л.В. Бертовский // Проблемы экономики и юридической практики. – 2017. – № 6. – С. 226-230.

159. Бехало, С.В. Институт подсудности уголовных дел / С.В. Бехало // Российское правосудие. – 2019. – № 2. – С. 101-105.

160. Бойко А.И. Битый небитого везет? / А.И. Бойко // Судья. – 2017. – № 11. – С. 7.

161. Брежнев, О.В. Право на рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей в свете решений Конституционного Суда Российской Федерации / О.В. Брежнев // Российская юстиция. – 2018. – № 7. – С. 40-43.

162. Будникова, К.С. Принцип законного суда в российском уголовном судопроизводстве / К.С. Будникова // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2012. – № 1(44). – С. 89-91.

163. Вилкова, Т.Ю. Право на законный суд и вопросы подсудности по уголовным делам / Т.Ю. Вилкова, Т.Ю. Максимова // Российский судья. – 2015. – № 12. – С. 19-22.

164. Веницкий, Л. Уравнять права сторон в уголовном процессе / Л. Веницкий // Российская юстиция. – 1999. – № 6. – С. 43-44.

165. Гармаев, Ю.П. Типичные судебные ситуации по делам об убийствах, когда подсудимый полностью отрицает вину / Ю.П. Гармаев, А.А. Кириллова // Российский судья. – 2016. – № 6. – С. 35-40.

166. Головинская, И.В. Законные основания постановления приговора мировым судьей / И.В. Головинская // Российский следователь. – 2008. – № 12. – С. 11-14.

167. Головнев, К.К. Некоторые особенности применения принципов назначения наказания в уголовном праве Российской Федерации / К.К. Головнев // Судья. – 2014. – № 10. – С. 11-15.

168. Демьяненко, А.С. К вопросу о правовом статусе работника аппарата военного суда Российской Федерации / А.С. Демьяненко // Право в Вооруженных Силах. Военно-правовое обозрение. – 2018. – № 4(249). – С. 64-72.

169. Дикарев, И.С. Вопросы подсудности уголовных дел военным судам / И.С. Дикарев // Право в Вооруженных Силах. Военно-правовое обозрение. – 2020. – № 6(275). – С. 63-69.

170. Дикарев, И.С. Проблемы применения альтернативной подсудности в уголовном процессе / И.С. Дикарев // Уголовное право. – 2010. – № 1. – С. 91-95.

171. Дорошков, В. В. К вопросу о дальнейшем развитии мировой юстиции / В. В. Дорошков // Мировой судья. – 2015. – № 7. – С. 3-7.

172. Дорошков, В.В. Совершенствование стадии исполнения приговора / В.В. Дорошков // Мировой судья. – 2017. – № 9. – С. 33-40

173. Ефремова, Н.Н. Развитие органов юстиции в период административных реформ первой четверти XIX в. // Журнал российского права. – 2008. – № 8. – С. 128-138.

174. Зателепин, О.К. Применение смягченных, усиленных и смягченно-усиленных санкций в судебной практике / О.К. Зателепин // Судья. – 2020. – № 8(116). – С. 10-17.

175. Захарцев, С.И. Судья-робот в уголовном процессе: хорошо или плохо? / С.И. Захарцев, В.П. Сальников // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 7. – С. 176-180.

176. Зебницкая, А.К. Ходатайства в современном уголовном судопроизводстве России и зарубежных государств / А.К. Зебницкая // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2016. – № 2. – С. 25-28.

177. Зеленский, В.Д. О понятии и структуре криминалистической методики судебного разбирательства / В.Д. Зеленский, А.Ю. Корчагин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 11-2. – С. 44-46.

178. Зей, Н. Подросткам отказано в присяжных / Никита Зей. – URL: <https://www.gazeta.ru/social/2014/05/20/6041353.shtml> (по состоянию на 05 декабря 2021 года).

179. Зинченко, В.Г. Спорные моменты подсудности при рассмотрении уголовных дел / В.Г. Зинченко // Российский юридический журнал. – 2014. – № 3(96). – С. 84-87.

180. Ильюхов, А.А. Реформирование суда присяжных заседателей в России в рамках расширения его подсудности, изменения численного состава и реализации прав граждан на участие в отправлении правосудия: вопросы теории и практики / А.А. Ильюхов // Администратор суда. – 2021. – № 3. – С. 45-49.

181. Истомина А. Дело Юрченко: бывшему губернатору зачитали приговор. – URL: <https://ngs.ru/text/gorod/2017/10/20/51384341/> (по состоянию на 14 ноября 2021 года).

182. Как искусственный интеллект влияет на судьбы людей. – URL: <https://www.kaspersky.ru/blog/when-ai-decides/22243/> (по состоянию на 20 февраля 2021 года).

183. Калиновский, К.Б. Превышение нагрузки мирового судьи проверит вышестоящий суд / К.Б. Калиновский // Уголовный процесс. – 2019. – № 11(179). – С. 9.

184. Кальницкий, В.В. Принцип законного суда при выборе состава суда и порядка судебного разбирательства несколькими подсудимыми / В.В. Кальницкий, А.А. Бондаренко // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2020. – Т. 26. – № 2(77). – С. 26-31.

185. Кашепов, В.П. Преобразование системы принципов судопроизводства при осуществлении судебной реформы / В.П. Кашепов // Журнал российского права. – 2017. – № 2. – С. 138-151.

186. Кибальник, А.Г. Искусственный интеллект: вопросы уголовно-правовой доктрины, ожидающие ответов / А.Г. Кибальник, П.В. Волосюк // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 4(44). – С. 173-178.

187. Колоколов, Н.А. Будущее суда присяжных в России: Президенту РФ – спросил, общество ответило / Н.А. Колоколов // Уголовное судопроизводство. – 2015. – № 2. – С. 3-9.

188. Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности : сборник материалов Всероссийского круглого стола: 03 ноября 2011 г. / сост. К.Б. Калиновский. – СПб.: Петрополис, 2012. – 218 с.

189. Корнуков, В.М. Волеизъявление обвиняемого в системе факторов, определяющих подсудность уголовного дела / В.М. Корнуков, Е.А. Артамонова // Уголовное судопроизводство. – 2019. – № 2. – С. 31-35.

190. Корякин, Е.А. Административные суды в Российской Федерации / Е.А. Корякин // Российский судья. – 2009. – № 12. – С. 33-35.

191. Костенко, Р.В. Исключение доказательств, полученных с нарушением требований Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в ходе судебного производства по уголовным делам / Р.В. Костенко // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2016. – № 3(33). – С. 98-101.

192. Краковский, К.П. Судебная реформа 1864 г.: значение и историкоправовые оценки / К.П. Краковский // Журнал российского права. – 2014. – № 12(216). – С. 16-31.

193. Кругликов, А. Подсудность уголовных дел при наличии альтернативы / А. Кругликов, И. Дикарев // Российская юстиция. – 2003. – № 2. – С. 32.

194. Кульчевский, В.В. Образование новых субъектов в составе Российской Федерации: проблемы законодательного регулирования / В.В. Кульчевский // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 10. – С. 17-24.

195. Купцов, И.А. Институциональные препятствия к возбуждению уголовного дела / И.А. Купцов // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2021. – № 1. – С. 107-129.

196. Лебедев, К.Н. Записки / К.Н. Лебедев // Русский архив. – 1910. – № 10. – URL: (<https://runivers.ru/bookreader/book435851/#page/246/mode/1up>) (по состоянию на 19 февраля 2022 года).

197. Левченко, О.В. Процессуальная ответственность в уголовном процессе / О.В. Левченко, Л.И. Ильницкая // Аграрное и земельное право. – 2021. – № 7(199). – С. 105-108.

198. Лозовская, С.В. К вопросу о «законности суда» в контексте практики Европейского Суда по правам человека / С.В. Лозовская // Российская юстиция. – 2017. – № 10. – С. 60-63.

199. Лукожев, Х.М. Проблемы института подсудности в уголовном процессе / Х.М. Лукожев, Р.З. Арсельгов // Теория и практика общественного развития. – 2019. – № 3(133). – С. 45-49

200. Лютынский, А.М. Процессуальный порядок признания доказательств по уголовному делу недопустимыми: некоторые проблемы и решения / А.М. Лютынский, Е.Г. Карташова // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2015. – № 3(31). – С. 29-32.

201. Магомедова, З.И. Некоторые вопросы, возникающие в практике мировых судей при рассмотрении материалов в порядке исполнения приговоров / З.И. Магомедова // Мировой судья. – 2015. – № 10. – С. 23-27.

202. Малина, М.А. Мировая юстиция и искусственный интеллект / М.А. Малина // Мировой судья. – 2021. – № 4. – С. 17-21.

203. Малков, В.П. Подсудность мирового судьи при различных формах множественности преступлений / В.П. Малков // Российская юстиция. – 2009. – № 12. – С. 50-54.

204. Марковичева, Е.В. Право несовершеннолетних на суд присяжных в российском и зарубежном уголовном судопроизводстве / Е.В. Марковичева // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2019. – № 6. – С. 19-22.

205. Маслов, В.В. Порядок судебного рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав и свобод граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий / В.В. Маслов // Российский юридический журнал. – 2011. – № 2(77). – С. 122-130.

206. Машовец, А.О. В поиске баланса конституционных ценностей / А.О. Машовец // Администратор суда. – 2019. – № 4. – С. 28-32.

207. Меретуков, Г.М. Актуальные вопросы цифровизации уголовного судопроизводства: взгляд в будущее / Г.М. Меретуков, С.И. Грицаев, В.В. Помазанов // Правоприменение. – 2022. – Т. 6. – № 3. – С. 172-185.

208. Миронов, В.Ю. Оценка доказательств при проведении предварительного слушания / В.Ю. Миронов // Российский судья. – 2007. – № 1. – С. 10-14.

209. Михайлова, А. Судебные реформы в России, или Суд скорый, правый, милостивый и равный для всех / А. Михайлова. – URL: <https://www.garant.ru/article/588641/> (по состоянию на 19 февраля 2022 года).

210. Mujuzi, J.D. Судебное преследование на Сейшельских островах за пиратство, совершенное в открытом море, и право на справедливое судебное разбирательство / J.D. Mujuzi // Criminal Law Forum 31, 1-48 (2020). – URL: <https://doi.org/10.1007/s10609-020-09383-0> (по состоянию на 21 апреля 2020 года).

211. Николюк, В.В. «Новое» и «старое» в практике отмены судом условного осуждения в свете правовых позиций конституционного суда и Верховного суда / В.В. Николюк // Уголовное право. – 2017. – № 3. – С. 120-129.

212. Николюк, В.В. Вправе ли мировой судья арестовать осужденного, уклоняющегося от отбывания наказания? / В.В. Николюк // Мировой судья. – 2015. – № 5. – С. 3-8.

213. Николюк, В.В. Запрет на рассмотрение судом с участием присяжных заседателей уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до восемнадцати лет: системно-правовой анализ / В.В. Николюк, Т.А. Владыкина // Общество и право. – 2019. – № 1(67). – С. 53-60.

214. Николюк, В.В. Полномочия мирового судьи при исполнении приговора: нужна определенность в подсудности вопросов отмены условного осуждения / В.В. Николюк, В.А. Виноградова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. – № 11. – С. 36-40.

215. Николюк, В.В. Почему мировой судья вправе применять условное осуждение, но не вправе его отменять? / В.В. Николюк // Мировой судья. – 2017. – № 5. – С. 32-35.

216. Носкова, Е.В. О праве несовершеннолетних на рассмотрение уголовных дел судом с участием присяжных заседателей / Е.В. Носкова, Д.В. Кочетков // Уголовная юстиция. – 2017. – № 10. – С. 72-75.

217. Олейник, И.И. Особенности становления народных судов в советском государстве (1918-1920 гг.) / И.И. Олейник // Российский судья. – 2004. – № 5. – С. 43-48.

218. Осодоева, Н.В. К вопросу об установлении личности допрашиваемого лица при производстве допроса свидетелей посредством видео-конференц-связи в

уголовном судопроизводстве / Н.В. Осодоева // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – № 1(17). – С. 217-224.

219. Осодоева, Н.В. Некоторые вопросы, возникающие при производстве допроса посредством видео-конференц-связи в суде / Н.В. Осодоева // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. Иркутск. – 2020. – № 1 (27). – С. 54-63.

220. Павлов, Д.Б. «Суд скорый, правый, милостивый и равный для всех». К 150-летию Судебной реформы в России / Д.Б. Павлов С.М. Шахрай, К.П. Краковский // Российская история. – 2015. – № 5. – С. 203-205.

221. Панова, С.В. Предметная подсудность уголовных дел / С.В. Паноева. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_42/activity/legal-education/explain?item=49773044.

222. Пилюшин, И.П. Исключение доказательства в предварительном слушании / И.П. Пилюшин, А.В. Павлов // Мировой судья. – 2016. – № 10. – С. 23-26.

223. Плешанова, О. П. Фейки в сторону / О. П. Плешанова // Закон. – 2019. – № 4. – С. 114-119.

224. Рагимов, И.М. «Электронные весы правосудия» (цели, возможности, преимущества) / И.М. Рагимов, Х.Д. Аликперов // Уголовное судопроизводство. – 2019. – № 3. – С. 8-14.

225. Робен, В. (Volker Roeben) Судебная защита как мета-норма в судебной архитектуре ЕС. Hague Journal on the Rule of Law 12, 29-62 (2020) / В. Робен. – URL: <https://doi.org/10.1007/s40803-019-00085-3> (на 21 апреля 2020 года).

226. Рогальчук, Д. Основные характеристики законного суда в правовой системе Российской Федерации / Д. Рогальчук // Российский судья. – 2010. – № 9. – С. 4-8.

227. Рогальчук, Д.М. Создание суда на основе закона: в контексте развития судебной системы / Д.М. Рогальчук // Юрист. – 2013. – № 16. – С. 21-26.

228. Рябина, Т.К. Полномочия судьи в стадии назначения судебного заседания в уголовном процессе / Т.К. Рябина // Российский судья. – 2010. – № 4. – С. 21-27.

229. Савицкий В. Последние новеллы УПК: прекращение уголовного дела, состав суда, подсудность, подследственность // Российская юстиция. – 1997. – № 4. – С. 18-20.

230. Саушкин, Д.В. Права и обязанности предпринимателя при взаимоотношениях с правоохранительными органами: закон и практика / Д.В. Саушкин, Д.Д. Шульгина, М.А. Корчагина. – М.: Редакция «Российской газеты», 2019. Вып. 19. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

231. Сергеев, Н. Ни ордена, ни свободы / Н. Сергеев, А. Смирнов. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3565536> (по состоянию на 14 ноября 2021 года).

232. Смахтин, Е. В. Особенности досудебного и судебного производства в условиях пандемии / Е. В. Смахтин // Тенденции развития современного уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации : сборник научных трудов, Екатеринбург, 17 апреля 2021 года. – г. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2021. – С. 129-133.

233. Суд в Брянске приговорил экс-губернатора Денина к 4 годам колонии. – URL: <https://ria.ru/20151119/1324460884.html> (по состоянию на 14 ноября 2021 года).

234. Суды могут допустить искусственный интеллект во время рассмотрения бесспорных дел. – URL: <https://rg.ru/2019/04/04/reg-cfo/sudy-mogut-dopustit-iskusstvennyj-intellekt-vo-vremia-besspornyh-del.html> (по состоянию на 20.02.2021).

235. Судья-робот как преодоление противоречий судебного усмотрения (юридические аспекты) / К.Е. Коваленко, Ю.В. Печатнова, Д.А. Стаценко и др. // Юридический вестник ДГУ. – 2020. – Т. 36. – № 4. – С. 169-173.

236. Сушина, Т.Е. Перспективы и риски использования искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве / Т.Е. Сушина, А.А. Собенин // Российский следователь. – 2020. – № 6. – С. 21-25.

237. Сюбаев, И.И. Определение наиболее тяжкого из совершенных преступлений / И.И. Сюбаев // Уголовное право. – 2017. – № 1. – С. 95-99.

238. Тарасенкова, А.Н. Гражданское судопроизводство: руководство для тех, кому без суда не обойтись / А.Н. Тарасенкова. – М.: Редакция «Российской газеты». 2018. Вып. 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

239. Терехин, В. Введение коронного суда может парализовать судебную систему / В. Терехин // Российская юстиция. – 2003. – № 12. – С. 2-3.

240. Тетюев, С.В. О несистемных изменениях Уголовно-процессуального кодекса РФ (на примере дел частного обвинения) / С.В. Тетюев // Российская юстиция. – 2019. – № 3. – С. 29-31.

241. Титов, П.М. Некоторые проблемы уголовного судопроизводства по делам частного обвинения / П.М. Титов // Российский юридический журнал. – 2019. – № 4(127). – С. 69-77.

242. Тольский, Д.С. Подсудность уголовного дела при заключённом досудебном соглашении о сотрудничестве / Д.С. Тольский // Законность. – 2016. – № 4(978). – С. 60-61.

243. Торговченков, В.И. Изменение подсудности некоторых уголовных дел требует изменения процедуры их возбуждения и рассмотрения / В.И. Торговченков // Законность. – 2019. – № 6(1016). – С. 31-32.

244. Трагедия на заводе Volkswagen и еще четыре случая... – URL: https://www.gazeta.ru/tech/2015/07/02_a_6864185.shtml (по состоянию на 20.02.2021).

245. Тулянский, Д.В. О некоторых проблемах реализации права на судебную защиту по новому УПК / Д.В. Тулянский // Российский судья. – 2006. – № 6. – С. 33-34.

246. Тушев, А.А. Спорные моменты состава иных участников уголовного судопроизводства / А.А. Тушев, В.И. Самарин // Институциональные преобразования АПК России в условиях глобальных вызовов : Сборник тезисов по материалам II Международной конференции, Краснодар, 30–31 октября 2018 года / Отв. за выпуск А.Г. Кощаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2018. – С. 145.

247. Угренинова, А.М. Значение компетенции суда при определении его подсудности / А.М. Угренинова // Российский судья. – 2017. – № 4. – С. 38-40.

248. Хомяков, С.А. К вопросу о территориальной подсудности гражданских дел военным судам Российской Федерации и определение их территориальной подсудности / С.А. Хомяков // Российский судья. – 2014. – № 1. – С. 28-32.

249. Хрипко, Д.А. Электронное правосудие в России: современные реалии / Д.А. Хрипко, Ю.Е. Беленькая // Законность и правопорядок в современном обществе : сборник материалов XXXVIII Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 25 июля – 22 августа 2017 года / под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Общество с ограниченной ответственностью «Центр развития научного сотрудничества», 2017. – С. 27-32.

250. Хуснетдинова, Л.М. Отмена условного осуждения по приговорам, постановленным мировыми судьями / Л.М. Хуснетдинова // Законность. – 2017. – № 8(994). – С. 56-57.

251. Цветков, Ю.А. Искусственный интеллект в правосудии / Ю.А. Цветков // Закон. – 2021. – № 4. – С. 91-107.

252. Цветкова, Е.В. К вопросу о действии уголовно-процессуального закона во времени / Е.В. Цветкова // Современное право. – 2018. – № 10. – С. 105-108.

253. Червоткин, А.С. Процессуальные особенности рассмотрения вопросов, возникающих на стадии исполнения приговора / А.С. Червоткин // Российская юстиция. – 2015. – № 10. – С. 23-27.

254. Чернышев А. Дело Александра Хорошавина / А. Чернышев. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3542725> (по состоянию на 14 ноября 2021 года).

255. Щербакова, Л.Ю. О некоторых вопросах деятельности мировых судей в уголовном судопроизводстве / Л.Ю. Щербакова // Мировой судья. – 2006. – № 3. – С. 15-17.

Судебная практика, статистика

256. Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 16 августа 2018 года № АПЛ18-377 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

257. Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 18 сентября 2019 года № АПЛ19-358 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

258. Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 27 января 2021 года № АПЛ20-512 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

259. Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 18 февраля 2021 года № АПЛ21-49 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

260. Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 15 июня 2021 года № АПЛ21-216 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

261. Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 12 августа 2021 года № АПЛ21-287 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

262. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 14 августа 2013 года № 55-АПУ13-6 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

263. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 14 мая 2019 г. № АПЛ19-188 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

264. Апелляционное определение Московского городского суда от 6 марта 2017 года по делу № 10-2217/2017 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

265. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2019 года № 203-АПУ19-12 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

266. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 27 февраля 2020 года № 224-АПУ20-1 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

267. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 3 сентября 2019 года № 48-АПУ19-14 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

268. Апелляционное постановление Красноярского краевого суда от 23 января 2020 года № 22-511/2020 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

269. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. – № 6. – С. 17-18.

270. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 13 октября 2011 года № 5-О11-228 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

271. Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 19 июля 2021 года № 77-957/2021 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

272. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28 апреля 2020 года № 77-554/2020 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

273. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 21 мая 2021 года № 77-1085/2021 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

274. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15 июля 2021 года № 77-2725/2021 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

275. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29 сентября 2021 года № 72-УДП21-12-К8 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

276. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 28 ноября 2019 года по делу № 77у-3/2019 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

277. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 19 ноября 2020 года по делу № 77-1230/2020 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

278. Обзор апелляционной практики по уголовным делам за июль 2016 год (подготовлен Верховным судом Республики Коми). // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

279. Обзор апелляционной практики по уголовным делам (материалам), рассмотренным судами Красноярского края в 2018 году по главе 16 УК РФ (преступления против жизни и здоровья) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

280. Обзор апелляционной и кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда за 2014 год, утвержденный Президиумом Красноярского краевого суда 03 февраля 2015 года // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

281. Обзор апелляционной практики судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда за шесть месяцев 2018 года, утвержден Президиумом Красноярского краевого суда 2 октября 2018 года // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

282. Обзор апелляционной практики судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда за 2020 год, утвержден Президиумом Красноярского краевого суда 16 февраля 2021 года // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

283. Обзор Приморского краевого суда, Управления Судебного департамента при Верховном Суде РФ в Приморском крае от 2008 года // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

284. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (21) : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16 февраля 2022 года. – URL: <https://vsrf.ru/documents/practice/30810/> (по состоянию на 09 марта 2022 года).

285. Обзор судебной практики Верховного суда Чувашской Республики (по уголовным делам) № 1 (2016) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

286. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2019 году. – URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2020/Obzor_sudebnoy_statistiki_o_deyatelnosti_federalnih_sudov_obshchey_yurisdiktsii_i_mirovih_sudey_v_2019_godu.pdf (по состоянию на 02.06.2021).

287. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2020 году. – URL: http://www.cdep.ru/userimages/OBZOR_stat_SOU_2020.pdf (по состоянию на 10.10.2021).

288. Определение Верховного Суда РФ от 27 ноября 2003 года № 16-003-59 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

289. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 9 апреля 2020 года № 77-515/2020 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

290. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 9 марта 2021 года № 77-716/2021 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

291. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30 сентября 2014 г. N 50-АПУ14-27 по делу Б. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

292. Ответ на вопрос о порядке рассмотрения уголовных дел о тяжких преступлениях после вступления в силу Федерального закона от 20 июля 2020 года № 224-ФЗ «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 16 июня 2021 года // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

293. Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению постановлений Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 24 апреля 2015 года № 6576-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» и от 24 апреля 2015 года № 6578-6 ГД «О порядке применения Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов»: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29 июля 2015 года // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

294. Постановление Московского городского суда от 11 июня 2010 года по делу № 2-47-20/10 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

295. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 4 июня 2003 года № 273п03пр // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

296. Постановление Президиума Красноярского краевого суда от 20 июня 2017 года № 44у-132/2017 // // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

297. Постановление Президиума Новосибирского областного суда от 25 апреля 2014 года по делу № 44у-75/2014г // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

298. Постановление Президиума Омского областного суда от 07 апреля 2014 года № 44У-45/2014 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

299. Уголовное дело № 1-174/2005 // Архив Богучанского районного суда Красноярского края.

300. Уголовное дело № 1-40/2008 // Архив мировых судей г. Ачинска и Ачинского района Красноярского края.

301. Уголовное дело № 1-3/2010 // Архив Красноярского краевого суда

302. Уголовное дело № 1-24/2010 // Архив Ачинского городского суда Красноярского края.

303. Уголовное дело № 1-41/2011 // Архив мировых судей г. Ачинска и Ачинского района Красноярского края.

304. Уголовное дело № 1-76/2013 // Архив мировых судей г. Ачинска и Ачинского района Красноярского края.

305. Уголовное дело № 1-1/2014 // Архив мировых судей г. Ачинска и Ачинского района Красноярского края.

306. Уголовное дело № 1-8/2014 // Архив мировых судей г. Ачинска и Ачинского района Красноярского края.

307. Уголовное дело № 1-11/2017 // Архив мировых судей г. Ачинска и Ачинского района Красноярского края.

308. Уголовное дело № 1-5/2018 // Архив Ачинского городского суда Красноярского края

309. Уголовное дело № 1-9/2018 // Архив Кировского районного суда г. Красноярска Красноярского края.

310. Уголовное дело № 1-12/2018 // Архив Кировского районного суда г. Красноярска Красноярского края.

311. Уголовное дело № 1-371/2018 // Архив Кировского районного суда г. Красноярска.

312. Уголовное дело № 1-319/2019 // Архив Кировского районного суда г. Красноярска Красноярского края.

313. Уголовное дело № 1-396/2020 // Архив Кировского районного суда г. Красноярска Красноярского края.

314. Уголовное дело № 1-479/2020 // Архив Кировского районного суда г. Красноярска Красноярского края.

315. Уголовное дело № 1-8/2021 // Архив Кировского районного суда г. Красноярска Красноярского края.

316. Уголовное дело № 1-139/2021 // Архив Ачинского городского суда Красноярского края.

317. Уголовное дело № 1-143/2021 // Архив Центрального районного суда г. Красноярска

318. Уголовное дело № 10-3/2022. – URL: https://perm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=142423229&delo_id=4&new=4&text_number=1 (по состоянию на 1 апреля 2022 года).

Предлагаемые в диссертации формулировки поправок в нормативно-правовые акты Российской Федерации

Действующая редакция нормативных правовых актов

Предлагаемая редакция

1. Подп. «б» п. 2 ч. 1 ст. 35 УПК РФ:

«если не все участники уголовного судопроизводства по данному уголовному делу проживают на территории, на которую распространяется юрисдикция данного суда, и все обвиняемые согласны на изменение территориальной подсудности данного уголовного дела»

1. Подп. «б» п. 2 ч. 1 ст. 35 УПК РФ:

«если не все участники уголовного судопроизводства по данному уголовному делу проживают на территории, на которую распространяется юрисдикция данного суда, и все обвиняемые и потерпевшие согласны на изменение территориальной подсудности данного уголовного дела»

2. Часть 2 ст. 34 УПК РФ:

«Суд, установив, что находящееся в его производстве уголовное дело подсудно другому суду того же уровня, вправе с согласия подсудимого оставить данное уголовное дело в своем производстве, но только в случае, если он уже приступил к его рассмотрению в судебном заседании»

2. Часть 2 ст. 34 УПК РФ:

«Суд, установив, что находящееся в его производстве уголовное дело подсудно другому суду того же уровня, вправе с согласия подсудимого и потерпевшего оставить данное уголовное дело в своем производстве, но только в случае, если он уже приступил к его рассмотрению в судебном заседании»

3. Часть 3 ст. 8 УПК РФ:

«Подсудимый не может быть лишен права на рассмотрение его уголовного дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено настоящим Кодексом»

3. Часть 3 ст. 8 УПК РФ:

«Стороны по делу не могут быть лишены права на рассмотрение уголовного дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено настоящим Кодексом»

4. Пункты 2-3 ч. 2 ст. 30 УПК РФ:

2) судья верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда и коллегия из восьми присяжных заседателей - по

4. Пункты 2-3 ч. 2 ст. 30 УПК РФ:

2) судья верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда и коллегия

ходатайству обвиняемого уголовные дела о преступлениях, указанных в пункте 1 части третьей статьи 31 настоящего Кодекса, за исключением уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 131 частью пятой, 132 частью пятой, 134 частью шестой, 212 частью первой, 275, 275.1, 276, 278, 279, 280.2, 281 Уголовного кодекса Российской Федерации;

2.1) судья районного суда, гарнизонного военного суда и коллегия из шести присяжных заседателей - по ходатайству обвиняемого уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 105 частью второй, 228.1 частью пятой, 229.1 частью четвертой, 277, 295, 317 и 357 Уголовного кодекса Российской Федерации, по которым в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь в соответствии с положениями части четвертой статьи 66 и части четвертой статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации, уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 105 частью первой и 111 частью четвертой Уголовного кодекса Российской Федерации, за исключением уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до восемнадцати лет;

3) коллегия из трех судей федерального суда общей юрисдикции - уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 211 частью четвертой, 212 частью первой, 275, 275.1, 276, 278, 279, 280.2, 280.4, 281 частями второй и третьей Уголовного кодекса Российской Федерации, и иные уголовные дела, подсудные 1-му Восточному окружному военному суду, 2-му Западному окружному военному суду, Центральному окружному военному суду и Южному окружному военному суду в соответствии с пунктами 2 - 4 части шестой.1 статьи 31 настоящего Кодекса, а при наличии ходатайства обвиняемого, заявленного до назначения судебного заседания в соответствии со статьей 231 настоящего Кодекса, - уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 105 частью второй, 126 частью третьей, 131 частями третьей - пятой, 132 частями третьей - пятой, 134 частями четвертой - шестой, 208 частями первой и третьей, 209, 210 частями первой, первой.1, третьей и четвертой, 210.1, 211 частями первой - третьей, 227, 228.1 частью пятой, 229.1 частью четвертой, 277, 281 частью первой, 295, 317, 353 - 358, 359, 360 Уголовного кодекса Российской Федерации.

из восьми присяжных заседателей – по ходатайству обвиняемого, учитывая позицию потерпевшего, уголовные дела о преступлениях, указанных в пункте 1 части третьей статьи 31 настоящего Кодекса, за исключением уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 131 частью пятой, 132 частью пятой, 134 частью шестой, 212 частью первой, 275, 275.1, 276, 278, 279, 280.2, 281 Уголовного кодекса Российской Федерации;

2.1) судья районного суда, гарнизонного военного суда и коллегия из шести присяжных заседателей – по ходатайству обвиняемого, учитывая позицию потерпевшего, уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 105 частью второй, 228.1 частью пятой, 229.1 частью четвертой, 277, 295, 317 и 357 Уголовного кодекса Российской Федерации, по которым в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь в соответствии с положениями части четвертой статьи 66 и части четвертой статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации, уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 105 частью первой и 111 частью четвертой Уголовного кодекса Российской Федерации, за исключением уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до восемнадцати лет;

3) коллегия из трех судей федерального суда общей юрисдикции – уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 211 частью четвертой, 212 частью первой, 275, 275.1, 276, 278, 279, 280.2, 280.4, 281 частями второй и третьей Уголовного кодекса Российской Федерации, и иные уголовные дела, подсудные 1-му Восточному окружному военному суду, 2-му Западному окружному военному суду, Центральному окружному военному суду и Южному окружному военному суду в соответствии с пунктами 2-4 части шестой.1 статьи 31 настоящего Кодекса, а при наличии ходатайства обвиняемого, заявленного до назначения судебного заседания в соответствии со статьей 231 настоящего Кодекса, учитывая позицию потерпевшего, – уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 105 частью второй, 126 частью третьей,

131 частями третьей - пятой, 132 частями третьей – пятой, 134 частями четвертой – шестой, 208 частями первой и третьей, 209, 210 частями первой, первой.1, третьей и четвертой, 210.1, 211 частями первой – третьей, 227, 228.1 частью пятой, 229.1 частью четвертой, 277, 281 частью первой, 295, 317, 353 - 358, 359, 360 Уголовного кодекса Российской Федерации.

5. Часть 3 ст. 32 УПК РФ:

«Если преступления совершены в разных местах, то уголовное дело рассматривается судом, юрисдикция которого распространяется на то место, где совершено большинство расследованных по данному уголовному делу преступлений или совершено наиболее тяжкое из них»

6. Нет

5. Часть 3 ст. 32 УПК РФ:

«Если преступления совершены в разных местах, то уголовное дело рассматривается судом (мировым судьей), юрисдикция которого распространяется на то место, где совершено наиболее тяжкое преступление; в случае если все совершенные преступления одинаковы по тяжести – на место совершения последнего преступления»

6. Статья 320.1 главы 41 УПК РФ «Полномочия председателя суда при изменении подсудности уголовных дел, рассматриваемых мировыми судьями, а также при возложении исполнения обязанностей рассмотрения уголовных дел на другого мирового судью»:

«1. При прекращении или приостановлении полномочий мирового судьи, а также в случае временного отсутствия мирового судьи (болезнь, отпуск и иные уважительные причины) исполнение его обязанностей возлагается на мирового судью другого судебного участка того же судебного района постановлением председателя соответствующего районного суда. Если в данном судебном районе создана одна должность мирового судьи, то в указанных выше случаях исполнение обязанностей временно отсутствующего мирового судьи постановлением председателя вышестоящего суда или его заместителя возлагается на мирового судью, осуществляющего деятельность в ближайшем судебном районе.

2. Председатель районного суда для обеспечения равномерной нагрузки мировых судей при превышении средней нагрузки мировых судей в судебном районе вправе вынести постановление, которым

часть поступивших уголовных дел передать мировому судье другого судебного участка того же судебного района.

3. Постановления, указанные в частях 1 и 2 настоящей статьи, должны быть приобщены к материалам уголовного дела и могут быть обжалованы сторонами в порядке, установленном статьями 389.1 и 389.3 настоящего Кодекса, в течение 10 суток»

7. Нет

7. Часть 2.1 ст. 389.22 УПК РФ:

«При отмене приговора или иного решения мирового судьи суд апелляционной инстанции направляет уголовное дело соответствующему председателю суда для решения вопроса о подсудности данного дела в порядке, предусмотренном статьей 320.1 УПК РФ»

8. Нет

8. Часть 1.1. ст. 401.14 УПК РФ:

«В случае отмены приговора или иного решения мирового судьи и последующих решений суд кассационной инстанции указывает в своем определении о направлении уголовного дела соответствующему председателю суда для решения вопроса о подсудности данного дела в порядке, предусмотренном статьей 320.1 УПК РФ»

9. Пункт «в» ч. 1 ст. 35 УПК РФ:

«Если имеются обстоятельства, которые могут поставить под сомнение объективность и беспристрастность суда при принятии решения по делу»

9. Пункт «в» ч. 1 ст. 35 УПК РФ:

«При наличии фактических данных по обстоятельствам, которые могут поставить под сомнение объективность и беспристрастность суда при принятии решения по делу»

10. Части 4 и 4.1 ст. 396 УПК РФ:

4. Вопросы, указанные в пунктах 4.1, 7, 8, 8.1, 17, 17.1 и 17.2 статьи 397 настоящего Кодекса, разрешаются судом по месту жительства осужденного.

4.1. Вопросы, указанные в пунктах 18 и 18.1 статьи 397 настоящего Кодекса, разрешаются судом по месту задержания осужденного.

10. Части 4 и 4.1 ст. 396 УПК РФ:

4. Вопросы, указанные в пунктах 4.1, 7, 8, 8.1, 17, 17.1 и 17.2 статьи 397 настоящего Кодекса, разрешаются судом или мировым судьей по уголовным делам, отнесенным к его подсудности, по месту жительства осужденного.

4.1. Вопросы, указанные в пунктах 18 и 18.1 статьи 397 настоящего Кодекса, разрешаются судом или мировым судьей по уголовным делам, отнесенным к его подсудности, по месту задержания осужденного.

11. Статья 35 УПК РФ:

«Изменение территориальной подсудности уголовного дела»

Часть 5: «Вопрос об изменении территориальной подсудности уголовного дела по основаниям, указанным в части четвертой настоящей статьи, разрешается судьей Верховного Суда Российской Федерации в судебном заседании с участием прокурора, обвиняемого и его защитника в срок до 15 суток со дня поступления ходатайства»

12. Нет

13. Нет

14. Нет

11. Статья 35 УПК РФ:

«Изменение подсудности уголовного дела»

Часть 5: «Вопрос об изменении подсудности уголовного дела по основаниям, указанным в части четвертой настоящей статьи, разрешается судьей Верховного Суда Российской Федерации в судебном заседании с участием прокурора, обвиняемого и его защитника в срок до 15 суток со дня поступления ходатайства»

12. Подп. «г» ч. 1 ст. 35 УПК РФ:

«При невозможности рассмотрения дела по причине организационно-кадровых вопросов коллегией из трех судей и наличия ходатайства сторон о таком составе суда»

13. Часть 1.1 ст. 227 УПК РФ:

«При поступлении в суд дела в отношении группы лиц и принятия судом решения в соответствии с пунктами 2 и 3 части 1 настоящей статьи суд должен также решить вопрос о необходимости выделения уголовного дела (дел) в отдельное производство с учетом большого числа обвиняемых для соблюдения разумных сроков рассмотрения дела (дел)»

14. Часть 6 ст. 217 УПК РФ:

«При ознакомлении сторон с материалами дела в отношении группы лиц следователь обязан разъяснить им возможность выделения судом дела (дел) в отдельное производство с учетом большого числа обвиняемых для соблюдения разумных сроков рассмотрения дела (дел) и отразить в протоколе ознакомления с материалами дела их позиции по этому вопросу»

15. Нет

15. Часть 2 ст. 121 УПК РФ:

«Разрешение судом ходатайства о признании доказательства недопустимым, об его исключении из числа доказательств производится при вынесении итогового решения по делу и может быть обжаловано вместе с указанным решением»

16. Часть 4 ст. 88 УПК РФ: «Суд вправе признать доказательство недопустимым по ходатайству сторон или по собственной инициативе в порядке, установленном статьями 234 и 235 настоящего Кодекса»

16. Исключить

Пункт 1 ч. 2 ст. 229 УПК РФ: «Предварительное слушание проводится при наличии ходатайства стороны об исключении доказательства, заявленного в соответствии с частью третьей настоящей статьи»

Исключить

Часть 5 ст. 234 УПК РФ: «В случае, если стороной заявлено ходатайство об исключении доказательства, судья выясняет у другой стороны, имеются ли у нее возражения против данного ходатайства. При отсутствии возражений судья удовлетворяет ходатайство и выносит постановление о назначении судебного заседания, если отсутствуют иные основания для проведения предварительного слушания»

Исключить

Статья 235 УПК РФ «Ходатайство об исключении доказательства»

Часть 4 ст. 236 УПК РФ: «Если судья удовлетворяет ходатайство об исключении доказательства и при этом назначает судебное заседание, то в постановлении указывается, какое доказательство исключается и какие материалы уголовного дела, обосновывающие исключение данного доказательства, не могут исследоваться и оглашаться в судебном заседании и использоваться в процессе доказывания»

Исключить

Исключить

17. Статья 278.1 УПК РФ «Особенности допроса свидетеля путем использования систем видео-конференц-связи»

17. Статья 278.1 УПК РФ «Особенности участия потерпевшего в судебном заседании и допроса свидетеля (потерпевшего) путем использования систем видео-конференц-связи»

Часть 1 ст. 278.1 УПК РФ:

Часть 1 ст. 278.1 УПК РФ:

«Суд, рассматривающий уголовное дело, при необходимости может вынести решение о проведении допроса свидетеля путем использования систем видео-конференц-связи»

Часть 2 ст. 278.1 УПК РФ:

«Суд, рассматривающий уголовное дело, поручает суду по месту нахождения свидетеля организовать проведение допроса свидетеля путем использования систем видео-конференц-связи»

Часть 4 ст. 278.1 УПК РФ:

«До начала допроса судья суда по месту нахождения свидетеля по поручению председательствующего в судебном заседании суда, рассматривающего уголовное дело, удостоверяет личность свидетеля. Подписку свидетеля о разъяснении ему прав, обязанностей и ответственности, предусмотренных статьей 56 настоящего Кодекса, и представленные свидетелем документы судья суда по месту нахождения свидетеля направляет председательствующему в судебном заседании суда, рассматривающего уголовное дело»

18. Часть 1 ст. 8 УПК РФ:

«Правосудие по уголовному делу в Российской Федерации осуществляется только судом»

«Суд, рассматривающий уголовное дело, при необходимости может вынести решение об участии потерпевшего и (или) о проведении допроса свидетеля (потерпевшего) путем использования систем видео-конференц-связи»

Часть 2 ст. 278.1 УПК РФ:

«Суд, рассматривающий уголовное дело, поручает суду или администрации учреждения, исполняющего наказание, по месту нахождения свидетеля (потерпевшего) организовать проведение допроса свидетеля (потерпевшего) и (или) участие в судебных заседаниях потерпевшего путем использования систем видео-конференц-связи»

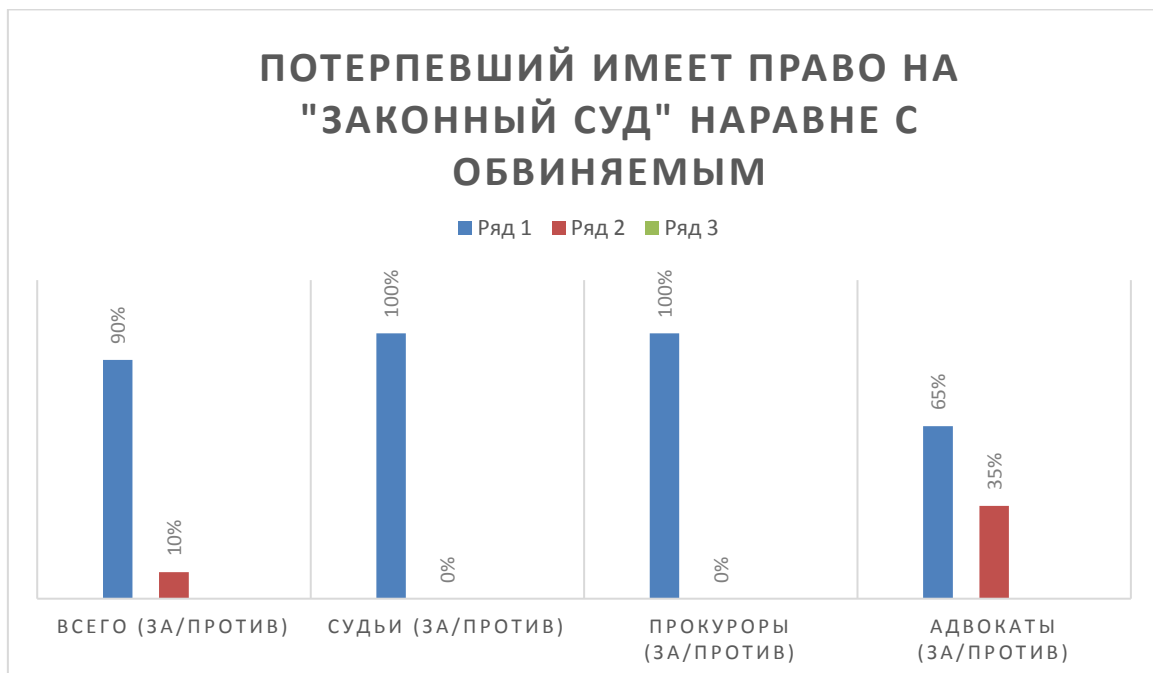
Часть 4 ст. 278.1 УПК РФ:

«До начала допроса и (или) судебного заседания судья суда или должностное лицо администрации учреждения, исполняющего наказание, по месту нахождения свидетеля (потерпевшего) по поручению председательствующего в судебном заседании суда, рассматривающего уголовное дело, удостоверяет личность свидетеля (потерпевшего). Подписку свидетеля (потерпевшего) о разъяснении ему прав, обязанностей и ответственности, предусмотренных статьей 56 (статьей 42) настоящего Кодекса, и представленные свидетелем (потерпевшим) документы судья суда или должностное лицо администрации учреждения, исполняющего наказание, по месту нахождения свидетеля (потерпевшего) направляет председательствующему в судебном заседании суда, рассматривающего уголовное дело»

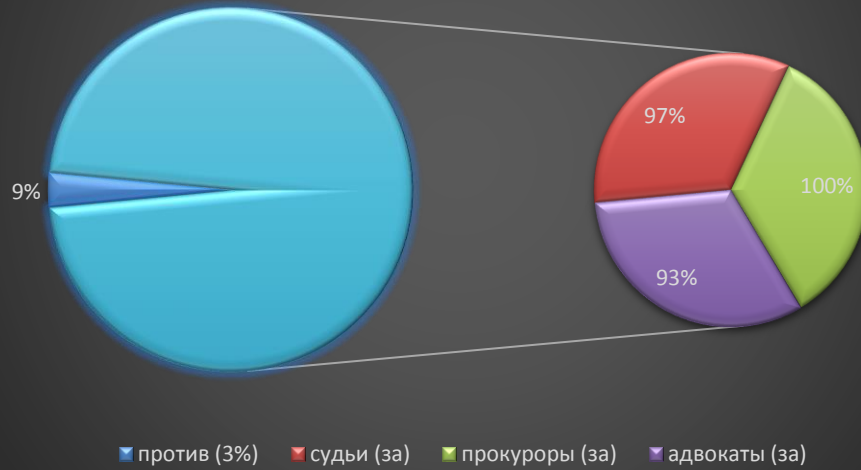
18. Часть 1 ст. 8 УПК РФ:

«Правосудие по уголовному делу в Российской Федерации осуществляется лишь судом, в состав которого входит только судья-человек»

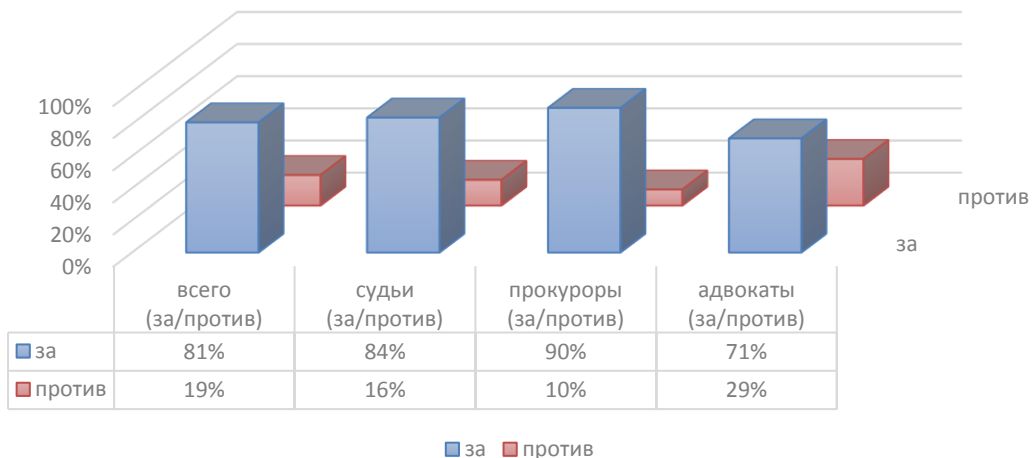
Результаты анкетирования судей (69), прокуроров (30) и адвокатов (40)

Уголовно-процессуальный закон не имеет обратной силы

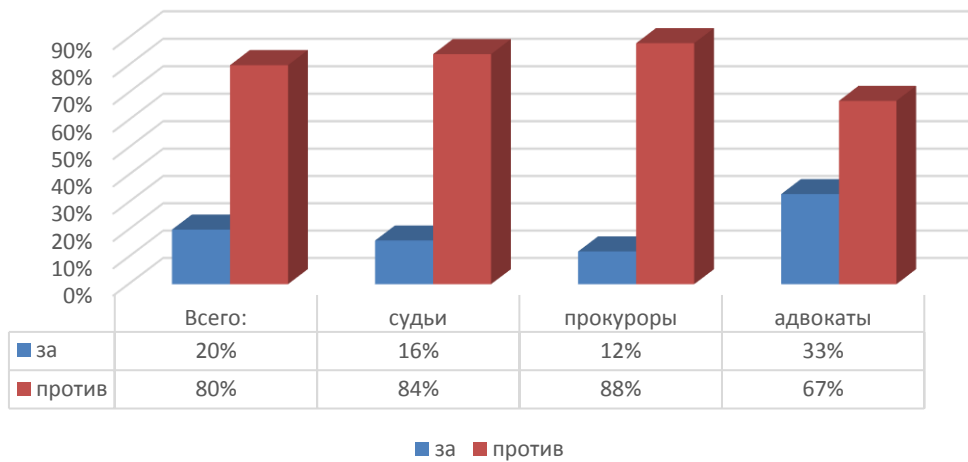

при нескольких преступлениях равной тяжести подсудность всего уголовного дела должна определяться местом совершения последнего из них

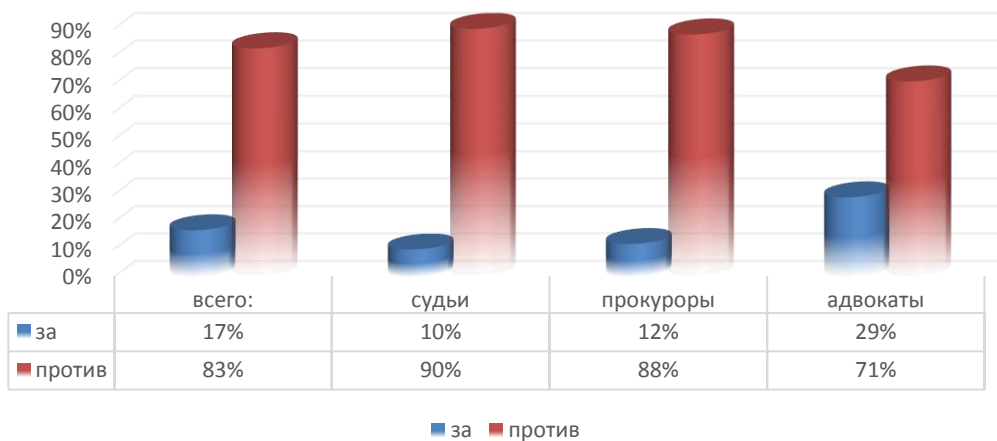

**ВОЗМОЖНО ЛИ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОМОЩИ ИСКУССТВЕННОГО
ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ И
ВЫНЕСЕНИИ ИТОГОВОГО РЕШЕНИЯ**

**ВОЗМОЖНО ЛИ РАССМОТРЕНИЕ
УГОЛОВНОГО ДЕЛА СОСТАВОМ СУДА ИЗ
СУДЬИ-РОБОТА И СУДЬИ-ЧЕЛОВЕКА**

Результаты интервьюирования судей (11), прокуроров (8) и адвокатов (7)

№	Вопрос	Да	Нет
1.	Критерии, позволяющие установить, в какой мере указанное лицо может оказать влияние на исход дела	35%	65%
2.	Мировой судья вправе в стадии исполнения приговора рассматривать вопросы, указанные в чч. 4 и 4.1 ст. 396 УПК РФ	100%	0%
3.	По делам в отношении несовершеннолетних необходимо закрепить право на суд с участием присяжных заседателей	100%	0%
4.	После исследования и проверки доказательства в стадии судебного следствия оставить вопрос о его недопустимости и исключении из числа доказательств (оценки доказательства) до вынесения итогового решения по делу	96%	4%
5.	Цифровизация уголовного правосудия необходима, но в определенных рамках, без внедрения искусственного интеллекта в само отправление правосудия по уголовным делам	100%	0%

